

ГИЛЬДИЯ ЛИНГВИСТОВ-ЭКСПЕРТОВ
ПО ДОКУМЕНТАЦИОННЫМ И ИНФОРМАЦИОННЫМ СПОРАМ

ФОНД ЗАЩИТЫ ГЛАСНОСТИ

СПОРНЫЕ ТЕКСТЫ СМИ И СУДЕБНЫЕ ИСКИ

*Публикации. Документы.
Экспертизы. Комментарии лингвистов*

Москва
Престиж
2005

УДК [070.133:347.9](470+571)
ББК 67.410(2Рос)+76.01
С73

**Утверждено к печати
Научно-методическим советом ГЛЭДИС и Редакционным советом ФЗГ**

Ответственный редактор —
председатель правления Гильдии лингвистов-экспертов
по документационным и информационным спорам профессор
Михаил ГОРБАНЕВСКИЙ

Составители — эксперты ГЛЭДИС:
д.филол.н. Ю.А. БЕЛЬЧИКОВ, д.филол.н., д.ю.н. Е.И. ГАЛЯШИНА,
д.филол.н. М.В. ГОРБАНЕВСКИЙ, к.филол.н. Е.С. КАРА-МУРЗА,
к.филол.н. Е.Р. ЛАЩУК, д.филол.н. А.С. МАМОНТОВ,
к.филол.н. Ю.А. САФОНОВА, д.филол.н. Г.Н. ТРОФИМОВА,
д.филол.н. В.М. ШАКЛЕИН

*Издание выпущено в свет благодаря содействию
организации «National Endowment for Democracy»*

С73 СПОРНЫЕ ТЕКСТЫ СМИ И СУДЕБНЫЕ ИСКИ: Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. — М.: Престиж, 2005. — 200 с. — ISBN 5-98169-021-6.

Агентство СІР РГБ

В данное издание отобраны пакеты документов (спорные тексты публикаций, исковые заявления, возражения на исковые заявления, заключения экспертов-лингвистов) четырех конкретных судебных дел, возбужденных против СМИ в 2004—2005 гг. Эксперты ГЛЭДИС на конкретных филологических примерах демонстрируют реальные ошибки и просчеты журналистов, влекущие за собой административную, гражданскую или даже уголовную ответственность. Одновременно выявляются некоторые судебные претензии истцов к спорным текстам, по сути являющиеся формой давления на СМИ и вариантом новой, «специфической» цензуры. Опыт нашей работы по изданию в 2002—2003 гг. близкой по тематике книги «Цена слова» показывает, что новая книга ГЛЭДИС и ФЗГ несомненно привлечет внимание адвокатов, юристов СМИ, журналистов, судей, представителей следственных органов, экспертов-лингвистов, преподавателей и студентов.

ISBN 5-98169-018-6

9 785981 690181

УДК [070.133:347.9](470+571)
ББК 67.410(2Рос)+76.01

© ГЛЭДИС, 2005
© Фонд защиты гласности, 2005
© Горбаневский М.В., автор проекта, 2005
© Издательство «Престиж», оформление, 2005

ВСТУПЛЕНИЕ

Словом можно убить, Словом можно спасти...

М.В. Горбаневский, председатель правления ГЛЭДИС, профессор

У одного из советских поэтов есть строки:

Словом можно убить. Словом можно спасти.

Слово может полки за собой повести.

Словом можно продать и предать, и купить.

Слово можно в разящий свинец перелить.

Строки эти, написанные в прошлом веке, стали еще злободневнее в начале нынешнего, XXI-го... Согласитесь: современные печатные и эфирные СМИ переполнены жаргонной, блатной лексикой, хамскими выражениями и оборотами. Редакции не гнушаются использовать и откровенные ругательства. Иногда создается впечатление, что к началу XXI века мы разучились нормально говорить и писать по-русски. С языком обращаются варварски, начиная от средней школы и кончая Охотным рядом (имею в виду некоторых депутатов Государственной Думы). А вспомните о том «языке», на котором общались между собой персонажи печально запомнившегося телевизионного шоу «За стеклом» и какую «русскую речь» навязывал телеканал ТВС? В косноязычной болтовне «застекольных» киборгов то и дело мелькало словечко «фиолетово» (то есть все равно, на все наплевать). Вот и бывшим руководителям бывшего ТВС было «фиолетово». Ради денег от рекламы и удовлетворения претензий на ведущую свою роль в отечественном ТВ они явили нам образчик нравственного беспредела и оскудения речевой культуры...

Не хочу прослыть пуристом и говорить, что меня чрезмерно беспокоит ненадлежащая подготовка телеведущих или что меня смертельно коробит сказанное героем телерепортажа «ложит» вместо «кладет» и прочее, прочее, прочее... Честно вам скажу, что мне близок тезис теоретиков русской стилистики и культуры речи, которые считают так: само понятие нормы не существует без ее нарушения.

И все-таки я постоянно пытаюсь напомнить уважаемым журналистам, редакторам, корректорам и хозяевам СМИ (считаю, что и они теперь несут за СМИ такую же ответственность, как журналисты), что правила созданы для того, чтобы их выполнять. Правила русской грамматики, русского синтаксиса, лексикологии, орфоэпии, стилистики, сочетаемости слов в какой-то мере можно соотнести с правилами дорожного движения. Например, мы знаем, что нельзя совершать обгон с выездом на противоположную полосу движения на мосту. И вот ты едешь вечером, машин мало, притопил педаль газа — и вперед! Девять раз проскочишь, но на десятый столкнешься лоб в лоб с КАМАЗом...

Правила помогают языку выполнять основную функцию — коммуникативную: передавать и адекватно получать передаваемую информацию. До какого-то предела неправильная падежная форма, неправильное ударение, неправильная синтаксическая конструкция не влияют на смысловое различие. Пользователь проредет сквозь этот бурьян и поймет, о чем идет речь. Но, продираясь, он может понять что-то не совсем адекватно, а к тому же вместе с автором окататься в коллочки.

Я думаю, что мы подошли к той точке, когда на страницы нашей прессы в связи с определенными заказами на публикацию тех или иных материалов (это устанавливается довольно легко) выливаются такие потоки грязи, которые находятся за пределом допустимого болевого порога, являясь прямым надругательством над русской речью. Например, несколько дней назад мне принесли на экспертизу одну статью, в которой уже заголовок говорит сам за себя: «Под знаком борделя». Полосная публикация о турфирме...

Такая, извините за молодежный сленг, «безбашенность» современной прессы ведет к утрате лучших традиций российской журналистики. Подчеркиваю — именно российской! Если вы возьмете публикации начала XX века (времен русско-японской войны, так называемого предреволюционного кризиса, или Первой мировой войны), то увидите, что очень известные журналисты, публицисты умели писать хлестко и едко, не пускаясь во все тяжкие и не используя похабной лексики, которая по определению ассоциируется в сознании нормального носителя русского языка с представлением об оскорблении, об очернении деловой репутации, об унижении чести и достоинства человека, организации, дела, за которым стоят люди. Мне кажется, что нынешним нашим «борзописцам» нужно почаще почитать, как писали русские журналисты начала прошлого века. И, повторю, помнить о том, что есть и ирония, и эзопов язык, и метафора, и метонимия, и синекдоха, и оксюморон, и еще много других выразительных средств в языке. Зачем же разоблачаться перед обществом до конца, являя собой навозного жука! Не скарабея египетского, а элементарного навозного жука! Ведь этим самым в обществе тормозится развитие российской журналистики и падает, что совершенно очевидно и очень печально, корпоративная репутация профессии журналиста в обществе. Фактически уже не смешно, когда говорят: «вторая древнейшая». Уже не полусутья, а со слезами можно утверждать, что журналистика и проституция — родные сестры! Увы, в российском общественном сознании происходит именно такое вот резкое падение репутации журналистской профессии.

Ныне в СМИ выплескиваются тонны компромата, дурно пахнущего и имеющего совершенно мерзкий облик (я даже не могу позволить себе это сравнить с чем-либо из окружающей жизни — разве что с тем, что изрыгает из себя чересчур много выпивший человек, когда его тошнит). Но, простите, если пьяница травит сам себя, то здесь-то все это исторгается миллионными тиражами в печати, на радиоволнах и телеэкранах! Если раньше СМИ являлись в языковом сознании неким ориентиром литературных норм, то теперь абсо-

лютная вседозволенность и безнаказанное использование в публичной речи бранной, нецензурной, обидной лексики, хуления становится нормой языкового поведения, влияет на формирование языковой культуры молодого поколения и, соответственно, жизненной этики.

Журналист должен помнить, что его основной инструмент — это родной язык. И именно журналист в конечном счете за него отвечает. Хотя бы потому, что говорит и пишет чаще других. Да еще публично! И журналистский коллектив должен уметь объяснять своему хозяину, что и ему, капиталисту, невыгодно, чтобы общественная репутация журналистики и дальше мельчала. Иначе его медиахолдинг превратится в шоухолдинг, а это будет уже что-то другое.

Надо признать: и в советские времена над нашим языком производилось насилие. Он пропитался духом коммунистической пропаганды («вместе со всем народом», «по зову партии», «к великим свершениям», «неуклонно повышая удойность»...). Он обозначал реалии экономики тотального дефицита («просим больше не занимать», «больше двух в одни руки не давать»...). Вспоминается давний монолог М. Жванецкого: «Наши беды непереводаемы... Что такое «вы здесь не стояли, а я здесь стоял»; что такое «товарищи, вы сами себя задерживаете»; что такое «быть хозяином на земле»... Наш язык перестал быть языком, который можно выучить».

Насилие над «великим и могучим» продолжается и сегодня, в эпоху первоначального накопления капитала. Эта эпоха в любой стране мира не была украшением ее истории. Известно, что первые личные состояния многих богатейших семей планеты зачастую создавались преступным путем. То же видим и в России.

А пока, помимо тех напастей, которые обозначены выше, тревожит еще одна: к сожалению, наш язык сегодня используется как инструмент сознательных (а потому особенно позорных) и неосознанных нарушений этических норм и традиций, правовых норм, закрепленных статьями соответствующих кодексов РФ. Ныне в судах количество гражданских исков к СМИ и журналистам о защите чести, достоинства и деловой репутации увеличивается в геометрической прогрессии. Увеличивается — пусть и не так стремительно — количество уголовных дел против СМИ, возбужденных по статьям «Клевета» и «Оскорбление». Это обстоятельство и другие мотивы побудили меня и моих единомышленников (опытных ученых-русистов и юристов-практиков) создать Гильдию лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС). Это общественное объединение было зарегистрировано в 2001 году Министерством юстиции РФ и вскоре стало оказывать действенную помощь судьям, адвокатам, следователям, юрисконсультам, студентам и преподавателям вузов. Начиная это нужное, но весьма хлопотное дело, мы рассчитывали, естественно, и на особое внимание тех журналистов, кто готов подняться над уровнем корпоративного, финансового и бытового эгоизма, тех, кто готов бороться со злом, бороться — и победить. Но победить честно и достойно, не преступая Закон, не превращая тексты СМИ в гремучую

смесь анекдота, примитивного жаргона и непристойных выражений, в помойное ведро компромата. «Будь осторожен, выбирая слово!» — напоминаем мы каждый раз пишущим и готовящим передачи для теле- и радиоэфира.

С юридической точки зрения, Гильдия — абсолютно независимое профессиональное сообщество, поскольку ее учредителями выступили не какие-либо организации, а физические лица. В научную элиту Гильдии входят ученые, имеющие в своем деле огромный опыт: главный редактор интернет-портала ТВ «Культура», кандидат филологических наук Юлия Сафонова, выступавшая экспертом по таким громким проблемам, которые условно можно назвать «Лужков против журналиста Доренко», «ФСБ против генерала Макашова», «Прокуратура против журналиста Гордона» (экспертизы по ним опубликованы в книге Гильдии «Цена слова»); ведущий российский специалист по фоноскопическим экспертизам, доктор юридических наук и одновременно доктор филологических наук, полковник милиции в отставке Елена Галяшина; один из наиболее компетентных российских специалистов по языку рекламы, доцент факультета журналистики МГУ Елена Кара-Мурза; признанный авторитет в области лингвокультурологии профессор Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, доктор филологических наук Александр Мамонтов; патриарх российской лингвостилистики, обучивший добрую половину выпускников факультета журналистики МГУ, доктор филологических наук, профессор Юлий Бельчиков; заведующий кафедрой русского языка и методики его преподавания Российского университета дружбы народов, доктор филологических наук, профессор Виктор Шаклеин, главный российский специалист по проблемам функционирования русского языка в Интернете доктор филологических наук Г.Н. Трофимова и другие известные исследователи-русисты.

Наша практика показывает, что специальные лингвистические познания необходимы уже для установления самого факта преступного деяния по многим видам преступлений (оскорбление, клевета, нарушение авторских и смежных прав, вымогательство, преступления против собственности, против основ конституционного строя и безопасности государства, публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя РФ, возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды и т. д.). Заключение, сделанные лингвистами-экспертами, не имеют никаких преимуществ перед другими доказательствами и по общему правилу должны оцениваться в совокупности с ними, но во многих делах играют значительную роль.

Да, мы в Гильдии постоянно говорим об ответственности журналистов за сказанное и написанное слово, об их неосознанных или умышленных ошибках. Но согласитесь, часто бывает и так, когда с журналистом, пишущим правду, просто сводят счеты за его критические выступления. Поэтому нередки случаи, когда по результатам нашей экспертизы суды выявляют необоснованность претензий и исков к работникам СМИ.

Общеполитический контекст попыток расправиться с журналистом за конструктивную и справедливую критику, обвинения его через суд или проку-

ратуру в некорректном использовании тех или иных слов или словосочетаний нам с вами вполне понятен. И честным и равнодушным журналистам (коих пока меньшинство в этой профессии – таково мое личное мнение!) в нашей стране живется весьма несладко...

Вполне очевидны и некоторые общие уроки, которые дает наш экспертный опыт:

1) всякий журналистский материал, публичное выступление – цельное речевое произведение.

Следовательно, 2) составляющие его языковые средства, приемы, способы их использования, организации внутри данного речевого произведения, т. е. текста, взаимосвязаны и соотнесены друг с другом, а речевая структура в целом, отдельные ее компоненты тесно увязаны с композицией текста.

Поэтому 3) каждая языковая деталь текста воспринимается (и оценивается) в контексте целого текста, а также в рамках микротекста (непосредственного фразового, абзачного окружения слова, словосочетания, грамматической формы, конкретного предложения) и макроконтекста (ситуации порождения текста).

Все это важно учитывать при создании (и анализе!) текста, потому что языковые единицы (особенно слова, выражения) в контексте с другими языковыми средствами данного текста приобретают, могут приобретать дополнительные осмысления и стилистические оттенки (коннотации) под влиянием микро- и макроконтекста данного речевого произведения в развитие тех смысловых и стилистических значений, которые они (языковые единицы, особенно слова и выражения) имеют в языке. Такие значения отражены в словарях (в первую очередь – в толковых), в академической грамматике, в разного рода филологических справочниках.

Вот почему и в работе над текстом, и в ходе его стилистического анализа 4) при особом, необычном употреблении слова, грамматической формы, фонетического варианта слова, словоформы (слова в падежной форме с предлогом или без предлога), при оригинальном построении фразы и т. п. архиважно всегда иметь в виду общий контекст (или речевую ситуацию) всего журналистского материала (текста) и уж непременно – микроконтекст употребления языковой единицы или особого стилистического приема.

Наш опыт по проведению судебных лингвистических экспертиз убеждает, что журналисту жизненно необходимо – и примите это как одно из фундаментальных условий профессионализма! – задумываться над словом, над взаимным соединением слов во фразе, в тексте, вникать в их словарные значения и те дополнительные осмысления («созначения», как говорят лингвисты), которые они могут приобретать в том или ином контексте, как они соотносятся с другими словами, употребленными в данном тексте и не употребленными, но потенциально подразумеваемыми в силу смыслового содержания и экспрессии слова – сказанного или написанного.

И еще об одном аспекте журналистской деятельности заставляют задуматься наши лингвистические экспертизы. Многие конфликты, ставшие предметом судебных споров, убеждают в том, какое громадное, принципиальное значение для доброкачественности журналистского материала (а также и устного публичного выступления) имеет этическая установка создателя текста.

«Как слово наше отзовется» — это исходный принцип всякой речи, любого пишущего, говорящего (даже в бытовой ситуации), а тем более профессионального литератора. А он предполагает не только заботу о моральном, нравственном комфорте адресата речи, текста (за исключением, конечно, филиппики, создаваемой с действительно благородными целями), но и в не меньшей степени — элементарную порядочность, гражданскую честность журналиста. Лозунг «Газету надо делать чистыми руками», родившийся на факультете журналистики МГУ в конце 50-х годов, остается в силе при всех обстоятельствах!

Когда возникает конфликт, в котором главенствует слово, звучащее или написанное, я нередко вспоминаю строфу из стихотворения Я. Козловского «Слово»:

*Призывом стать, и отзывом, и зовом
Способно слово, изменяя лад,
И проклинают, и клянутся словом,
Напугтвуют, и славят, и чернят.*

К сожалению, последнее, то есть очернение, встречается все чаще и чаще. И прошедший год меня еще раз в этом убедил. Деградация языковой культуры и нравов, культуры поведения в публичных местах просто ужасает. Мерзкий случай нецензурной брани певца Киркорова в адрес ростовской журналистки Ирины Ароян — одно из наиболее наглядных подтверждений этого.

Русская речь в современном российском обществе до сих пор находится в положении не только нелюбимой дочери, а падчерицы. Более того, к сожалению, она превратилась в инструмент сознательных (а потому особенно позорных, преступных) и неосознанных нарушений этических норм и традиций России, ее гражданского и уголовного законодательства. И вот одно из объяснений: долго и тяжело болеют наше общество и государство — соответственно, болен и язык народа, создавшего (или, если хотите, получившего) такое государство, которому заботы о языке, как это мне видится, явно в тягость.

Даже Совет по русскому языку при Президенте РФ был уничтожен еще самим Ельциным. Существовавший еще недавно Совет по русскому языку при правительстве РФ все время лихорадило от совершенно очевидной нехватки средств, а также от того, что постоянно менялись — в соответствии с перетрясками правительства — его руководители: то г-жа Матвиенко, то г-жа Карелова, то неизвестно кто... И самостоятельное Отделение литературы и языка в Российской Академии наук тоже более не существует! И т. д.

Но все это совсем не случайно именно для современного этапа развития страны. Наш нынешний строй один современный российский публицист мет-

ко назвал «подмороженной демократией», подчеркнув, что мы имеем демократию с ленинским мавзолеем, сталинским гимном, с аморфной массой завхозов в парламенте и военными в гражданской администрации. База этой демократии — не малый бизнес и свободный предприниматель, но чиновник, столоначальник, очень часто еще и в погонах, не регулирующий рыночные отношения, а участвующий в них! Так к чему ему забота о русском языке? Выгоду свою в «американских рублях» он считать научился, а разговаривать с людьми можно и матом — и с подчиненными, и с родственниками, и с журналистами... Похоже, нынешняя российская государственная машина надеется в своих интересах реализовать мысль А.И. Герцена о том, что иногда народам легче переносить рабство, чем справляться с даром свободы. И давайте признаемся честно еще в одном факте: в российском обществе снова появляется страх перед властью, а СМИ вынуждены снова говорить с читателями и слушателями эзоповым языком!.. На память приходят строки Николая Гумилева:

*И как пчелы в улье опустелом
Дурно пахнут мертвые слова...
(«Слово», 1919 г.)*

За 2004–2005 годы эксперты ГЛЭДИС провели в Москве и регионах России десятки исследований спорных текстов печатных и электронных СМИ по запросам судов, следственных органов, адвокатов и юристов редакций. Какова же типология конфликтов, в которых производилась судебная лингвистическая экспертиза? Прежде всего следует знать: количество конфликтных ситуаций, количество исков к СМИ не уменьшается, а увеличивается. Об этом свидетельствуют не только наш опыт, но и данные службы мониторинга Фонда защиты гласности. А типология конфликтов и исков остается примерно той же, что и год назад: более 60% общего объема поступающих к нам судебных дел, определений судов о назначении судебной лингвистической экспертизы, запросов адвокатов составляют материалы гражданских исков к СМИ о защите чести и достоинства. Приблизительно 25% запросов связано с исками о защите деловой репутации (это уже компетенция арбитражных судов), а около 5% — материалы, по которым мы проводим судебную лингвистическую экспертизу в уголовных делах по статьям 129 («Клевета») и 130 («Оскорбление») УК РФ. Единичны случаи постановлений или запросов о проведении лингвистической экспертизы по статье 282 УК РФ («Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды»), по законодательству о борьбе с экстремизмом, а также по нарушениям авторского права или документационным спорам, когда для вынесения справедливого мнения нужно помочь судье растолковать уж слишком мудрено или просто неудачно сформулированный текст закона, договора, иного документа.

Проводимые нами экспертные работы показывают и еще одну тревожную закономерность: в 2/3 всех конфликтов, к сожалению, неправы журналисты,

использующие в своих статьях, репортажах, заметках, очерках такие слова, которые с очевидностью унижают честь и достоинство физических лиц, порочат деловую репутацию юридических лиц, возбуждают национальную, расовую или религиозную вражду, публично оскорбляют людей в неприличной форме. С чем это связано? По экономическим и социальным причинам неуклонно повышается «градус конфликтности» внутри российского общества, что при отсутствии моральных преград, ограничений, если хотите, даже понятия греха приводит к вседозволенности в делах и словах. О соблюдении писаных и неписаных правил профессиональной этики тут и речи нет. Особенно когда разоблачительная публикация уже кем-то оплачена. Все это, повторяю, только снижает корпоративную репутацию самой журналистики в российском обществе. Мне больно об этом говорить, но я нисколько не сгущаю краски, а выполняю свой долг: ведь эксперт фактически — тот же доктор, который обязан не скрывать развитие эпидемии, а наоборот, предупреждать о ней!

Главное, чтобы экспертиза была выполнена профессионально. Язык — очень тонкая материя сама по себе. Экспертиза такой материи — это еще более тонкая и деликатная вещь, которая не приемлет фальши. Повторяю, что зарабатывать репутацию в такой деликатной сфере — процесс очень трудный и долгий, а разрушить ее можно в одно мгновение — одним неосторожным делом.

Конечно, повторяю, бывают и случаи, когда иски к СМИ и их сотрудникам, использовавшим в своих материалах тот или иной словесный оборот-характеристику, определение, сравнение, эпитет, суть лишь форма сведения счетов с неугодным «журналистом-критиканом», в печенках сидящим у местных властей...

Кстати, должен напомнить читателям книги о неоднократно звучавшей в публикациях и выступлениях членов правления ГЛЭДИС важной рекомендации: во всех спорных случаях следует назначать *комиссионную* экспертизу из нескольких специалистов, имеющих ученую степень в области филологии и квалификационное свидетельство на право производства лингвистических экспертиз, выданное в установленном порядке. В отличие от дактилоскопической, трасологической, ботанической и иных экспертиз судебная лингвистическая экспертиза и автороведческая экспертиза имеют дело с особым объектом — языком, и (за исключением фоноскопической экспертизы звучащей речи), как правило, у нее нет возможностей, предоставляемых специальной аппаратурой, измерительными инструментами и т. д. В связи с этим исследование спорных текстов комиссией авторитетных экспертов (из 3—4 человек) существенно повышает надежность результатов и объективность выводов, представленных в экспертном заключении.

Есть у меня и другая рекомендация — выращивать свои кадры, создавать самостоятельные и независимые экспертные сообщества в регионах России, а не только в федеральном центре. И это понемногу получается! ГЛЭДИС уже помогла созданию в ряде регионов независимых экспертных структур, в которых работают специалисты высокого класса, имеющие творческую связь с нами. Такие сообщества есть сейчас на Алтае, в Чувашии, в Ивановской области. Идет их формирование и в других регионах России. В условиях все воз-

растающего диктата власти появление на местах независимых экспертных лингвистических структур, действующих на основе апробированной методики ГЛЭДИС, я считаю принципиально важным приобретением и реальными ростками гражданского общества.

Нашим организационным делам в немалой степени помог сборник «Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации», уже тремя изданиями выпущенный Гильдией совместно с Фондом защиты гласности. Безусловно, эта книга будет пополняться новыми фактами и переиздаваться снова, а пока ее текст можно бесплатно «скачать» с веб-сайта ГЛЭДИС, как и абсолютно все другие наши издания (www.rusexpert.ru).

В целом издательская деятельность и участие в комплектовании библиотек учебных и научных учреждений, редакций СМИ, правоохранительных органов нашими методическими и справочными изданиями по лингвистическим экспертизам — одно из приоритетных направлений работы ГЛЭДИС с момента ее основания. Коротко представлю основные книги, которые нам удалось подготовить к изданию и опубликовать за четыре года, найдя источники для их финансирования в среде наших партнеров или просто заработав на эту издательскую деятельность небольшие средства нашей конкретной экспертной работой.

1. Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах: Сборник материалов научно-практического семинара. Москва, 7-8 декабря 2002 г. Часть 1 / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. М.: Галерея, 2003. — 96 с. Эта книга издана непосредственно к началу работы нашего семинара, прошедшего очень удачно и выжившего по сути первым общероссийским форумом экспертов-лингвистов. В ней опубликована подробная программа семинара, некоторые статьи и заметки его участников, подробный список участников (этакая мини-энциклопедия российских экспертов-лингвистов), судебное дело газеты «Комсомольская правда» по большой статье «Черная вдова» (это — одна из наших первых комиссионных экспертиз), а также некоторые другие информационно-методические материалы.

2. Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах: Сборник материалов научно-практического семинара. Москва, 7-8 декабря 2002 г. Часть 2 / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. М.: Галерея, 2003. — 328 с. Во вторую часть книги включены основные материалы (тексты докладов, сообщений, выступлений, фотографии) данного семинара. Она издана ГЛЭДИС по итогам работы семинара.

3. Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации / Под ред. проф. М.В. Горбаневского — 3-е изд., испр. и доп. М.: Галерея, 2002. — 424 с.

В книге, первая часть которой — уникальная хрестоматия, собраны и прокомментированы тексты тридцати одной лингвистической экспертизы, выполненной в ходе судебных процессов по обвинению в унижении чести, достоинства и деловой репутации, оскорблении и клевете. Издание может слу-

жить справочным пособием по тем критериям культуры речи, которые должны способствовать освобождению текстов СМИ от оскорбительных выражений и оборотов, от ненормативной, инвективной и обсценной лексики. Составители книги, профессиональные эксперты-лингвисты, помогают читателям лучше ориентироваться в вопросах семантической, стилистической и этимологической интерпретации отдельных пластов русской лексики. В рубрике «Компетентное мнение» представлены актуальные суждения о лингвистических экспертизах, высказанные известными правоведами, экспертами, руководителями журналистских организаций. В 3-е издание наряду с новыми текстами лингвистических экспертиз включен весьма актуальный тематический раздел «Методические рекомендации».

Издание адресовано сотрудникам печатных и электронных СМИ, следователям, дознавателям, судьям, прокурорам, адвокатам, студентам и аспирантам факультетов правоведения, филологии и журналистики, правозащитникам.

4. Памятка. Очень удачным и полезным изданием следует признать нашу новую брошюру, которую мы в своей среде называем коротко – «Памятка ГЛЭДИС». Ее полное официальное название: **Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы:** Для судей, следователей, дознавателей, прокуроров, экспертов, адвокатов и юрисконсультов/ Под ред. проф. М.В. Горбаневского. М.: Медея, 2004. — 104 с. Авторы-составители: доктор филологических наук, доктор юридических наук, академик РАЕН Е.И. Галяшина; доктор филологических наук, профессор, председатель правления ГЛЭДИС М.В. Горбаневский; научный сотрудник отдела юридической психологии НИИ Генпрокуратуры РФ, советник правления ГЛЭДИС, советник юстиции Б.Н. Пантелеев; кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник ИРЯ РАН им. В.В. Виноградова, главный редактор интернет-портала ТВ «Культура» Ю.А. Сафонова.

Брошюра знакомит читателя с основными вопросами назначения, проведения и оформления судебных лингвистических экспертиз по гражданским и уголовным делам, арбитражным спорам, а также с одним из головных российских экспертных учреждений — Гильдией лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам. Издание адресовано судьям, следователям, дознавателям, прокурорам, экспертам, адвокатам и юрисконсультам, а также студентам, аспирантам и преподавателям факультетов юриспруденции, филологии и журналистики российских вузов.

5. Галяшина Е.И. Основы судебного речеvedения: Монография / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. М.: СТЭНСИ, 2003. — 236 с. Монография знакомит читателя с основами нового научного направления – судебного речеvedения, активно формирующегося на основе обобщения практического опыта проведения лингвистических экспертиз. В центре внимания автора – известного специалиста в области судебной экспертизы и лингвистики – находятся методологические проблемы, лежащие в основе судебно-экспертной деятельности лингвиста или речеvedа. Что определяет объем и пределы специальных

познаний эксперта, осуществляющего лингвистическую экспертизу? Какими теоретическими знаниями и практическими навыками он должен обладать для того, чтобы дать обоснованное заключение по вопросам, разъяснение которых необходимо для разрешения конкретного судебного дела? Отвечая на эти вопросы, автор дает экспертам практические рекомендации научного и организационного характера. Автор предлагает совершенствование методик исследования речевых произведений и повышения эффективности выводов экспертов с учетом судебной перспективы.

6. Понятия чести и достоинства. В 2004 году увидела свет еще одна книжная новинка, подготовленная к печати ГЛЭДИС в тесном содружестве с Фондом защиты гласности. Я считаю, что эта книга должна быть настольной для каждого главного редактора и юриста СМИ. Полное название книги и ее выходные данные: **Понятие чести, достоинства и деловой репутации: Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами.** 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. А.К. Симонова и М.В. Горбаневского. М.: Медя, 2004. — 328 с. Переиздание работ, впервые опубликованных в 1997 и 1998 годах, в переработанном и дополненном виде обусловлено чрезвычайной важностью вопросов юридического и лингвистического анализа спорных текстов СМИ в современный период, характеризующийся существенным ростом судебных исков к СМИ и отдельным журналистам. Книга может быть рекомендована преподавателям, студентам и аспирантам факультетов и отделений юриспруденции, журналистики и филологии, а также всем, кто интересуется правовыми вопросами регулирования деятельности средств массовой информации и анализом языка СМИ. Авторы разделов и материалов: д.филол.н. Владимир Базылев, д.филол.н. Юлий Бельчиков, д.филол.н. Николай Голев, д.филол.н. Михаил Горбаневский, д.филол.н. Владимир Жельвис, д.филол.н. Сергей Кузнецов, д.филол.н., д.психол.н. Алексей Леонтьев, д. филос. н. Валентина Мансурова, д.ю.н. Александр Ратинов, к.филол.н. Юлия Сафонова, судья Верховного Суда РФ Владимир Соловьев, д.филол.н. Юрий Сорокин. Мл. редактор — Н.С. Гришина

Мы дорожим своими отношениями с Фондом защиты гласности, возглавляемым нашим давним партнером Алексеем Симоновым. Именно благодаря этому партнерству в 2005 году ГЛЭДИС и ФЗГ издали еще одну новую книгу, которую вы сейчас и держите в руках — **Спорные тексты СМИ и судебные иски: Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов.**

Сейчас нам становится все более очевидно: проведение многочисленных лингвистических экспертиз спорных текстов, осуществляемых профессиональными филологами (лингвистами-экспертами), в частности в связи с постоянно увеличивающимся количеством гражданских исков о защите чести, достоинства и деловой репутации, уголовных исков об оскорблении и клевете, арбитражных исков о толковании разделов текстов и отдельных слов и словосочетаний, нуждается как в теоретическом осмыслении, так и в обобщении практического опыта лингвистов-экспертов. Этим мы и занима-

емя – помимо чисто экспертной работы по конкретным судебным делам и иным конфликтным ситуациям, – через совместные конференции, семинары, методологические исследования. Оно также нуждается и в объединении усилий этих уникальных специалистов по унификации методики лингвистических экспертиз и в дальнейшей разработке многих лингвотеоретических принципов, которые могли бы быть положены в основание законодательных актов и экспертных заключений по конкретным документационным и информационным спорам.

Для обеспечения успешного функционирования российского законодательства и дальнейшей его оптимизации, для укрепления и оздоровления российских СМИ как одной из основ гражданского общества, для разработки более эффективных механизмов разрешения конфликтов в правовом рыночном государстве принципиальное значение имеет соединение опыта юристов и лингвистов в анализе теории и практики применения законодательства при рассмотрении исков о защите чести, достоинства и деловой репутации, клевете и оскорблении, а также в иных спорных и конфликтных ситуациях.

Основными приоритетами Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС), которую мы с группой коллег и единомышленников создали в 2001 году, являются Свобода, Собственность, Правозаконность, Человечность.

Развитие идей гласности и прав человека создает большую общественную потребность в правовом регулировании отношений людей в сфере использования русского языка в политике, экономике (документационные споры), печатных и электронных средствах массовой информации (информационные споры) и повседневной жизни. Другими словами, противоречивая общественно-политическая и экономическая ситуация, сложившаяся в России к началу XXI века, вызвала острую потребность в получении российскими СМИ и их юридическими службами, адвокатами, а также судами всех уровней и дознавателями правоохранительных органов специфической юридическо-лингвистической помощи, экспертного сопровождения документационных и информационных споров, постоянного экспертно-лингвистического мониторинга текстов СМИ. Но допустимо предположить, что лишь по прошествии некоторого времени, – когда наше государство преодолет глубочайший кризис и сумеет укрепить свою экономику, когда в нашей стране будет создано гражданское общество, когда в России начнет наконец складываться социально ориентированный бизнес, независимое судопроизводство и т. д., – пресса, вероятно, также претерпит качественные изменения, избавившись от многих напастей, в том числе – от попадания в конфликтные ситуации, влекущие за собой гражданские и арбитражные иски, уголовные дела.

ВВЕДЕНИЕ

Лингвистическая судебная экспертиза – целенаправленное герменевтическое исследование

Ю.А. Бельчиков, действительный член ГЛЭДИС, профессор

Лингвистическая экспертиза спорного текста по юридическому поводу – особый вид, можно сказать, специализированный жанр междисциплинарного филологического исследования; она непосредственно относится к одной из древнейших отраслей филологии – к герменевтике (греч. *Hermeneutike* – от *hermeneia*, толкование, объяснение), которая, как известно, занимается критикой текста. Одна из центральных задач герменевтики состоит в интерпретации, истолковании текста (письменного и устного) с целью его понимания в полном соответствии с тем объективным, действительным смыслом, который заключен в данном тексте (т. е. интеллектуальным и эмоционально-экспрессивным содержанием анализируемого текста).

Лингвистическая экспертиза спорного текста, проводимая по юридическому поводу с позиций герменевтики (т. е. с позиций лингвистического, стилистического, текстологического анализа, в аспектах теории речевого акта), обобщенно называется «лингвистическая судебная экспертиза», хотя строго терминологически в юриспруденции, с точки зрения законодательно-процессуальной, различаются судебная и внесудебная экспертиза, в том числе лингвистическая. Судебная лингвистическая экспертиза проводится на основании определения суда, внесудебная лингвистическая экспертиза – на основании письменного обращения адвоката, физического, юридического лица, общественного объединения или иного субъекта-инициатора исследования, требующего использования профессиональных знаний, к специалистам-филологам, в лингвистический научно-исследовательский институт или высшее филологическое учебное заведение, в специальные экспертные государственные или общественные организации¹.

Между тем цели, задачи междисциплинарного филологического исследования спорного текста в рамках судебной и внесудебной лингвистической экспертизы одни и те же: объективный научный анализ текста в соответствии с вопросами, поставленными в запросе о проведении лингвистической экспертизы спорного текста, строго в рамках компетенции лингвистов-экспертов.

Под междисциплинарным подходом лингвистической судебной экспертизы к спорному тексту, в том числе к спорному тексту СМИ, понимается комп-

¹ Подробно о юридических аспектах судебной и внесудебной лингвистической экспертизы см.: Галяшина Е.И. «Назначение, производство и оценка заключения судебной лингвистической экспертизы» Методические рекомендации. «Цена слова» Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации, 3-е изд., испр. и доп., М., 2002. С. 293–318.

лексный анализ предложенного для экспертизы текста с точки зрения собственно лингвистической культуры речи, стилистики, теории текста, поэтики, лингвопрагматики, теории речевого акта, социолингвистики.

Это означает, что в ходе лингвистической судебной экспертизы:

– анализируется состав языковых средств спорного текста (спорных текстов) – главным образом слов, словосочетаний, фразеологизмов, а также грамматических форм, их вариантов, морфологических и синтаксических категорий, устанавливается их место в структурной систематизации данного языка;

– определяется соответствие использования языковых средств в рассматриваемых текстах действующим литературным нормам;

– выясняется мера точности выбора и мотивированности употребления слова, фразеологизма, грамматической формы, синтаксической конструкции в рамках микроконтекста фразы, абзаца и/или макроконтекста всего текста (его содержательно и композиционно значимого фрагмента) при учете требований литературных норм, закрепленных в толковом словаре, академической грамматике и других авторитетных филологических справочниках, в фундаментальных исследованиях русского литературного языка, отражающих его современное состояние и активные процессы, тенденции литературно-языковой эволюции, а также стилистические контексты и речевые ситуации употребления отдельных слов, фразеологизмов, соответствующих лексико-фразеологических разрядов литературного языка, грамматической формы, синтаксической конструкции, их принадлежность к устной и письменной речи, к определенной функционально-стилевой разновидности современного русского литературного языка, к определенным типам (или жанрам) текстов, к той или иной социальной сфере распространения, преимущественного употребления языковых единиц в рамках как функционирования литературного языка, так и некодифицированной, ненормированной части русского национального языка в народно-разговорной речи (в диалектах, жаргонах и просторечии);

– рассматривается и обосновывается роль микро- или макроконтекста в авторском осмыслении (и «правильном» читательском восприятии) отдельного слова, словосочетания и фразеологизма, а также в нестандартном, окказиональном употреблении слова, допустимом благодаря убедительной мотивировке такого его применения, оправдываемого выстроенным автором фразовым окружением, контекстом или описываемой в данном тексте сюжетной ситуацией, а также в силу конкретной речевой ситуации или актуальной для читателя ситуации «сегодняшнего дня». Соответственно при немотивированном или слабо, недостаточно мотивированном нестандартном применении слова в рассматриваемом тексте эксперты анализируют причины коммуникативной неудачи автора и ее «последствий» как для объективного истолкования такого употребления слова, так и для его восприятия истцом;

– эксперты внимательно анализируют разнообразные тропы и фигуры, стилистические приемы (так называемые изобразительно-выразительные средства), подчеркивающие нужные автору смыслы, эмоционально-экспрессивные акценты или намеренно камуфлирующие истинный смысл высказанного в данном тексте;

— максимально учитываются статусные и ролевые характеристики создателя анализируемого текста, а также, если это существенно для экспертного исследования рассматриваемого текста, такие же характеристики основного персонажа критического или разоблачительного публикуемого материала, психологические, социальные, прагматические установки автора данного текста.

Такой многоаспектный анализ текста в лингвистической судебной экспертизе обусловлен, с одной стороны, ее принадлежностью к герменевтике. Как и в традиционном герменевтическом исследовании, в лингвистической судебной экспертизе одной из главных задач является раскрытие и истолкование понятийно-логического содержания и эмоционально-экспрессивной стороны рассматриваемого текста на основе всестороннего филологического анализа семантической и композиционно-стилистической структуры данного текста.

Лингвистическую судебную экспертизу роднит с герменевтическим исследованием текста «по внутреннему существу своему работа сложная, тонкая, аналитическая и планомерная, кропотливая и динамическая»², присущая филологической интерпретации текста.

С другой стороны, многоаспектность анализа текста в ходе лингвистической судебной экспертизы определяется специфической целью, реализуемой в поставленных в запросе о лингвистической экспертизе вопросах, разумеется, корректных с филологической точки зрения, учитывающих рамки правовой компетенции лингвистов-экспертов, а также задачи и возможности филологического анализа.

Данная цель лингвистической экспертизы состоит в том, что в анализе спорного текста акцент сделан на его рассмотрение в юридических аспектах. Эксперты устанавливают на основе анализа, есть ли (и какие именно, если они есть или являются таковыми, как указано в исковом заявлении истца) слова, словосочетания, фразы, фрагменты текста или предлагаемый для лингвистической экспертизы текст целиком доказательные утверждения, явно выраженная верифицируемая негативная информация, порочащая доброе имя конкретного физического/юридического лица (того, кому «посвящена» рассматриваемая в лингвистической экспертизе публикация), наносящая моральный ущерб его достоинству и/или деловой репутации, а также словесно выраженное оскорбление данного лица.

Это важнейшее обстоятельство усугубляет ответственность исследователей спорного текста, требует, с одной стороны, повышенной тщательности, фактологической и историко-лингвистической выверенности анализа содержательной, стилистической стороны, композиционно-речевой структуры рассматриваемого текста. С другой стороны — высокой научной квалификации лингвистов-экспертов (досконального и точного знания ими русского литературного языка, его стилистической структуры, современной речевой коммуникации во всех ее узуальных проявлениях, включая ненормированную народно-разговорную речь), в совершенстве освоивших современные методы филологического исследования, профессионально владеющих исследовательским инструментарием, необходимым для результативного анализа текста.

² Виноградов В.В. Проблема авторства и теории стилей. М., 1961. С. 72.

На отдельных примерах покажем некоторые особенности анализа спорного текста.

Один из основных постулатов анализа спорных текстов: подлинный, действительный смысл слова, словосочетания, фразеологизма, фразы выясняется только из микроконтекста высказывания, абзаца и/или из макроконтекста целого речевого произведения.

Так, в «Экспресс-газете» № 3 за 1998 год опубликована статья С.Ю. Садульского «Презирая смерть, или скандальное откровение Азизы в крещенскую ночь». Во вступительной части публикации автор пишет: «...Поэтому, узнав о трагедии в Ленинграде (*имеется в виду убийство певицы И. Талькова*), я покаялся, что никогда не буду общаться с этой блядью»³.

Известная певица Азиза (А.А. Мухамедова), видимо, не дочитав статью до конца, подала заявление в прокуратуру, требуя привлечь автора к ответственности по ст. 130 УК (оскорбление чести и достоинства). Следователь прокуратуры вынес постановление о производстве «лингво-стилистической экспертизы» названной статьи.

Анализ всего текста данной публикации, проведенный лингвистами-экспертами, убедительно показал, что «автор статьи С. Садульский опровергает выдвинутое во вступительной части предположение о том, что Азиза – блядь, доказывая, что такое восприятие артистки – чисто внешнее, связанное с несоответствием богатого внутреннего мира певицы с внешним обликом, впечатлением, которое она производит. Рассказывая о жизни и творчестве певицы в основной части статьи, автор призывает внимательно присмотреться к Азизе и не давать скоропалительных оценок, вызванных непониманием сложной человеческой природы» (там же, стр. 59).

Принципиальный интерес представляет анализ словосочетания в публикации газеты «Комсомольская правда» в Приморье» «На Берег Надежды» родных не пустили» (см. Экспертизу 26, стр. 159–162). Она начинается предложением: «В минувший выходной в Находку к задержанному пограничниками рефрижератору «Берег Надежды», где заканчивается сейчас разгрузка браконьерской рыбопродукции, приехали жены рыбаков вместе с детьми...».

В исковом заявлении к ЗАО представительству «Комсомольской правды» в Приморье» по поводу словосочетания «браконьерская рыбопродукция» говорится об утвердительном характере распространяемых сведений (см. там же стр. 162).

В экспертизе дан комплексный филологический анализ приведенного выше предложения и словосочетания «браконьерская рыбопродукция». Эксперт делает аргументированный вывод: «Информация о браконьерской продукции не носит характера утверждения. В русском языке утвердительным может быть только суждение (высказывание), например: «Данная рыбопродукция является браконьерской». В тексте же использовано словосочетание «браконьерская продукция» и оно не является коммуникативной единицей (единицей сообщения)».

³ «Цена слова», 3-е изд., испр. и доп. М., 2002. С. 58 (Экспертиза 5: стр. 56–61)

Далее в экспертизе (с опорой на текст) доказано, что в данном предложении это словосочетание выступает именно как именование понятия и мотивировано ситуацией нарушения закона, о чем сообщается в газете.

Как показывают наблюдения над запросами о проведении лингвистической экспертизы, в их значительной части ставятся вопросы относительно употребления конкретных слов, словосочетаний, фразеологизмов, о том или ином их истолковании, понимании, чаще всего с целью выяснить осмысление автором спорного текста такой лексико-фразеологической единицы в негативном плане по отношению к персонажу спорной публикации, а также выявить отрицательные оценки, экспрессивные оттенки, смысловые коннотации, заключенные в рассматриваемых словах и словосочетаниях или возникающие под влиянием контекста, специальных приемов их употребления.

Лингвистам хорошо известно: филологический анализ всякого текста предполагает учет тех дополнительных семантических оттенков, изменений в стилистической характеристике слов, словосочетаний, которые возникают в их смысловой структуре и эмоционально-экспрессивном облике как результат взаимодействия с другими языковыми средствами в ходе функционирования в речевой коммуникации, в разнообразных текстах и речевых ситуациях. Такие изменения вполне естественны и закономерны для любой языковой единицы, коль скоро она используется в речи. Это общепринятый тезис теории языка. См. напр., утверждение крупнейшего отечественного лингвиста. А.А. Потебни в его «Записках по русской грамматике»: «Действительная жизнь... слова совершается в речи»⁴.

Анализируя такие лексико-семантические, экспрессивно-стилистические явления, лингвисты-эксперты обычно обращаются к словарям, к различным справочникам, в которых фиксируются неологизмы, семантические, стилистические (а также грамматические и фонетические) изменения, совершающиеся в литературном языке.

Вместе с тем лексикографические и другие справочные издания не успевают за языковой эволюцией. И в этом случае исследователи языковой жизни современного общества и лингвисты-эксперты проводят самостоятельный анализ новых явлений и процессов, наблюдаемых в русском литературном языке наших дней.

При этом они, конечно, опираются на данные, прежде всего, толковых словарей, которые дают основную, базовую информацию об интересующем слове, служащую ориентиром в анализе семантических и стилистических новшеств, развивающихся в рассматриваемом слове под влиянием живой, повседневной речевой коммуникации (о роли словарей в работе над лингвистической судебной экспертизой см. Бельчиков Ю.А. «Лингвистическая экспертиза по документационным и информационным спорам и словарю. Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и документационных спорах». Материалы межрегионального научно-практического семинара, Москва, 7–8 декабря 2002 г. М., 2002; Он же: «Русский язык. XX век». М., 2003, стр. 127–144).

⁴ Потебня А.А. «Из записок по русской грамматике», Т.1 - П, М., 1958. С. 15.

Во многом показателен анализ словосочетания «отрабатывать заказ» и существительного «заказ», который был произведен в трех независимых лингвистических экспертизах (см. «Цена слова», стр. 96–102).

Эти экспертизы связаны с тем, что Б.А. Березовский в ходе пресс-конференции информагентству «Интерфакс» 16.09.99, касаясь «позиции тех или иных СМИ во время войны в Чечне», сказал: «... это все одна группа сегодня: «Московский комсомолец», и НТВ, и «Эхо Москвы», которая отрабатывает заказ» («Цена слова», стр. 96).

На запрос юристов: «Должно ли высказывание «группа, отрабатывающая заказ», отнесенное к средству массовой информации, рассматриваться как порочащее выражение (без конкретизации упомянутого в высказывании «заказа»)» (см. там же, стр. 100) филологи-русисты (ИРЯ им. А.С. Пушкина и факультета журналистики МГУ) дали аргументированное заключение: само по себе словосочетание «отрабатывать заказ», как и слово «заказ», вне контекста не имеет негативной оценки (см. там же, стр. 101–102).

Вместе с тем в экспертизе выступления Березовского на упомянутой пресс-конференции, в специальном разделе «О словосочетании «отрабатывать заказ» (см. там же, стр. 98-99), ее авторы, отметив, что в последние годы у слова «заказать» и производных от него «заказ», «заказной» сформировалось новое переносное негативное значение, характеризующее соответствующие явления как криминальные, даже уголовные, связанные с подкупом, наймом исполнителей заказа, что в контексте всего выступления Березовского рассматриваемое словосочетание и слово получают дополнительные негативные коннотации: «Словосочетание «отрабатывать заказ» в контексте выступления Березовского значит не только выполнить поручение (идеологического руководства), но и выполнить за большие деньги, что подтверждается пересказом Березовского слов Гусинского... Негативное восприятие слов Березовского «отрабатывать заказ» связано не столько с собственно словом «заказ» (действительно, что плохого, когда кто-то выполняет или, как выражается Березовский, «отрабатывает заказ?»), сколько с теми ассоциациями, коннотациями, порождаемыми этим словосочетанием».

Таким образом, очевидно, что как микро-, так и макроконтекст употребления конкретного слова, словосочетания, а также «шлейф» фоновых, т. е. социокультурных ассоциаций, осмыслений такого слова, словосочетания существенно влияют на его смысловое содержание, стилистический облик, на восприятие данной языковой единицы адресатом речи. Все это необходимо иметь в виду, занимаясь лингвистической экспертизой спорного текста.

Из представленного обзора (по необходимости суммарного) проблематики междисциплинарного филологического исследования спорного текста очевидно, что лингвистическую судебную экспертизу весьма целесообразно проводить группой, или бригадой, лингвистов-экспертов, с тем чтобы комплексный анализ рассматриваемого текста стал объемнее, полнее учитывал различные, сведенные в единую концепцию его филологического исследования точки зрения на один и тот же текст. От этого продуктивность анализа спорного текста, достоверность «добытых результатов» только повышаются.

Часть 1

**Бизнесмен Яков Лондон против
журналиста Игоря Патрушева
и газеты «Гражданский суд»
(Новосибирск)**

**НОВОСИБИРСКАЯ ГОРОДСКАЯ ГАЗЕТА
«ГРАЖДАНСКИЙ СУД»
№ 1, 24 ФЕВРАЛЯ 2004 г.**

*Об этих фактах нельзя не знать тем, кто собирается
голосовать за Якова Лондона*

ФАКТ ПЕРВЫЙ. ГОРОД – НЕ ФИРМА

Главный лозунг, под которым Яков Рувимович Лондон захватывает или пытается захватить предприятие, – «там неэффективный менеджмент». То есть он якобы может заработать больше денег, чем предприятие зарабатывает с плохим менеджментом.

Под этим лозунгом Лондон возглавил ГТРК «Новосибирск». Затем ему показался плохим менеджмент на 12 канале. Теперь дошел черед до города: «То, что власть работает неэффективно, на мой взгляд, очевидно». По Лондону, главное качество мэра – быть хорошим менеджером. Еще одна цитата с его пресс-конференции: «...На самом деле, глава муниципального образования – это управленец, нанятый жителями города... – не более и не менее того».

Вот так. «Не более и не менее». Ну, насчет «не менее» – можно полностью согласиться. А вот «не более» – здесь любому избирателю следует насторожиться.

Потому что хороший менеджер может с великолепными результатами управлять банком, магазином, казино, телекомпанией – любой фирмой. Но при этом по-человечески быть отъявленным негодяем. Если этот хороший менеджер в свободное от работы время, например, растлеивает несовершеннолетних, вешает на столбах бродячих собак или похищает людей с целью выкупа – на успехах его фирмы это никак не скажется. Он как был так и останется хорошим управленцем. Не более и не менее.

Хороший управляющий фирмой может знать, а может и не знать совсем значения таких слов как, например, «доброта», «милосердие», «порядочность». Он может ненавидеть все человечество в целом и каждого жителя города в отдельности. Люди для него могут быть не людьми, а только партнерами и сотрудниками. Это худо-бедно допустимо для управляющего фирмой. Но не городом.

Управляющий городом как раз должен быть более чем менеджером. Потому что для него важны не только деньги, инвестиции, эффективное распоряжение собственностью, как считает Лондон, но и горожане с их проблемами, часто требующими от мэра не столько денег, сколько справедливых решений, порядочности и участия. Горожане, выбирая человека, главное достоинство которого умение хорошо зарабатывать деньги, рискуют посадить себе на головы дракона.

Кстати о деньгах.

ФАКТ ВТОРОЙ. ДЕНЬГИ

Яков Рувимович очень любит деньги. «Ха, — скажете вы, — а кто их не любит?!»

Да, но он любит чужие деньги.

Простой пример «эффективного менеджмента» Якова Лондона на ГТРК «Новосибирск». Реклама, которая собиралась в Новосибирске и транслировалась на канале «Россия» и в программах ГТРК, оплачивалась через рекламное агентство «Видео Интернешнл С». Противозаконного в этом нет ничего. Есть просто любопытный нюанс. Когда средство массовой информации собирает рекламу через агентство, то часть денег от стоимости секунды рекламного времени или квадратного сантиметра (в газете) агентство по договору оставляет себе — в качестве платы за услуги. Проценты могут быть разные — 15, 20, 25% и так далее — как договорятся. В данном случае агентство «Видео Интернешнл С», которым формально руководит доверенное лицо Якова Рувимовича А. Горнштейн, — это фирма, которую по мнению специалистов полностью контролирует Лондон. Будучи председателем ГТРК, Яков Рувимович заключает договор на рекламное обслуживание с «Видео Интернешнл С» — с Лондоном же. И соответственно часть денег, которые зарабатывает ГОСУДАРСТВЕННОЕ телевидение, а значит денег ГОСУДАРСТВЕННЫХ, оседает в агентстве.

Не трудно представить, как распорядится городским бюджетом Лондон-мэр.

ФАКТ ТРЕТИЙ. И ЕЩЕ РАЗ ДЕНЬГИ. БОЛЬШИЕ ДЕНЬГИ

Ну, очень-очень он их любит.

Прокурорская проверка, проведенная по поводу получения лицензий на работу в эфире 4-го и 12-го каналов НТН показала, что фирмы-учредители этих каналов зарегистрированы на Виргинских островах. В оффшорной зоне. В таких зонах регистрируют предприятия те, кто не хочет платить налоги. Там это можно. Но работают-то каналы здесь — в Новосибирске. И налоги в местный бюджет, который Лондон называет «преступно малым», платят самый минимум. Вот оно — эффективное управление! Твоя фирма (а Лондон официально признал, что является учредителем этих виргинских оффшоров) не платит налогов, а ты при этом мечешь громы и молнии, призывая чиновников к ответу по поводу нехватки денег в городском бюджете...

Опять же не грех задуматься, а не перекачает ли на любимые острова этот бюджет Лондон-мэр? Там ведь могут оказаться не только обещанные надбавки учителям и врачам, но и сами их зарплаты. Это сейчас Яков Рувимович говорит, что ему «...стыдно за те деньги, которые получают люди...». Но если собрать ВСЕ эти деньги, то для одного человека, да на островах, отнюдь не стыдная, а совсем даже наоборот — очень приличная кучка получается.

Здесь нельзя не вспомнить историю с захватом 12-го канал НТН. Денег своих бывших компаньонов Лондону захотелось настолько сильно, что все это закончилось уголовным делом, которое возбудила Октябрьская прокура-

тура по факту мошенничества. Лондон проходит там в качестве свидетеля. Но бывшие коллеги Лондона убеждены, что именно Яков Рувимович – главный организатор.

ФАКТ ЧЕТВЕРТЫЙ. ЕМУ ОЧЕНЬ НУЖНА ГОРОДСКАЯ ЗЕМЛЯ

Земля, да еще городская – это те же деньги, которые к тому же могут принести все новые и новые прибыли. О лакомых кусочках городской земли Лондон мечтает давно. Конечно, стань он мэром, он отпишет их себе на следующий же день.

Жить, например, Яков Рувимович давно мечтает в собственном особнячке в центре города. Уже и место приглядел – неподалеку от Оперного театра. Но ведь денег-то жалко покупать все по закону. Да и не положено по закону там строить частные здания. Вот и хочет «выкружить» кусочек и денег не платить. Ну, а с мэрскими-то полномочиями, конечно, полегче будет решить свой жилищный вопрос.

Да и огромная стройплощадка напротив ГУМа... Там Лондон хочет построить гипермаркет. И понесут люди денежки не в муниципальный ГУМ, а Якову Рувимовичу. А они ему пригодятся – ведь особняк-то он строить будет немаленький.

А брат Якова – Александр Рувимович Лондон очень любит играть в казино. И чтобы деньги где попало он не проигрывал, решили в семье Лондонов, что пускай лучше он свои казино строит, в них и играет. Заняли Дом культуры «Юность» и еще несколько немаленьких помещений, только бы парень спокойно своим любимым делом занимался. По телевизору показали, какие нехорошие люди этим ДК заведовали – это очень делу помогло. А если мэром стать – так много чего можно будет в казино «777» переделать. И новые построить. Ведь главное – родных людей не обидеть.

ФАКТ ПЯТЫЙ. ЛЮДИ ДЛЯ НЕГО – МУСОР

То, с чего Лондон начал перестройку государственной телерадиокомпании, старейшие работники до сих пор вспоминают с дрожью в голосе. Архив, содержащий десятки ценнейших пленок, все, что составляло историю Новосибирского телевидения, – все это оказалось на улице, под дождем и снегом. Просто помещение архива мешало Лондону расширить его новый кабинет и разместить многочисленную охрану. Несколько дней известный на всю страну новосибирский режиссер, человек немолодой и седой, вымалывал у Лондона разрешения забрать бобины с пленкой с помойки. Яков Рувимович сжалился и милостиво разрешил режиссеру хранить «весь этот хлам» у себя дома.

Откуда берутся в информационных программах Лондоновского телевидения критические сюжеты? Вы думаете, их снимают, борясь за справедливость? Вы глубоко заблуждаетесь.

«Врагом народа» на телеэкране стать очень просто – нужно перейти хотя бы разок дорогу известному «телеменеджеру». Депутат не хочет голосовать за выделение Лондону лакомого куска земли – работники Якова Рувимовича тут же найдут у него или деньги мафии, или какой другой грех. Но не дай Бог этим же работникам по незнанию снять критический сюжет о ком-нибудь из друзей или компаньонов Лондона. Увольнение – это еще не самое неприятное. На следующий день журналисту придется делать материал с противоположным смыслом, да еще и униженно извиняться перед «пострадавшим».

Что уж говорить о том, кто решил состязаться с Лондоном на выборах – тут любого грязью оболуют так, что телевизор после «новостей» захочется продезинфицировать.

Нет, ну конечно, люди Лондону нужны. Но только те, которые могут стать инструментом в его руках. Если депутат – то тот, который проголосует за выделение земли для Лондона, если начальник – так свой, который подпишет что надо. А работников мэрии он, конечно, поувольняет. Зачем ему такие работники, которые знают, как нужно работать? Ему нужны такие, которые знают только то, что Якова Рувимовича нужно слушаться.

Вот лишь неполный список людей, которые были уволены с подконтрольных Лондону телеканалов.

Каждый из тех, кто перечислен в приведенном ниже списке, мог бы рассказать, что такое телевизионный бизнес по-Лондонски. Потому что после прихода Лондона все эти люди потеряли работу или ее поменяли. Кого-то уволили сразу, кто-то «продержался» еще некоторое время. Но рано или поздно каждому пришлось понять, что отныне телевидение делается не по профессиональным законам, а по «понятиям». Многие не смогли с этим смириться.

Результат – так или иначе они были выброшены Лондоном за пределы его империи. Эти люди слишком хорошо знали, что такое настоящее телевидение, и к тому же понимали, кто такой Яков Рувимович. Поэтому ему они не были нужны. Большинство из этих лиц и этих фамилий теперь вы не увидите на телеэкране, многим вообще пришлось уйти их профессии – влияние Лондона на всех телеканалах настолько велико, что брать их на работу просто бояться, чтобы не испортить отношения с Яковом Рувимовичем.

**БОЛЬШЕ СТА ЧЕЛОВЕК ПОТЕРЯЛИ РАБОТУ ИЛИ
ЕЕ ПОМЕНИЛИ С ПРИХОДОМ ЛОНДОНА. В ИХ ЧИСЛЕ:**

1. Лолита Алимова – журналист, автор ТВ-программ «Семья», «Четыре века оперы» ГТРК «Новосибирск»;
2. Татьяна Антонова – журналист ГТРК «Новосибирск»;
3. Евгений Басов – режиссер монтажа 12 канал;
4. Андрей Белкин – журналист программы «Новости 12 канала»;
5. Владимир Бекасов – журналист ГТРК «Новосибирск»;
6. Андрей Васильев – программа «Набат», 12 канал;
7. Игорь Васильев – программа «Набат», 12 канал;
8. Александр Верин – журналист ГТРК «Новосибирск»;
9. Андрей Вострокнутов – программа «Честно говоря», 12 канал;
10. Элла Галашичева – журналист программы «Новости 12 канала»;
11. Лилия Галкина – режиссер ГТРК «Новосибирск»;
12. Вероника Глизберг – режиссер ГТРК «Новосибирск»;
13. Александр Горюнов – журналист, ведущий. Автор ТВ-программы «Вояж» ГТРК «Новосибирск»;
14. Сергей Гусельников – телеоператор ГТРК «Новосибирск»;
15. Надежда Гузанова – журналист ГТРК «Новосибирск»;
16. Александр Ерахтин – теле- и радиожурналист. Возглавлял редакцию региональных программ радио ГТРК «Новосибирск»;
17. Елена Ерушина – лауреат премии «ТЭФИ», автор ТВ-программы «Есть мнение», ГТРК «Новосибирск»;
18. Юрий Ефимцев – автор программы «Канал Директор», ГТРК «Новосибирск»;
19. Александр Жарков – телеоператор ГТРК «Новосибирск»;
20. Анастасия Журавлева – создатель ТВ-программы «Бизнес-новости», ток-шоу «Признание». Сейчас – президент телекомпании РТВ.
21. Людмила Замараева – режиссер ГТРК «Новосибирск»;
22. Елена Исюк – журналист, ведущая. Сейчас – генеральный директор студии «Репортер»;
23. Екатерина Ивчина – журналист программы «Новости 12 канала»;
24. Григорий Казарновский – видеоинженер ГТРК «Новосибирск»;
25. Антон Казарезов – автор программы «Новое экономическое обозрение», 12 канал;
26. Калерия Карамнова – создатель и ведущая ТВ-программ «Зеркало» и «Территория души», ГТРК «Новосибирск»;
27. Михаил Козырев – выпускающий редактор программы «Новости 12 канала»;
28. Светлана Ковалевская – журналист, программа «Будьте здоровы», ГТРК «Новосибирск»;
29. Инна Кокорина – режиссер ГТРК «Новосибирск»;

30. Валерий Котельников – автор ТВ-программ «Акцент, «Крик», «Мы – молчаливое большинство», ГТРК «Новосибирск»;
31. Александр Контарев – видеоинженер ГТРК «Новосибирск»;
32. Владимир Контарев – видеоинженер ГТРК «Новосибирск»;
33. Олег Краснов – звукорежиссер ГТРК «Новосибирск»;
34. Валерий Краснов – телеоператор ГТРК «Новосибирск»;
35. Андрей Лаврушенко – главный редактор ТВ-программы «Панорама», популярный ведущий ГТРК «Новосибирск»;
36. Владимир Ларин – журналист ГТРК «Новосибирск»;
37. Александр Лемза – главный редактор программы «Новости 12 канала»;
38. Ирина Леванская – программа «Лапы, уши и хвосты», 12 канал;
39. Николай Лещев – телеоператор ГТРК «Новосибирск»;
40. Вероника Лучкина – режиссер ГТРК «Новосибирск»;
41. Алла Мирошникова – ассистент режиссера ГТРК «Новосибирск»;
42. Александр Моисеев – заместитель председателя ГТРК «Новосибирск» по телевидению. Сейчас – директор департамента мэрии;
43. Ольга Морозова – журналист, ведущая ГТРК «Новосибирск»;
44. Владимир Марсаков – журналист и автор ТВ-программы «Проселки»;
45. Валентина Новикова – журналист, автор ТВ-программы «Лад», ГТРК «Новосибирск»;
46. Людмила Осинцева – ассистент режиссера ГТРК «Новосибирск»;
47. Наталия Павленко – программа «Единственная», 12 канал;
48. Сергей Плисак – журналист ГТРК «Новосибирск»;
49. Вадим Пугачев – режиссер монтажа, 12 канал;
50. Владимир Рахматуллин – спортивный обозреватель 12 канала;
51. Константин Репнев – телеоператор, 12 канал;
52. Лариса Романова – журналист, ведущая ГТРК «Новосибирск». Сейчас – главный редактор телекомпании ОТС;
53. Тамара Рединова – ассистент режиссера ГТРК «Новосибирск»;
54. Татьяна Сафонова – художник ГТРК «Новосибирск»;
55. Алла Соболева – ведущая, 12 канал;
56. Василий Смотров – главный режиссер ГТРК «Новосибирск». Сейчас – главный режиссер телекомпании ОТС;
57. Евгения Соснина – режиссер ГТРК «Новосибирск»;
58. Олег Сурков – телеоператор ГТРК «Новосибирск»;
59. Владимир Тисленко – художник ГТРК «Новосибирск»;
60. Борис Шарин – телеоператор ГТРК «Новосибирск»;
61. Андрей Шеболаев – журналист, ведущий. Сейчас – автор ТВ-программы «Хорошо», РТВ;
62. Ирина Шевцова – режиссер высшей категории ГТРК «Новосибирск»;
63. Юрий Шиллер – режиссер-документалист, лауреат Государственной премии, лауреат многих международных премий, ГТРК «Новосибирск»;

64. Артем Шершнев – журналист ГТРК «Новосибирск». Сейчас – собкор РЕН-ТВ по Новосибирской области;
65. Анна Щebetова – журналист, ведущая ГТРК «Новосибирск»;

и многие другие...

ФАКТ ШЕСТОЙ. ЗАЛОЖНИКИ ЕГО СТРАХА

Жители дома, которые имеют несчастье быть соседями Якова Рувимовича Лондона, давно уже не знают, куда бы им еще пожаловаться на такое соседство. Уже много лет сотни жителей страдают от патологического страха Лондона за свою жизнь. Когда он собирается выезжать, с десятком (!) охранников полностью перегораживает все подходы ко двору. Будь это хоть женщина с коляской, хоть старичок с палочкой – всем стоять и не двигаться. И как бы ни спешили несчастные соседи по своим делам, им приходится жаться в уголках и ждать, когда кортеж машин выедет со двора. А если Яков Рувимович задерживается – такое ожидание может продлиться и полчаса. Не волнуют этого человека ничьи проблемы, кроме собственных. Он и Красный проспект перекрывать начнет, если вдруг в мэрию переселится. Да и забор, наверное, вокруг нее поставит с колючей проволокой, чтоб не пролез кто-нибудь из горожан со своими мелочными проблемами. Ведь все, что не его проблема, Якова Рувимовича не волнует.

ФАКТ СЕДЬМОЙ. КРИМИНАЛ

Наш город не самый криминальный в России. Однако и здесь начало грабительского периода капитализма ознаменовалось большим количеством убийств известных бизнесменов, связанных с криминалом. Стреляли почти во всех владельцев казино и криминальных авторитетов.

Шесть лет назад на Якова Рувимовича тоже было совершено покушение. Не найденные до сих пор преступники сделали его на всю жизнь инвалидом. Лондон стал тратить огромные деньги на свою охрану. Причем деньги ГОСУДАРСТВЕННОЙ телекомпании. Он стал бояться. Вопрос: кого?

Среди друзей и родственников Лондона немало людей, проходящих по картотеке Управления по борьбе с организованной преступностью. В этой картотеке можно, например, найти и досье на его брата Александра (он значится под кличками «Алик» и «Цыган»).

Именно разборки в преступной среде, по мнению многих, и стали причиной покушения.

Теперь представьте, что Яков Рувимович стал мэром большого города.

Тогда методы ведения бизнеса, характерные для его среды, будут прямо перенесены на организацию городского хозяйства и управление (читай: передел городской, а, в конечном счете, нашей с вами собственности).

Конечно, «мэр Яков Рувимович Лондон» сможет увеличить свою охрану. Городской бюджет не обеднеет. За ним будет ездить не джип с частными ох-

ранниками, а милицейская кавалькада. Вот только простым горожанам придется стать наблюдателями, а, может быть и невольными участниками кровавого передела собственности. Так уже было в нескольких городах, где к власти приходили люди, подобные Лондону.

Так может быть и в Новосибирске.

ФАКТ ВОСЬМОЙ. ЗАКОН ЧТО ДЫШЛО

Мэром не может быть человек, находящийся не в ладах с законом. Сейчас, после увольнения Лондона из государственной телерадиокомпании, там сразу началась комплексная финансовая проверка. Результат ее пока не известен, но новосибирская областная прокуратура, надо сказать, установила, что телекомпания НТН, к которой Лондон имеет непосредственное отношение, в неладах с законом находится уже сейчас. Это показала проверка получения лицензий на четвертый и двенадцатый каналы НТН. Оказывается, было решение суда, запрещающее Министерству по делам печати, телевидения и радиовещания до особого распоряжения выдавать кому бы то ни было лицензии на вещание на этих каналах. И все об этом решении знали. Да ведь, как известно, если нельзя, но очень хочется, то можно. Ну и попросили своего друга министра печати пособить. А мужская дружба — что может быть крепче и вернее ее? Одних песен сколько об этом написано. «Да плюнем на этот суд!» — решили друзья. И плюнули. Дал министр лицензии. Друга, мол, прикроет друг. И типа, уступить готов место в шляпке и круг.

Теперь прокуратура обратилась в суд с требованием отозвать полученные с вопиющим нарушением закона лицензии. Если не отзовут — значит друзья опять плюнули. И не только на суд, но и на прокуратуру.

Впрочем, Яков Рувимович плевал и гораздо выше. Туда, куда вообще мало кто осмеливается. Может быть, даже только он один.

ФАКТ ДЕВЯТЫЙ. ПЛЕВАЛ НА ВСЕ

Несколько лет назад лондоновская телекомпания НТН-4 заявила в программе передач показ художественного фильма «Последнее искушение Христа». За те несколько дней, что оставались до показа, кто только к Лондону обращался: священники всех рангов, коллективы общественности, коллективы верующих. Якову Рувимовичу вначале объясняли, потом грозили божьей карой, просили, умоляли, наконец, — отказаться от показа этого фильма.

Поскольку это кино — кощунство по отношению к Богу.

Потому что это кино оскорбляет чувства православных христиан.

Лондон «Последнее искушение Христа» показал. **Плевать он хотел на Бога, священников, православных христиан и их «жалкие» чувства.**

В. Грызлов

**НОВОСИБИРСКАЯ ГОРОДСКАЯ ГАЗЕТА
«ГРАЖДАНСКИЙ СУД»
№ 2, 5 МАРТА 2004 г.**

5 мифов о Лондоне. Яков Лондон – марионетка Березовского?

КРИМИНАЛЬНЫЙ БЕСПРЕДЕЛ

Бандиты пытаются заставить власть играть по своим правилам

Все. Дальше некуда. Очередное убийство – директора департамента мэрии Валерия Марьясова – не что иное, как открытый беспредел криминала по отношению к власти в Новосибирске.

Потому что это уже третье покушение.

Потому что дважды покушались на руководителей, занимавших один и тот же пост, связанный с реорганизацией новосибирской барахолки, реформированием рекламного рынка и планированием земельных участков под строительство крупных торговых объектов.

Первым был Игорь Беляков, круто взявшийся за барахолку и расстрелянный из автомата три года назад. Убийцы не найдены.

Затем совершено нападение на Виктора Литуева, руководителя аппарата мэрии. Литуева с мэром связывали не только служебные отношения, но и давняя дружба. Неизвестные избili его отрезками металлической трубы. Литуев выжил, но из мэрии вынужден был уйти по состоянию здоровья. Нападавшие не найдены. Литуев непосредственно барахолкой не занимался, но по должности координировал деятельность всего аппарата мэрии, включая заместителей Городецкого.

И вот Марьясов. Так же как и его предшественник Беляков, курировавший Гусинобродскую барахолку и вплотную занявшийся вопросами возведения в Новосибирске крупных торговых комплексов.

Нелепо было бы считать, что двух городских руководителей, ведающих одними и теми же вопросами, убивают по разным причинам. Их убивали потому, что они последовательно делали одно дело. Беляков, пришедший в мэрию из бизнеса, – крепко и решительно. Экономист-теоретик Марьясов – осторожно и не спеша.

Но делали они то, ЧТО КАТЕГОРИЧЕСКИ НЕ УСТРАИВАЛО ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КРИМИНАЛЬНОГО БИЗНЕСА. И отказывались договариваться и идти на уступки.

Мотив самый реальный – барахолка. Теневой товарооборот там оценивается в МИЛЛИАРД ДОЛЛАРОВ в год. Последние четыре года мэрия борется с этим спрутом, добиваясь легализации теневого оборота для увеличения поступления доходов в бюджет. И Беляков, и Марьясов заявляли о готовнос-

ти увеличить налоговые поступления оттуда в разы. И оказались на кладбище.

К тому же у Марьясова в последнее время появилось и еще одно опасное для жизни направление деятельности. Подготовка земельных участков под строительство крупных торговых комплексов – гипермаркетов. Всего неделю назад Марьясов дал интервью, в котором сказал, что в городе самыми привлекательными для инвесторов являются четыре участка на площади Маркса (помните, мы писали про интерес Якова Лондона к этому месту в прошлом номере нашей газеты?). Они уже переданы застройщикам. Но потенциальных инвесторов (оставшихся сильно недовольными), очевидно, было гораздо больше. Впрочем, версии случившегося больше нужны милиции, чем горожанам.

Нам важнее другое. Увы, нельзя даже сказать что-нибудь пафосное, вроде «криминалитет объявил войну власти!» Никакой войны нет. Потому что война это когда стороны сражаются. И пользуются одинаковым оружием. Здесь же людей, пытающихся навести порядок в городе и встающих на пути криминалитета, попросту убивают. Легко и практически безопасно – как теревов в весеннем лесу.

Легко, поскольку, в отличие от некоторых кандидатов в мэры, ни Городецкий, ни Литувев, ни Беляков, ни Марьясов не ходят и не ходили с охраной и пистолетами в карманах, считая, что им нечего бояться.

Безопасно, потому что ни одно покушение на высокопоставленных сотрудников мэрии или депутатов новосибирского горсовета не было раскрыто. Совершенно очевидно, что убийства прекратятся только тогда, когда новосибирские правоохранительные органы, наконец, преодолеют собственное бессилие, ставшее уже неприличным, – и начнут искать и находить убийц и заказчиков. Иначе сотрудников мэрии недовольные их деятельностью бандиты скоро начнут убивать прямо в кабинетах.

И наконец – убийство Марьясова совершено в период предвыборной борьбы за пост мэра Новосибирска. Тем самым заказчики расправы добились сразу двух целей – ликвидировали мешавшего вице-мэра и нанесли сильнейший удар по Городецкому. В конце концов, могли подождать две недели и расправиться с Марьясовым после выборов. Но нет. А значит, о случайном совпадении речи и быть не может. Очевидно, что удар по действующему мэру явно выгоден кому-то из его конкурентов.

Оперативная группа еще работала на месте убийства, в лифте лежал еще неостывший труп, а по радио уже выступал Яков Рувимович Лондон с заявлением о необходимости Городецкому уйти в отставку.

Убийство Валерия Марьясова стало трагедией для всех знавших его людей. Для Лондона и его окружения – лишь поводом побольнее укусьить действующую власть.

МИФЫ, КОТОРЫЕ ЯКОВ ЛОНДОН ПРИДУМАЛ О САМОМ СЕБЕ

МИФ 1. «АДМИНИСТРАТИВНЫЙ РЕСУРС»

В каждом выпуске «Новостей 4 канала» слышатся стенания про некий административный ресурс, который мешает Якову Лондону продвигаться к креслу мэра города.

Недавно по этому поводу даже была созвана пресс-конференция. На ней журналистам обещали обнародовать факты неслыханного произвола властей. Факты эти должны были стать сенсацией нынешней предвыборной кампании, об этом неоднократно говорилось в эфире. И что же в результате? В результате – гора родила мышь – именно эта поговорка как нельзя лучше характеризует все происшедшее на самом деле.

На сенсационное заявление кандидату хватило минуты. Но состоялось оно из общих слов о неслыханном использовании административного ресурса против него и применении грязных технологий. Никаких фактов названо не было.

На вопрос журналиста о том, какие же все-таки встречи с избирателями были отменены из-за применения административного ресурса, присутствующие услышали буквально следующее: «Я могу рассказать про встречу в пединституте, я могу рассказать о...», но дальше ничего не последовало. Яков Лондон сбился на какие-то записки, которые ему передают честные студенты и т. д. и т. п.

И где административный ресурс, где сорванные встречи, если кроме пединститута и вспомнить-то нечего? Где Городецкий, с кинжалом в зубах, прячущийся, как абрек, за каждым кустом, мимо которого проезжает Лондон? Какую-нибудь такую историю можно было бы в конце концов и придумать.

А нигде. Потому что административный ресурс – это очередной миф.

МИФ 2. «НЕ ТРУС»

«Я ничего не боюсь!» – заявил Лондон на недавней пресс-конференции, призывая избирателей также ничего не бояться и голосовать за него.

В это можно поверить, например, если знаешь, что такое «спираль Бруно». А вот работники государственного телевидения хорошо знают, что это такое. «Спираль Бруно» – это колючая проволока особой конструкции, которыми щедро унизан высоченный забор телекомпании. Появились эти колючки, которыми может похвастаться даже не каждая «зона», после прихода господина Лондона.

Болезненный страх за собственную жизнь заставляет Лондона не только украшать свою телекомпанию «спиралью Бруно». О подозрительности и грубости его охраны по городу ходят легенды. Один из бывших работников государственного телевидения рассказывает: «Однажды я, начиная запись пе-

редачи, обнаружил, что на одной из бумажек необходима подпись Лондона. Почти бегом бросился к нему в кабинет: запись стоит, люди ждут, каждая минута на счету. Того, что случится со мной в приемной, я никак не мог ожидать. Поскольку, когда я, резко появившись из-за угла со свернутыми в трубочку документами, оказался перед охранниками Лондона, они бросились ко мне и повалили на пол. И успокоились только обыскав и проверив документы. После этого всем было строго-настроено велено к дверям в приемной приближаться медленно, издалека демонстрируя, что в руках ничего похожего на оружие нет».

Прелюбопытная история, связанная с патологическим страхом покушения, произошла с господином Лондоном на праздновании 45-летия гостелерадиокомпании «Новосибирск». Проходило это действо в театре «Глобус». В первом ряду стояло и инвалидное кресло нового председателя компании Якова Лондона.

Одним из номеров театрализованного действия был подарок от молодежного военно-патриотического клуба — показательные выступления. Вначале парни на сцене демонстрировали приемы рукопашного боя, потом разбивали ладонью кирпичи. А потом на сцене вдруг погас свет. Когда он вновь зажегся, оказалось, что ребята взяли в руки автоматы и решили продемонстрировать навыки владения огнестрельным оружием, дав несколько очередей холостыми патронами в воздух.

Сотни людей в зале поняли все правильно — это игра, капустник. И только с одним человеком, Яковом Лондоном, случилась истерика.

Зрители, сидевшие в первых рядах, увидели, что Лондон вжался в кресло и начал панически оглядываться по сторонам. Со всех сторон к нему бросились охранники. Они подхватили кресло и бегом повезли своего хозяина к выходу. Лондон, по свидетельству очевидцев, пребывал в истерике. Больше в зал он не вернулся, предпочитая праздничный концерт вообще не смотреть.

О соседях по дому на улице Орджоникидзе, которые охраной Лондона абсолютно запуганы, мы уже рассказывали.

Так что «Не трус» — очередной миф о Лондоне.

МИФ 3. «ХОРОШИЙ СЕМЬЯНИН»

*«Самая главная ценность — в семье», —
это подпись под рекламным фото.*

*На самом деле должно быть:
«Бывшая жена понадобилась перед выборами».*

О том, что у Якова Лондона прекрасная семья и любимый сын, сейчас в городе, наверное, не может не знать только слепоглухонемой избиратель.

В очевидно предвыборной статье в газете «Комсомольская правда в Новосибирске», например, размещена его фотография с Марией Лондон и сыном Мишей. И подпись: «Самая главная ценность – в семье».

Но на самом деле «хороший семьянин» с Машей давно развелся. О чем честно и написал в своей автобиографии, поданной в избирком: «Семейное положение – разведен».

Причем коллеги Марии Лондон рассказывают про настоящий бракоразводный процесс с дележом не только имущества. На суде выяснилось, кто из супругов имеет право остаться с сыном. По решению суда мальчик остался с отцом. Теперь Яков Лондон может решать, когда и сколько времени мать может видеть сына. Говорят, что Лондон часто пользуется этим правом...

Вот вам и главная ценность...

Мотив-то понятен: избиркомовскую биографию кто увидит? И соврать там нельзя – паспорт ведь показываешь. А фото счастливой семьи в газете увидят тысячи избирателей. Ради этого не жалко и бывшую жену использовать, и сына.

МИФ 4. «ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕНЕДЖЕР»

Этот чрезвычайно лестный миф позволяет Лондону становиться во главе любых компаний и даже пытаться стать мэром. Между тем факты говорят об обратном. Вот лишь два из них, самые очевидные.

Во-первых, Лондон не уволился с государственной телерадиокомпании «Новосибирск», а БЫЛ УВОЛЕН. Ему просто дали написать заявление «по собственному желанию». Для разгребания завалов, оставленных им в государственной телерадиокомпании, Москве пришлось присылать кризис-менеджера Сергея Никитина. То есть специалиста, каких направляли на предприятия, находящиеся в состоянии кризиса. Как ГТРК «Новосибирск».

Еще более показательны успехи «эффективного менеджера», связанные с проектом создания Всесибирского телевидения. Так называемого «Сибирь-ТВ».

Начиналось все на самом деле блестяще. Идею горячо поддержали сибирский полпред президента Леонид Драчевский, председатель ВГТРК Олег Добродеев, Министерство по делам печати и телерадиовещания. Алюминиевый магнат Олег Дерипаска был готов финансировать этот проект стоимостью не один миллион долларов. И даже начал это делать.

Только на покупку аппаратуры было затрачено не меньше 10 миллионов долларов. Свою зарплату Яков Рувимович никогда не обнародовал, зато известно, что зарплата одного из его заместителей составляла 10 000 долларов. Прошло некоторое время. Инвесторы начали задавать вполне резонные вопросы – где результаты от вложения средств? Где окружная телевизионная сеть и на что потрачены деньги? Ответы Якова Рувимовича на эти вопросы инвесторов совершенно не устроили.

Шалости Лондона с деньгами специалисты Дерипаски заметили мгновенно. И тут же с возмущением отказались от всех договоренностей, да еще потребовали вернуть уже купленное на их деньги оборудование.

В случае с «Сибирь-ТВ» Яков Рувимович Лондон недооценил масштаб партнера. И очень уж переоценил свой.

Все-таки Дерипаска самый настоящий магнат всероссийского масштаба. По сравнению с которым Лондон — просто местечковый лавочник.

Оставшись без финансирования, проект загнулся в одночасье. Примеров такого «эффективного менеджмента» Лондона хватит на пять газет.

Вот и весь менеджмент — растрюбить на весь мир об успешном проекте. Потом потратить чужие деньги и «этот успешный проект» закрыть. Это и в самом деле у господина Лондона получается эффективно. А все остальное — миф.

МИФ 5. «НЕЗАВИСИМЫЙ КАНДИДАТ»

*Сенсационное разоблачение «независимости» Лондона
Опубликовано на сайте COMPROMAT.ru и RBC.ru
Этого кандидата в мэры Новосибирска купил Березовский*

БОЛЬШИЕ МАНЕВРЫ СИБИРСКАЯ КНОПКА БОРИСА БЕРЕЗОВСКОГО

02.03.2004

Олег Головнев

«Нормальные герои всегда идут в обход!» — песенка злодея-Бармалея из старого детского фильма не утратила своей актуальности и спустя сорок лет после своей премьеры: лишившись большей части принадлежащих ему федеральных средств массовой информации, Борис Березовский принял решение о приобретении СМИ в региональных центрах Поволжья, Урала и Сибири.

Как говорится, опальному олигарху и тыща верст не крюк! После проигрыша в лобовом столкновении с центральной властью Борис Абрамович выбрал окольные пути для того, чтобы внести свой посильный вклад в подготовку к выборам 2007–2008 годов, и уже сейчас установил полный контроль над самыми популярными в Новосибирске телекомпаниями НТН-4 и НТН-12. Ранее он владел небольшим пакетом акций этих каналов через фирму «ТВ-6 Медиа». Теперь, после покупки им акций зарегистрированных на Британских Виргинских островах компаний «Rodean Limited» и «Vanstead Limited», в его руках оказались все сто процентов долей ООО «НТН-4» и «НТН-12».

Прозрачные интересы Бориса Абрамовича не скрыть даже за густыми лондонскими туманами. Ну, не устраивает человека нынешний политический расклад! Не в его пользу! Известно, что на думских выборах Березовский

поддерживал коммунистов. И на прошедших выборах в Государственную Думу РФ ведущие новосибирские телекомпании НТН-4 и НТН-12 агитировали именно за кандидатов от КПРФ. В итоге трем из четверых депутатов, которые представляют в Думе Новосибирскую область, стали выдвинуты от компартии и один независимый кандидат, журналист НТН-4, которого активно поддерживали его столь же независимые коллеги. Местные СМИ утверждают, что это произошло во многом из-за позиции телекомпаний, которые, зачастую нарушая закон, агитировали за названных кандидатов, «поливая» грязью их конкурентов из «Единой России».

Двенадцатого февраля этого года, после того как факт сделки по приобретению Березовским новосибирских телекомпаний стал достоянием гласности, прокуратура Новосибирской области обратилась в арбитражный суд города Москвы с иском к Министерству печати о признании недействительными лицензий на вещание телекомпаний НТН-4 и НТН-12. Источник в Министерстве назвал этот вариант решения проблемы наиболее простым, потому что само Минпечати по закону не может аннулировать выданные лицензии. Так как лицензии телекомпаний неоднократно продлялись, можно найти формальные нарушения в их деятельности, считает источник.

А тем временем появилась информация о том, что в настоящее время в стадии завершения находится еще несколько сделок по приобретению контрольных пакетов в ведущих региональных медиахолдингах. В народе подобная тактика называется методом научного тыка: если не знаешь, на какую кнопку нажать – жми все подряд, авось сработает. Не стоит, правда, забывать, что успешный опыт отключения Бориса Абрамовича от кнопок управления общественным мнением уже был. И неоднократный. Тенденция, однако!..

(Сайт COMPROMAT.ru)

Я. Лондону принадлежат лишь 20% этих компаний.

На пресс-конференции, которую Яков Лондон давал уже в качестве кандидата в мэры Новосибирска, на вопрос о том, кому принадлежат остальные 80%, Я. Лондон пытался уйти от ответа. Однако, как стало известно от представителя НТН-4, одной из телекомпаний, о которых идет речь, искомые 80% находятся в руках именно Березовского.

(Сайт RBC.ru)

КОММЕНТАРИИ «ГРАЖДАНСКОГО СУДА»

Яков Лондон кинулся в объятия к Березовскому не случайно.

Потому что больше не к кому. Яков Рувимович и ситуация, в которой он сейчас оказался – уменьшенные копии Бориса Абрамовича и того, что с ним происходит. Лондон, как и Березовский когда-то, стремился быть человеком влиятельным. В смысле влиять на власть. Так же, как и Березовский, – через подконтрольные СМИ. Березовский был при власти ельцинской, Лондон – при местной, новосибирской. Когда власть устала от наглости, подлости, интриг и воровства Березовского, тот понял, что пахнет жареным, и кинулся искать спасения в Думе. Однако и там быстро почуял: спасти шкуру можно, только сбежав из России.

То же самое, только в меньших масштабах, происходило и происходит с Лондоном. Самым высоким взлетом, ставшим и началом падения, стал его проект создания всесибирского телевидения. Чем все это кончилось, смотрите главу «Миф 4. Эффективный менеджер». Для Лондона проект кончился крахом, для остальных участников – весьма влиятельных и высокопоставленных – неприятным осадком от общения с Лондоном.

После прокурорских проверок его деятельности, после увольнения с ГТРК «Новосибирск» Лондон почувствовал, что земля стала гореть под ногами. Березовский, оказавшись в подобной ситуации, бросился в Думу, потом за границу. Лондон – к Березовскому и в мэры Новосибирска.

Правда проста: деньги Березовского и пост мэра нужны Лондону, чтобы спастись от уголовного преследования в случае, если прокуратура начнет возбуждать дела по результатам проверок.

Чтобы спастись от гнева власти и горожан, уже уставших от потока помоев, выливаемых день ото дня все более истеричным «лондонским телевидением».

**В Федеральный суд общей юрисдикции
Железнодорожного района города Новосибирска**

Истец: Лондон Яков Рувимович,
проживающий: 630099,
г. Новосибирск, ул. Орджоникидзе, д.Х, кв.Х

Ответчики:

1. Редакция газеты «Гражданский суд», место нахождения: 630132, г. Новосибирск, ул. Сибирская, 51.
2. Патрушев Игорь Анатольевич, место жительства: 630132, г. Новосибирск, ул. Сибирская, д. Х, кв. Х

**ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ
о защите нематериальных благ и компенсации морального вреда**

Я участвовал в избирательной кампании по выборам мэра города Новосибирска весной 2004 года, являясь зарегистрированным кандидатом на должность мэра. В этот период времени различные средства массовой информации города Новосибирска осуществляли предвыборную агитацию как за меня, так и против меня.

Среди печатных изданий наиболее активно против меня вела агитацию «Новосибирская городская газета «Гражданский суд», которая была зарегистрирована Сибирским окружным межрегиональным территориальным управлением МПТР России (свидетельство о регистрации СМИ № ПИ 12-1932 от 30.07.2003 г.). Учредителем и главным редактором данной газеты является ответчик Патрушев И.А., который на основании ст. 2 Закона РФ «О средствах массовой информации» принимал окончательные решения в отношении производства и выпуска указанной газеты и который в соответствии со ст. 19 этого же Закона РФ несет ответственность за выполнение требований, предъявляемых к деятельности средства массовой информации законодательными актами Российской Федерации.

Первый номер газеты «Гражданский суд» на четырех страницах вышел в свет 24 февраля 2004 года тиражом 450 000 экземпляров и бесплатно распространялся среди жителей Новосибирска. Второй номер этой газеты также на четырех страницах вышел в свет 5 марта 2004 года тиражом 500 000 экземпляров и также бесплатно распространялся среди новосибирцев. Оба номера газеты были посвящены исключительно мне и сообщали читателям различные сведения негативного характера обо мне.

Подавляющее большинство сообщенных названной газетой сведений обо мне не соответствуют действительности; многие из этих несоответствующих действительности сведений порочат мою честь и достоинство, деловую репутацию. В настоящем исковом заявлении я оспариваю лишь те несоответствующие действительности сведения, которые порочат мою честь и достоинство, мою деловую репутацию.

Факт распространения ответчиками в отношении меня несоответствующих действительности сведений, порочащих мою честь и достоинство, деловую репутацию, а также сведений, посягающих на мои другие неимущественные блага, подтверждается прилагаемыми к настоящему исковому заявлению ксерокопиями обоих указанных номеров «Новосибирской городской газеты «Гражданский суд».

I

В первом номере газеты помещены две моих фотографии, а также два карикатурных изображения на меня. Этот номер газеты вышел в свет под общим редакционным заголовком «ОБ ЭТИХ ФАКТАХ НЕЛЬЗЯ НЕ ЗНАТЬ ТЕМ, КТО СОБИРАЕТСЯ ГОЛОСОВАТЬ ЗА ЯКОВА ЛОНДОНА». Таким образом, общий заголовок газеты свидетельствует о том, что в данном номере газеты сообщаются факты, т. е. сведения, обо мне. Сведения обо мне доводятся газетой до читателей путем публикации девяти заметок, каждая из которых имеет свой заголовок.

1.1

В первой заметке под заголовком «Факт первый. Город — не фирма» я представлен в виде человека, для которого характерны отсутствие справедливости, порядочности и участия по отношению к другим людям. Заканчивается эта заметка словами «горожане, выбирая человека, главное достоинство которого умение хорошо зарабатывать деньги, рискуют посадить себе на головы дракона».

Таким образом, в этой заметке газеты распространено несоответствующее действительности сведение о том, что я являюсь человеком несправедливым, непорядочным и не проявляющим участия к другим людям. Данное сведение порочит мою честь и достоинство, деловую репутацию.

1.2

Во второй заметке под заголовком «Факт второй. Деньги» я представлен в виде человека, любящего чужие деньги, в том числе, государственные. Как известно, в русской фразеологии любящим чужие деньги считается тот, кто противоправно распоряжается чужими деньгами в свою пользу. Заканчивается заметка фразой: «Нетрудно представить себе, как распорядится городским бюджетом Лондон-мэр». Тем самым читателю газеты дано понять, что я,

из любви к чужим деньгам (в том числе государственным), могу в свою пользу распорядиться бюджетом Новосибирска в случае моего избрания на пост мэра Новосибирска. Между тем я никогда не посягал на чужие деньги и не имею свойства посягать на чужие деньги; ни при каких условиях и никогда я не посягнул бы на бюджет города, если бы я исполнял обязанности мэра Новосибирска.

Поэтому распространенные газетой сведения о том, что я люблю чужие деньги, что, в случае избрания на пост мэра Новосибирска, я способен в свою пользу распорядиться бюджетом города, не соответствуют действительности, порочат мои честь и достоинство, деловую репутацию.

1.3

В третьей заметке под заголовком «Факт третий. И еще раз деньги. Большие деньги» сообщено о том, что я регистрирую свои предприятия в так называемых оффшорных зонах для того, чтобы не платить налоги (то есть уклоняюсь от уплаты налогов), что, в случае избрания меня мэром, я могу городской бюджет «перекачать» в свою пользу в эти оффшорные зоны.

Распространенные газетой сведения о том, что я уклоняюсь от уплаты налогов путем регистрации предприятий в оффшорных зонах, что, в случае избрания меня мэром Новосибирска, в своих интересах я могу городской бюджет «перекачать» в эти оффшорные зоны, не соответствуют действительности, порочат мои честь и достоинство, деловую репутацию.

1.4

В четвертой заметке под заголовком «Факт четвертый. Ему очень нужна городская земля» читателям сообщено о том, что должность мэра мне нужна для того, чтобы иметь возможность в нарушение закона, без денег, получать для себя и своих родных земельные участки в Новосибирске для строительства различных объектов.

Распространенные газетой сведения о том, что мэром Новосибирска я стремлюсь стать, чтобы в нарушение закона, без денег, получать для себя и своих родных земельные участки в Новосибирске для строительства различных объектов, не соответствуют действительности, порочат мои честь и достоинство, деловую репутацию.

1.5

В пятой заметке под заголовком «Факт пятый. Люди для него ~ мусор» сообщено о том, что я, в бытность председателем ГТРК «Новосибирск», выбросил на улицу, на помойку видео (кино) архивы ГТРК «Новосибирск». Также в этой заметке я представлен как руководитель, который избавляется от профессионалов, от квалифицированных специалистов, предпочитая им угодливых работников.

Распространенные в этой заметке сведения о том, что я, в бытность председателем ГТРК «Новосибирск», выбросил на улицу, на помойку видео (кино) архивы ГТРК «Новосибирск», что, будучи руководителем, я избавляюсь от квалифицированных и грамотных специалистов, предпочитая им угодливых работников, не соответствующих действительности, порочат мою честь и достоинство, деловую репутацию.

1.6

В шестой заметке под заголовком «Факт шестой. Заложники его страха» сообщено о том, что я человек, которого не волнуют ничьи проблемы, кроме собственных. Данная заметка заканчивается словами: «...Все, что ни его проблема, Якова Рувимовича не волнует».

Распространенные в этой заметке сведения о том, что меня не волнуют чужие проблемы, что меня волнуют только собственные проблемы, не соответствуют действительности, порочат мою честь и достоинство, деловую репутацию.

1.7

В седьмой заметке под заголовком «Факт седьмой. Криминал» сообщено о том, что на свою личную охрану я трачу деньги государственной телекомпании, что я дружен с криминалитетом и сам отношусь к преступной среде. Данные сведения также не соответствуют действительности, порочат мою честь и достоинство, деловую репутацию.

1.8

В восьмой заметке «Факт восьмой. Закон что дышло» я представлен как человек, находящийся не в ладах с законом. Между тем я живу в соответствии с законами России, не нарушаю их.

Распространенные в этой заметке сведения о том, что я не в ладах с законом, не соответствуют действительности, порочат мою честь и достоинство, деловую репутацию.

1.9

Девятая заметка «Факт девятый. Плевал на все» заканчивается словами: «Плевать он хотел на бога, священников, православных христиан и их «жалкие» чувства». С точки зрения русского языка, выражение «плевать на кого-либо» означает выражение презрения к этому человеку. Таким образом, данная заметка доводит до читателей сведения о том, что я — человек, относящийся неуважительно к богу, к чувствам священников и православных христиан.

Распространенные в этой заметке сведения о том, что я неуважительно отношусь к богу, к чувствам священников и православных христиан, не соответствуют действительности, порочат мою честь и достоинство.

II

Во втором номере газеты «Гражданский суд» также помещены мои фотографии, а также карикатурные изображения на меня. Этот номер газеты вышел в свет под общими редакционными заголовками «5 мифов о Лондоне» и «Яков Лондон – марионетка Березовского?». Второй номер газеты, как и первый, полностью посвящен мне. Сведения обо мне в этом номере газеты снова доводятся до читателей путем публикации заметок, имеющих бросающиеся в глаза (как по форме, так и по содержанию) заголовки.

2.1

На первой странице газеты «Гражданский суд» от 5 марта 2004 года помещена заметка «Криминальный беспредел. Бандиты пытаются заставить власть играть по своим правилам». В данной заметке сообщается о заказных убийствах вице-мэров города Новосибирска Игоря Белякова и Валерия Марьясова, а также о жестоком избииении еще одного вице-мэра Новосибирска Виктора Литуева. Преступления в отношении этих руководителей мэрии были совершены неизвестными лицами в 2001–2004 годах.

В этой заметке читателям недвусмысленно дается понять, что мне выгодно было убийство Марьясова. Для того чтобы читатель понял это, в заметке жирным шрифтом выделяются абзацы, в которых так или иначе идет речь обо мне. В частности, подчеркивается, что убийство Марьясова является сильнейшим ударом по действующему мэру Городецкому и явно выгодно кому-то из его конкурентов. Заканчивается заметка следующими словами: «Убийство Валерия Марьясова стало трагедией для всех знавших его людей. Для Лондона и его окружения – лишь поводом побольнее укусить действующую власть». Таким образом, я обвинен газетой в использовании смерти Валерия Марьясова в своем интересе.

Распространенные в этой заметке сведения о том, что мне была выгодна смерть вице-мэра Новосибирска Валерия Марьясова, что его смерть для меня стала лишь поводом побольнее укусить действующую власть, не соответствуют действительности, порочат мою честь и достоинство, деловую репутацию.

2.2

Заметка «Миф 2. «Не трус», вышедшая в газете под общим заголовком «Мифы, которые Яков Лондон придумал о самом себе», методом «от обратного», доводит до читателя сведения о том, что я трус.

Данное сведение не соответствует действительности, порочит мою честь и достоинство, деловую репутацию.

2.3

Заметка «Миф 3. «Хороший семьянин», вышедшая в газете под общим заголовком «Мифы, которые Яков Лондон придумал о самом себе», доводит до читателей сведения о том, что мне чужды семейные ценности, что я расторг брак со своей бывшей женой Марией Лондон; что на нашем бракоразводном процессе был дележ имущества и сына, который по решению суда остался со мной; что я решаю, когда и сколько времени мать может видеть сына; что я пользуюсь часто этим правом; что бывшая жена мне понадобилась перед выборами.

Действительно, я и моя бывшая жена Мария Лондон расторгли брак после того, как я стал инвалидом I группы. Однако никакого дележа имущества во время бракоразводного процесса не было; также в суде не решался вопрос о том, кто из родителей, я или моя бывшая жена, будет воспитывать нашего общего сына. Соответственно, у меня нет права решать, когда и сколько времени с сыном может видаться моя бывшая жена. После расторжения брака мы с Марией Лондон сохранили добрые отношения, спора о разделе имущества у нас не было, вместе мы участвуем в воспитании нашего общего сына.

Таким образом, распространенные газетой сведения о том, что мне чужды семейные ценности, что я препятствую моей бывшей жене Марии Лондон видеть нашего общего сына, что она понадобилась мне для использования ее в выборах на должность мэра Новосибирска, не соответствуют действительности, порочат мои честь и достоинство.

2.4

Заметка «Миф 4. «Эффективный менеджер», вышедшая в газете под общим заголовком «Мифы, которые Яков Лондон придумал о самом себе», сообщает читателю о том, что я неэффективный менеджер.

Данное сведение не соответствует действительности, порочит мою деловую репутацию.

2.5

Наконец, в заметке «Миф № 5. «Независимый кандидат», сообщается о том, что я связан с Березовским, что деньги Березовского и пост мэра мне нужны для того, чтобы спастись от уголовного преследования по результатам прокурорских проверок. Между тем, я не знаком с Березовским, никогда и никаких отношений с ним не имел. Упоминание моего имени рядом именем Березовского компрометирует меня, т. к. сегодня для России Березовский — это символ «наглости, подлости, интриг и воровства» (об этом прямо указано в заметке). В отношении меня не осуществлялось и не осуществляется уголовное преследование.

Таким образом, распространенные газетой сведения о том, что я связан с Березовским, что деньги Березовского и пост мэра Новосибирска мне нуж-

ны, чтобы спастись от уголовного преследования, не соответствуют действительности, порочат мою честь и достоинство, деловую репутацию.

Распространение газетой «Гражданский суд» вышперечисленных несоответствующих действительности сведений преследовало конкретную цель: не дать мне победить в выборах на должность мэра города Новосибирска. И цель эта, во многом благодаря усилиям газеты «Гражданский суд», достигнута: прочитав оба номера этой газеты, не знающие меня люди уже не могли представить меня иначе, чем в образе негодяя, рвущегося к власти.

Я не победил в выборах на должность мэра города Новосибирска. Не считаю это трагедией.

В то же время я не могу оставить безнаказанными людей, которые беззастенчиво чернили меня. Мне также очень важно восстановить среди жителей Новосибирска мое доброе имя. Поэтому я обращаюсь в суд с настоящим иском.

Мои требования, изложенные в настоящем иске, основаны на следующих правовых нормах.

Частью 1 ст. 23 Конституции Российской Федерации установлено, что каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.

Не оспаривая конституционные права ответчиков на свободу мысли и слова, а также право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, установленные ст. 29 Конституции РФ, должен отметить, что реализация ответчиками этих прав не должна нарушать моих прав, т. к. ч. 3 ст. 17 Конституции РФ установлено, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Между тем, распространенные газетой «Гражданский суд» несоответствующие действительности сведения опорочили мою честь и достоинство, деловую репутацию.

Статьей 151 ГК РФ установлено, что, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, суд может возложить обязанность денежной компенсации указанного вреда. Часть 1 ст. 152 ГК РФ устанавливает, что гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

Статьей 43 Закона РФ «О средствах массовой информации» установлено, что гражданин вправе потребовать от редакции опровержения не соответствующих действительности и порочащих их честь и достоинство сведений, которые были распространены в данном средстве массовой информации; если редакция средства массовой информации не располагает доказательствами того, что распространенные им сведения соответствуют действитель-

ности, она обязана опровергнуть их в том же средстве массовой информации; если гражданин представил текст опровержения, то распространению подлежит данный текст при условии его соответствия требованиям данного Закона.

По общему правилу, причинитель вреда несет ответственность перед потерпевшим при наличии вины. Однако в ст. 1100 ГК РФ указано, что компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случае, когда вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию.

Распространение ответчиками вышеуказанных не соответствующих действительности сведений причинило мне моральный вред (нравственные страдания), который я оцениваю в 2 000 000 рублей.

На основании 4.1 ст. 23 Конституции Российской Федерации, ст. ст. 150, 152, 1100 ГК РФ, ст. 44 Федерального закона «О средствах массовой информации»,

ПРОШУ:

1) Обязать редакцию газеты «Гражданский суд» дать следующее опровержение: «ОПРОВЕРЖЕНИЕ, Новосибирская городская газета «Гражданский суд» 24 февраля 2004 года (№ 1) и 5 марта 2004 года (№ 2) опубликовала сведения о том, что зарегистрированный кандидат на должность мэра города Новосибирска Лондон Яков Рувимович:

– является человеком несправедливым, не порядочным и не проявляющим участия к другим людям;

– любит чужие деньги и, в случае избрания на должность мэра города Новосибирска, может в свою пользу распорядиться бюджетом города;

– уклоняется от уплаты налогов путем регистрации предприятий в оффшорных зонах и в случае избрания мэром Новосибирска может городской бюджет «перекачать» в эти оффшорные зоны;

– стремится быть избранным на должность мэра Новосибирска для того, чтобы в нарушение закона, без денег, получить для себя и своих родных земельные участки в Новосибирске для строительства различных объектов;

– работая председателем ГТРК «Новосибирск», выбросил на помойку видео (кино) архивы ГТРК «Новосибирск»;

– будучи руководителем, избавляется от квалифицированных и грамотных специалистов, предпочитая им угодливых работников;

– безразлично относится к чужим проблемам, его волнуют только собственные проблемы;

– на свою личную охрану тратил деньги государственной телекомпании;

– не в ладах с законом, дружен с криминалитетом и сам относится к преступной среде;

- неуважительно относится к богу, к чувствам священников и православных христиан;
- был заинтересован в смерти вице-мэра Новосибирска Валерия Марьясова; смерть этого человека для него стала лишь поводом побольнее укунуть действующую власть; является трусом;
- чужд семейным ценностям и препятствует бывшей жене Марии Лондон видеть их общего сына; бывшая жена понадобилась ему лишь для использования ее в выборах на должность мэра Новосибирска;
- является не эффективным менеджером;
- связан с Березовским, деньги которого и пост мэра Новосибирска ему нужны, чтобы спастись от уголовного преследования.

Все вышеперечисленные сведения не соответствуют действительности. Редакция газеты «Гражданский суд» и главный редактор газеты Патрушев Игорь Анатольевич, одновременно являющийся ее учредителем, приносят свои извинения Лондону Якову Рувимовичу».

2) В возмещение причиненного мне морального вреда взыскать с редакции газеты «Гражданский суд» 1 000 000 рублей, с Патрушева Игоря Анатольевича также 1 000 000 рублей.

3) В порядке подготовки к судебному заседанию прошу истребовать у ответчиков надлежаще заверенные копии свидетельства о регистрации СМИ № ПИ 12-1932 от 30.07.2003 г., устава редакции газеты «Гражданский суд» и свидетельства о регистрации редакции газеты «Гражданский суд» (последний документ в случае, если редакция газеты является юридическим лицом).

ПРИЛОЖЕНИЕ:

1. Квитанция об уплате госпошлины за подачу настоящего искового заявления в сумме 10 руб.
2. Две копии настоящего искового заявления для ответчиков.
3. Ксерокопии газеты «Гражданский суд» за 24 февраля 2004 года (№ 1) и за 5 марта 2004 года (№ 2).

Истец

Лондон Я.Р.

**В Федеральный суд общей юрисдикции
Железнодорожного района города Новосибирска**

Истец: Лондон Яков Рувимович,
проживающий: 630099,
г. Новосибирск, ул. Орджоникидзе, д.Х, кв.Х

Ответчики:

1. Редакция газеты «Гражданский суд»,
место нахождения: 630132, г. Новосибирск,
ул. Сибирская, 51.
2. Патрушев Игорь Анатольевич,
место жительства: 630132, г. Новосибирск,
ул. Сибирская, д. Х, кв. Х

**ОТЗЫВ
НА ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ**

о защите нематериальных благ и компенсации морального вреда

Лондон Я.Р. обратился с иском к редакции газеты «Гражданский суд» и Патрушеву Игорю Анатольевичу об обязанности дать опровержение и выплатить компенсацию морального вреда за распространение сведений порочащих честь и достоинство, деловую репутацию в размере 2 000 000 рублей.

Считаю указанный иск необоснованным, исковые требования не признаю в полном объеме по следующим обстоятельствам:

В соответствии с частью 1 ст. 152 ГК РФ гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

В соответствии с п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 11 от 18.02.1992 г. «порочащими являются также несоответствующие действительности сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства или моральных принципов (о совершении нечестного поступка, неправильном поведении в трудовом коллективе, быту и другие сведения, порочащие производственно-хозяйственную и общественную деятельность, деловую репутацию и т. п.), которые умаляют честь и достоинство гражданина либо деловую репутацию гражданина или юридического лица».

Таким образом, Пленум определил три признака, необходимых для признания сведений порочащими: 1) направленность на унижение чести и достоинства либо деловой репутации; 2) характер сведений (нарушение за-

конодательства или нарушение общепринятых в обществе моральных принципов); 3) ложность этих сведений.

Кроме того, пункт 1 ст. 152 ГК РФ устанавливает способ защиты чести, достоинства и деловой репутации гражданина в случае, если вред этим немущественным благам причинен путем распространения не соответствующих действительности порочащих сведений. Таким образом, эта норма применима в отношении таких сведений, которые содержат сообщения о фактах. Только сообщение о факте может соответствовать или не соответствовать действительности, поскольку факт либо наступил в соответствии с сообщением о нем, либо не вполне соответствует этому сообщению, либо не наступал вообще.

Фактами же являются только истинные суждения о событиях, то есть той объективной реальности, которая существует независимо от человека. Фактом это суждение станет только после его верификации (проверки на истинность), во всех остальных случаях суждение так и останется только оценочным субъективным суждением коммутатора (журналиста) о событиях — то есть его личным мнением. Тем более, что это мнение направлено на оценку не личности истца, а имеет скорее политическую направленность, так как ответчиком дается собственная оценка действий именно кандидата в мэры г. Новосибирска, а не обычного, рядового гражданина. И такая оценка не может являться порочащей с точки зрения ст. 152 ГК РФ, так как Конституция РФ гарантирует политическое и идеологическое многообразие в Российской Федерации (ст. 13).

Поэтому указанные истцом издания содержат лишь выраженное ответчиком собственное мнение, и единственный факт, о котором в этих изданиях сообщается — это факт о наличии у ответчика собственного мнения. В этом случае возложение на ответчика обязанности публикации опровержения на свое мнение противоречит ч. 3 ст. 29 Конституции РФ, из которой следует, что никто не может быть принужден к выражению своих мнений или убеждений или отказу от них, в том числе и путем опровержения. Кроме того, этой норме Конституции противоречит и возложение на ответчика бремени доказывания соответствия выраженного мнения действительному, так как это является скрытой формой принуждения его к выражению своего действительного мнения. Тем более, что любое мнение, сообщенное в цивилизованной форме, не может умалить честь и достоинство гражданина в глазах здравомыслящих членов общества, так как любой человек, как правило, имеет собственное мнение по любому вопросу, изменить которое другими лицами практически невозможно. Также и в исковом заявлении истец представляет свое мнение по указанным публикациям — свои выводы, свое понимание содержания статей.

Вместе с тем, любое мнение имеет определенную форму и содержание. Содержанием служит умозаключение лица, и его выражение вовсе не подвержено никаким ограничениям, кроме установленных в ч. 2 ст. 29 Консти-

туции РФ. Форма же выражения мнения имеет ограничение – она не должна унижать честь и достоинство личности – не должна быть оскорбительной, т. е. выраженной в неприличной форме. Ответчик во всех своих статьях выражал свое мнение очень корректно и не допускал каких-либо грубых или оскорбительных выражений и слов, могущих унижить честь и умалить достоинство истца.

Кроме того, в соответствии со ст. 152 ГК РФ ответчик должен доказать только факт действительности распространенных сведений, а факты распространения и опорочивания (ущемления прав и законных интересов) гражданина истец, согласно ст. 56 ГПК РФ, обязан доказывать самостоятельно, как обстоятельства, на которые он ссылается как на основание своих требований.

Истец же предоставил только сами издания, однако доказательств факта распространения сведений о себе он не доказал, так как распространением является только ранее не известные неопределенному кругу лиц данные о чем-либо. Повторение же уже неоднократно в неограниченных количествах публиковавшейся в различных изданиях, Интернете, по радио и телевидению информации, не является распространением в буквальном понимании этого слова.

Также не доказан истцом факт умаления его прав и законных интересов (то есть то обстоятельство, что его честь, достоинство и деловая репутация были опорочены в связи с опубликованными Патрушевым собственными умозаключениями), являющийся основанием для возникновения гражданско-правовой ответственности. Поскольку указанные издания выходили в свет в период предвыборной агитации, они являлись не единственными публикациями такого рода, причем не только в отношении истца, но и в отношении всех других кандидатов. Как правило, в периоды любого повышения политической активности, как то и предвыборной борьбы, в отношении любых лиц, претендующих на серьезные политические должности и определенную известность, в СМИ появляется множество разнообразных публикаций о кандидатах. Ведь потенциальные избиратели вправе обладать максимальной полнотой информации о всех лицах, претендующих на роль их руководителей. Поэтому, как и сами претенденты (кандидаты) на высокие посты и большую известность, могут и должны предполагать и осознавать возможность полного освещения в СМИ их частной и общественной жизни перед огромной аудиторией журналистами, мнения которых не всегда совпадают с собственным мнением кандидата о себе. Как правило, самооценка человека бывает только положительной. Однако народная мудрость гласит – сколько людей, столько и мнений, каждое из которых создает собственный образ реальной действительности. Поэтому человеку, который сознательно идет на риск быть очень известным и, соответственно, готов быть объектом повышенного и пристального внимания и интереса СМИ и масс, по определению не могут быть причинены какие-либо нравственные страдания –

ведь он сам сознательно сделал выбор — быть известным и отдать себя на суд в отношении каждого своего слова и действия как журналистов, так и широкой публики, мнения которых, что очевидно, не всегда будут совпадать с его собственным.

Кроме того, Пленум Верховного суда РФ в Постановлении от 20 декабря 1994 года № 11 разъясняет, что «суду необходимо также выяснить, чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, степень вины причинителя, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, в какой сумме или иной материальной форме он оценивает их компенсацию и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного спора». ...«Исходя из этого, размер компенсации зависит от характера и объема причиненных истцу нравственных или физических страданий, степени вины ответчика в каждом конкретном случае, иных заслуживающих внимания обстоятельств... при определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости».

Статья 1101 Гражданского кодекса РФ также указывает, что характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

Однако истцом не представлено никаких доказательств факта причинения ему нравственных страданий, и ни в исковом заявлении, ни в объяснении представителя истца не указано — какие конкретно страдания были истцом перенесены. Тем более, что Новосибирская городская газета «Гражданский суд» 24 февраля 2004 года (№ 1) и 5 марта 2004 года (№ 2), с чем истец связывает причинение ему морального вреда, компенсировать который может сумма в 1 000 000 рублей, вышла в свет при особой ситуации повышения политической активности масс — в период избирательной кампании, когда в средствах массовой информации публиковалось большое количество разнообразной информации о деятельности истца, немалая часть которой совпадает с мнением ответчика.

Таким образом, считаю исковые требования Я.Р. Лондона к Патрушеву И.А. об обязанности публикации опровержения и компенсации морального вреда необоснованными и не подлежащими удовлетворению, так как:

1. Отсутствует предмет иска — порочащих честь, достоинство или деловую репутацию истца сведений, поскольку в Новосибирской городской газете «Гражданский суд» 24 февраля 2004 года (№ 1) и 5 марта 2004 года (№ 2) опубликованы личные мнения (суждения, идеи, оценки, интерпретации) ответчика, возникшего в результате анализа многочисленных публикаций в СМИ, Интернете и т. п. в отношении деятельности Я.Р. Лондона как кандидата в мэры, не могущие быть предметом опровержения и право на выражение которых защищено ст. 29 Конституции РФ «1. Каждому гарантируется

свобода мысли и слова. 3. Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них. 4. Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом. 5. Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается.» и ст. 47 Закона РФ «О средствах массовой информации»: «Журналист имеет право...9) излагать свои личные суждения и оценки в сообщениях или материалах, предназначенных для распространения за его подписью;». Идеи не опровержимы, а оспоримы в порядке полемики.

2. Истцом ничем не доказан сам факт причинения ему морального вреда, не указаны сами нравственные страдания, которые он претерпевал, их характер и степень, отсутствуют также доказательства причинно-следственной связи между выпуском газеты «Гражданский суд» №№ 1 и 2 и нравственными страданиями истца. Ведь моральный вред не возмещается, а компенсируется в порядке «утешения» действительно униженным и оскорбленным. Учитывая же положения ст. 1101 ГК РФ и ст. 13 Конституции РФ об учете конкретной ситуации, индивидуальных особенностей потерпевшего и право на идеологическое и политическое многообразие в РФ, поскольку выпуски указанной в исковом заявлении газеты происходил в период повышенной активности на политической арене, истец сам сознательно выставил свою кандидатуру в кандидаты на высокий политический пост и, следовательно, предоставил себя, свои идеи, позиции и действия для всеобщего пристального внимания и критики, в том числе инакомыслящими — ведь общество вправе узнавать все мнения о кандидатах, о каком «утешении» требует человек, по собственному желанию привлекающий к себе внимание, понимающий и осознанно принимающий последствия такового.

На основании вышеизложенного, прошу в иске отказать.

Патрушев И.А.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

16 декабря 2004 г. Федеральный суд общей юрисдикции Железнодорожного района г. Новосибирска в составе: председательствующего судьи Петруниной И.Н. при секретаре Белокриницкой О.А. рассмотрел в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Лондон Якова Рувимовича к Патрушеву Игорю Анатольевичу о защите чести и достоинства,

УСТАНОВИЛ:

Лондон Я.Р. обратился в суд с иском к Патрушеву И. А. – журналисту редакции газеты «Гражданский суд», о защите чести, достоинства и деловой репутации, компенсации морального вреда в размере 2 000 000 рублей. В обоснование своих требований истец указал, что он участвовал в избирательной кампании по выборам мэра г. Новосибирска весной 2004 года. Газета «Гражданский суд», осуществляя предвыборную агитацию, в 1-м и 2-м номерах от 24.02 и от 05.03 2004 года опубликовала статьи журналиста Патрушева И.А., содержащие в отношении истца сведения, которые, по его мнению, являются ложными и затрагивают его честь, достоинство и деловую репутацию, а именно:

В первом номере газеты в статье под названием «Факт первый. Город – не фирма» истец представлен в виде человека, у которого отсутствуют качества справедливости, порядочности и участия по отношению к другим людям. В заметке указано: «...горожане, выбирая человека, главное достоинство которого умение хорошо зарабатывать деньги, рискуют посадить себе на головы дракона».

Во второй заметке под названием «Факт второй. Деньги» он представлен в виде человека, способного использовать чужие деньги, в том числе, государственные, в своих личных целях. Заметка содержит слова: «Нетрудно представить себе, как распорядится городским бюджетом Лондон-мэр».

В третьей заметке под заголовком «Факт третий. И еще раз деньги. Большие деньги» он представлен как гражданин, уклоняющийся от уплаты налогов, способный в случае избрания на должность мэра использовать средства городского бюджета в своих личных целях, переправив их в оффшорные зоны.

Четвертая заметка под заголовком «Факт четвертый. Ему очень нужна городская земля» указывает, что должность мэра истцу нужна для того, чтобы иметь возможность в нарушение закона, без денег получать для себя и своих родных земельные участки в Новосибирске для строительства объектов.

В пятой заметке под названием «Факт пятый. Люди для него – мусор» содержится сведения о том, что когда истец был председателем ГТРК «Новосибирск», выбросил на улицу кино и видеоархивы телекомпании, избавился от профессиональных и квалифицированных сотрудников, предпочитая им угодливых работников.

Заметка № 6 под заголовком «Факт шестой. Заложники его страха» содержит слова: «...Все, что не его проблема, Якова Рувимовича не волнует».

В седьмой заметке под названием «Факт седьмой. Криминал» сообщено, что он тратит на свою личную безопасность деньги государственной телекомпании и дружен с криминалитетом, сам относится к преступной среде.

В восьмой заметке под заголовком «Факт восьмой. Закон что дышло» указано, что истец не соблюдает законы России.

В заметке под название «Факт девятый. Плевал на все» содержит слова: «Плевать он хотел на бога, священников, православных христиан и их «жалкие чувства».

Во втором номере газеты «Гражданский суд» от 05.03.2004 года содержится заметка под названием «Криминальный беспредел. Бандиты пытаются заставить власть играть по своим правилам», в которой сообщается о связи истца со смертью вице-мэра г. Новосибирска Валерия Марьясова, поскольку она истцу выгодна и позволяет повлиять на действующую власть. Заметка содержит слова: «Убийство Валерия Марьясова стало трагедией для всех, знавших его людей. Для Лондона и его окружения – лишь поводом побольнее укусить действующую власть».

В данном номере также содержатся заметки, вышедшие под общим названием «Мифы, которые Яков Лондон придумал о самом себе», сообщающие сведения об истце, а именно:

Заметка «Миф 2. «Не трус» содержит сведения о том, что истец трус.

Заметка «Миф 3. «Хороший семьянин» указывает, что истцу чужды семейные ценности, он расторг брак со своей женой Марией Лондон и в ходе бракоразводного процесса делил имущество и сына. Поскольку сын остался проживать с истцом, последний злоупотребляет правом определять, когда и сколько времени мать может видеть сына, таким образом, использует Марию Лондон в предвыборной кампании на должность мэра г. Новосибирска.

Заметка «Миф 4. «Эффективный менеджер» содержит сведения о том, что истец неэффективный менеджер.

Заметка «Миф 5. «Независимый кандидат» сообщается о том, что истец связан с Березовским, который дает ему денег на предвыборную кампанию для того, чтобы спасти истца от уголовного преследования.

Все указанные публикации являются ложными, своим смыслом, характером, содержанием, по мнению истца, порочат его честь, достоинство и деловую репутацию.

Просит суд взыскать с ответчика компенсацию морального вреда.

Ответчик и его представитель исковые требования истца не признали, указав, что все указанные сведения соответствуют действительности, а изложенные в газете выводы являются мнением журналиста и не порочат честь, достоинство и деловую репутацию истца. Просили о назначении по делу лингвистической и текстологической экспертизы.

Представитель истца не возражал против удовлетворения ходатайства.

Суд, выслушав пояснения сторон и учитывая, что для правильного разрешения данного дела требуются специальные познания в области лингвистики и текстологии, считает необходимым назначить по делу судебную текстологическую экспертизу. Руководствуясь ст. 79 ГПК РФ, суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

Назначить по гражданскому делу по иску Лондон Я.Р. к Патрушеву И.А. о защите чести, достоинства, деловой репутации и компенсации морального вреда, судебную лингвистическую и текстологическую экспертизу, поставив перед экспертом следующие вопросы:

1. Содержатся ли в статье под общим названием «Об этих фактах нельзя не знать тем, кто собирается голосовать за Якова Лондона», содержащей девять заметок, опубликованной 24.02.2004 г. в 1-м номере газеты «Гражданский суд», и в статьях «Криминальный беспредел» и «Мифы, которые Яков Лондон придумал о самом себе», опубликованных 05.03.2004 г. во 2-м номере газеты «Гражданский суд» сведения о фактах и событиях? Если да, то о каких?

2. Допускают ли языковые формы высказываний в тексте оценку с точки зрения их достоверности, соответствия действительности?

3. Возможно ли соотнести содержащиеся в статье сведения о фактах или событиях с Лондон Я.Р., являются ли они оскорбительными для его чести и достоинства как личности, несут ли они негативную оценку деловой репутации истца?

4. Если в вышеуказанных текстах имеются негативные сведения о Лондоне Я.Р., то в какой форме они выражены: утверждения, предположения, мнения, вопроса или иной?

5. Каковы наиболее существенные и значимые жанровые, психолингвистические и стилистические особенности текстов газеты «Гражданский суд» от 24.02.04 г. (№ 1) и от 5.03.2004 г. (№ 2), с учетом ее названия и конкретной ситуации выхода газеты в свет в период агитационной кампании по выборам мэра г. Новосибирска, в которой Лондон Я.Р. принимал участие в качестве кандидата на пост мэра г. Новосибирска?

6. Какова композиционная структура текста статей, какие художественные приемы использует автор и как они характеризуют героя публикации?

7. Имеется ли в указанных текстах сознательная направленность автора на унижение чести и достоинства Лондона Я.Р. и опорочение его деловой репутации?

Проведение экспертизы поручить экспертам Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам, предупредив их об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ.

Предоставить в распоряжение эксперта опубликованную 24.02.2004 г. в 1-м номере газеты «Гражданский суд» статью под общим названием «Об этих фактах нельзя не знать тем, кто собирается голосовать за Якова Лондона», содержащую девять заметок, и опубликованные 05.03.2004 г. во 2-м номере газета «Гражданский суд» статьи под названием: «Криминальный беспредел» и «Мифы, которые Яков Лондон придумал о самом себе».

Расходы по проведению экспертизы возложить на Патрушева И.А. Производство по делу приостановить до проведения экспертизы.

Разъяснить сторонам последствия, предусмотренные ст. 79 ч. 3 ГПК РФ, что в случае уклонения стороны от участия в экспертизе (не предоставление экспертам необходимых предметов, документов, не оплата экспертизы и др.) когда по обстоятельствам дела без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от участия в экспертизе, а также какое для нее это имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым.

Определение может быть обжаловано в части приостановления производства по делу, путем подачи частной жалобы в 10-дневный срок в облсуд через Железнодорожный районный суд г. Новосибирска.

Председательствующий по делу

Петрунина И.Н.

**ГИЛЬДИЯ ЛИНГВИСТОВ-ЭКСПЕРТОВ
ПО ДОКУМЕНТАЦИОННЫМ И ИНФОРМАЦИОННЫМ СПОРАМ**

Рег. № 14127 Главного управления Министерства юстиции РФ
по г. Москве от 15.02.2001 г.
129164, МОСКВА, а/я 110. Тел. (095) 201-32-42. Факс (095) 201-49-47.
E-mail: mivigo@dol.ru. ИНН 7717118908. Internet: www.rusexpert.ru

ПОДПИСКА

Нам, Бельчикову Юлию Абрамовичу, Лащук Ольге Ростиславовне и Сафоновой Юлии Александровне разъяснены обязанности и права эксперта, предусмотренные ст. 85 ГПК РФ. Одновременно мы предупреждены об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения.

«18» февраля 2005 г.	эксперт _____ Бельчиков Ю.А.
«18» февраля 2005 г.	эксперт _____ Лащук О.Р.
«18» февраля 2005 г.	эксперт _____ Сафонова Ю.А.

м.п.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ
КОМИССИИ ЭКСПЕРТОВ
№ 08/03-05**

г. Москва

«21» марта 2005 г.

Время производства экспертизы:

Экспертиза начата: «18» февраля 2005 г. в 10 часов 30 минут

Экспертиза окончена: «21» марта 2005 г. в 17 часов 00 минут

Место производства экспертизы: помещение Общественного объединения «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС)»: Москва, Зубовский бульвар, д. 4, к. 432.

Сведения об экспертном учреждении: Общественное объединение «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС)». Свидетельство о регистрации общественного объединения № 14127 от 15 февраля 2001 г., выдано Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве.

Основания производства экспертизы:

— определение судьи Железнодорожного районного суда г. Новосибирска И.Н. Петруниной от 28.12.2004 г.

- поручение председателя правления ГЛЭДИС профессора М.В. Горбаневского от 18 февраля 2005 г.

Комиссия экспертов в составе: действительного члена ГЛЭДИС – доктора филологических наук, профессора Бельчикова Юлия Абрамовича (специальность: «10.02.10 – Русский язык», стаж экспертной работы 42 года), кандидата филологических наук, ст. науч. сотрудника Лашук Ольги Ростиславовны (специальность «10.01.10 – Журналистика», стаж экспертной работы 7 лет), действительного члена ГЛЭДИС – кандидата филологических наук, доцента Сафоновой Юлии Александровны (специальность: «10.02.01 – Русский язык», стаж экспертной работы 24 года), на основании определения судьи Железнодорожного районного суда г. Новосибирска И.Н. Петруниной от 28.12.2004 г. провела лингвистическое и текстологическое исследование спорных письменных текстов с целью разрешения следующих вопросов (приводятся дословно из Определения о назначении лингвистической экспертизы с сохранением орфографии и пунктуации):

1. Содержатся ли в статье под общим названием «Об этих фактах нельзя не знать тем, кто собирается голосовать за Якова Лондона», содержащая девять заметок, опубликованной 24.02.2004 г. в 1-ом номере газеты «Гражданский суд» и в статьях «Криминальный беспредел» и «Мифы, которые Яков Лондон придумал о самом себе», опубликованных 05.03.2004 г. во 2-ом номере газета «Гражданский суд» сведения о фактах и событиях? Если да, то о каких?

2. Допускают ли языковые формы высказываний в тексте оценку с точки зрения их достоверности, соответствия действительности?

3. Возможно ли соотнести содержащиеся в статье сведения о фактах или событиях с Лондон Я.Р., являются ли они оскорбительными для его чести и достоинства как личности, несут ли они негативную оценку деловой репутации истца?

4. Если в вышеуказанных текстах имеются негативные сведения о Лондоне Я.Р., то в какой форме они выражены: утверждения, предположения, мнения, вопроса или иной?

5. Каковы наиболее существенные и значимые жанровые, психолингвистические и стилистические особенности текстов газеты «Гражданский суд» от 24.02.04 г. (№ 1) и от 5.03.2004 г. (№ 2), с учетом ее названия и конкретной ситуации выхода газеты в свет в период агитационной кампании по выборам мэра г. Новосибирска, в которой Лондон Я.Р. принимал участие в качестве кандидата на пост мэра г. Новосибирска?

6. Какова композиционная структура текста статей, какие художественные приемы использует автор и как они характеризуют героя публикации?

7. Имеется ли в указанных текстах сознательная направленность автора на унижение чести и достоинства Лондона Я.Р. и опорочение его деловой репутации?

Объекты, представленные экспертам для производства лингвистической экспертизы:

1. Копия Определения судьи Железнодорожного районного суда города Новосибирска И. Н. Петруниной от 28.12.2004 – на 4 стр. (формат А4).

2. Ксерокопия газеты «Гражданский суд» от 24.02.2004. – 4 полосы на 2 листах формата А 3; текст на каждой стороне листа. – Далее – Текст № 1.

3. Ксерокопия газеты «Гражданский суд» от 05.03.2004 г.– 4 полосы на листах форматом А 3, текст на каждой стороне листа. – Далее – Текст № 2.

Обстоятельства дела известны экспертам из Определения о назначении лингвистической судебной экспертизы в объеме изложенного. А именно следующие: в производстве Федерального суда общей юрисдикции Железнодорожного района г. Новосибирска находится гражданское дело № 2-1023/04 по иску Лондона Якова Рувимовича к Патрушеву Игорю Анатольевичу о защите чести и достоинства. Лондон Я.Р. участвовал в избирательной кампании по выборам мэра г. Новосибирска весной 2004 года. Газета «Гражданский суд», осуществляя предвыборную агитацию, в 1-м и 2-м номерах от 24.02.2004 г. и от 05.03.2004 г. опубликовала статьи журналиста И.А. Патрушева, в которых содержатся в отношении истца сведения, которые, по мнению истца – Я.Р. Лондона, являются ложными и затрагивают его честь, достоинство и деловую репутацию.

ИССЛЕДОВАНИЕ

В ходе экспертизы были использованы следующие понятия:

Высказывание – наименьшая речевая единица, передающая относительно законченный фрагмент информации, сведений и лингвистически оформленная как предложение полной или неполной структуры. Синонимы: предложение, фраза, выражение.

Информация – сообщение, сведение о положении дел, о каких-либо событиях, фактах. С языковой точки зрения информация о фактах, событиях может быть выражена в форме утверждения или предположения. Информация в форме утверждения может быть проверена на соответствие действительности.

Информация отрицательная (негативная) – информация (сведения), которая содержит отрицательные характеристики лица – юридического или физического, поступков физического лица с точки зрения здравого смысла, морали («неписаного закона») или с правовой точки зрения (по отношению к экспертам-лингвистам – в той мере, в которой это может понимать любой дееспособный гражданин, не имея специальных познаний в области юриспруденции). Таким образом, к негативной информации эксперты относят сведения (информацию), содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота. Вся такая информация чернит честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица.

Мнение – то, что думает человек о лице, факте, событии, мнение – это оценочное суждение. Мнение всегда вербально (выражено словами – устно или письменно). При отсутствии вербального выражения того, о чем думает человек, говорят о мыслях. Иными словами: мнение – это мысли вслух (то есть эти мысли можно услышать или прочитать, эти мысли могут стать известными для других людей). Оценочные суждения, мнения, убеждения, являясь выражением субъективного мнения и взглядов говорящего (пишущего), не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности.

Мнение – суждение, выражающее чью-нибудь точку зрения, отношение к кому-чему-нибудь.

Мнение не может быть истинным или ложным, однако оно может подтверждаться или не подтверждаться фактами, событиями объективной действительности. Мнение может опираться на факты, этим оно отличается от домысла, и содержать оценку фактов и их комментариев, в этом его отличие от знания.

Оценка фактов, событий, лиц. Выражение оценки распознается в тексте по наличию определенных оценочных слов и конструкций, в том числе эмоционально-экспрессивных, модальных, в значении которых можно выделить элементы «хороший / плохой» или их конкретные разновидности (добрый, злой и др.). При наличии положительной оценки (элемент «хороший» и его конкретные лексические разновидности) речь идет о позитивной (положительной) информации. При наличии отрицательной оценки (элемент «плохой» и его конкретные лексические разновидности) речь идет о негативной (отрицательной) информации.

Предположение – в отличие от утверждения, содержит специальные маркеры – слова, выражающие неуверенность, сомнение, вероятность происхождения того или иного события, одну из ряда возможных версий (например: может быть, вероятно, по-видимому, как представляется, думается и

т. п.). Предположение по сути является одной из форм выражения мнения, когда автор текста хочет подчеркнуть предварительный характер высказываемых доводов или собственную неуверенность в их достоверности, обоснованности.

При этом важно заметить, что если резюмирующая часть текста выражена в форме предположения, то такое предположение следует рассматривать, по сути, как некатегорическое утверждение. Например: в первых пяти абзацах статьи автор публикации излагал информацию в утвердительной форме о факте взятки (не употребляя этого слова), а потом — в резюмирующей части — следует предложение: Мне кажется, что это взятка. Несмотря на то что в этом предложении есть маркер предположения (мне кажется), это предложение следует считать некатегорическим утверждением, так как все изложенные до этого сведения утверждали наличие взятки. Ср.: резюмирующее предложение типа «Делайте выводы сами...»

Риторический вопрос — предложение, вопросительное по структуре, но передающее, как и повествовательное предложение, информацию о чем-л. Информация в риторическом вопросе всегда связана с выражением различных экспрессивно-эмоциональных значений.

Событие — см. факт.

Соотношение мнения и информации (сведений). Мнение может формироваться на основе фактов или же быть предвзятым, не основанным на фактах. Человек может формировать свое мнение сознательно, рационально оценивая факты, или бессознательно, не отдавая отчета в том, почему он так считает. Изложение мнения (устно или письменно), в отличие от высказывания о фактах, предполагает явное указание на носителя мнения. Ср.: Сидоров уехал — констатация факта. А высказывания (1) Я думаю, Сидоров уехал и (2) Как думает начальник, Сидоров уехал — выражают мнения: в первом случае это мнение самого говорящего (Я думаю), во втором случае — мнение начальника (Как думает начальник).

Мнение содержит информацию, но не о самой действительности (фактах), а о том, какой образ действительности есть у говорящего. Важно при этом заметить, что в высказывания-мнения очень часто вставляются (обычно скрытые) утверждения о фактах. Например: Я считаю, что Сидоров — лежебока, потому он опоздал — в этом высказывании-мнении содержится оценочное суждение (Сидоров — лежебока). Внутри этого суждения делается ссылка на якобы имевший место факт «Сидоров опоздал», истинность которого не обсуждается в силу общеизвестности или очевидности.

Суждение — 1) в логике: операция с понятиями, из которых одно (субъект) определяется и раскрывается через другое (предикат). В любом суждении что-либо утверждается или отрицается относительно предметов и явлений, их свойств, связей и отношений; 2) то же, что мнение. При анализе

спорных текстов лингвистическая экспертиза имеет дело с суждением во втором значении, то есть с мнением (см. мнение).

Утверждение – высказывание, в котором утверждается что-либо и в котором отображается связь предмета и его признаков. Грамматически утверждение (утвердительное высказывание) выражается формой повествовательного предложения – как невосклицательного, так и восклицательного. Утверждение может содержать слова и словосочетания, подчеркивающие достоверность сообщаемого (например, известно, точно, доподлинно, без сомнения, фактически и т. п.). Утверждения могут быть истинными (соответствуют действительности) или ложными (не соответствуют действительности).

Собственно оценочные утверждения, как правило, нельзя проверить на соответствие действительности. Например: нельзя проверить утверждение: Елкин – ленивец, так как у каждого свое представление о лени. Но ср.: Елкин плохо работает – утверждение, содержащее оценку (плохо), подлежит проверке на соответствие действительности, так как есть критерии нормальной работы (например, должностная инструкция).

Вопросительные предложения утвердительными суждениями не являются. Постановка вопросительного знака, как правило, связана с тем, что данное предложение содержит в себе вопрос – особую форму рассуждения, не являющуюся суждением о чем-либо, т. е. не содержащую ни утверждения, ни отрицания чего-либо.

Исключение составляют отдельные разновидности вопросительного предложения, которые могут выражать утверждение или отрицание: а) вопросительно-отрицательное предложение, в котором под видом вопроса выражается отрицание; б) вопросительно-риторическое предложение, содержащее утверждение или отрицание в форме вопроса, на который не ожидается ответ (см. риторический вопрос).

Факт – истинное событие, действительное происшествие или явление, существовавшее или существующее в реальности, на самом деле. Факты (=события) должны иметь материальные свидетельства своего бытия и проверяемые результаты своего существования.

Важно различать факт и его комментарий, который складывается по поводу факта, то есть суждения о факте (см. мнение, суждение).

Исследование письменного текста проводилось в соответствии с методами производства лингвостилистического, текстологического, лексико-семантического и семантико-синтаксического анализа русскоязычного текста, рекомендованными к практическому использованию решением экспертно-консультативного совета при председателе правления ГЛЭДИС (опубликованы в книге «Цена слова». 3-е изд. М., 2002).

Вопрос 1

По первому вопросу – Содержатся ли в статье под общим названием «Об этих фактах нельзя не знать тем, кто собирается голосовать за Якова Лондона», содержащая девять заметок, опубликованной 24.02.2004 г. в 1-ом номере газеты «Гражданский суд», и в статьях «Криминальный беспредел» и «Мифы, которые Яков Лондон придумал о самом себе», опубликованных 05.03.2004 г. во 2-ом номере газеты «Гражданский суд» сведения о фактах и событиях? Если да, то о каких? – проведенное исследование показало следующее.

Все названные в вопросе публикации содержат сведения о фактах и событиях, связанных с Я.Р. Лондоном.

Исходя из обстоятельств дела, известных экспертам, далее анализируются высказывания о фактах и событиях, связанных с Я.Р. Лондоном и негативно характеризующие Я.Р. Лондона.

(Нумерация анализируемых высказываний сделана экспертами, сквозная, общая для текстов № 1 и № 2).

Текст № 1

Материал «Об этих фактах нельзя не знать тем, кто собирается голосовать за Якова Лондона» опубликован в газете – «Новосибирская городская газета» (шапка), название газеты «Гражданский суд», № 1 от 24 февраля 2004 г. Газета содержит 4 полосы, на всех четырех полосах содержится материал о Якове Лондоне (кроме выходных данных газеты, приведенных на 4-й полосе).

Материал снабжен фотографиями и рисунками:

1 полоса – мужчина, без подписи;

2 полоса – карикатура, без подписи (заметка «Факт второй. Деньги»); фото здания с подписью «За этим забором ГУМа Лондон хочет построить гипермаркет» (заметка «Факт четвертый. Ему очень нужна городская земля»);

3 полоса – фото строения за колючей проволокой, подпись «Новосибирская государственная телерадиокомпания или исправительная колония строго режима им. Якова Лондона»); карикатура, без подписи;

4 полоса – фото мужчины, на фото надпись (название заметки – «Факт седьмой. Криминал»); карикатура, без подписи (заметка «Факт восьмой. Закон что дышло»).

Весь номер представлен девятью заметками (статьями), каждая из которых озаглавлена. Первый компонент названия – «Факт» – повторяется во всех заметках – «Факт + номер факта по порядку следования заметок». Общий заголовок, относящийся ко всем девяти заметкам, – «Об этих фактах нельзя не знать тем, кто собирается голосовать за Якова Лондона». В каждой из девяти заметок есть высказывания, непосредственно относящиеся к Лондону, другие – представляют общие рассуждения автора на определенную тему (микротема заметки). Общая тема всех заметок – Я.Р. Лондон, его дея-

тельность (факты о ней), оценка этой деятельности как деятельности того, кто баллотируется на пост мэра.

В заметке «Факт первый. Город – не фирма» содержатся следующие сведения о Я.Р. Лондоне:

(1) Главный лозунг, под которым Яков Рувимович Лондон захватывает или пытается захватить предприятие, – «там неэффективный менеджмент».

В этом высказывании содержится информация (сведения) – в форме утверждения – о том, что Лондон захватывает предприятие (сказуемое выражено глаголом несовершенного вида, в изъявительном наклонении, в настоящем времени, указывает на реальное действие, длительное, длящееся и в момент речи (письма) – в настоящем времени). Информация (сведения) о Лондоне негативная, так как глагол «захватывать» в данном высказывании употреблен в значении «силой овладеть кем-чем-либо» (С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. М., 1997. С. 223, словарная статья «захватить»). Иными словами: утверждается, что Лондон силой завладел предприятием или предпринимает действия для силового (то есть в том числе незаконного) захвата предприятия. Это высказывание – в форме утверждения – подлежит проверке на соответствие действительности, так как можно установить, был ли факт захвата предприятия Лондоном или предпринимались ли какие-либо шаги Лондоном для этого.

Если эта информация не соответствует действительности, то это высказывание – в форме утверждения – чернит деловую репутацию Лондона, потому что захват предприятий негативно характеризует любого бизнесмена, такие действия нарушают деловую этику, а также закон, если силовые действия не имеют правовой основы.

Высказывание, приведенное в Определении суда, – «Горожане, выбирая человека, главное достоинство которого умение хорошо зарабатывать деньги, рискуют посадить себе на головы дракона» – не относится с языковой точки зрения и логически непосредственно к Лондону, – это общее рассуждение. Общие рассуждения, которые могут быть отнесены к любому, начинаются в этой заметке со слов «Потому что хороший менеджер может с великолепными результатами управлять банком, магазином, казино....» и до конца заметки.

В заметке «Факт второй. Деньги» содержатся следующие сведения о Я.Р. Лондоне:

(2) «Яков Рувимович очень любит деньги “ Ха, скажете вы, – а кто их не любит!”

Да, но он любит чужие деньги».

В этом высказывании содержится негативная информация (сведения) о том, что Лондон любит чужие деньги, то есть деньги, не принадлежащие ему.

Информация (сведения) – в форме утверждения – негативно характеризует Лондона с точки зрения морали. Это высказывание – в форме утверждения – не подлежит проверке на соответствие действительности, так как высказывание оценочное, нет критерия, по которому можно определить «любовь к чужим деньгам».

(3) «В данном случае агентство “Видео Интернешнл С”, которым формально руководит доверенное лицо Якова Рувимовича А. Горнштейн, – это фирма, которую по мнению специалистов полностью контролирует Лондон. Будучи председателем ГТРК, Яков Рувимович заключает договор на рекламное обслуживание с “Видео Интернешнл С” – с Лондоном же. И соответственно, часть денег, которые зарабатывает ГОСУДАРСТВЕННОЕ телевидение, а значит ГОСУДАРСТВЕННЫХ денег, оседает в агентстве».

В этом высказывании содержится информация (сведения) о Лондоне – он «полностью контролирует» агентство «Видео Интернешнл С» (в соположении со словами – формально руководит (агентством) доверенное лицо Якова Рувимовича А. Горнштейн), заключает с ним от имени ГТРК (государственной компании) договоры, поэтому часть государственных денег оседает в агентстве – в том, которое контролирует Лондон. Таким образом, эти сведения содержат описание финансовой деятельности Лондона – неблагоприятной, как представлено это автором публикации. Это высказывание – в форме утверждения – подлежит проверке на соответствие действительности, так как есть немало способов проверить, почему тот или иной договор заключен именно между определенными лицами. Если информация не соответствует действительности, то это высказывание негативно характеризует Лондона как руководителя государственной компании. Обращает на себя внимание шрифтовое выделение (дважды заглавными буквами) слова государственный в тексте заметки. Это своеобразный восклицательный знак, призыв «Внимание!»

В заметке «Факт третий. И еще раз деньги. Большие деньги» содержатся следующие сведения о Лондоне:

(4) «Здесь нельзя не вспомнить историю с захватом 12-го канала НТН. Денег своих бывших компаньонов Лондону захотелось настолько сильно, что все это закончилось уголовным делом, которое возбудила Октябрьская прокуратура по факту мошенничества. Лондон проходит там в качестве свидетеля. Но бывшие коллеги Лондона убеждены, что именно Яков Рувимович – главный организатор».

В высказывании содержится информация (сведения) о том, что бывшие коллеги убеждены: мошенничество организовал Яков Рувимович («главный организатор»). Высказывание – в форме утверждения – подлежит проверке на соответствие действительности. Если эта информация не соответствует

действительности, то высказывание негативно характеризует Лондона, чернит его деловую репутацию.

В заметке «Факт четвертый. Ему очень нужна городская земля» содержатся следующие сведения о Лондоне:

(5) «Уже и место приглядел – неподалеку от Оперного театра. Но ведь денег-то жалко покупать все по закону. Да и не положено по закону там строить частные здания. Вот и хочет «выкружить» кусочек и денег не платить. Ну а с мэрскими-то полномочиями, конечно, полегче будет решить свой жилищный вопрос... Там Лондон хочет построить гипермаркет. И понесут люди денежки не в муниципальный ГУМ, а Якову Рувимовичу».

В высказывании содержится информация – в форме утверждения – о желаниях Лондона. В своих желаниях Лондон представлен негативно (хочет землю под дом, но не хочет платить). Это высказывание не подлежит проверке на соответствие действительности, так как желания проверить нельзя, они по определению гипотетичны.

Обращает на себя внимание шрифтовое выделение предложения – И понесут люди денежки не в муниципальный ГУМ, а Якову Рувимовичу (полужирным шрифтом), это шрифтовое выделение делает предложения сразу бросающимся в глаза.

В заметке «Факт пятый. Люди для него – мусор» содержит следующую информацию (сведения) о Лондоне.

(6) Деятельность Лондона («перестройка») в государственной телерадиокомпании началась с того, что «Архив, содержащий десятки ценнейших пленок, все, что составляло историю Новосибирского телевидения, все это оказалось на улице, под дождем и снегом». Причину автор называет следующую: «Просто помещение архива мешало Лондону расширить его новый кабинет и разместить многочисленную охрану».

Таким образом, в этих высказываниях – в форме утверждений – устанавливается причинно-следственная связь между гибелью архивов и поведением Лондона. Он свои интересы (новый кабинет, охрана) ставит выше общественных (архив). Высказывание подлежит проверке на соответствие действительности. Если сведения не соответствуют действительности, то данное высказывание негативно характеризует Лондона, чернит его деловую репутацию.

Кроме того, автор публикации утверждает, что (7) «после прихода Лондона все эти люди потеряли работу или ее поменяли». «Эти люди» названы в приведенном внизу заметки списке, озаглавленном «Больше ста человек потеряли работу или ее поменяли с приходом Лондона. В их числе:» – далее список 65 лиц и заключительная подпись «И многие другие...».

Сведения подлежат проверке на соответствие действительности, Если информация (сведения) – в форме утверждения – о том, что люди потеряли

работу или ее поменяли из-за Лондона, не соответствует действительности, то эти сведения негативно характеризуют его, чернят его деловую репутацию.

В заметке «Факт шестой. Заложники его страха» содержатся следующие сведения о Лондоне:

(8) «Уже много лет сотни жителей страдают от патологического страха Лондона за свою жизнь» (выделено полужирным шрифтом).

В высказывании – в форме утверждения – содержится информация о том, что из-за патологического страха (а значит, этот страх необоснованный) Лондона страдают жители дома, где живет Лондон. Информация негативная, в соположении со следующим далее высказыванием – «Не волнуют этого человека ничьи проблемы, кроме собственных» – негативно характеризует Лондона: он думает только себе, забывает об окружающих. Такая информация, если она не соответствует действительности, чернит моральный облик Лондона. Высказывание подлежит проверке на соответствие действительности, так как можно проверить, были ли обращения жильцов по поводу неудобств, страданий, которые причиняет им Лондон.

В заметке «Факт седьмой. Криминал» содержится информация о том, что Лондон тратит государственные деньги на свою охрану после покушения на его жизнь, а причиной этого покушения стали (9) «Именно разборки в преступной среде, по мнению многих».

Информация об охране за счет государственных средств – в форме утверждения, высказывание подлежит проверке на соответствие действительности. Высказывание о причинах покушения – в форме предположения – дано со ссылкой на «мнения многих». Так как источники мнений не указаны, не названы, то распространяющим эти сведения является автор публикации. Высказывание возможно проверить на соответствие действительности (если найдется хотя бы один из многих, кто подтвердит это мнение). При этом надо заметить, что «разборки» могут проводиться и с людьми, не имеющими отношения к криминалу. Если информация не соответствует действительности, то она чернит честь, достоинство и деловую репутацию Лондона.

В заметке «Факт восьмой. Закон что дышло» содержатся следующие сведения о Лондоне:

(10) «..новосибирская прокуратура, надо сказать, установила, что телекомпания НТН, к которой Лондон имеет непосредственное отношение, в неладах с законом находится уже давно».

В этом высказывании – в форме утверждения со ссылкой на прокуратуру – содержится информация о том, что в компании, к которой имеет отношение Лондон, есть нарушения закона. Высказывание подлежит проверке на соот-

ветствие действительности. Если информация не соответствует действительности, то такие сведения чернят деловую репутацию истца.

В заметке «Факт девятый. Плевал на все». Содержится следующая информация о Лондоне:

(11) «Плывать он хотел на бога, священников, православных христиан и на их «жалкие» чувства».

В высказывании содержится негативная информация – в форме утверждения – о том, что Лондон циничен, не уважает религиозные чувства. Высказывание оценочное, не подлежит проверке на соответствие действительности. Сведения чернят деловую репутацию Лондона, негативно характеризуют его моральные принципы.

Текст № 2.

Текст № 2 – газета «Гражданский суд» от 05.2004 г. (№ 2) – на 4 полосах. Шапка – «Новосибирская городская газета».

Над шапкой – две надписи: «5 мифов о Лондоне», «Яков Лондон – Марионетка Березовского?»

На всех четырех полосах содержится материал о Якове Лондона (кроме выходных данных газеты, приведенных на 4-й полосе).

1 полоса: заголовок под названием газеты – «Криминальный беспредел», подзаголовок «Бандиты пытаются заставить власть играть по своим правилам», фотографии: фото 1 – здание (без подписи), 3 фотографии мужчины: (1) фото мужчины с траурной полосой в левом верхнем углу, подпись – «Вице-мэр Беляков. Убит в 2001», (2) фото мужчины, подпись – «Вице-мэр Литнев. Был жестоко избит. Из мэрии уволился», (3) фото мужчины с траурной полосой в верхнем левом углу, подпись – «Вице-мэр Марьясов. Убит на этой неделе».

2 полоса: заголовок (продолжается на 3 полосе, образуя одно высказывание) – «Мифы, которые Яков Лондон придумал о самом себе». На 2, 3, 4 полосах помещены статьи, каждая из которых включает в заглавие повторяющийся компонент – «Миф + порядковый номер статьи» (всего пять таких статей, пять «мифов»).

3 полоса: заметка «Миф 3. “Хороший семьянин”». Фото 1: мужчина и женщина, подпись – «”Самая главная ценность – в семье” – На самом деле должно быть: “Бывшая жена понадобилась перед выборами”». Фото 2: мужчина, на фотографии тексты: вверху справа – «Ежедневно на 25 ТВ-канале сериал-разоблачение. По будням 7:45, 19:45, 20:20, 6, 8 марта – 20:10, 12 марта – 7:45, 19:30, 20:20»; внизу справа – «Лондон против Новосибирска».

4 полоса: заметка «Миф 5. “Независимый кандидат”». Карикатура без подписи: Березовский (экспертами опознается) лопатой кидает деньги в мешок, который держит мужчина (экспертами не опознается).

В заметке «Миф 1. “Административный ресурс”», фото: мужчина, подпись – «Фото с той “разоблачительной” пресс-конференции. На вопросы о конкретных фактах давления на него Лондон только разводил руками».

В заметке содержится следующая информация о Лондоне:

(12) «Никаких фактов (о неслыханном произволе властей – см. абзац выше) названо не было».

Информация – в форме утверждения, скорее, негативно характеризует Лондона: он обещал обнародовать на пресс-конференции факты о произволе властей, но не назвал их на пресс-конференции. Информация подлежит проверке на соответствие действительности, так как можно проверить, была ли такая пресс-конференция, что было заявлено в пресс-релизе. Если такая информация не соответствует действительности, то эти высказывания характеризуют истца, по крайней мере, как человека, не держащего слова, пользующегося громкими, сенсационными заявлениями для привлечения внимания к себе.

(13) «И где административный ресурс, где сорванные встречи, если кроме пединститута и вспомнить нечего?» – Информация – в форме утверждения (грамматически – риторический вопрос) – негативно характеризует Лондона, его деловую репутацию (см. комментарий к предшествующему высказыванию (12)).

В заметке «Миф 2. “Не трус”» (карикатура без подписи) содержится следующая информация о Лондоне:

(14) «Болезненный страх за собственную жизнь заставляет Лондона не только украшать свою телекомпанию “спиралью Бруно”» – о том, что Лондон болезненно труслив, негативно характеризует Лондона, его человеческие качества. Информация оценочная, не подлежит проверке на соответствие действительности, так как нет критериев болезненного страха, так же как и «нормального» страха.

(15) «Прелюбопытная история, связанная с патологическим страхом покушения, произошла с господином Лондоном на праздновании 45-летия гостелерадиокомпании «Новосибирск». (...) Сотни людей в зале поняли все правильно – это игра, капустник. И только с одним человеком, Яковом Лондоном, случилась истерика».

Информация – в форме утверждения – о том, что Лондон патологически боится покушения, поэтому не может адекватно оценить ситуацию и теряет самообладание («... Лондоном случилась истерика»). Информация негативно характеризует прежде всего человеческие (панический страх покушения) и отчасти деловые качества Лондона (так как предполагается, что руководитель не должен терять самообладания). Информация оценочная, не подлежит проверке на соответствие действительности (вряд ли существуют критерии, по которым можно однозначно сказать, почему с кем-то случилась истерика и истерика ли это).

В заметке «Миф 3. "Хороший семьянин"» (фото 1: мужчина и женщина, подпись – «"Самая главная ценность – в семье" – На самом деле должно быть: "Бывшая жена понадобилась перед выборами"»; фото 2: мужчина, на фотографии тексты: вверху справа – «Еждневно на 25 ТВ-канале сериал-разоблачение. По будням 7:45, 19:45, 20:20, 6, 8 марта – 20:10, 12 марта – 7:45, 19:30, 20:20»; внизу справа – «Лондон против Новосибирска») содержится следующая информация о Лондоне:

(16) «Теперь Яков Лондон может решать, когда и сколько времени мать может видеть сына. Говорят, что Лондон часто пользуется этим правом...» – Информация – в форме предположения (говорят) – о том, что Лондон пользуется правом решать, когда и сколько времени мать может видеть сына. Ссылка на неопределенный источник информации – говорят. Так как источник информации не указан, то автор публикации является распространителем данной информации. Сама по себе нейтральная, в контексте заметки эта информация негативно характеризует Лондона, его деловую репутацию – для того, чтобы повлиять на избирателей, он использует даже свою семью. Это подтверждается и в заключающей заметку информации в форме утверждения

(17) «Ради этого не жалко и бывшую жену использовать, и сына».

В контексте всей заметки противопоставлено то, что Лондон говорит избирателям («Самая главная ценность – в семье») и то, что есть на самом деле (Он разведен).

В заметке «Миф 4. "Эффективный менеджер"» (кариатура без подписи) содержится следующая информация о Лондоне:

(18) «Во-первых, Лондон не уволился с государственной телерадиокомпании "Новосибирск", а БЫЛ УВОЛЕН». Информация – в форме утверждения – о том, что Лондон был уволен с работы. Сама по себе нейтральная, в контексте публикации эта информация негативно характеризует Лондона, так как он не такой, каким себя представляет («эффективный менеджер»), наоборот – после него на работе остались «завалы», «пришлось присылать кризис-менеджера Сергея Никитина». Информация подлежит проверке на соответствие действительности. Если эта информация не соответствует действительности, то такая информация негативно характеризует деловую репутацию Лондона и его человеческие качества (не говорит правды).

(19) «Инвесторы начали задавать вполне резонные вопросы – где результаты от вложения средств? Где окружная телевизионная сеть и на что потрачены деньги? Ответы Якова Рувимовича на эти вопросы инвесторов совершенно не устроили.

Шалости Лондона с деньгами специалисты Дерипаски заметили мгновенно. И тут же с возмущением отказались от всех договоренностей, да еще

потребовали вернуть уже купленное на их деньги оборудование». Информация – в форме утверждения – о «шалостях» Лондона с деньгами, то есть о том, что деньги (что следует из всего высказывания в целом) были потрачены не так, как это было согласовано с инвесторами. Информация подлежит проверке на соответствие действительности. Если эта информация не соответствует действительности, то она негативно характеризует Лондона, его деловую репутацию.

(20) «Примеров такого “эффективного менеджмента” Лондона хватит на пять газет». – Информация – в форме утверждения – о том, что деятельность Лондона очень часто может быть охарактеризована как неэффективная («хватит на пять газет» – то есть очень много). Информация оценочная, не подлежит проверке на соответствие действительности. Информация негативно характеризует Лондона, его деловую репутацию.

(21) «Вот и весь менеджмент – растрюбить на весь мир об успешном проекте. Потом потратить чужие деньги и этот “успешный проект” закрыть. Это и в самом деле у господина Лондона получается эффективно». Информация – в форме утверждения – о том, что Лондон тратит чужие деньги (деньги инвесторов), данные инвесторами на проект, тратит не по назначению. Информация подлежит проверке на соответствие действительности. Если эта информация не соответствует действительности, то такая информация негативно характеризует Лондона, его деловую репутацию.

Заметка «Миф 5. “Независимый кандидат”» (кариатура без подписи: Березовский (экспертами опознается) лопатой кидает деньги в мешок, который держит мужчина (экспертами не опознается)).

Заметка представляет собой скриншот интернет-страницы сайта «Компрогат.ру». На странице указан адрес в Интернете, а также сообщение под заголовком «Большие маневры. Сибирская кнопка Бориса Березовского». Заметка содержит дату 02.03.2004, указан автор – Олег Головнев. В заметке не содержится (лексически) никакой информации о Лондоне: он не упоминается в тексте. Можно предположить, что читатель по каким-то признакам должен понять, что публикуемая информация имеет отношение к Лондону. Экспертам такая информация не известна.

Справа от заметки «Миф 5...» помещен текст: «Сенсационное разоблачение “независимости” Лондона опубликовано на сайте comprogat.ru и rbc.ru. Этого кандидата в мэры Новосибирска купил Березовский».

Далее – скриншот интернет-страницы rbc.ru, текст без даты, без подписи. В тексте содержится следующая информация о Лондоне

(22) «Я. Лондону принадлежат лишь 20% акций этих компаний». – Видимо, речь идет о компаниях, которые названы в тексте с Comprogat.ru, так как далее в тексте rbc.ru речь идет об этих компаниях. Информация нейтральная.

Заметка «Комментарии “Гражданского суда”» содержит следующую информацию о Лондоне:

(23) «Яков Лондон кинулся в объятия к Березовскому неслучайно».

Информация – в форме утверждения – о том, что Лондон продал часть акций Березовскому (кинулся в объятия), потому что имел причины, которые названы далее. Сведения оценочные, не подлежат проверке на соответствие действительности.

(24) «Для Лондона проект кончился крахом, для остальных участников – весьма влиятельных и высокопоставленных – неприятным осадком от общения».

Информация – в форме утверждения – о том, что о проект Лондона кончился недостижением, отсутствием результата (кончился крахом). Информация подлежит проверке на соответствие действительности. Если информация не соответствует действительности, то она чернит деловую репутацию Лондона.

(25) «Правда проста: деньги Березовского и пост мэра нужны Лондону, чтобы спастись от уголовного преследования в случае, если прокуратура начнет возбуждать дела по результатам проверок».

Информация – в форме утверждения – о том, что Лондон способен уклоняться от уголовной ответственности и поэтому хочет стать мэром. Информация не подлежит проверке на соответствие действительности (так как нет самого факта возбуждения уголовного преследования Лондона). Само утверждение о том, что Лондон способен на такое, чернит репутацию и моральные качества Лондона.

Вопрос 2

По второму вопросу – Допускают ли языковые формы высказываний в тексте оценку с точки зрения их достоверности, соответствия действительности? – эксперты поясняют следующее.

Эксперты-лингвисты могут указать высказывания в тексте, которые могут быть верифицированы, то есть проверены на соответствие действительности, и высказывания в тексте, которые не могут быть верифицированы, то есть проверены на соответствие действительности. Так, высказывание «Иванов опаздывает» может быть проверено на соответствие действительности, так как во всяком учреждении есть соответствующее правилам внутреннего распорядка начало работы; а «Иванов – соня» не может быть проверено на соответствие действительности, так как у каждого свое представление о сонях, для одного это – тот, кто спит 6 часов в сутки, для другого – 8, а для третьего – 4 часа. Таким образом, языковые формы высказываний в тексте позволяют отнести одни высказывания к верифицируемым, другие – к неверифицируемым. Эксперт-лингвист не может дать оценку высказываний в тексте с точки зрения их

достоверности и соответствия действительности. Это — задача судебного разбирательства.

Вопрос 3

По третьему вопросу — Возможно ли соотнести содержащиеся в статье сведения о фактах или событиях с Лондон Я.Р., являются ли они оскорбительными для его чести и достоинства как личности, несут ли они негативную оценку деловой репутации истца? — проведенное исследование показало следующее.

Да, возможно — например, по постоянному упоминанию имени истца — Лондон, Яков Лондон, Я. Лондон, Яков Рувимович Лондон, а также по подписям к фотографиям, в которых содержится имя истца.

Содержащиеся в статье сведения о фактах или событиях соотнесены с Лондоном Я.Р. и отнесены к нему — к его деятельности, к его деловой репутации, к его личной жизни, к человеческим качествам. В ответе на вопрос (1) названы те сведения (информация) — в форме утверждений и предположений, — которые, если они не соответствуют действительности, чернят Лондона как личность, чернят его честь, достоинство, чернят его деловую репутацию.

Вопрос 4

По четвертому вопросу — Если в вышеуказанных текстах имеются негативные сведения о Лондоне Я.Р., то в какой форме они выражены: утверждения, предположения, мнения, вопроса или иной? — проведенное исследование показало следующее.

Негативные сведения о Лондоне Я.Р. выражены в форме утверждений о фактах и событиях (в том числе риторического вопроса), которые могут быть проверены на соответствие действительности; в форме предположений; а также в форме субъективных суждений, оценочной информации, не проверяемой на соответствие действительности (см. ответ на вопрос 1). Проанализированные тексты не содержат лексических или грамматических маркеров мнения автора публикаций (я думаю, что...; мне кажется, что... и т. п.). Вместе с тем в публикациях содержатся ссылки автора на чужое мнение, на точку зрения «бывших коллег» Лондона, на прокуратуру, на анонимные источники (говорят).

Вопрос 5

По пятому вопросу — Каковы наиболее существенные и значимые жанровые, психолингвистические и стилистические особенности текстов газеты «Гражданский суд» от 24.02.04 г. (№ 1) и от 5.03.2004 г. (№ 2), с учетом ее названия и конкретной ситуации выхода газеты в свет в период агитационной кампании по выборам мэра г. Новосибирска, в которой Лондон Я.Р. прини-

мал участие в качестве кандидата на пост мэра г. Новосибирска? – проведенное исследование показало следующее.

Во-первых, никаких отличий от подобных публикаций (агитационных) данные публикации не имеют.

Во-вторых, опубликованные в газете «Гражданский суд» от 24.02.2004 г. (№ 1) и от 05.03.2004 г. (№ 2) материалы представляют собой единый текст, объединенный одним героем (персонажем – Я.Р. Лондоном, одной задачей (целью) – охарактеризовать Лондона как кандидата в мэры города – его моральные качества и его деловые качества (Лондон как бизнесмен, как менеджер) и показать, что такой человек не может занимать эту должность.

Анализируемые публикации по своему назначению, жанру, композиционно-стилистическим характеристикам относятся к агитационным печатным материалам критически-разоблачительного характера. Такого рода публикации достаточно часто используются в предвыборных кампаниях. Кроме того, следует заметить, что с точки зрения композиции и языковых средств (с точки зрения жанра) публикации выполнены вполне профессионально.

Одна из особенностей анализируемых публикаций – наличие в тексте, помимо собственно текстовой информации, еще и графической. Фотографии и рисунки дополняют текст, актуализируя его, являясь иногда своеобразным аргументом в авторских рассуждениях. Например, фотография Я. Лондона к статье «Миф 1. “Административный ресурс”», на которой Я. Лондон развел руки в ответ на просьбу представить факты административного давления на него. Графическая информация несомненно акцентирует определенные фрагменты текста

Эксперты полагают, что нет необходимости подробно анализировать все названные в вопросе особенности текста, так как это не имеет отношения к сути дела: жанр не может изменить содержания публикации (информации, сведений), а может лишь актуализировать это содержание.

Вопрос 6

По шестому вопросу – Какова композиционная структура текста статей, какие художественные приемы использует автор и как они характеризуют героя публикации? – проведенное исследование показало следующее.

Автор не использует никаких запрещенных приемов, все эти приемы традиционны для агитационных материалов, изложены в учебниках по стилистике, риторике, по PR. Героя публикации характеризуют не приемы, а их применение для определенного языкового материала в тексте публикации. Герой публикаций – Я.Р. Лондон – характеризуется отрицательно. О высказываниях см. ответ на вопрос (1).

Вопрос 7

По седьмому вопросу — Имеется ли в указанных текстах сознательная направленность автора на унижение чести и достоинства Лондона Я.Р. и опорочение его деловой репутации? — проведенное исследование показало следующее.

Эксперты понимают словосочетание «сознательная направленность» как авторский замысел. Несомненно, — и это можно утверждать — у автора не было задачи нарисовать объективный портрет Лондона (в смысле портрет, представляющий как лицеприятные, так и нелицеприятные стороны его личности), во всяком случае, если такая задача и ставилась, то выполнена не была, так как в публикациях нет какой-либо положительной информации о Лондоне (что противоречит по крайней мере здравому смыслу).

Тексты публикаций критическо-разоблачительной направленности, что полностью соответствует их жанру — это листовки, агитационный материал (в данном случае агитация против). Другое дело, что критика — как несомненное проявление свободы слова — понимается по-разному, как и по-разному оценивается теми, кого критикуют.

Но эксперты имеют дело только с реализацией замысла, с результатом — с текстом публикации, о чем и могут рассуждать. О замысле может знать автор.

В целом данный вопрос не входит в компетенцию экспертов—лингвистов.

Выводы

1. В статье под общим названием «Об этих фактах нельзя не знать тем, кто собирается голосовать за Якова Лондона», содержащей девять заметок, опубликованной 24.02.2004 г. в 1-м номере газеты «Гражданский суд», и в статьях «Криминальный беспредел» и «Мифы, которые Яков Лондон придумал о самом себе», опубликованных 05.03.2004 г. во 2-м номере газеты «Гражданский суд», содержатся сведения о фактах и событиях, а именно: факты о деятельности Лондона как делового человека, его поведении в разных ситуациях, о личной жизни Лондона. Конкретные факты названы в исследовательской части экспертизы.

2. Да, допускают. Не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения. Сведения — в форме утверждения — о фактах могут быть проверены на соответствие действительности. Эксперты-лингвисты устанавливают такие утверждения, но не их соответствие действительности. Оценочные утверждения не могут быть проверены на соответствие действительности. Соответствие действительности устанавливается в процессе судебного разбирательства.

3. Да, возможно. Содержащиеся в статье сведения о фактах или событиях соотнесены с Лондоном Я.Р. и отнесены к нему – к его деятельности, к его личной жизни, к человеческим качествам. В исследовательской части названы те сведения – в форме утверждений и предположений – которые, если они не соответствуют действительности, чернят Лондона как личность, чернят его деловую репутацию.

Все публикации имеют одну тему – Яков Лондон, его деятельность, анализ этой деятельности. Названные в ответе на вопрос (1) конкретные высказывания, если они не соответствуют действительности, негативно характеризуют Лондона, чернят его репутацию, его честь и достоинство.

4. Негативные сведения о Лондоне Я.Р. выражены в форме утверждений (в том числе риторического вопроса), предположений, оценочных суждений. См. ответ на вопрос (1).

5. Проанализированные публикации по своему назначению, жанру, композиционно-стилистическим характеристиками относятся к агитационным печатным материалам критически-разоблачительного характера.

Эксперты полагают, что нет необходимости подробно анализировать все указанные в вопросе особенности текста, так как это не имеет отношения к сути дела: жанр не может изменить содержания (информации, сведений), а может лишь актуализировать это содержание.

6. Автор не использует никаких запрещенных приемов, все эти приемы изложены в учебниках по стилистике, риторике. Героя публикации характеризуют не приемы, а их применение в тексте публикации. Как уже было сказано, во всех публикациях Лондон в целом характеризуется негативно. О конкретных высказываниях см. ответ на вопрос (1).

7. У автора не было задачи нарисовать общий портрет Лондона, как и не было задачи рассказать о нем что-либо положительное.

Эксперты имеют дело только с реализацией замысла, с результатом – с текстом публикации, о чем и могут рассуждать в рамках судебного разбирательства. О замысле может знать автор.

В целом данный вопрос не входит в компетенцию экспертов–лингвистов.

Эксперты:

*Действительный член ГЛЭДИС,
доктор филологических наук, профессор
(Московский государственный университет им М.В. Ломоносова,
факультет иностранных языков)*

Ю.А. Бельчиков

*Действительный член ГЛЭДИС,
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник
(Московский государственный университет
им М.В. Ломоносова, факультет журналистики)*

О.Р. Лашук

*Действительный член ГЛЭДИС,
кандидат филологических наук, доцент
(Общероссийский государственный телеканал
«Культура», интернет-портал «Русский язык» –
«Грамота.Ру»)*

Ю.А. Сафонова

*Подписи членов экспертной комиссии заверяю:
председатель правления Гильдии,
доктор филологических наук, профессор,
член-корреспондент РАЕН*

М.В. Горбаневский

Часть 2

**Общественная организация
«Новый Акрополь» против
газеты «Новгород»
и журналиста Анны Тар
(*Великий Новгород*)**

Беседы

КОГДА БЕГЕМОТ ОТКУСИТ МНЕ ГОЛОВУ?

Тайны египетской мудрости давно волнуют умы наиболее мистически настроенной части населения: пожалуй, с того времени, когда «духи фараонов», впоследствии оказавшиеся вирусами, стали убивать исследователей пирамид; с того времени, как доступны стали для прочтения иероглифические папирусы; с того времени... Египетская таинственность пробудила к жизни не только турфирмы и чешские стеклодувные мастерские по производству скарабеев, не только каирские ремесленники стали зарабатывать бешеные деньги на моделях пирамид и кусках «самых настоящих» мумий. Основная доля дохода пришла на спекулянтов от религии: мадам Блаватская мощной дланью сорвала покрывала с богини Исиды, Эдуард Шюре раскрыл тайны Гора, а Зиновья Душкова породнилась с самим Осирисом-солнцем. Так или иначе, многие попались на древнеегипетскую удочку, и в каждом доме есть если и не книжонка очередного гуру-египтолога, то уж шторы с плоскостопыми фигурами – наверняка.

Безусловно, египетская культура многогранна и до конца не познана. Многие десятилетия бьются ученые над археологическими, лингвистическими и архитектурными загадками Египта: это только Индиана Джонс разгадывал их с лету, а серьезные исследования – сами понимаете... Оказывается, однако, что не только мистер Джонс дока в культурном наследии страны лотосов и крокодилов. Мощную конкуренцию ему составляет – кто бы вы думали? – некая организация неопределенного профиля под названием «Новый Акрополь».

Помнится, мой новгородский коллега-журналист назвал «Новый Акрополь» «сектой», за что газета была вынуждена напечатать опровержение о том, что информация не соответствует действительности. Опровержение помещалось на фоне трогательного репортажа о том, как новоacroпольцы учили детей делать скворечники и лепить свистульки. Не так уж часто извиняются газеты и, думается, журналист взял слово-табу не с потолка, поэтому я сама решила провести исследование о «Новом Акрополе», свистульках и древнем Египте – увидеть, так сказать, собственными глазами.

Официально декларируемые цели «Нового Акрополя» таковы: объединять людей на основе идеала всеобщего братства, независимо от вероисповедания, расы и социальной принадлежности; способствовать целостному видению мира посредством сравнительного изучения философских систем, наук, религий и искусств; давать людям возможность жить в гармонии с Природой, помогая им развивать свои внутренние потенциалы и познавать

законы жизни. Это замечательные идеи, должна я сказать, и после прочтения этого абзаца мне немедленно захотелось вступить в «Новый Акрополь» и уж, во всяком случае, перестать писать эту статью. Тем не менее в некоторых источниках «Новый Акрополь» охарактеризован как деструктивная неонацистская секта. Почему же?

Внешне «Новый Акрополь» занимается проведением философско-исторических лекций и иных благих мероприятий. Внутри же – это идея о построении нового мира, основанная на учении о расах, тотальный контроль за жизнью со стороны руководства, ментальное насилие, наличие тайной группы внутри общества со своей формой, приветствием и символикой, сходными с нацистскими.

Согласно внутреннему, не афишируемому, учению «Нового Акрополя» целью организации является способствование рождению новой человеческой расы и создание «модели нового общества», которая впоследствии была бы перенесена на все человечество. Что же это за новая раса? По теориям Блаватской и супругов Рерих, современные люди в большинстве своем недочеловеки, но уже грядет шестая раса, раса людей-богов, обладающая неограниченными способностями, в том числе к магии, которая сотрет пятую расу с лица земли. Думаю, если вы, конкретно вы, не обладаете телепатией, телекинезом, третьим глазом, если ваша Кундалини не пробивает вам макушку, а чакры не вращаются должным образом – вы почувствуете себя неуютно.

«Новый Акрополь» привлекает новых последователей, приглашая на лекции с завлекательными названиями: «Был ли Иисус в Индии?», «Крестовые походы» и проч. Это первый этап, пройдя который, человек получает доступ к другой программе – «Живые силы» или «Школа единчества», где ему излагают основы доктрины. Официальным приветствием внутри Живых Сил является «римский салют» – жест вытянутой вперед и вверх правой руки, раскрытой ладонью вперед.

В Живых Силах очень строгая иерархия, почти как в армии (вот тебе и гуманитарно-просветительская школа!). Живые Силы делятся на три «логоса», два из которых состоят из мужчин и один из женщин: Корпус Безопасности, Трудовые Бригады и Женские Бригады. Кстати, форма Корпуса Безопасности – черная рубашка, черные брюки, черный галстук, черные ботинки. На левую руку надевается красная повязка с черной эмблемой СС. Это – без комментариев. Слава Богу, все еще помнят картинки в учебнике истории и фильм «Семнадцать мгновений весны». Логосы делятся на манипулы – в точности как в римской армии. Существует также элитарный круг «Носители Секир» – это руководство. Фактически, Живые Силы уже имеют аналог в России в лице мистической военизированной организации Р.Н.Е. (Русское Национальное Единство), но имеют и неоспоримое преимущество – наличие поверхностных просветительских лекций.

Тем, что пропагандирует стремление к изучению религий, «Новый Акрополь» часто «kozyряет». Но как же объяснить то, что эти абстрагированные

просветители имеют собственные храмы, в которых проводятся мистические ритуалы и обряды некоей, не имеющей аналогов религии? В центре храма есть жертвеник, на который по особой трубе изливается свет Сириуса. В качестве дополнения: претендуя на роль «новой расы», которой суждено овладеть и править «новым миром», акропольцы уже придумали себе флаг, герб и гимн будущей супердержавы. Так сказать, про запас.

Российский «Новый Акрополь» зарегистрирован в 1996 году как негосударственное образовательное учреждение. Также оно имеет лицензию на дополнительное образование, выданную в 1999 году Комитетом Образования Правительства Москвы. Как всякая порядочная организация, «Акрополь» не только презентует свою деятельность, не только муштрует своих членов, но и зашибает неплохую денежку. Достаточно будет сказать, что «Новому Акрополю» принадлежит издательство «Алтейя», выпускающее книги мистическо-окультного содержания по очень высоким ценам. Другим источником средств являются целевое финансирование со стороны коммерческих структур, ежемесячные взносы членов организации, а также личные пожертвования. Однако в последнее время «Новый Акрополь» не только много зарабатывает, но и много тратит: в основном на приобретение положительного имиджа. А для этого достаточно озаботиться экологией или сохранением очередного исторического памятника, организовать бесплатный курс лепки для детей-инвалидов или провести какую-нибудь другую, столь же общественно полезную акцию. Схема работает замечательно: «мы вам помогаем» — «мы — хорошие». И действительно, прочитав очередное сообщение о том, что «Новый Акрополь» провел экологическую акцию по вывозу мусора на свалку, вы с недоумением и раздражением отмахнетесь от любой информации, которая раскрывает неприглядные закулисные тайны «Акрополя»...

При чем же здесь Египет? Ах, ну как же: колыбель человечества! Завороженные действительно прекрасными нильскими лотосами и газскими пирамидами, уловив звон иной, давно погибшей культуры, новоакропольцы представили себя ее преемниками. И все бы ничего, но вот претензия на более высокий уровень даже не интеллектуального, а эволюционного развития; но — претензия на мировое господство.

Предвижу вопль оскорбленных новоакропольцев, что, мол, в очередной раз ничего не смыслящий журналист оболгал просветителей от религии, и заранее ответчу: насчет моей компетенции можете не сомневаться — бывали и мы гуру. Да кроме того, по египетской же, столь любимой вами мифологии, душе грешника после смерти бегемот откусывает голову, после чего, естественно, душа отправляется прямо на помойку как «некомплект» и вечно там страдает. Тут уж не до упреков...

Что же касается обещанного определения «Нового Акрополя», то я, право, теряюсь: тут тебе и военизированная организация, и культ личности, и религиозные ритуалы, и психологически выверенные методы вербовки, и жреческие действия, а помимо прочего — просветительские беседы и кружки

прикладного творчества. Волей-неволей вспоминается песенка из «Красной Шапочки»: «Шили плотники штаны – вот тебе и брюки, пели песенку слоны – вот тебе и звуки, лили воду в решето – вот тебе и здасьте... Лучше все-таки делать то, что ты делать мастер!» Но если затруднилась определить я, то Православная Церковь однозначно относит «Новый Акрополь» к деструктивным культам – а уж она, как мне кажется, действительный и несомненный авторитет.

Анна ТАР — специально для газеты «Новгород»

18 марта 2004 год №11 (717)

АКРОПОЛЬЦЫ ПРОТИВ

После статьи «Когда бегемот откусит голову?», опубликованной в газете в январе, в которой речь идет об общественной организации «Новый Акрополь», структура которой действует и в Новгороде, редакция получила гневное письмо от руководителей этой организации. Они упрекают автора статьи в предвзятости, которая, по их словам, имеет целью «дискредитацию организации, попытку опорочить ее имя и репутацию, бросить тень на ее культурную, просветительскую, экологическую и благотворительную деятельность». Возмущаются, что «автор не видит в Египте ничего, кроме лотосов и крокодилов», в то время как «для «Нового Акрополя» Древний Египет был и остается великой тайной, на путях открытия которой современный человек может узнать и понять многое». Что же касается появления на земле новой расы, то в этом, по их мнению, «нет ничего страшного, ибо никому нельзя закрыть путь эволюции». «Члены «Нового Акрополя» не претендовали на то, чтобы причислять себя к шестой расе, но хотят стать лучше, и не на словах, а на деле. Поэтому они будут делать для детей-инвалидов игрушки и организовывать для них праздники, и проводить занятия с детьми в приюте... И не ради приобретения имиджа».

Акропольцы заявляют, что их организация «официально зарегистрирована», «не является религиозной», «объединяет людей на основе идеала всеобщего братства».

Редакция считает необходимым сообщить читателям, что располагает другими данными.

25 марта 2004 год №12 (718)

Мнение НА С УДВОЕННЫМ SS

Много красивых слов на свете: «любовь», «братство», «честь», «верность»... И все эти слова можно услышать на лекциях общественной организации «Новый Акрополь» («НА»). Придя на первое занятие, вы сразу же узнаете о разнообразных замечательных благотворительных акциях, которые проводит НА. Глядя на все это благолепие, невольно возникает вопрос: а за что же, собственно, на нее наезжают?

Но, оказывается, есть одно «страшное» слово, от которого НА отрекнется. Это слово — «религия». Даже в уставе отрицается какая-либо причастность к этому слову. Почему? Под Закон о свободе совести и религиозных организациях «Новый Акрополь» вроде бы не подпадает.

Начнем с того, что в нашем законе нет ясного определения религии и религиозности. И если некая группа не зарегистрировалась в качестве религиозной, то ее деятельность рассматривается как светская или культурная. Хотя на деле может быть сплошная магия. И этим, несомненно, пользуются.

На лекциях в НА можно услышать про карму, реинкарнацию, иерархию «учителей» и т. п. А основными вероучительными текстами считают труды Елены Блаватской, самого Ливраги, а также Делии Гусман (нынешний руководитель НА) и Елены Сикирич («национальный командующий» России).

Есть в НА и то, что называют «религиозным культом». В каждом национальном отделении НА имеется храм. В российском отделении он находится в Москве в подвале одного из арендуемых детских садов. Существует и специальная «молитва ученика», написанная основателем. Однако ритуалы НА могут проходить и в других помещениях, и даже на природе. Культовым целям также служат символы НА и специальная униформа.

Главная задача НА, по заявлению Ливраги, — «создать из человека сверхчеловека». А для этого: «Тот, кто чувствует в себе силу быть лидером, не должен любить других». Для установления же в мире «нового порядка», по НА, необходимы секретные структуры. И они есть: «всемирный главнокомандующий» — сам Ливрага, а у него в подчинении «командующие континентов». Есть и «корпус безопасности», лозунг которого: «Безопасность. Трудолюбие. Молчание. Секретность» (по латыни все эти слова начинаются с буквы «S»). Ясно, что «корпус безопасности» в дальнейшем будет нужен для силовой поддержки «новому, радикальному, моральному порядку». Причем: «каждый, кто не пожелает или не сможет приспособиться к новым государственным структурам, будет заключен в специальные учреждения для неполноценных; те, кто будет оказывать сопротивление, станут беспощадно уничтожаться...»

А пока под крышей организации проводятся «манипуляции добром», как об этом пишут бывшие «акропольцы» на сайте www.no-acropolis.ru. Прочитайте!

Неудивительно, что согласно справочнику, изданному Московским патриархатом, «Новый Акрополь» отнесен к деструктивной религиозной организации тоталитарного типа. Впрочем, по той же причине эти милые, улыбочивые люди скрывают религиозность своей организации. Только так рядовой человек незаметно для себя сможет попасть совсем не в ту сказку, которую ему обещали поначалу.

*Виталий ВАСИЛЬЕВ,
студент НовГУ*

**ГИЛЬДИЯ ЛИНГВИСТОВ-ЭКСПЕРТОВ
ПО ДОКУМЕНТАЦИОННЫМ И ИНФОРМАЦИОННЫМ СПОРАМ**

Рег. № 14127 Главного управления Министерства юстиции РФ
по г. Москве от 15.02.2001 г.
129164, МОСКВА, а/я 110. Тел. (095) 201-32-42. Факс (095) 201-49-47.
E-mail: mivigo@dol.ru. ИНН 7717118908. Internet: www.rusexpert.ru

173002, г. Великий Новгород,
ул. Октябрьская, д.15
Новгородский городской суд
Новгородской области
Судье ВИЮКУ А.В.

№ 26/11-п
26 ноября 2004 г.

Ваша честь!

В соответствии с определением Новгородского городского суда Новгородской области от 25 октября 2004 г. в составе председательствующего судьи Виюка А.В. при секретаре Новицкой Н.Н. по гражданскому делу № 2-1275/04 (иск НГКОО «Новый Акрополь» к редакции еженедельника «Новгород», Анне Тар о защите чести, достоинства и деловой репутации) Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам поручено проведение материалов, опубликованных в еженедельнике «Новгород»: «Когда бегемот откусит мне голову?» (6.01.2004 г.), «Акропольцы против» (18.03.2004 г.), «NA с удвоенным SS» (25.03.2004 г.).

Настоящим подтверждаю получение от Вас 26.11.2004 г. на почтовый адрес Гильдии следующих материалов:

1. Определение суда от 25.10.2004 г.;
2. Гражданское дело № 2-1275/04, на 168 л.

Для проведения необходимых исследовательских работ мною будет образована комиссия специалистов из трех ведущих экспертов Гильдии. Это будет осуществлено при условии получения 100%-й предоплаты работ по счету ГЛЭДИС от МУ «Редакция газеты «Новгород».

Предварительный срок проведения исследовательских работ – 45 дней с момента образования комиссии, после чего Вам будет выслано заключение комиссии экспертов с приложением всех полученных нами материалов.

*Председатель правления Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам, доктор филологических наук,
профессор М.В. ГОРБАНЕВСКИЙ*

М.П.

**ГИЛЬДИЯ ЛИНГВИСТОВ-ЭКСПЕРТОВ
ПО ДОКУМЕНТАЦИОННЫМ И ИНФОРМАЦИОННЫМ СПОРАМ**

Рег. № 14127 Главного управления Министерства юстиции РФ
по г. Москве от 15.02.2001 г.
129164, МОСКВА, а/я 110. Тел. (095) 201-32-42. Факс (095) 201-49-47.
E-mail: mivigo@dol.ru. ИНН 7717118908. Internet: www.rusexpert.ru

ПОДПИСКА

Нам, Бельчикову Юлию Абрамовичу, Кара-Мурзе Елене Станиславовне и Лашук Ольге Ростиславовне, разъяснены обязанности и права эксперта, предусмотренные ст. 85 ГПК РФ. Одновременно мы предупреждены об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения.

«10» декабря 2004 г. эксперт _____ Бельчиков Ю.А.
«10» декабря 2004 г. эксперт _____ Кара-Мурза Е.С.
«10» декабря 2004 г. эксперт _____ Лашук О.Р.

м.п.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ
КОМИССИИ ЭКСПЕРТОВ
№ 02/01-05**

г. Москва

«28» января 2005 г.

Время производства экспертизы:

Экспертиза начата: «10» декабря 2004 г. в 10 часов 00 минут

Экспертиза окончена: «28» января 2005 г. в 17 часов 00 минут

Место производства экспертизы: помещение Общественного объединения «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС)»: Москва, Zubovskiy bulvar, d. 4, k. 432.

Сведения об экспертном учреждении: Общественное объединение «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС)». Свидетельство о регистрации общественного объединения № 14127 от 15 февраля 2001 г., выдано Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве.

Основания производства филологической экспертизы:

– определение Новгородского городского суда Новгородской области от 25 октября 2004 г. (дело № 2-1275/04) в составе: председательствующего судьи Виюка А.В., при секретаре Новицкой Н.Н.,

– поручение председателя правления ГЛЭДИС профессора М.В. Горбаневского от 9 декабря 2004 г.

Комиссия экспертов в составе: действительного члена ГЛЭДИС – доктора филологических наук, профессора Бельчикова Юлия Абрамовича специ-

альность: «10.02.10 – Русский язык», стаж экспертной работы 42 года), действительного члена ГЛЭДИС – кандидата филологических наук, доцента Кара-Мурзы Елены Станиславовны (специальность: «10.01.01 – Журналистика», стаж экспертной работы 22 года), кандидата филологических наук, ст. науч. сотрудника Лашук Ольги Ростиславовны (специальность «10.01.10 – Журналистика», стаж экспертной работы 7 лет) на основании определения Новгородского городского суда Новгородской области от 25 октября 2004 г. провела лингвистическое исследование письменных текстов с целью разрешения следующих вопросов:

1. Содержит ли текст статей «Когда бегемот откусит мне голову?», «Акропольцы против», «NA с удвоенным SS» информацию (сведения, мнения) о НГКОО «Новый Акрополь» с констатацией каких-либо нарушений действующего законодательства, моральных принципов?

2. Если содержит, то в какой форме: утверждения, предположения, мнения или какой-нибудь другой?

3. Можно ли рассматривать данную информацию как порочащую деловую репутацию НГКОО «Новый Акрополь»?

4. Содержатся ли в статьях «Когда бегемот откусит мне голову?», «Акропольцы против», «NA с удвоенным SS» ссылки на источники информации о НГКОО «Новый Акрополь»?

5. При необходимости эксперт может ответить на вопросы, не указанные судом.

Объекты, представленные для производства лингвистической экспертизы:

1. Тексты (ксерокопии) публикаций в газете «Новгород» – статьи Анны Тар «Когда бегемот откусит мне голову?» (06.01.2004 г., № 1) – на 3 л., редакционного материала «Акропольцы против» под рубрикой «Резонанс» (18.03.2004 г., № 11) – на 1 л.,

статьи В.Е. Васильева «NA с удвоенным SS» под рубрикой «Мнение» (25.03.2004 г., № 12) – на 1 л.

2. Судебное дело № 2-1275/04 (Новгородский городской суд Новгородской области) – на 168 с.

Обстоятельства дела известны экспертам из материалов судебного дела № 2-1275/04, а именно следующие: НГКОО «Новый Акрополь» обратилась в суд с иском к МУ «Редакция газеты «Новгород», Кулешовой Е.А. (Анне Тар), администрации г. Великий Новгород, Васильеву В.Е. о защите деловой репутации, компенсации морального вреда.

ВВОДНАЯ ЧАСТЬ

Анализируя текст, ставший причиной иска о защите чести, достоинства и деловой репутации, лингвисты-эксперты сначала исследуют его в целом – как речевое произведение, реализующее определенную комму-

никативную целеустановку (задачу) автора (информировать о событии или комментировать его, позитивно оценить или раскритиковать, разоблачить какие-либо действия или идеи каких-либо людей, выразить к ним авторское отношение и вызвать определенные чувства у аудитории) и написанное в соответствии с закономерностями определенного жанра (заметки, репортажа, комментария, статьи, журналистского расследования и т. д.).

Только тогда, выяснив цель и концепцию текста, можно отвечать на конкретные вопросы по конкретным фрагментам текста, и только тогда в ответах лингвистической экспертизы будет выявлена глубинная сущность спорных высказываний. Кроме того, подлинное содержание спорных фрагментов текста выявляется с помощью специальных лингвистических методик, с использованием особых терминов, в том числе общеязыковых понятий, таких как информация, знание, мнение и некоторых других, которые употребляются в лингвистической экспертизе в специальных значениях.

В настоящем заключении были использованы следующие основные понятия.

Информация, согласно Толковому словарю русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой: «1. Сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемые человеком или специальным устройством (спец.). Передача информации. Теория информации. 2. Сообщения, освещающие о положении дел, о состоянии чего-н. Научно-техническая и. Газетная и. Средства массовой информации (печать, радио, телевидение, кино)». Иными словами, информация – это особый продукт мыслительной, познавательной деятельности человека, который помогает людям адаптироваться к различным жизненным условиям и поддерживать жизнедеятельность как индивидуума, так и социума.

Информация приобретает языковое отображение в особых единицах – в высказывании и тексте. Высказывание – это наименьшая речевая единица, передающая относительно законченную порцию информации, реализующая коммуникативную интенцию автора и лингвистически оформленная как предложение полной или неполной структуры. Оно является строительным материалом для большей, целостной информационной единицы – текста. Текст строится по законам жанровых форм. Слова и словосочетания, из которых формируются высказывания в тексте, обладают словарными значениями. В конкретных текстах эти потенциальные значения актуализируются в зависимости от конституции (т. е. отображаемого положения дел) и от контекста, приобретают в нем смысл, на основе которого и формируется содержание, семантика данного текста.

Информация, передаваемая в человеческом взаимодействии, включая повседневное общение, профессиональную деятельность и массовую коммуникацию, бывает таких основных содержательно-тематических разновидностей: 1) фактологическая – о конкретных ситуациях, происшествиях

или событиях, о поступках или поведении физического лица, о деятельности лица юридического; 2) генерализующая — о типичных событиях, типичном поведении типичных представителей каких-либо групп, о житейских обычаях, 3) оценочная — о качествах и поступках людей, о ситуациях или событиях, которые в какой-либо картине мира, в какой-либо ценностной системе описываются как хорошие или плохие (в конкретных разновидностях добра или зла: сенсорного, рационального, эмоционального, социального, утилитарного, этического, эстетического); 4) концептуальная — теоретико-аналитическая информация о природных или социальных закономерностях, 5) директивная — организующая поведение людей.

С точки зрения способов подачи в тексте информация может быть сформулирована в явном виде, в словесной форме, а может быть сформулирована скрыто, в подтекстовой форме, в виде намека: это такое построение текста, когда автор приводит читателя к какой-то мысли, важной для понимания этого текста, но оставляет эту мысль словесно не оформленной, вынуждает читателя сделать вывод самостоятельно (как говорят лингвисты, автор имплицитно выводит).

Та порция информации, которая является важной для автора и новой для читателя (слушателя), помещается в конце предложения, в так называемой рематической позиции (как правило, в группе сказуемого). В таком случае и говорится, что информация оформлена в виде утверждения. Та порция информации, которая аудитории уже известна или которую автор хочет подать как нечто само собой разумеющееся, к которой он не желает привлекать ее внимание, помещается им в начало предложения, в тематическую позицию (как правило, в группу подлежащего). Такая информация характеризуется как скрытая словесная, она не является утверждением о каком-либо событии или поступке.

С точки зрения оценочного содержания информация может быть нейтральной (объективной) и позитивной или негативной (субъективной).

Нейтральная (объективная) информация — информация о событиях и людях, которые в стандартной картине мира не описываются в ценностных категориях или в приемах подачи которой отсутствует авторское отношение к предмету разговора и авторские эмоции (Наступила зима. Приближаются выборы в парламент).

Позитивная информация содержит сведения о ситуациях, событиях, явлениях, о поступках лица — юридического или физического, которые в ценностной системе координат данного общества, на основании местных стереотипов восприятия и реагирования считаются хорошими, похвальными, благоприятными и важными (Фирма X купила к зиме для воспитанников Дома ребенка в У районе Москвы теплую одежду и обувь).

Негативная информация содержит отрицательный семантический компонент. Под негативной информацией понимаются сведения о событиях, поступках лица — юридического или физического, которые считаются пло-

хими (неблагоприятными, недостойными) с точки зрения здравого смысла, морали («неписаного закона») или с правовой точки зрения (в той мере, в которой это может понимать любой дееспособный гражданин, не имея специальных познаний в области юриспруденции), а также отрицательные оценки, характеристики юридического или физического лица (На прошедших парламентских выборах были выявлены многочисленные нарушения избирательного законодательства).

Люди обмениваются информацией всегда с определенными целями. Авторы информируют аудиторию, во-первых, чтобы прибавить ей знаний (сообщить, рассказать о чем-то). Кроме того, они хотят изменить ее внутреннее эмоциональное состояние (обрадовать или встревожить), они хотят изменить ее отношение к определенным объектам действительности, ее картину мира (убедить или разубедить в чем-то), чтобы она стала действовать в определенном направлении (выходить на митинги, голосовать, покупать). Цели авторов воплощаются в так называемых коммуникативных намерениях, интенциях (которые описываются глаголами рассказать, сообщить, убедить, опровергнуть, обидеть, оскорбить и проч.) и (в случае оптимального воздействия) реализуются в соответствующих эмоциональных или поведенческих эффектах аудитории. Так что и у целого текста и – в его составе – у отдельного высказывания есть и свое предметное содержание, и свое коммуникативное предназначение (своя интенция). Сумма предметного содержания и интенции и дает совокупную семантику (смысл) и текста, и высказывания.

В сфере массовой коммуникации оценочная информация распространяется с особыми целями, с особыми интенциями и предполагаемыми эффектами. В частности, негативная информация – с целью дискредитации какого-то публичного лица, чтобы скомпрометировать его в глазах властей или избирателей, чтобы помешать его политической или предпринимательской деятельности.

И в этих условиях особое значение приобретает такая важнейшая характеристика информации, как истинностный статус: правдивая она или ложная, соответствует действительности или нет. Сведения могут содержать утверждение о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства или моральных принципов (о совершении нечестного поступка, неправильном поведении в трудовом коллективе, быту и другие сведения, порочащие производственно-хозяйственную и общественную деятельность, деловую репутацию и т.п.): Врач Петров, используя служебное положение, торговал наркотиками. Это и есть негативная информация. Такие негативные сведения умаляют честь и достоинство гражданина либо деловую репутацию физического или юридического лица. Если такие сведения не соответствуют действительности, являются ложными, то они называются порочащими и их распространение карается законом. Если порочащие сведения распространены средством массо-

вой коммуникации умышленно, то это состав клеветы (ст. 129 УК РФ). Если добросовестно (распространитель был уверен в их правдивости), то это состав унижения чести, достоинства и деловой репутации (ст. 152 ГК). Такие сведения подлежат опровержению в соответствии со ст. 43 и 51 Закона о СМИ.

Под распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию понимается опубликование таких сведений в печати, трансляция по радио и телевидению, демонстрация в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в иной (в том числе и устной форме) нескольким или хотя бы одному лицу. За него ответственность несет орган СМИ и журналистский коллектив.

Кроме того, существует понятие позорящих сведений – тех, которые содержат соответствующее действительности утверждение о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства или моральных принципов, то есть истинную, правдивую негативную информацию. Распространение позорящих сведений тоже дискредитирует физическое или юридическое лицо, но журналисты за это ответственности не несут: первопричиной дискредитации является сам этот гражданин или юридическое лицо.

Понятия «честь», «достоинство», «репутация» определяют близкие между собой нравственные категории. Различие между ними лишь в субъективном или объективном подходе при оценке этих качеств: если имеется в виду объективная, социальная оценка человека – речь идет о чести, а если субъективная, личностная – о достоинстве.

Репутация представляет собой сложившееся о человеке мнение, основанное на оценке его общественно значимых качеств. Деловая репутация – это оценка его профессиональных качеств. Деловой репутацией может обладать как физическое, так и юридическое лицо.

Имидж – впечатление, мнение о лице, коллективе, учреждении, создаваемое заинтересованными лицами; индивидуальный стиль, облик, характеризующий лицо, группу лиц, учреждение.

Истинность или ложность информации как важнейший аспект содержания текста, рассматриваемого как *corpus delicti*, отображается в особых лингвистических формах. А именно: противопоставляются форма утверждения (лингвисты говорят о форме знания) и форма мнения. Утверждения могут нести объективную и субъективную (оценочную) информацию. Мнения, в свою очередь, подразделяются на мнения-предположения (гипотезы), модальные мнения и оценочные мнения.

Утверждение – это мысль, положение, высказывание, утверждающее что-либо. В научной теории логики содержится следующее определение утверждения = утвердительного суждения: это суждение, в котором отоб-

ражается связь предмета и его признаков. Синтаксически утвердительное суждение выражается формой повествовательного предложения, невосклицательного и восклицательного. Утвердительными суждениями не являются вопросительные предложения – особая форма речи, служащая для запроса информации и не являющаяся суждением о чем-либо. Исключения составляют отдельные разновидности вопросительного предложения, которые могут выражать утверждение или отрицание: а) вопросительно-отрицательное предложение, в котором под видом вопроса выражается отрицание; б) вопросительно-риторическое предложение, содержащее утверждение или отрицание в форме вопроса, на который не ожидается ответ.

Утверждение – это высказывание, в котором информация о положении дел или действиях какого-либо лица, а также характеристика положения дел или лица подается в явной словесной форме, в группе сказуемого и понимается аудиторией именно как важная и новая. Она подается как отображающая истинное положение дел, независимо от восприятия, осмысления, отношения автора. Такую форму информации лингвисты – специалисты по логическому анализу естественного языка – называют знанием. Грамматически утверждение (знание), во-первых, отображается через показатели объективной модальности (то есть фраза строится в изъявительном наклонении). Во-вторых, оно распознается по отсутствию в предложении специальных вводных конструкций и обстоятельств, выражающих неуверенность, сомнение, или по наличию конструкций, подчеркивающих достоверность сообщаемого (например, известно, точно, доподлинно, фактически и т. п.).

И в то же время утверждения могут быть истинными или ложными. Это означает, что информация, передаваемая в форме утверждения, может и соответствовать, и не соответствовать действительности. Лингвисты по той форме, в которой подается информация, – форме утверждения или мнения – определяют, излагает ли автор информацию как истинную или как вероятностную, обнаруживает ли он субъективность изложения и тем самым сигнализирует ли аудитории, как относиться к информации: принимать ее как истинную, достоверную или как возможную. А от того, как по этим сигналам воспримет информацию аудитория, во многом зависит (хотя только вероятно, а не наверняка), как она будет относиться к описываемым событиям, к характеризуемым людям. Но проверка истинности передаваемой информации не входит в компетенцию лингвистической экспертизы, этим занимается следствие.

Оценка фактов, событий, лиц представляет собой особую разновидность информации субъективного характера, подаваемой в форме утверждения. Выражение оценки распознается в тексте по наличию оценочных слов и конструкций, в том числе стилистически окрашенных, в значении которых можно выделить элементы «хороший/плохой» или их конкрет-

ные разновидности (красивый\некрасивый, добрый\злой, чудесный\отвратительный, клевый\отстойный и др.). При наличии слов положительной оценки лингвисты-эксперты делают вывод о позитивном отношении автора к данному явлению, событию, лицу и о том, что такое же отношение автор хочет вызвать в своей аудитории («Какая зима в этом году хорошая: ни морозов, ни снегопадов нет!» или «Приближается судьбоносное для страны событие – выборы народных избранников»). При этом другие люди могут к этому событию или этому человеку относиться по-другому (или безразлично, или даже отрицательно). В этом и заключается субъективизм оценочных высказываний, не позволяющий их верифицировать. При наличии слов негативной оценки говорят об отрицательном отношении автора («Какая дурацкая зима! Температура нулевая, снег никак не ляжет – нельзя нормально на лыжах покататься!»). Особым приемом выявления авторского негативного отношения к какой-либо ситуации, к какому-либо человеку является ироническая оценка: автор в определенном контексте, с определенной интонацией употребляет позитивнооценочные слова в противоположном смысле, что дает возможность аудитории понять истинные намерения автора и его подлинную оценку происходящего («На этих судьбоносных выборах опять выберут таких избранников, что народ потом взвывает, да поздно будет!»)

В оценочных высказываниях обычно сосуществует два пласта информации: объективная (дескриптивная, констатирующая) и субъективная (собственно оценочная, аксиологическая). Вследствие этого у оценочных утвердительных высказываний особый истинностный статус: проверке на истинность поддается констатирующий пласт, а собственно оценочный не верифицируется. Поэтому распространение негативной оценочной информации или негативного мнения не преследуется никаким законом и такая информация не может быть опровергнута. Но она может быть оспорена в ходе полемики на страницах того же издания (ст. 46 Закона о СМИ).

Резкая отрицательная оценка лица, осуществляемая с помощью слов и выражений, либо вообще не употребляемых в литературном языке, либо не употребляемых в литературном языке по отношению к лицу, либо к определенным группам лиц, отличающимся специфическими признаками или манерой поведения, которая имеет целью подчеркнуть неполноценность, ущербность лица-адресата и/или его несоответствие функциям, положению и др., представляет собой оскорбление.

Приписывание лицу противоправных, аморальных или иных социально порицаемых (осуждаемых) действий представляет собой обвинение.

Мнение о фактах, событиях, лицах представляет собой иной тип предъявления информации – в отличие от утверждения (знания) о фактах, событиях, лицах. Это – информация не о реальной действительности, а о том, какой действительность представляется человеку. Контексты мнения марки-

рованы явным указанием на носителя мнения (самого автора или другого персонажа текста): я считаю, ученые думают, депутаты предполагают, что... Мнение распознается в тексте по наличию определенных слов и конструкций (например, по моему мнению, я полагаю, мне кажется). Если такие маркеры отсутствуют, то адресат текста (получатель информации) имеет дело с утверждением, а не с мнением. Ср.: Сидоров уехал – утверждение, констатация факта. А высказывания (1) Я думаю, Сидоров уехал и (2) Как думает начальник, Сидоров уехал выражают мнения: в первом случае это мнение самого говорящего (Я думаю), во втором случае – мнение начальника (Как думает начальник). Мнение содержит информацию, но не о самой действительности (об отъезде Сидорова), а о том, какой образ действительности есть у говорящего: он думает (предполагает, уверен, сомневается...) в отъезде Сидорова.

Мнение может формироваться на основе фактов или же быть предвзятым, не основанным на фактах. Человек может формировать свое мнение сознательно, рационально оценивая факты, или бессознательно, не отдавая отчета в том, почему он так считает. Мнение, в отличие от утверждения, не может быть истинным или ложным. Параметр истинности применим к высказываниям о действительности, а мнения – это высказывания не о самой действительности, а о той ее картине, которая сложилась в представлениях автора и им транслируется на аудиторию. Однако оно может обосновываться, подтверждаться или не подтверждаться фактами или рассуждениями. Тогда его характеризуют как обоснованное или необоснованное, справедливое или нет.

Предположение и прогноз являются разновидностью мнения. Предположение содержит специальные словесные маркеры, выражающие неуверенность, сомнение, обозначающие вероятность происхождения того или иного события, одну из ряда возможных версий (может быть, вероятно, по-видимому, наверное и т. п.). Дополнительный показатель прогностического мнения – грамматический (сказуемое в будущем времени: я боюсь, завтра будет ураган). Предположение используется, когда автор текста хочет подчеркнуть предварительный характер высказываемых доводов или собственную неуверенность в их достоверности.

Еще одна разновидность мнения – оценочное мнение. Здесь должны присутствовать как показатели мнения, так и оценочные слова (я считаю эту книгу интересной). Оценочное мнение не верифицируемо.

Наряду с прямыми вербальными средствами воздействия русский язык содержит обширный арсенал косвенных средств воздействия, понимаемых носителями русского языка и принадлежащих культуре данного народа. Сюда относятся намеки, парафразы (указания на некий признак ситуации без прямого именованя этой ситуации), тропы (метафора, ирония и др.), эвфемизмы и дисфемизмы (когда информация о каком-либо объекте формулируется в более позитивном или более негативном

ключе, чем этот объект заслуживает) и ряд других приемов выражения информации в подтексте. Такая информация извлекается аудиторией с большой долей вероятности, но вовсе не обязательно, поскольку она словесно не сформулирована. Поэтому подтекстная, имплицированная информация не подлежит верификации, не может рассматриваться ни как клевета, ни как оскорбление. Такая информация неподсудна, хотя она и может вызвать отрицательную реакцию у персонажа, в адрес которого она высказана.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЧАСТЬ ЗАКЛЮЧЕНИЯ

На экспертизу были представлены ксерокопии статей, опубликованных в еженедельной газете «Новгород», – статьи Анны Тар «Когда бегемот откусит мне голову?» (06.01.2004 г., № 1), редакционного материала «Акропольцы против» под рубрикой «Резонанс» (18.03.2004 г., № 11) и статьи В.Е. Васильева «НА с удвоенным SS» под рубрикой «Мнение» (25.03.2004 г., № 12).

Для решения поставленных вопросов письменный (печатный) текст статей был предварительно отсканирован и введен в память ПЭВМ. После чего проводилось лингвистическое исследование текста каждой представленной статьи в соответствии с методиками производства лингвостилистического, текстологического, лексико-семантического и семантико-синтаксического анализа русскоязычного текста, рекомендованными к практическому использованию решением Научно-методического совета при председателе правления ГЛЭДИС.

Текст всех представленных статей – печатный, выполнен на русском языке, относится к публицистическим жанрам письменной речи. Во всех представленных публикациях речь идет о разных направлениях деятельности НГКОО «Новый Акрополь».

Во всех публикациях эксперты разграничивают:

– высказывания, содержащие в форме утверждения (знания) негативную фактологическую информацию (относительно событий, действий, поступков, нарушающих законодательство, сложившуюся деловую этику и обычаи делового оборота), которые унижают честь и достоинство личности, чернят деловую репутацию юридического лица; такая информация подлежит проверке на соответствие действительности;

– высказывания оценочного характера (негативного или позитивного), в которых подлежит проверке на соответствие действительности описательный компонент, но не собственно оценочный, так как этот последний отражает субъективное отношение автора;

– высказывания, содержащие информацию (позитивную или негативную) в форме мнения, которая не подлежит проверке на соответствие

действительности, так как отражает субъективную картину мира автора, а не реальную действительность.

Проанализировав представленные на экспертизу публикации, лингвисты-эксперты обратили внимание на то обстоятельство, что в них идет речь о характере деятельности международной общественной организации «Новый Акрополь» в целом, имеющей свои филиалы и в ряде регионов России, но публикации не посвящены непосредственно деятельности ее новгородского отделения – НГКОО «НА», которая и является истцом в данном процессе.

О международном характере организации «Новый Акрополь» специально (то есть в форме утверждения, в позиции предиката, как это называют лингвисты) ни в одной публикации не говорится, однако это явствует из контекстов, а именно:

1) В статье Анны Тар «Когда бегемот откусит мне голову?» сказано: «Российский «Новый Акрополь» зарегистрирован в 1996 г. как негосударственное образовательное учреждение». Из подобной формулировки можно сделать вывод о том, что, во-первых, существуют и не российские отделения «НА», а во-вторых, что это – международная организация. 2) В реплике «Акропольцы против» этот аспект «НА» не затрагивается вообще. 3) В статье В. Васильева «NA с удвоенным SS» специально (в форме утверждения) о международном характере данной организации не говорится, однако ряд формулировок позволяет сделать такой вывод на основании элементарных логических операций и житейского опыта. Это и использование латиницы в заголовке при обозначении организации (российскому читателю понятно, что если организация называется «НА», то, значит, она зарубежная). Это и характеристика Ливраги как всемирного главнокомандующего (значит, есть всемирная, международная головная организация), и характеристика Елены Секирич как национального командующего России (следовательно, есть и национальные командующие других стран), и информация о том, что в каждом национальном отделении существует храм (следовательно, есть центр, объединяющий эти национальные отделения). Выводы, которые экспертами заключены в скобки, как раз и представляют собой импликатуры – информацию выводного характера, на основании логических закономерностей получаемую читателями из текстов, но словесно в этих текстах не выраженную.

Публикации, представленные на экспертизу, объединены не только темой («Новый Акрополь»), не только целью – рассказать о деятельности этой организации и дать ее характеристику, но и критическим пафосом и разоблачительным заданием: все публикации предназначены для того, чтобы доказать читателям еженедельника, что за фасадом просветительской и благотворительной организации скрывается религиозная организация тоталитарного типа, исповедующая мистическое (теософское) учение, аналогичное нацистской мистике, человеконенавистнической и расистской. Поэтому, пользуясь тем, что в П. 5 судебного определения суд указал, что эксперты мо-

гут ответить на вопросы, не указанные судом, но возникающие по ходу экспертизы и существенно влияющие на выводы, лингвисты-эксперты задают вопрос: «Что является предметом и темой в каждом из журналистских материалов, подлежащих экспертизе? О какой организации или о каких организациях в них идет речь?» Именно на этот вопрос экспертами в первую очередь дается ответ.

Анализ статьи Анны Тар «Когда бегемот откусит мне голову?» показал, что в ней предметом журналистского анализа стал «Новый Акрополь» в целом – «некая организация неопределенного профиля под названием «Новый Акрополь» (как ее называет журналистка во 2-м абзаце), а не ее новгородское отделение – НГКОО «НА». В 4-м абзаце статьи говорится, что «в некоторых источниках «Новый Акрополь» охарактеризован как деструктивная неонацистская секта. Почему же?» Дальнейшее изложение посвящено ответу на этот проблемный вопрос.

Статья Анны Тар появилась на страницах газеты 6 января 2004 г. как реакция на ситуацию в информационном пространстве Новгорода (об этом сказано в 3-м абзаце): некая газета сначала опубликовала материал, где «Новый Акрополь» был назван сектой, а затем была вынуждена напечатать опровержение о том, что информация не соответствует действительности: «Опровержение помещалось на фоне трогательного репортажа о том, как новоакропольцы учили детей делать скворечники и лепить свистульки» (см. 3-й абзац). Контекст не дает возможности понять, какая именно организация была в той газете названа сектой – «Новый Акрополь» в целом или его региональная организация – Новгородская городская культурная общественная организация «Новый Акрополь» (далее – НГКОО «НА»). Однако тот же контекст позволяет предположить (но именно и только предположить, а не утверждать), что вышеупомянутый репортаж был посвящен благотворительной деятельности именно НГКОО «НА» и что упомянутые в нем персонажи – новоакропольцы – являются членами именно новгородской организации «НА».

В следующем предложении журналистка Анна Тар обосновывает решение написать свой материал о «Новом Акрополе»: «Не так уж часто извиняются газеты и, думается, журналист взял слово-табу (имеется в виду негативная характеристика организации – «СЕКТА») не с потолка, поэтому я сама решила провести исследование о «Новом Акрополе», свистульках и Древнем Египте – увидеть, так сказать, собственными глазами» (там же).

Журналистское исследование, точнее, – расследование, есть особый метод профессиональной деятельности, результатом которого становится аналитический текст, также часто называемый именно расследованием (см. учебное пособие А.А. Тертычного «Жанры периодической печати», М.: МГУ, 2000). Этот метод применяется, если на пути изучения серьезной общественной (экономической, политической, духовной) проблемы воз-

никают препятствия, прежде всего препятствия информационные. Проще говоря, если относительно деятельности какого-либо учреждения, фирмы, партии или публичного лица имеются противоречивые сведения и у журналистов возникают причины для подозрений в антиобщественном характере этой деятельности. Журналистское расследование предполагает работу с разнообразными источниками информации, в том числе с информацией «из первых рук» — от общественных деятелей, из экспертного сообщества, а также получение сведений путем профессионального перевоплощения («журналист меняет профессию») и прочих специальных приемов.

Коммуникативная стратегия автора — разоблачение. Журналистка противопоставляет официально декларируемые цели организации «НА» и сведения об этой организации, полученные из иных источников: «объединять людей на основе идеала всеобщего братства, независимо от вероисповедания, расы и социальной принадлежности; способствовать целостному видению мира посредством сравнительного изучения философских систем, наук, религий и искусств; давать людям возможность жить в гармонии с Природой, помогая им развивать свои внутренние потенциалы и познавать законы жизни. Это замечательные идеи, должна я сказать, и после прочтения этого абзаца мне немедленно захотелось вступить в «Новый Акрополь» и уж, во всяком случае, перестать писать эту статью. Тем не менее в некоторых источниках «Новый Акрополь» охарактеризован как деструктивная неонацистская секта. Почему?» В дальнейшем текст отвечает на вопрос, почему эта организация так критически охарактеризована, и строится как доказательство этого последнего тезиса, который и отражает точку зрения автора.

Разоблачительная статья Анны Тар построена на таком риторическом приеме, как контраст. Содержательный и конструктивный центр текста — доказательство от противного: противопоставление в 4-м абзаце тезисов, содержащих противоположную оценку деятельности организации «НА». Причем сначала автор формулирует эти «официально декларируемые цели «Нового Акрополя», признает их позитивный характер (Это замечательные идеи, должна я сказать), иронически подчеркивая эту оценку (и после прочтения этого абзаца мне немедленно захотелось вступить в «Новый Акрополь» и уж, во всяком случае, перестать писать эту статью), однако выдвигает антитезис на основе неназванных источников: «Тем не менее в некоторых источниках «Новый Акрополь» охарактеризован как деструктивная неонацистская секта. Почему?» Далее — это антитеза подлинно научного и поверхностного, коммерческого подхода к изучению философско-религиозного наследия Древнего Египта и Востока (см. 1-й абзац статьи, выделенный жирным шрифтом, так называемый лид, а также 2-й), и антитеза явных, внешних и тайных целей НГКОО «НА» (4, 5, 6, 8, 10 и 11-й абзацы). Это — риторическая фигура уступления: когда автор

сначала признает ценность чужого мнения, чужого опыта, а свой принижает, а потом доказывает справедливость именно своей точки зрения (см. четвертый и двенадцатый абзацы).

Эта же авторская стратегия отразилась в экспрессивном, игровом заголовке «Когда бегемот откусит мне голову?» В двенадцатом абзаце автор отводит гипотетические упреки персонажей статьи — новоакропольцев — в своей некомпетентности, пересказывает древнеегипетский миф о наказании грешника, которому бегемот откусывает голову, и заключает этот абзац намеком «Тут уж не до упреков...». Из этого абзаца в соотношении с заголовком читатель может сделать вывод (имплицировать вывод, как говорят лингвисты), что журналистка признается в своей готовности пострадать ради того, чтобы распространить правдивую информацию о «Новом Акрополе». Но из этой «закольцованной» риторической фигуры следует также, что автор признает за собой какой-то грех, за который бегемот откусит ей голову, — вот что значит вероятностное прочтение имплицативной информации. В данном случае выразительный заголовок играет против автора статьи — это так называемая гиперхарактерная стилистическая ошибка.

Наконец, это и противопоставление в последнем, 13-м, абзаце комплексной характеристики, что такое «Новый Акрополь», которую затрудняется предложить в данной публикации сам автор («Что же касается обещанного определения «Нового Акрополя», то я, право, теряюсь: тут тебе и военная организация, и культ личности, и религиозные ритуалы, и психологически выверенные методы вербовки, и жреческие действия, а помимо прочего — просветительские беседы и кружки прикладного творчества») — это затруднение носит, конечно, тоже риторический характер!), и однозначно критического определения, которое дает «НА» Православная Церковь и которое автор также приводит: «Но если затруднилась определить я, то Православная Церковь однозначно относит «Новый Акрополь» к деструктивным культам (...)».

Деструктивная неонацистская секта или, близко по значению, деструктивный культ — это определения, которые активно используются в российской общественно-политической речи и обозначают организацию (секта), которая занимается противозаконной деятельностью (культ), подпадающей под статью 239 УК РФ (Организация объединения, посягающего на личность и права граждан), а также Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (глава I, ст. 3, п. 6). Эти суждения, обозначая общественно опасное явление, несут в себе негативную социальную оценочность, что является приметой газетного текста критической направленности (см. работы проф. Г.Я. Солганика о газетно-публицистическом стиле). Будучи оценочными, данные суждения поддаются верификации в той части, в которой специалисты (например, религиоведы или правоведы в сфере религиозного законодательства и прав че-

ловека) могут сказать, какие конкретно деяния подпадают под понятия деструктивных и тоталитарных.

В ряде других высказываний автор также приводит информацию о нарушении международной организацией «Новый Акрополь» законодательных норм и моральных принципов.

«Внешне «Новый Акрополь» занимается проведением философско-исторических лекций и других благих мероприятий. Внутри же это идея о построении нового мира, тотальный контроль за жизнью со стороны руководства, ментальное насилие, наличие тайной группы внутри общества со своей формой, приветствием и символикой, сходными с нацистскими. В этом фрагменте текста содержится информация о нарушении в организации «Новый Акрополь» гарантированных Конституцией прав личности, которое проявляется в тотальном контроле за жизнью (по контексту можно понять — рядовых членов этой организации) со стороны руководства и ментальном насилии (также по контексту — над рядовыми членами со стороны руководства). Здесь также присутствуют сведения о нарушении моральных принципов европейского общества (включая российское) — о стилизации атрибутов, символов и ритуалов организации «НА» под нацистские, фашистские (которые в свою очередь были стилизованы под имперскую римскую символику). Данный фрагмент (как и остальной текст) автор строит на противопоставлении внешних, декларируемых целей и действий организации «Новый Акрополь» и внутренних, тайных. Несовпадение слов и дел, наличие акций и идей для внешнего употребления, для рядовых членов организации, и тайной доктрины и деятельности для посвященных, что называется «практика двойных стандартов», — это также нарушение общечеловеческих моральных принципов.

Словосочетания «тотальный контроль за жизнью со стороны руководства» и «ментальное насилие» в контексте статьи означают насилие над личностью гражданина, вступившего в организацию «Новый Акрополь». Подобные деяния предусмотрены статьей 239 УК РФ (Организация объединения, посягающего на личность и права граждан): «...создание религиозного или общественного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью <...> а равно руководство таким объединением, — наказываются штрафом <...> либо лишением свободы на срок до трех лет; а также оговорены в Федеральном законе от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (глава I, ст. 3, п. 6): «Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и свободу вероисповедания, в том числе сопряженное с насилием над личностью, с умышленным оскорблением чувств граждан в связи с их отношением к религии, с пропагандой религиозного превосходства, с уничтожением или с повреждением имущества либо с угрозой совершения таких действий, запрещается и преследуется в соответствии с федеральным законом» — так как «тотальный контроль за жизнью со стороны

руководства» предполагает именно «воспрепятствование осуществлению права на свободу совести».

Понятие «моральные принципы» трактуется в «Словаре русского языка» С.И. Ожегова (М., 1978, С. 331, 384) как «правила нравственности» или «правила, определяющие поведение; духовные и душевные качества, необходимые человеку в обществе». Если исходить из подобной трактовки, то можно утверждать, что в указанных статьях содержится информация о нарушении организацией «Новый Акрополь» моральных принципов. Словосочетание «ментальное насилие» в контексте статьи понимается как принудительное воздействие на чье-либо сознание и может истолковываться как нарушение моральных принципов, т. е. как действие, противоречащее общественным правилам, признающим индивидуальность, неприкосновенность духовно-душевного мира индивидуума.

Данная негативная информация подана в форме утверждения (т. е. она локализуется в предикативном центре предложения). Она носит комплексный (фактологический, оценочный, обобщающий) характер и дается в форме знания. Это означает, с одной стороны, что автор подает ее как истинную, соответствующую действительности, и это влияет на ее восприятие аудиторией. А с другой стороны, это означает, что ее можно проверить на истинность, верифицировать в той мере, в которой она описывает события, процессы в реальной действительности. «Идея о построении нового мира» — идею как таковую нельзя проверить на соответствие реальной действительности, так как она представляет собой нематериальное явление, однако можно проверить наличие этой идеи, ее разнообразных формулировок в текстах, которыми руководствуются члены «Нового Акрополя». Ментальное насилие, тотальный контроль — это оценочные понятия высокого уровня абстракции, но они описывают определенные методы психологического и интеллектуального воздействия и мероприятия по регуляции поведения.

Применяются ли в деятельности НГКОО «НА» подобные методы, происходят ли подобные мероприятия — это можно проверить. Проверка данной информации на истинность уже не входит в компетенцию лингвистической экспертизы — это дело следственных органов.

«Официальным приветствием внутри Живых Сил является «римский салют» — жест вытянутой вперед и вверх правой руки, раскрытой ладонью вверх» (абзац 7); «Кстати, форма Корпуса безопасности — черная рубашка, черные брюки, черный галстук, черные ботинки. На левую руку надевается красная повязка с черной эмблемой CS. Это — без комментариев. Слава Богу, все еще помнят картинки в учебнике истории и фильм «Семнадцать мгновений весны» (абзац 8). В данных фрагментах дается информация о нарушении морального запрета на использование нацистской или фашистской символики или на стилизацию под эту символику (как это явствует из описания атрибутов и символов, принятых в Живых Силах как подразделения

«Нового Акрополя»). Этот запрет действует во всех странах, боровшихся с немецким и итальянским фашизмом и пострадавших от него (вспомним, например, что в начале нынешнего года в Англии произошел скандал, вызванный тем, что на костюмированной вечеринке принц Гарри – младший сын наследника престола Чарльза, принца Уэльского, – нарядился в рубашку со свастикой на рукаве).

«Что же касается обещанного определения «Нового Акрополя», то я, право, теряюсь: тут тебе и военизированная организация, и культ личности, и религиозные ритуалы, и психологически выверенные методы вербовки, и жреческие действия, а помимо прочего – просветительские беседы и кружки прикладного творчества. Волей-неволей вспоминается песенка из «Красной Шапочки»: «Шили плотники штаны – вот тебе и брюки, пели песенку слоны – вот тебе и звуки, лили воду в решето – вот тебе и здарсьте... Лучше все-таки делать то, что ты делать мастер!» Но если затруднилась определить я, то Православная Церковь однозначно относит «Новый Акрополь» к деструктивным культам – а уж она, как мне кажется, действительно и несомненный авторитет» – по поводу этого фрагмента лингвисты-эксперты отмечают, что здесь содержится как негативная информация о нарушении моральных принципов (культ личности, психологически выверенные методы вербовки), выраженная оценочными суждениями, так и, наряду с ней, лингвистически – в однородном ряду – негативная информация, которая, однако, не отображает нарушения «Новым Акрополем» закона или морали. Она подается в форме оценочного мнения, где оценка передается стилистически окрашенными средствами. Ведь ни в военизированной организации как таковой, ни в религиозных ритуалах, ни в жреческих действиях, а помимо прочего – в просветительских беседах и кружках прикладного творчества нет ничего противозаконного или аморального. В подобном словоупотреблении в статье Анны Тар проявляется субъективизм оценочного фактора.

Что касается НГКОО «НА», то эта организация в статье Анны Тар не упомянута нигде ни полным названием, ни аббревиатурой, отсутствует какая-либо ее характеристика, равно как о ее деятельности ничего конкретного не говорится. Даже в том абзаце, который эксперты уже анализировали (в связи с информационным поводом для создания этой статьи) и где говорилось о репортаже с благотворительной акции новоакропольцев, журналистка не указала в явном виде, какую именно организацию представляли эти новоакропольцы.

На этом основании по статье Анны Тар можно ответить отрицательно на первые три вопроса судебного определения, а именно:

Текст статьи Анны Тар не содержит негативной информации об организации-истце – НГКОО «НА», т. е. сведений о нарушениях действующего законодательства, моральных принципов, ни в какой форме (утверждения, предположения, мнения). Вследствие отсутствия негативной информации о

НГКОО «НА» статью Анны Тар нельзя рассматривать как порочащую деловую репутацию НГКОО «НА».

Следующая публикация, «Акропольцы против», представляет собой текст в жанре реплики – т. е. реакции издания на некое событие, в данном случае на письмо в адрес газеты с выражением неудовольствия по поводу статьи Анны Тар: «После статьи «Когда бегемот откусит мне голову», в которой речь идет об общественной организации «Новый Акрополь», структура которой действует и в Новгороде, редакция получила гневное письмо от руководителей этой организации» (начало реплики).

Эксперты обращают внимание на то, что в самом начале реплики отчетливо указывается, что статья Анны Тар посвящена деятельности «Нового Акрополя» в целом, однако из этого вступительного предложения, равно как и из дальнейшего текста, остается неясным, руководители какой именно структуры «НА» прислали письмо в редакцию – ее российского отделения, новгородского филиала (НГКОО) или (что вряд ли) – ее руководящего международного центра.

Эта реплика также носит разоблачительный характер, что проявилось в специфическом приеме построения: в тексте цитируются отрывки из «гневного письма». В них вышеупомянутые руководители «упрекают автора статьи в предвзятости», дают свое видение ряда пунктов статьи, в том числе о шестой расе и отношении к ней «Нового Акрополя», а также говорят о своей благотворительной деятельности. В заключительной части реплики «Акропольцы против» также использована фигура контраста: противопоставляются заявления акропольцев относительно того, что их организация «официально зарегистрирована», «не является религиозной», «объединяет людей на основе идеала всеобщего братства», и последняя фраза текста: «Редакция считает необходимым сообщить читателям, что располагает другими данными». Но какими именно данными – в реплике не уточняется. Поэтому эта последняя фраза воспринимается как намек на негативное содержание этих «других данных» относительно организации «Новый Акрополь» (опять-таки остается неизвестным – организации в целом или НГКОО). Риторический прием намека использован в данном редакционном (неавторском) материале с целью вызвать у читателей настроенное отношение к деятельности международной организации «НА» в рамках разоблачительной информационной кампании еженедельной газеты «Новгород».

И в этом материале отсутствует конкретная негативная информация о деятельности НГКОО, поэтому на первые три вопроса лингвисты-эксперты отвечают отрицательно: в данном материале не присутствует ни в какой языковой форме информация о нарушении НГКОО «НА» каких-либо законов, моральных норм или правил общежития, поэтому данный материал нельзя рассматривать как порочащий деловую репутацию НГКОО «НА».

И, наконец, последний материал, подлежащий лингвистической экспертизе, «NA с удвоенным SS», – это также реплика в данной серии публикаций, но реплика не информационного, а аналитического типа. Ее автор – студент НовГУ В. Васильев (не профессиональный журналист), и обсуждается в ней проблема религиозной специфики «Нового Акрополя». Эта реплика-статья размещена под рубрикой «Мнение», что указывает на то, что автор высказывает свою личную (дискуссионную) точку зрения на проблему.

Особенность целеустановки данного текста состоит в том, что в рамках данной кампании он написан в интересах «рядовых людей» (см. последний абзац реплики), чтобы не допустить их попадания в тоталитарную секту. При этом, как и в других двух публикациях, предметом анализа является деятельность «Нового Акрополя» как такового, а не его региональной организации – НКГОО «НА». Следует обратить внимание на специфический языковой прием подачи информации. Текст построен «от второго лица» (придя на первое занятие, вы сразу же узнаете...), однако это не значит, что конкретный автор данной публикации обращается к конкретному читателю относительно его конкретных действий на первом мероприятии. Этот языковой прием сигнализирует об обобщенном характере действия, которое осуществляет любой посетитель любого (вводного) мероприятия «НА», равно как вопрос возникает не у автора данной реплики, а у всякого человека, знакомого с резкой критикой «НА» (со стороны тоже неопределенных субъектов): «Придя на первое занятие, вы сразу же узнаете о разнообразных замечательных благотворительных акциях, которые проводит НА. Глядя на все это благолепие, невольно возникает вопрос: а за что же, собственно, на нее наезжают?» Это так называемая нереферентная манера изложения, синтаксически воплощаемая в обобщенно-личных и неопределенно-личных предложениях.

Данный текст строится также как разоблачение. Во вводной части текста (а это два первых абзаца) ставится под сомнение просветительский и благотворительный, а не религиозный характер организации: «Много красивых слов на свете: «любовь», «братство», «честь», «верность». И все эти слова можно услышать на лекциях общественной организации «Новый Акрополь» («НА»). Придя на первое занятие, вы сразу же узнаете о разнообразных замечательных благотворительных акциях, которые проводит НА. Глядя на все это благолепие, невольно возникает вопрос: а за что же, собственно, на нее наезжают?»

Но, оказывается, есть одно страшное слово, от которого НА отрешивается. Это слово – «религия». Даже в уставе отрицается какая-либо причастность к этому слову. Почему?»

Дальнейшее изложение строится как доказательство специфического религиозного характера «Нового Акрополя». Ссылаясь на ряд источников (лекции, вероучительные тексты Елены Блаватской, Ливраги, Делии Гус-

ман (как сказано в реплике, нынешнего руководителя «НА»), Елены Сикирич («национального командующего» России), сайт www.no-akropolis.ru и справочник Московского патриархата по тоталитарным сектам), автор указывает на проявления религиозности (тематика лекций, наличие вероучительных текстов и культа, иерархия «учителей»). Автор цитирует высказывания Ливраги (из данной публикации можно сделать вывод, что это основатель «Нового Акрополя», но конкретнее об этом человеке в текстах, представленных на экспертизу, ничего не говорится). Содержание этих цитат лингвисты характеризуют как человеконенавистническое, аналогичное тоталитарной нацистской идеологии. Автор, В. Васильев, дает совет прочитать на сайте (см. выше) о том, как «под крышей организации проводятся «манипуляции добром»: читатели на основе этих сведений самостоятельно должны сделать вывод о подлинном характере «НА». Наконец, в последнем абзаце автор формулирует выводы: «...согласно справочнику, изданному Московским патриархатом, «Новый Акрополь» отнесен к деструктивной религиозной организации тоталитарного типа. Впрочем, по той же причине эти милые, улыбочивые люди скрывают религиозность своей организации. Только так рядовой человек незаметно для себя сможет попасть совсем не в ту сказку, которую ему обещали вначале».

В реплике «НА с удвоенным SS» информация о нарушении организацией «Новый Акрополь» моральных принципов содержится во фразе: «А пока под крышей этой организации проводятся «манипуляции добром», как об этом пишут «акропольцы» на сайте www.no-akropolis.ru». В статье реализуется второе, переносное значение слова «манипуляция» — «проделка, махинация», имеющее в словаре помету неодобр. (См. Ожегов С.И. Словарь русского языка, М., 1978, С. 310). Словоформа «добром» в словосочетании «манипуляции добром» усиливает его негативный смысл, который в целом означает не простую, «рядовую» махинацию, а махинацию циничную, что квалифицируется как попрание именно моральных принципов общественных взаимоотношений. Данные сведения поданы в форме утверждения и знания, следовательно, поддаются верификации.

«Неудивительно, что согласно справочнику, изданному Московским Патриархатом, «Новый Акрополь» отнесен к деструктивной религиозной организации тоталитарного типа. Впрочем, по той же причине эти милые, улыбочивые люди скрывают религиозность своей организации — в последнем абзаце статьи содержатся сведения о нарушении закона международной организацией «НА» (в характеристике ее как деструктивной религиозной организации тоталитарного типа), а также о нарушении моральных принципов, проявившемся в утаивании религиозного характера этой организации. Эти сведения поданы в форме утверждения (в позиции сказуемого) и в форме знания. Таким образом, все эти сведения поддаются проверке на соответствие действительности.

Однако сведений о нарушении именно НГКОО «НА» действующего законодательства или моральных принципов нет и в этом материале. Так что и этот материал нельзя считать порочащим деловую репутацию данной организации.

Итак, проанализировав содержание всех трех текстов, лингвисты-эксперты переходят к ответам на вопросы судебного определения.

1. Содержит ли текст статей «Когда бегемот откусит мне голову?», «Акропольцы против», «NA с удвоенным SS» информацию (сведения, мнения) о НГКОО «Новый Акрополь» с констатацией каких-либо нарушений действующего законодательства, моральных принципов?

Ни в одной из статей нет информации о нарушении Новгородской городской культурной общественной организацией «Новый Акрополь» действующего законодательства, моральных принципов.

2. Если содержит, то в какой форме: утверждения, предположения, мнения или какой-нибудь другой?

На этот вопрос лингвисты отвечают отрицательно: поскольку подобной информации нет, то вопрос о ее форме нерелевантен.

3. Можно ли рассматривать данную информацию как порочащую деловую репутацию НГКОО «Новый Акрополь»?

Этот вопрос вообще задан некорректно применительно к задачам и методам лингвистической экспертизы, хотя он и является на первый взгляд логическим продолжением первых двух вопросов. Дело в том, что понятие порочащей информации включает в себя два параметра: 1) это информация о нарушении законодательства, моральных принципов, делового этикета и трудового кодекса, а также правил общежития, которая 2) носит ложный характер, не соответствует действительности. Первый параметр в лингвистической экспертизе выявляется и дополняется ответом на вопрос, проверяема ли в принципе информация в зависимости от особой лингвистической формы (знания или предположения, мнения). Но проверка истинности информации в компетенцию лингвистической экспертизы не входит. А следовательно, лингвисты-эксперты не могут ответить на вопрос, является ли информация порочащей, потому что это все равно что спросить, соответствует ли она действительности. Лингвисты могут только указать, какую информацию проверять надо, так как она отображает внеязыковую действительность в форме знания, а какую информацию проверять невозможно, так как она подана в форме мнения и отображает картину действительности в сознании автора, а не в реальной действительности.

4. Содержится ли в статьях «Когда бегемот откусит мне голову?», «Акропольцы против», «NA с удвоенным SS» ссылки на источники информации о НГКОО «Новый Акрополь»?

Нет, в публикациях, представленных на экспертизу, не содержатся ссылки на источники информации об организации-истце — НГКОО «Новый Акрополь».

Однако, поскольку в этих публикациях анализируется деятельность международной организации «Новый Акрополь», поскольку сведения об этой организации авторы газеты «Новгород» черпают из источников разного типа и разной степени документированности и точности, перечислим эти источники и манеру их предъявления постатейно.

«Когда бегемот откусит мне голову?»

В данной статье автор неоднократно ссылается на разные источники информации о международной организации «Новый Акрополь».

1) «...в некоторых источниках «Новый Акрополь» охарактеризован как деструктивная неонацистская секта» (абз. 4) — источник конкретно не назван (неизвестно, это публикация в СМИ или иные сведения, интернет-ресурс или персона), он обозначен намеренно неопределенно.

2) «Согласно внутреннему, не афишируемому, учению «Нового Акрополя», целью организации является способствование рождению новой человеческой расы...» (абз. 5) — источник охарактеризован как внутреннее, не афишируемое учение, но не указан конкретно (например, оно может быть зафиксировано в каком-либо издании, в лекциях, в записях и проч.).

3) Что же это за новая раса? По теориям Блаватской и супругов Рерих, современные люди в большинстве своем недочеловеки... (абз. 5) — источник сведений обозначен как теории, названы их авторы.

4) И действительно, прочитав очередное сообщение о том, что «Новый Акрополь» провел экологическую акцию по вывозу мусора на свалку, вы с недоумением и раздражением отмахнетесь от любой информации, которая раскрывает неприглядные закулисные тайны «Акрополя»... — источником информации о международной организации «Новый Акрополь» для массового читателя, обозначенного автором как «вы» (обобщенно-личный тип предложения), признаются печатные издания массовой коммуникации.

5) Но если затруднилась определить я, то Православная Церковь однозначно относит «Новый Акрополь» к деструктивным культам — а уж она, как мне кажется, действительный и несомненный авторитет. — Источник дефинитивной характеристики «НА» определенный, институализованный — это Православная Церковь. Однако в каком документе или издании зафиксировано это определение — остается неизвестным.

Ответы по тексту «НА с удвоенным SS»

1) «Много красивых слов на свете: «любовь», «братство», «честь», «верность»... И все эти слова можно услышать на лекциях общественной организации «Новый Акрополь» («НА»). Придя на первое занятие, вы сразу же узнаете о разнообразных замечательных благотворительных акциях, которые проводит «НА» (абз. 1). — В данном фрагменте указано, из каких ис-

точников массовая аудитория получает «открытую» информацию о деятельности «НА». С помощью иронического переосмысления позитивно-оценочных характеристик этой информации автор дает понять, что на этих лекциях аудитория получает далеко не всю и далеко не качественную информацию о деятельности международной организации «Новый Акрополь».

2) «На лекциях в можно услышать про карму, реинкарнацию, иерархию «учителей». А основными вероучительными текстами считаются труды Елены Блаватской, самого Ливраги, а также Делии Гусман (нынешний руководитель «НА») и Елены Сикирич («национальный командующий России»)» (абз. 4) — здесь автор указывает на труды основателей и руководителей «НА» как на источники сведений о его тайной доктрине. Где опубликованы эти труды — в реплике не указано.

3) «Главная задача «НА», по заявлению Ливраги, — «создать из человека сверхчеловека». А для этого: «Тот, кто чувствует в себе силу быть лидером, не должен любить других» (...)» (абз. 6) — Здесь и далее В. Васильев цитирует мысли основателя «НА», аргентинского профессора Х.А. Ливраги. В каком издании опубликованы эти мысли, где можно познакомиться с ними подробнее — автор не указывает.

4) «А пока под крышей организации проводятся «манипуляции добром», как об этом пишут бывшие «акропольцы» на сайте www.no-acropolis.ru. Прочитайте!» — автор указывает точный интернет-ресурс, где можно познакомиться с рассказами людей, которые были вовлечены в «НА» (вероятно, в разные национальные ее отделения, в том числе российские), а затем оттуда ушли.

Ответы по тексту «Акропольцы против»

В этой статье отсутствует прямая (эксплицитная) информация о нарушении международной организацией «Новый Акрополь» законодательства или моральных принципов, но есть косвенная (имплицитная) информация (намек) на некие нарушения.

Проанализировав работу с источниками в информационной кампании газеты «Новгород» против НГКОО «Новый Акрополь», лингвисты-эксперты отмечают, что она поставлена очень слабо, особенно это касается статьи Анны Тар. Как это явствует из проанализированных экспертами материалов, старт разоблачительной кампании против «Нового Акрополя» дала неудачная публикация некоего новгородского журналиста, который назвал «НА» в своей статье сектой, но не привел доказательств этой обвинительной характеристики, за что газета была наказана (по суду). Анна Тар взялась довести до конца дело своего коллеги, заявив, что «сама решила провести расследование о «Новом Акрополе», свистульках и Древнем Египте — увидеть, так сказать, своими глазами». Но в журналистской практике расследование связано с серьезной самостоятельной аналити-

ческой и информационной работой, тем более если это касается расследования противозаконной деятельности, тем более если другие журналисты уже потерпели поражение в борьбе с этим информационным противником. Для журналиста сказать «увидеть своими глазами» означает как минимум знакомство с первоисточниками информации, а как максимум – внедрение в организацию и испытание на себе того, о чем в организации предпочитают не говорить на публику. Судя по статье, ничего этого сделано не было.

Если газета «Новгород» всерьез решила изучить и разоблачить деятельность международной организации «Новый Акрополь», то надо было основательно подготовиться и предложить читателям для ознакомления серьезные материалы, предоставить справочную информацию, чтобы заинтересовавшиеся могли сами продолжить знакомство с темой. Даже правильно сослаться на действительно авторитетный источник – издание Московской патриархии – никто из журналистов в этой кампании не смог или не посчитал нужным. У экспертов создалось впечатление, что журналисты пересказывали одни и те же очень ограниченные источники и вряд ли смогли убедить читателей в правоте своей точки зрения.

Такое низкое качество работы в известной мере дискредитирует издание, провоцирует судебные иски к нему и способствует проигрышу дел ответчиком, а также позволяет выигравшей стороне в дальнейшем, ссылаясь на победу в процессе, продолжать ту же деятельность, которую хотели, но не сумели ограничить, если не прекратить, журналисты – незадачливые борцы против тоталитарных сект.

ВЫВОДЫ

1) Текст статьи Анны Тар «Когда бегемот откусит мне голову?», редакционной реплики «Акропольцы против» и комментария В.Е. Васильева «NA с удвоенным SS» не содержит информацию о нарушении со стороны организации-истца – НГКОО «НА» действующего законодательства или моральных принципов.

2) Поскольку эти статьи не содержат информацию о нарушении действующего законодательства или моральных принципов со стороны организации-истца – НГКОО «НА», то ответ на второй вопрос – отрицательный: данные статьи не содержат сведения о нарушениях действующего законодательства ни моральных принципов ни в какой форме (утверждения, предположения, мнения).

3) Вследствие отсутствия негативной информации о НГКОО «НА» все указанные публикации нельзя рассматривать как порочащие деловую репутацию НГКОО «НА».

4) В статье Анны Тар «Когда бегемот откусит мне голову?», редакционной реплике «Акропольцы против» и комментарии В.Е. Васильева «NA с уд-

военным SS» не содержатся ссылки на источники информации о деятельности организации-истца – НГКОО «Новый Акрополь».

*Действительный член ГЛЭДИС,
доктор филологических наук, профессор*

Ю.А. Бельчиков

*Действительный член ГЛЭДИС,
кандидат филологических наук, доцент*

Е.С. Кара-Мурза

*Действительный член ГЛЭДИС,
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник*

О.Р. Лашук

*Подписи экспертов заверяю:
Председатель правления ГЛЭДИС,
доктор филологических наук, профессор*

М.В. Горбаневский

М.П.

Часть 3

**Вице-мэр Виктор Черемисин против
газеты «Амурская правда»,
редактора Александра Филоненко
и журналиста Ирины Ворошиловой
(Благовещенск, Амурская область)**

«Пусть Черемисин вернет мне мои деньги!»

(газета «Амурская правда», 16 декабря 2003 года, № 361-362)

«Помогите моему горю!» – взмолилась немолодая женщина, обратившаяся за помощью в редакцию «Амурской правды». И поведала о том, как несколько лет назад ее «кинула» компания «Сибирь», учредителем, акционером и директором которой являлся Виктор Юрьевич Черемисин.

– Фамилия в Благовещенске весьма известная. Виктор Юрьевич сегодня является вице-мэром областного центра. Вы ничего не перепутали? – усомнилась я.

– Не верите? Вот доказательства.

Ирина Афанасьевна Емельяненко протянула пакет судебных документов...

– Я раньше жила в Якутии. Работала в Аэрофлоте, в планово-экономическом отделе бухгалтером. Одна воспитываю четверых детей. Десять лет назад мы решили переехать в Благовещенск. Прочитала в газете объявление, что акционерное общество «Компания «Сибирь» продает квартиры и, как и многие, обратилась туда.

Мне сказали, что в 436-м квартале Благовещенска строится жилой дом, и потребовали сразу внести полную стоимость квартиры – по тем временам 32 миллиона рублей. Таких больших денег у нас не было. Я взяла кредит в Лигабанке, который перечислил на счет компании «Сибирь» указанную сумму.

Учредитель и директор компании Виктор Юрьевич Черемисин выдал мне договор № 1 от 31 января 1994 года на строительство четырехкомнатной квартиры под номером 51 в доме 36 на ул. Кольцевой и пообещал, что через шесть месяцев я смогу туда заселиться. Но ни через полгода, ни через десять лет я обещанной квартиры не увидела. Меня обманули самым бессовестным образом...

Что нам стоит дом построить?

Как стало известно редакции, акционерное общество закрытого типа «Компания «Сибирь», учредителями которого, кроме Виктора Юрьевича Черемисина, были также Валерий Юрьевич Черемисин, Иван Андреевич Донец и Андрей Иванович Донец, было создано 17 июня 1993 года. Спектр деятельности АОЗТ был довольно широким: бартерные сделки, торговля промышленными и продовольственными товарами, транспортными средствами, организация автостоянок, автосервиса, внешнеэкономическая деятельность... Можно перечислять долго.

Есть в статье 4 учредительного договора и такая строчка: «выполнение строительных, монтажных, пусконаладочных и ремонтных работ, производство стройматериалов». Не знаю, как насчет производства стройматериалов, но дома «Сибирь» точно не возводила. Что касается пятиэтажки по ул. Кольцевой, то в ноябре 1993-го компания заключила договор с ОАО ЖБИ-14,

принявшим на себя строительство объекта, о приобретении 149,42 кв. метра жилой площади.

Пункт 3 документа, который подписал Виктор Юрьевич Черемисин, гласит: АО «Сибирь» вносит аванс в сумме 8 миллионов рублей и производит оплату равными долями исходя из стоимости, сложившейся на 1 октября 1993 года. В случае, если АО «Сибирь» не произведет окончательный расчет на момент сдачи дома, договор считается расторгнутым».

В феврале 1994 года компания внесла в кассу ЖБИ-14 30 миллионов рублей. И все. На сем дело с оплатой заглохло. В связи с тем, что партнеры не выполнили своих обязательств, им были направлены уведомление о расторжении договора и предложение о получении внесенной суммы. От компании «Сибирь» ответа не последовало...

Тем временем И.А. Емельяненко, вверившая компании кредитные деньги, стала переживать: подошел срок заселиться в квартиру, а ее водят за нос. И она такая была не одна. Разузнав, что дело «пахнет керосином», тщетно пыталась расторгнуть договор (№ 2 от 4 февраля 1994 г.) на предмет покупки четырехкомнатной квартиры и вернуть внесенный АО «Компания «Сибирь» аванс в сумме 20 миллионов рублей и Г.Г. Гальцева.

Ждала-пождала, да первой подала иск в суд. Фемида, не исследуя вопроса — с кем еще, кроме нее, заключались договоры «Сибирью», — вынесла определение. При этом заинтересованная сторона — ЖБИ-14 — почему-то на судебные заседания не приглашалась. В результате предназначавшаяся И.А. Емельяненко квартира № 51 в порядке обеспечения иска досталась Г.Г. Гальцевой, хотя в ее договоре номер квартиры не был указан. ЖБИ понесло убытки в сумме 33 124 000 рублей (по данным бюро инвентаризации, квартира на момент сдачи дома стоила 63 124 000 руб.). А многодетная мать осталась с... носом.

— Через полтора года я с трудом нашла В.Ю. Черемисина. Узнала, что он живет с новой женой в общежитии на ул. Загородной, вложил деньги в доле-вое строительство на покупку себе квартиры в элитном доме на ул. Зейской. Потребовала вернуть мне мои деньги. После этого он начал со мной рассчитываться.

В районе улиц Калинина — Ломоносова у него был офис, где он торговал водкой. Я к нему туда и приходила за деньгами. 7 августа Виктор Юрьевич выдал мне 2 миллиона рублей, 23-го — еще миллион, 12 ноября — пять. А 9 декабря отдал вместо оставшихся 24 только десять миллионов. Повез меня к нотариусу, чтобы заверить расписку в получении от него денег. Остальное пообещал отдать до конца месяца. Я и поверила... Говорят, обещанного три года ждут. А я вот уже семь лет жду. Так и не дождалась, — горько вздохнула Ирина Афанасьевна.

«Крикнешь! А в ответ... тишина».

Помните строки из некогда популярной песни Аллы Пугачевой? Дальше идут такие слова: «Снова я осталась одна». Можно домыслить – со своей бедой, как осталась эта измученная несправедливостью женщина.

В поисках правды и в надежде получить оставшиеся 14 миллионов рублей она обратилась в суд с иском о взыскании убытков с ОА «Компания «Сибирь». Два с половиной года длилась тяжба. И вот наконец 26 ноября 1998 года Благовещенский городской суд вынес решение: «Взыскать с АО «Компания «Сибирь» 101 906 рублей в пользу И.А. Емельяненко в ценах 1998 года».

И... тишина.

4 апреля 2003 года в межрайонное подразделение судебных приставов по г. Благовещенску и Благовещенскому району поступил документ: исполнительный лист № 2-14112 от 3 июля 2000 года Благовещенского городского суда о взыскании с АО «Компания «Сибирь» в пользу И. А. Емельяненко процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 27 ноября 1998 г. по 3 июля 2000 г. в сумме 71 539,65 руб.

И... опять тишина. Ни денег, ни процентов.

Компания «Сибирь», пояснили мне в вышеуказанной инстанции, была зарегистрирована по адресу: ул. Ленина, 120. Судебный пристав ходил туда для выполнения исполнительных действий. Вместе с комендантом обошел все здание. Но такой компании там уже нет. Помещения никакого за ней не числится. Один расчетный счет удалось найти, но он «мертвый» – на протяжении ряда лет никаких сумм по нему не проходило. Словом, свою деятельность компания «Сибирь» прекратила. Взыскивать долг не с кого.

– У нас таких должников тысячи – на 8 миллиардов рублей по Амурской области, – пояснил главный судебный пристав Минюста РФ по Амурской области государственный советник юстиции III класса Валерий Колесниченко. – Создают компании-однодневки. Деньги прогоняют, а потом компания ликвидируется. В реестре она еще стоит, но ее «живой» как таковой уже нет. Идем на юридический адрес, а судебному приставу говорят: «Да сидели тут какие-то неделю и ушли...» Мы этих лиц находим. Но чтобы привлечь их к уголовной ответственности, нужны основания, а есть только чистый долг фирмы и все. Пусть руководитель компании будет хоть трижды богатым человеком, требовать с него долг мы не имеем права. Мы имеем право работать только в рамках исполнительного производства на основании решения судебных органов. Деньги И.А. Емельяненко должна организация АОЗТ «Компания «Сибирь». И Виктор Юрьевич Черемисин своим личным имуществом ответственности по закону не несет никакой.

...Получается, если организация распалась, отвечать за нечистоplotные делишки некому. Государство ушло в сторону. Руководитель работает в другой сфере. А взыскатель остался при своих собственных интересах, а точнее – в дураках.

– На сегодняшний день компания «Сибирь» должна мне 173 тысячи 445 рублей. Так вышло, что я несколько лет назад попала в автомобильную

аварию, повредила позвоночник, поэтому работать временно не могу. Если бы хоть пенсия была... Три года до северной не хватило, а по старости еще несколько лет ждать. Двое сыновей учатся, третий в армии. Один хлопец только работает – штукатуром на стройке. Ему бы хоть себя как-нибудь одеть-прокормить да жизнь свою устроить. А он еще и меня вынужден содержать, бедняжка. Живем впроголодь, на одной картошке и воде, – голос женщины срывался от горечи и обиды.

– Чтобы рассчитаться с банком, погасить кредит и «космические» проценты, которые там насчитали, нам пришлось продать все имущество, которое у нас было. Сейчас живем без прописки в чужой квартире. И это на совести Черемисина. Только есть ли она у него...

Что на это сказать?!

Ирина Ворошилова

От редакции

Ждали до... первой звезды

Журналистская этика обязывает: пишешь критический материал – выслушай все конфликтующие стороны. Ради объективности «АП» готова была предоставить слово вице-мэру Благовещенска В. Черемисину. Однако все многочисленные попытки связаться с Виктором Юрьевичем и договориться о встрече, чтобы выслушать его точку зрения, были тщетными.

Но даже после этого редакция «АП» готова предоставить место для комментария В.Ю. Черемисину. Если он соизволит все-таки дать таковой...

**Благовещенский городской суд общей
юрисдикции ул. Пионерская, 35**

Истец:

Черемисин Виктор Юрьевич
г. Благовещенск, ул. Комсомольская,Х, кв. X

Ответчики:

1. ООО «Редакция газеты «Амурская правда» г. Благовещенск, ул. Калинина, 126;
2. Редактор газеты «Амурская правда» А.С. Филоненко г. Благовещенск, ул. Калинина, 126;
3. Автор статьи Ирина Ворошилова г. Благовещенск, ул. Калинина, 126

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

О защите чести, достоинства и деловой репутации

16 декабря 2003 года в № 361-362 газеты «Амурская правда» общества с ограниченной ответственностью «Редакция газеты «Амурская правда» в рубрике «Крик души» опубликована статья «Пусть Черемисин вернет мне мои деньги!» (автор Ирина Ворошилова).

Данная статья содержит несоответствующие действительности сведения, содержащие утверждения о нарушении мною моральных принципов. Так, в статье распространяются сведения о, якобы, моем долге перед гражданкой Емельяненко И.А., которую я «бессовестно обманул» и «кинул», будучи директором АОЗТ «Компания Сибирь». Автор, не располагая достоверной информацией об исполнении всех обязательств со стороны компании «Сибирь» в отношении Емельяненко И.А., так как имеется расписка (нотариально заверенная) в том, что она претензий к компании не имеет, потому что деньги ею получены в полном объеме. В дальнейшем действия Емельяненко И.А. стали носить вымогательский характер, так спустя семь лет с момента получения мной расписки я узнал, что она обратилась в суд о признании данной мне расписки недействительной. В 2001 году Решением мирового судьи Амурской области по городскому судебному участку № 3 Келиной М.Э. от 14.12.2001 года Емельяненко И.А. было отказано в иске. Помимо этого автор упомянутой статьи безосновательно, в вызывающем тоне ставит под сомнение наличие у меня моральных качеств «...И это на совести Черемисина. Только есть ли она у него...». В статье затрагивается моя деловая репутация как бывшего бизнесмена, а теперь как должностного лица: «компания однодневки создают. Деньги прогоняют, а потом она ликвидируется», «...ее «кинула» компания Сибирь, учредителем, акционером и дирек-

тором которой являлся Виктор Юрьевич Черемисин». Виктор Юрьевич сегодня является вице-мэром областного центра... Заголовок статьи несет в себе прямое обвинение «Пусть Черемисин вернет мне мои деньги!».

Также считаю необходимым обратить внимание и на коллаж (фотомонтаж) статьи, с долларами на платформе строительного крана, который вызывает негативное восприятие этой статьи читателями и горожанами Благовещенска.

Ст. 23 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому неприкосновенность частной жизни, защиту своей чести и доброго имени. Право на неприкосновенность частной жизни означает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о себе, препятствовать ее разглашению. Данное конституционное право нарушено автором статьи и редакцией газеты.

Указанные в статье сведения не достоверны, являются порочащими мою честь и доброе имя, ущемляют мои права, неприкосновенность которых гарантирует ст.23 Конституции РФ.

В целом опубликованная статья носит циничную и оскорбительную форму, крайне отрицательно оценивает мою личность.

Опубликованные сведения, не соответствующие действительности, нанесли ущерб моей репутации, очернили мое доброе имя перед читателями, коллегами по работе и причинили мне нравственные и физические страдания. Статья Ворошиловой написана в убедительной форме, с очернительным уклоном, хотя фактические обстоятельства, касающиеся расчета с Емельяненко И.А., на деле выглядят по-иному. Прочитанное вызвало у меня чувство унижения от вмешательства в мою жизнь, нанесло мне моральный вред.

На основании изложенного, в соответствии со ст. 23 Конституции РФ, ст. 12, 151, 152, 1080, 1081, 1100 Гражданского кодекса РФ, ст. 43, 56, 62, ФЗ РФ «О средствах массовой информации»

ПРОШУ:

1. Признать указанные в статье сведения не соответствующими действительности, порочащими мою честь, достоинство и деловую репутацию.

2. Обязать ООО «Редакция газеты «Амурская правда» опублковать опровержение на статью «Пусть Черемисин вернет мне мои деньги!» от 16 декабря 2003 года № 361–362. Опровержение опубликовать в газете «Амурская правда» в соответствии с правилами и сроками, определенными в законодательстве.

3. Взыскать в счет компенсации морального вреда:

- с ООО «Редакция газеты «Амурская правда» – 1 000 000 рублей;
- с редактора газеты «Амурская правда» 50 000 рублей;
- с автора статьи «Пусть Черемисин вернет мне мои деньги!», подписавшегося Ирина Ворошилова – 100 000 рублей.

4. В связи с тем что статья подписана автором – Ирина Ворошилова, что может являться творческим псевдонимом, прошу суд обязать редакцию указать подлинные фамилию, имя, отчество и адрес одного из ответчиков и возложить обязанность на редакцию по надлежащему извещению автора статьи о дате, времени и месте судебного заседания по моему иску.

ПРИЛОЖЕНИЕ:

1. Копии искового заявления – 3 экз.
2. Копии статьи «Пусть Черемисин вернет мне мои деньги!» – 4 экз.
3. Копия решения Мировой судьи Амурской области по городскому судебному участку № 3 Келиной М.Э. от 14.12.2001 года.
4. Квитанция об оплате госпошлины.

08.01.2004 г.

Черемисин В.Ю.

Уточнение к иску о защите чести, достоинства и деловой репутации

Просим признать несоответствующими действительности, порочащими мою честь, достоинство и деловую репутацию следующие сведения:

1. Заголовок статьи «Пусть Черемисин вернет мне мои деньги!», что является утверждением наличия долга и несет негативную смысловую нагрузку.

2. Фотоколлаж.

3. Абзац № 3 данной статьи «Учредитель и директор компании Виктор Юрьевич Черемисин выдал мне договор № 1 от 31.01.1994 года на строительство четырехкомнатной квартиры под номером 51 в доме 36 по ул. Кольцевой и пообещал, что через шесть месяцев я смогу туда заселиться. Но ни через полгода, ни через десять лет я обещанной квартиры не увидела. Меня обманули самым бессовестным образом...».

4. «... И это на совести Черемисина. Только есть ли она у него... Что на это сказать?»

5. В ремарке статьи под заголовком «Ждали до... первой звезды» абзац № 2 «Но даже после этого редакция «АП» готова предоставить место для комментария В.Ю. Черемисину. Если он соизволит все-таки дать таковой...».

В целом опубликованная статья носит циничную и оскорбительную форму. На требованиях изложенных в исковом заявлении настаиваем.

Черемисин В.Ю

16.05.2004

Уточнение к иску о защите чести, достоинства и деловой репутации

Просим признать несоответствующими действительности, порочащими мою честь, достоинство и деловую репутацию следующие сведения:

1. Заголовок статьи «Пусть Черемисин вернет мне мои деньги!», что является утверждением наличия долга и несет негативную смысловую нагрузку. Согласно правилам русского языка, восклицательное предложение побуждает к определенным действиям, либо предостерегает. Данное предложение является утвердительнопобудительным, согласно этим правилам. Однако нет подтверждения факта долга, а скорее есть доказательства обратного.

2. Абзац № 3 данной статьи «Учредитель и директор компании Виктор Юрьевич Черемисин выдал мне договор № 1 от 31.01.1994 года на строительство четырехкомнатной квартиры под номером 51 в доме 36 по ул. Кольцевой и пообещал, что через шесть месяцев я смогу туда заселиться. Но ни через полгода, ни через десять лет я обещанной квартиры не увидела. Меня обманули самым бессовестным образом». По толковому словарю С.И. Ожегова и Н.Б. Шведова ОБМАН (то же что и ложь) – это намеренное искажение истины, неправда, обман. **БЕССОВЕСТНЫЙ – ЭТО НЕЧЕСТНЫЙ И НАГЛЫЙ.**

Из смысла данного абзаца следует вывод, что я являюсь бессовестным человеком, так как намеренно искажил истину. Подобные бездоказательные утверждения порочат доброе имя, дают оскорбительную оценку моей личности.

3. «...7 августа Виктор Юрьевич выдал мне 2 миллиона рублей, 23-го – еще миллион, 12 ноября – пять. А 9 декабря отдал вместо оставшихся 24 только десять миллионов. Повез меня к нотариусу, чтобы заверить расписку в получении от него денег. Остальное пообещал отдать до конца месяца. Я и поверила... Говорят, обещанного три года ждут. ...?»

В данном абзаце речь идет о расписке, которую госпожа Емельяненко И.А. добровольно в присутствии нотариуса передала мне, в том, что она не имеет никаких материальных претензий к компании «Сибирь». Более того, в дальнейшем действия Емельяненко И.А. стали носить вымогательский характер, так спустя семь лет с момента получения мной расписки она обратилась в суд о признании данной расписки недействительной, решение мирового судьи по участку № 3 по данному делу в материалах имеется.

4. «...И это на совести Черемисина. Только есть ли она у него... Что на это сказать?»

5. В ремарке статьи под заголовком «Ждали до... первой звезды» абзац № 2 «Но даже после этого редакция «АП» готова предоставить место для комментария В.Ю. Черемисину. Если он соизволит все-таки дать такой...». Считаю недопустимым столь циничную форму подачи материала.

Отдельно стоит отметить фотоколлаж данной статьи, который усугубляет негативное восприятие текста читателем.

Искажены фактические данные, что характеризует данные сведения как порочащие, согласно Пленума Верховного Суда №11 под распространением порочащих сведений стоит понимать сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином действующего законодательства или моральных принципов. Стоит отметить, что факт умаления чести, достоинства и деловой репутации должностных лиц, особенно получивших общественную известность, имеет не рядовое значение. Подобное деяние подрывает авторитет органов власти, создает атмосферу недоверия граждан к действующей власти в городе в целом, расшатывает согласие в обществе.

Опубликованные сведения, не соответствующие действительности, нанесли ущерб моей репутации, очернили мое доброе имя перед читателями, горожанами, коллегами по работе, семьей. Прочитанное вызвало у меня чувство унижения от вмешательства в мою личную жизнь, нанесло мне моральный вред (нравственные и физические страдания). Доказательством причинения морального вреда – физических страданий является боль в сердце, подтверждаемая медицинской справкой от 18.12.03 г. о том, что Черемисин В.Ю. находился в приемном отделении 3-й городской больницы, с диагнозом: Гипертоническая болезнь 11, гипертонический криз. Ощущение физической боли привело к возникновению чувства социальной неполноценности, т. е. нравственным страданиям, которые были выражены в ощущении чувства унижения и переживания дискомфортного состояния.

На требования изложенных в исковом заявлении настаиваю.

*Черемисин В.Ю.
21.06.2004*

12 июля 2004 года

**Благовещенский городской суд
Судье Васильеву О.Д.**

Истец:

Черемисин В.Ю.
Амурская область, г. Благовещенск,
ул. Комсомольская, X кв.Х

Ответчики:

ООО Редакция газеты «Амурская
правда»
г. Благовещенск, ул. Калинина, 126
А.С. Филоненко (редактор газеты)
г. Благовещенск, ул. Пионерская,
X кв.Х
Ворошилова И.А. (автор статьи)
г. Благовещенск, ул. Калинина, 126

ОТЗЫВ

на исковое заявление о защите чести, достоинства и деловой репутации

ООО «Редакция газеты «Амурская правда» является учредителем средства массовой информации – газеты «Амурская правда». Редакция газеты «Амурская правда» является структурным подразделением юридического лица. Деятельность редакции регулируется главой Устава «Редакционно-издательская деятельность» и трудовыми договорами, заключенными с журналистами газеты «Амурская правда».

В выпуске газеты «Амурская правда» № 361-362 от 16.12.2003 года опубликована статья корреспондента И. Ворошиловой «Пусть Черемисин вернет мне мои деньги!».

Черемисин В.Ю. обратился в суд с иском о защите чести, достоинства и деловой репутации, полагая, что в вышеуказанной статье распространены сведения, содержащие недостоверные и порочащие его честь, достоинство и деловую репутацию.

С иском ООО «Редакция газеты «Амурская правда» не согласно в полном объеме по следующим основаниям.

Согласно уточнению к иску, поданному Черемисиним В.Ю. в суд, истец просит признать несоответствующими действительности, порочащими его

честь, достоинство и деловую репутацию следующие словесные конструкции:

1. Заголовок статьи «Пусть Черемисин вернет мне мои деньги!».

2. «Учредитель и директор компании Виктор Юрьевич Черемисин выдал мне договор № 1 от 31.01.1994 года на строительство четырехкомнатной квартиры под номером 51 в доме 36 по ул. Кольцевой и пообещал, что через шесть месяцев я смогу туда заселиться. Но ни через полгода, ни через десять лет я обещанной квартиры не увидела. Меня обманули самым бессовестным образом...»

3. «... И это на совести Черемисина. Только есть ли она у него... Что на это сказать?»

4. «Но даже после этого редакция «АП» готова предоставить место для комментария В.Ю. Черемисину. Если он соизволит все-таки дать таковой...».

Кроме того, истец просит признать несоответствующими и порочащими сведениями фотоколлаж к статье.

Законодателем не дано определение понятий «честь», «достоинство» и «деловая репутация».

Понятие «честь» используется в русском языке в основном со следующим значением: сопровождающееся положительной оценкой общества отражение качеств лица в общественном сознании (А.М. Эрделевский «Компенсация морального вреда», М., 1996 г.).

«Достоинство» — это самооценка личности, основанная на ее оценке обществом (А.Л. Анисимов «Честь, достоинство, деловая репутация: гражданско-правовая защита», М., 1994 г.).

Наиболее точное определение «деловой репутации» из исследователей дано А.М. Эрделевским: «Сопровождающееся положительной оценкой общества отражение деловых качеств лица в общественном сознании». Более широким является понятие профессиональной репутации, включающей наряду с деловой репутацией публичную и общественную репутацию. В научном представлении деловая репутация возникает в результате участия в коммерческой, предпринимательской деятельности и ущерб от ее умаления поддается расчету. В связи с этим предъявление иска о защите деловой репутации муниципальным служащим Черемисиным В.Ю., занимающим должность первого вице-мэра г. Благовещенска, представляется необоснованным.

Существует несколько обязательных условий для удовлетворения исков о защите чести, достоинства и деловой репутации и взыскании компенсации морального вреда. Только при соблюдении всех нижеперечисленных условий одновременно возможно удовлетворение подобного иска.

Во-первых, иск может быть предъявлен только в связи с распространением каких-либо сведений.

Вторым условием является то, что конкретные оспариваемые сведения должны относиться к конкретному лицу либо четко и однозначно определяемой группе лиц. Очевидно, что суд должен отказать в удовлетворении такого иска в тех случаях, когда сведения не относятся непосредственно к истцу.

Третьим условием удовлетворения иска является несоответствие оспариваемых сведений действительности. Если сведения являются порочащими, но при этом соответствуют действительности, в удовлетворении иска о защите чести, достоинства и деловой репутации согласно пункту 1 статьи 152 ГК РФ должно быть отказано.

Следующим обязательным условием для удовлетворения подобных исков является то, что оспариваемые сведения должны являться порочащими. В постановлении «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении судами дел о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» от 18 августа 1992 г. № 11 Пленум Верховного суда РФ разъяснил, что «порочащими являются также не соответствующие действительности сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства или моральных принципов (о совершении нечестного поступка, неправильном поведении в трудовом коллективе, быту и другие сведения, порочащие производственно-хозяйственную и общественную деятельность, деловую репутацию и т. п.), которые умаляют честь и достоинство гражданина либо деловую репутацию гражданина или юридического лица». Таким образом, иные сведения, не содержащие упоминаний о нарушении правовых или моральных норм, очевидно, не могут расцениваться в качестве порочащих; их распространение гражданско-правовой ответственности не влечет. Очевидно, что если опубликованные сведения недостоверны, но фактически не порочат честь, достоинство и деловую репутацию истца, в удовлетворении иска требуется отказать.

Исходя из принципа состязательности гражданского процесса, обязанность доказывания факта причинения и степени морального вреда лежит на заявителе. Поэтому, если он не представит суду убедительных доказательств причинения ему нравственных или физических страданий, а также наличия причинно-следственной связи между ними и действиями ответчика, в иске о компенсации морального вреда должно быть отказано.

Судом истребовано дело по иску Емельяненко И.А. к Черемисину Виктору Юрьевичу о взыскании долга. Материалами данного дела фактически подтверждаются следующие обстоятельства.

Между Емельяненко И.А. и АОЗТ «Компания «Сибирь» в лице генерального директора Черемисина Виктора Юрьевича, действующего на основании Устава, 31.01.1994 года заключен договор на строительство квартиры (л.д.5). Договор подписан генеральным директором АОЗТ «Компания «Сибирь» Черемисиним. По данному договору Емельяненко обязалась перечис-

лить стоимость квартиры 32 млн рублей, АОЗТ «Компания «Сибирь» в лице генерального директора Черемисина В.Ю. обязалось построить для Емельяненко четырехкомнатную квартиру в срок до июля 1994 года (т. е. через шесть месяцев, как указано в статье). Свои обязательства по оплате Емельяненко выполнила в полном объеме, перечислив 32 млн рублей 2.02.1994 г. Однако вторая сторона сделки не выполнила своих обязательств по договору, не предоставила квартиру Емельяненко, которая неоднократно обращалась к Черемисину В.Ю. как к руководителю «Компании «Сибирь», заключившему с ней договор, с требованием предоставить ей квартиру либо вернуть деньги. Частично денежные средства ей были возвращены Черемисиным В.Ю. (18 млн руб.) в период с 07.09.1995 по 09.11.1995 г. Ей было подано исковое заявление к Черемисину В.Ю. о взыскании суммы долга. Решением Благовещенского городского суда от 26.01.1998 года с АО «Компании «Сибирь» в пользу Емельяненко был взыскан долг с учетом индексации в сумме 101 906 рублей за неисполнение обязательств по предоставлению квартиры. Решение суда вступило в силу 07.12.1998 г. Однако Емельяненко взысканных денежных средств не получила, исполнительный лист не исполняется, так как предприятие АОЗТ «Компания «Сибирь» фактически прекратило свое существование, несмотря на то что юридически не ликвидировано.

В деле имеется Устав АОЗТ «Компания «Сибирь» и учредительный договор (л.д.40-58) согласно которому Черемисин В.Ю. является учредителем предприятия и владеет 25 акциями уставного капитала. Согласно п. 7.4. Устава исполнительным органом общества является Правление во главе с Генеральным директором общества. В соответствии с п. 7.4.1. Генеральный директор принимает решения по всем вопросам деятельности общества, за исключением отнесенных настоящим Уставом и решениями общего собрания и Совета директоров к их компетенции. Согласно п. 7.4.3. Устава Генеральный директор без доверенности действует от имени общества, представляет его интересы; распоряжается имуществом общества, заключает договоры, выдает доверенности, открывает банковские счета.

На л.д.62 имеется справка Управления социальной защиты от 28.12.1999 г., согласно которой семья Емельяненко И.А. является малообеспеченной семьей и состоит на учете в органах социальной защиты по оказанию адресной материальной помощи с 1995 г.

На л.д.63 имеется справка о том, что Емельяненко И.А. имеет инвалидность II группы.

При таких обстоятельствах опубликованные в газете «Амурская правда» сведения «Учредитель и директор компании Виктор Юрьевич Черемисин выдал мне договор № 1 от 31.01.1994 года на строительство четырехкомнатной квартиры под номером 51 в доме 36 по ул. Кольцевой и пообещал, что через шесть месяцев я смогу туда заселиться. Но ни через полгода, ни через десять лет я обещанной квартиры не увидела» — являются фактическими, соответствующими действительности сведениями.

Истец просит признать недействительным заголовок статьи «Пусть Черемисин вернет мне мои деньги!». Данная словесная конструкция не является сведениями, т. е. утверждениями о фактах, а следовательно, не может быть опровергнута. Она выражает пожелание гр. Емельяненко в возврате ей денежных средств, полученных АОЗТ «Компания «Сибирь» по договору, который был заключен от имени предприятия генеральным директором Черемисиним В.Ю. Под сведениями же в свою очередь понимаются не любые знания, а именно утверждение о фактических обстоятельствах.

В целом, исследуя опубликованные материалы, которые истец просит признать недостоверными и порочащими сведениями, необходимо определить являются ли конкретные словесные конструкции сведениями о фактах или это выражение мнения (субъективное оценочное суждение), достоверность, равно как и недостоверность которого объективно недоказуема, ибо оно относится к сфере убеждений, предпочтений.

Что касается опубликованных в статье фраз «Меня обманули самым бесовестным образом...», «...И это на совести Черемисина. Только есть ли она у него... Что на это сказать?», то в данной информации отсутствуют какие-либо сведения, факты, а высказано лишь мнение, оценка деятельности «Компании «Сибирь» и ее генерального директора Черемисина В.Ю., представлявшего интересы предприятия при заключении квартирной сделки. По нашему мнению, такое право предоставлено ст. 29 Конституции РФ, гарантирующей право каждого на свободу мнения либо убеждения.

Так, статья 29 Конституции РФ гласит: «1. Каждому гарантируется свобода мысли и слова. ... 3. Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них. 4. Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом. 5. Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается».

Кроме того, закон прямо предусматривает право журналиста «излагать свои личные суждения и оценки в сообщениях и материалах, предназначенных для распространения за его подписью» (п. 9 ст. 49 Закона о СМИ).

Подтверждение такой позиции содержится в судебном решении Европейского суда по правам человека по делу «Лингенс против Австрии» от 8 июля 1986 года. При решении спора по данному делу суд сделал принципиально важный вывод, что необходимо отличать факты от оценочных суждений. И судебная защита может коснуться только распространенных фактов, но никак не суждений, поскольку наказание за распространение мнения нарушает право человека на свободу выражения мнения, закрепленную в ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Европейским судом было проведено следующее различие между этими понятиями: «существова-

ние фактов может быть доказано, тогда как истинность оценочных суждений, не всегда поддается доказыванию».

Суд также отметил принципиально важные моменты: «свобода печати для общественности — одно из наилучших средств, позволяющих определять и формировать представление об идеях и подходах политических деятелей... Границы приемлемой критики, направленной против политического деятеля как такового, шире, чем для критики в адрес частного лица. В отличие от последнего, первый неизбежно и сознательно ставит себя в такое положение, при котором каждое сказанное им слово и каждое его действие становятся предметом самого тщательного изучения как журналистами, так и широкой общественностью».

Поскольку Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод была ратифицирована Россией (ФЗ РФ от 30.03.1998 г. № 54-ФЗ), то в силу ст. 15 Конституции и ст. 7 ГК РФ данная Конвенция является составной частью правовой системы России, т. е. обязательной для применения и исполнения, наряду с национальными законами России.

10 октября 2003 г. принято постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации». Согласно п. 11 названного постановления суды в пределах своей компетенции должны действовать таким образом, чтобы обеспечить выполнение обязательств государства, вытекающих из участия Российской Федерации в Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В силу ст. 32 Конвенции именно Европейский суд обладает правом ее толкования и раскрытия содержания понятий и положений, в ней закрепленных. Такое толкование содержания понятий, используемых Конвенцией, проявляется в виде решений. Таким образом, решения Европейского суда по конкретным делам, даже в тех случаях, когда Россия в них не участвовала, должны являться для нее ориентиром, раскрывающим объем и содержание основных прав и свобод, принадлежащих человеку, а также возможным наложением на них ограничений со стороны государства и других лиц.

Что касается ремарки статьи под заголовком «Ждали до... первой звезды» — «Но даже после этого редакция «АП» готова предоставить место для комментария В.Ю. Черемисину. Если он соизволит все-таки дать таковой...», то данное выражение необходимо при анализе разбить на две составляющих:

1. «Но даже после этого редакция «АП» готова предоставить место для комментария В.Ю. Черемисину». Во-первых, данные сведения соответствуют действительности, так как редакция газеты «Амурская правда» действительно готова была предоставить истцу возможность прокомментировать ситуацию. Более того, журналист Ворошилова И. при подготовке статьи неоднократно звонила в приемную первого вице-мэра г. Благовещенска Черемисина В.Ю. и просила аудиенции именно для получения комментария. Об

этом в ремарке написано абзацем выше. Во-вторых, данные сведения не порочат честь, достоинство и деловую репутацию истца.

2. «Если он соизволит все-таки дать таковой...». Данная фраза является предположением журналиста и не может порочить истца.

Предположение в отличие от утверждения содержит специальные маркеры – слова, тон изложения мыслей, выражающие неуверенность, сомнение, вероятность происхождения того или иного события, одну из ряда возможных версий. Предположение по сути является одной из форм выражения мнения, когда автор текста хочет подчеркнуть предварительный характер высказываемых доводов или собственную неуверенность в их достоверности. Предположение невозможно признать ложным или истинным, а также опровергнуть.

Истец просит признать несоответствующими и порочащими сведениями фотоколлаж к статье. В удовлетворении данного требования должно быть отказано в силу ст. 152 ГК РФ, так как форма защиты нарушенного права, предусмотренная ст. 152 ГК РФ, относится лишь к опубликованным, распространенным сведениям.

Что касается нового «уточнения к иску...» от 21.06.2004 г., который представителем ответчика получен в день судебного заседания (12.07.2004 г.), то оно содержит новые искивые требования Черемисина В.Ю. (п. 3.). Так истец также просит признать недостоверными и порочащими его сведения: «...7 августа Виктор Юрьевич выдал мне 2 миллиона рублей, 23-го – еще миллион, 12 ноября – пять. А 9 декабря отдал вместо оставшихся 24 только десять миллионов. Повез меня к нотариусу, чтобы заверить расписку в получении от него денег. Остальное пообещал отдать до конца месяца. Я и поверила... Говорят, обещанного три года ждут...».

Полагаю, что данное уточнение к иску не предусмотрено нормами ГПК РФ и не должно рассматриваться в данном деле. Требования о признании не соответствующими действительности и порочащими честь, достоинство и деловую репутацию данных сведений истцом в поданном иске не заявлялись, эти требования являются дополнительно заявленными, а следовательно – самостоятельными искивыми требованиями, и ГПК РФ предусматривает общий искивой порядок предъявления таких требований. Нормы ГПК РФ не предусматривают возможность предъявления дополнительных требований. В противном случае истец мог бы до бесконечности уточнять искивые требования, добавляя каждое судебное заседание по предложению из статьи, при том как ответчики должны были бы доказывать истинность постоянно добавляющихся сведений.

Также необходимо отметить следующее. Редакция газеты «Амурская правда» осуществляет свою деятельность на основе профессиональной са-

мостоятельности в соответствии с Законом РФ «О средствах массовой информации» (п. Устава ООО «Редакция газеты «Амурская правда»).

Согласно п. 19.5 Устава главный редактор газеты «Амурская правда» руководит деятельностью редакции газеты «Амурская правда», представляет редакцию без доверенности, несет ответственность за выполнение требований, предъявляемых к деятельности средства массовой информации законодательными актами Российской Федерации.

В соответствии с п. 19.8 Устава общество обязуется ни в какой форме не вмешиваться в профессиональную деятельность коллектива журналистов редакции, не осуществлять цензуру газеты.

В период подготовки материала «Пусть Черемисин вернет мне мои деньги!» и выхода в свет номера газеты «Амурская правда» № 361-362 от 16.12.2003 года, где опубликована спорная статья, обязанности главного редактора газеты «Амурская правда» исполнял Филоненко Александр Семенович. Среди его должностных обязанностей содержатся в том числе и следующие: «организует работу редакции газеты «Амурская правда» в целом, редакционной коллегии; редактирует каждый номер газеты «Амурская правда», производит вычитку, компоновку материалов; подписывает номер газеты в печать; представляет газету как средство массовой информации; отвечает за соответствие действительности распространяемой газетой информации» (трудовой договор от 01.07.2003 г.).

При таких обстоятельствах, в случае установления судом факта нарушения закона редакцией газеты «Амурская правда» при публикации спорной статьи, Общество с ограниченной ответственностью «Редакция газеты «Амурская правда» не может нести какой-либо ответственности, так как данный ответчик не совершал действий, которые могли нарушить или наруши-ли права истца.

На основании изложенного, прошу суд:

В удовлетворении исковых требований Черемисина В.Ю. отказать в полном объеме.

Представитель
ООО «Редакция газеты «Амурская правда»
Е.С. Фетисова

12 июля 2004 года

Благовещенский городской суд
Судье Васильеву О.Д.

ХОДАТАЙСТВО

по иску Черемисина В.Ю. к ООО «Редакция газеты «Амурская правда», Филоненко А.С., Ворошиловой И.А. о защите чести, достоинства и деловой репутации

– Учитывая, что с момента принятия Федерального закона РФ от 30.03.1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» (вступил в силу 5.05.1998 г.), в соответствии с п. 4 ст. 15 Конституции РФ, Конвенция стала составной частью правовой системы РФ и Российская Федерация признает юрисдикцию Европейского суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции (ст. 1 ФЗ от 30.03.1998 г.),

– Учитывая, что 10 октября 2003 г. принято постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», согласно п. 11 которого суды в пределах своей компетенции должны действовать таким образом, чтобы обеспечить выполнение обязательств государства, вытекающих из участия Российской Федерации в Конвенции о защите прав человека и основных свобод,

– Учитывая, что истцом выступает первый вице-мэр г. Благовещенска, т. е. публичная фигура и политический деятель, действия которого оказывают значительное влияние на жизнь жителей города и служат предметом пристального внимания и контроля со стороны общества,

ходатайствуем

о применении нормы международного права при вынесении решения по настоящему делу – ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также стандартов, выработанных Европейским Судом по правам человека при толковании ст. 10, включая положения, закрепленные Европейским Судом по правам человека в решении по делу «Лингенс против Австрии» от 8 июля 1986 года.

Представитель
ООО «Редакция газеты «Амурская правда»

Е.С. Фетисова

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

13 октября 2004 г. г. Благовещенск
Благовещенский городской суд Амурской области

В составе: Председательствующего Васильева О.Д. При секретере Кургуновой Н.З.

С участием представителя истца Кишинской О.В., представителя ООО «Редакция газеты «Амурская правда» Новомлинцевой И.В., ответчика Корж (Ворошиловой) И.А.

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Черемисина В.Ю. к ООО «Редакция газеты «Амурская правда», Филоненко А.С., Ворошиловой И.А. о защите чести, достоинства, деловой репутации, компенсации морального вреда,

УСТАНОВИЛ:

Черемисин В.Ю. обратился в суд с иском к ООО «Редакция газеты «Амурская правда», Филоненко А.С, Ворошиловой И.А. о защите чести, достоинства, деловой репутации, компенсации морального вреда. В обоснование заявленных требований указал, что 16 декабря 2003 года в № 361-362 газеты «Амурская правда» была опубликована статья Ирины Ворошиловой «Пусть Черемисин вернет мне мои деньги!». По мнению истца, указанная статья содержит сведения не соответствующие действительности, порочащие его честь и достоинство, деловую репутацию. Истец просит суд признать несоответствующими действительности следующие сведения:

1. «Пусть Черемисин вернет мне мои деньги!»

2. «Учредитель и директор компании Виктор Юрьевич Черемисин выдал мне договор № 1 от 31 января 1994 года на строительство четырехкомнатной квартиры под номером 51 в доме 36 по ул. Кольцевой и пообещал, что через шесть месяцев я смогу туда заселиться. Но ни через полгода, ни через десять лет я обещанной квартиры не увидела. Меня обманули самым бессовестным образом...»

3. «...7 августа Виктор Юрьевич выдал мне 2 миллиона рублей, 23-го еще миллион, 12 ноября – пять. А 9 декабря отдал вместо оставшихся 24 только десять миллионов. Повез меня к нотариусу, чтобы заверить расписку в получении от него денег. Остальное пообещал отдать до конца месяца. Я и поверила... Говорят, обещанного три года ждут...»

4. «...И это на совести Черемисина. Только есть ли она у него... Что на это сказать?»

В соответствии с п. 1 ст. 152 ГК РФ гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию

сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

Сведение по смыслу ст. 152 ГК – это утверждение о факте, которое можно проверить на предмет соответствия его действительности. Где факт – это синоним таких понятий, как истина, событие, результат; нечто реальное в противоположность вымышленному; конкретное, единичное в отличие от абстрактного и общего. В противоположность этому во мнении выражается соответствие оцениваемого факта не действительности, не объективному миру, а субъективным понятиям и представлениям отдельного человека, выражающего мнение. Суждение – это то же, что мнение, высказывание. Оно представляет собой умственный акт, носящий оценочный характер, выражающий отношение говорящего к содержанию высказанной мысли и сопряженный обычно с психологическими состояниями сомнения, убежденности или веры.

В соответствии с ч.ч. 1 и 3 ст. 29 Конституции РФ каждому гарантируется свобода мысли и слова. Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них. Эта конституционная норма корреспондирует ст. 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Так в соответствии с ч. 1 ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ.

В соответствии с п.п. <в> п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении» при вынесении решения суд должен учитывать постановления Европейского Суда по правам человека, в которых дано толкование положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подлежащих применению в данном деле.

В решении Европейского Суда по правам человека от 23 мая 1991 года по делу Обершлик против Австрии указано, что должна проводиться граница между констатацией фактов и оценочными суждениями. При изложении фактов гражданин должен доказать истинность своих утверждений. В отношении оценочных суждений данное требование не может быть выполнено и уже само по себе является нарушением свободы мнений.

В ходе судебного разбирательства между сторонами возник спор в отношении информации изложенной в статье – является ли данная информация сведениями либо мнением автора.

Поскольку для разрешения данного вопроса требуются специальные познания в области филологии, суд с учетом мнений сторон считает необходимым проведение по делу судебно-филологической экспертизы.

Руководствуясь ст. 79 ст.ст. 216, 217, 224, 225 ГПК РФ, суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

Назначить по гражданскому делу по иску Черемисина В.Ю. к ООО «Редакция газеты «Амурская правда», Филоненко А.С., Ворошиловой И.А. о защите чести, достоинства, деловой репутации, компенсации морального вреда судебно-филологическую экспертизу, поставив перед ней следующие вопросы:

1. Являются ли вышеуказанные словесные конструкции сведением либо мнением автора статьи?

2. Содержатся ли в вышеназванных словесных конструкциях негативные сведения о Черемисине В.Ю., его деятельности и о его личных и моральных качествах?

3. В каких конкретно высказываниях из указанных словесных конструкций содержатся негативные сведения об истце?

4. Могут ли данные сведения быть квалифицированы как порочащие честь, достоинство и деловую репутацию истца?

Проведение экспертизы поручить Гильдии лингвистов – экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС), находящейся по адресу г. Москва, Zubovskiy bulvar, d. 4 k. 432.

Экспертов предупредить об ответственности по ст. 307 УК РФ, разъяснить права и обязанности эксперта, предусмотренные ст. 85 ГПК РФ.

Представить экспертам копию гражданского дела № 2-1814/04 по иску Черемисина В.Ю. к ООО «Редакция газеты «Амурская правда», Филоненко А.С., Ворошиловой И.А. о защите чести, достоинства, деловой репутации, компенсации морального вреда.

Расходы по проведению экспертизы возложить на ООО «Редакция газеты «Амурская правда», находящееся по адресу г. Благовещенск, ул. Калинина, 126.

Обязать экспертов известить Черемисина В.Ю., проживающего по адресу г. Благовещенск, ул. Комсомольская, 87, кв. 57, Филоненко А.С, проживающего по адресу г. Благовещенск, ул. Пионерская, 10, кв. 7, Корж (Ворошилову) И.А., ООО «Редакция газеты «Амурская правда», находящихся по адресу г. Благовещенск, ул. Калинина, 126 о месте и времени проведения экспертизы.

Производство по гражданскому делу по иску Черемисина В.Ю. к ООО «Редакция газеты «Амурская правда», Филоненко А.С., Ворошиловой И.А. о защите чести, достоинства, деловой репутации, компенсации морального вреда приостановить до окончания действий по производству экспертизы.

На определение в части приостановления производства по делу может быть подана частная жалоба в течение десяти дней в Амурский областной суд через Благовещенский городской суд.

Судья Васильев О.Д.

**ГИЛЬДИЯ ЛИНГВИСТОВ-ЭКСПЕРТОВ
ПО ДОКУМЕНТАЦИОННЫМ И ИНФОРМАЦИОННЫМ СПОРАМ**

Рег. № 14127 Главного управления Министерства юстиции РФ
по г. Москве от 15.02.2001 г.
129164, МОСКВА, а/я 110. Тел. (095) 201-32-42. Факс (095) 201-49-47.
E-mail: mivigo@dol.ru. ИНН 7717118908. Internet: www.rusexpert.ru

ПОДПИСКА

Нам, Бельчикову Юлию Абрамовичу и Мамонтову Александру Степановичу, в соответствии со ст. ст. 80, 84 ГПК РФ руководителем экспертного учреждения разъяснены обязанности и права эксперта, предусмотренные ст. 85 ГПК РФ.

Одновременно мы предупреждены об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения.

«18» ноября 2004 года Ю.А. Бельчиков

«18» ноября 2004 года А.С. Мамонтов

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ

№ 43/12-04

г. Москва

8 декабря 2004 г.

Время производства экспертизы:

Начато – в 10 ч. 15 мин. «18» ноября 2004 г.

Окончено – в 16 ч. 30 мин. «8» декабря 2004 г.

Место производства экспертизы:

Помещение Общественного объединения «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС): Москва, Зубовский бульвар, д. 4., к. 432.

Сведения об экспертном учреждении: Общественное объединение «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС). Свидетельство о регистрации общественного объединения № 14127 от 15 февраля 2001 г., выдано Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве.

Основание производства судебно-филологической экспертизы:

– определение от 13 октября 2004 года Благовещенского городского суда Амурской области в составе: председательствующего Васильева О.Д., при секретаре Кургуновой Н.З. с участием представителя истца Кишинской О.В., представителя ООО «Редакция газеты «Амурская правда» Новомлинцевой И.В.,

ответчика Корж (Ворошиловой) И.А. по гражданскому делу № 2-1814/04 по иску Черемисина В.Ю. к ООО «Редакция газеты «Амурская правда», Филоненко А.С., Ворошиловой И.А. о защите чести, достоинства, деловой репутации, компенсации морального вреда;

– поручение руководителя экспертного учреждения – председателя правления ГЛЭДИС профессора М.В. Горбаневского от 18 ноября 2004 года.

Комиссия экспертов в составе: действительного члена ГЛЭДИС доктора филологических наук, профессора Бельчикова Юлия Абрамовича (специальность: «10.02.01 – Русский язык», стаж экспертной работы 44 года) и доктора филологических наук, профессора Мамонтова Александра Степановича (специальность: «10.02.01 – Русский язык», стаж экспертной работы 12 лет), произвела судебно-филологическую экспертизу.

Обстоятельства дела известны экспертам в объеме представленных материалов гражданского дела № 2-1814/04.

На разрешение экспертов поставлены следующие вопросы:

1. Являются ли вышеуказанные словесные конструкции сведением либо мнением автора статьи?

2. Содержатся ли в вышеназванных словесных конструкциях негативные сведения о Черемисине В.Ю., его деятельности и о его личных и моральных качествах?

3. В каких конкретно высказываниях из указанных словесных конструкций содержатся негативные сведения об истце?

4. Могут ли данные сведения быть квалифицированы как порочащие честь, достоинство и деловую репутацию истца?

На экспертизу представлены следующие материалы:

1. Копия гражданского дела № 2-1814/04 на 89 листах в прошитом, пронумерованном и опечатанном виде.

2. Определение Благовещенского городского суда от 13.10.2004 г. на 3-х листах, в прошитом, пронумерованном и опечатанном виде.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЧАСТЬ ЗАКЛЮЧЕНИЯ

1. Осмотр представленных материалов и установление исследуемых объектов.

Материалы были представлены экспертам в первичной упаковке – в почтовом полиэтиленовом пакете с оттисками почтовых печатей и штампов и адресами получателя и отправителя, указанными на лицевой стороне пакета. Повреждений оболочки пакета, клапана пакета, микрошрифта по периметру пакета и текста на клапане не имеется, следовательно, целостность упаковки при транспортировке не была нарушена.

Исходя из существа поставленных перед экспертами вопросов и сведений об обстоятельствах дела, изложенных в Определении Благовещенского

городского суда от 13.10.2004 г., объектом экспертного исследования являются следующие словесные конструкции, которые, по мнению истца, содержат не соответствующие действительности сведения, порочащие его честь и достоинство, деловую репутацию.

1. «Пусть Черемисин вернет мне мои деньги!»

2. «Учредитель и директор компании Виктор Юрьевич Черемисин выдал мне договор № 1 от 31 января 1994 года на строительство четырехкомнатной квартиры под номером 51 в доме 36 по ул. Кольцевой и пообещал, что через шесть месяцев я смогу туда заселиться. Но ни через полгода, ни через десять лет я обещанной квартиры не увидела. Меня обманули самым бессовестным образом....»

3. «...7 августа Виктор Юрьевич выдал мне 2 миллиона рублей, 23-го еще миллион, 12 ноября — пять. А 9 декабря отдал вместо оставшихся 24 только десять миллионов. Повез меня к нотариусу, чтобы заверить расписку в получении от него денег. Остальное пообещал отдать до конца месяца. Я и поверила... Говорят, обещанного три года ждут...»

4. «И это на совести Черемисина. Только есть ли она у него? Что на это сказать?».

Исследование представленных материалов гражданского дела показало, что на л.д. 7-8 и 19-20 представлено 2 ксерокопии статьи «Пусть Черемисин вернет мне мои деньги!», опубликованной в газете Амурская правда от 16.12.03 № 361—362, относящиеся к предмету настоящей судебно-филологической экспертизы и содержащие словесные конструкции, обозначенные в качестве объектов исследования в определении суда о назначении экспертизы.

2. Содержание и результаты исследования с указанием примененных методов.

Для решения поставленных вопросов проводилось лингвостилистическое исследование текста публицистического жанра в соответствии с методиками, рекомендованными к практическому использованию решением Научно-методического совета при председателе правления ГЛЭДИС (опубликованы в книгах «Цена слова». 1-3 изд., М., 2001—2002, а также в материалах научно-практического семинара «Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах». В двух частях. М.: Галерея, 2002—2003).

Принимая во внимание, что все вопросы, поставленные в определении суда о назначении экспертизы, взаимосвязаны, эксперты проводили исследование в целях их разрешения совместно в следующей последовательности.

1. Методом контент-анализа в тексте статьи выделялся контекст, содержащий словесные конструкции, относящиеся к предмету настоящего экспертного исследования.

2. Методами семантико-синтаксического и лингвостилистического анализа устанавливалось наличие или отсутствие положительно-оценочной или

отрицательно-оценочной компоненты в структуре семантики высказывания, относящегося персонально к Черемисину В.Ю.

3. Методом логико-грамматического анализа предложений, входящих в семантико-синтаксическую структуру словесных конструкций, относящихся к Черемисину В.Ю., устанавливался тип пропозиции и интерпретировалась ее семантическое содержание и грамматическая форма.

4. По результатам исследования каждой словесной конструкции, относящейся к предмету настоящего экспертного исследования, осуществлялась оценка установленных языковых фактов и формировался вывод по каждому из поставленных в определении суда вопросов.

В настоящем заключении экспертов были использованы следующие основные понятия методики производства судебно-филологической (лингвистической) экспертизы (Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы. М.: Медея, 2004; Понятие чести, достоинства и деловой репутации. Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами. М.: Медея, 2004).

Негативная информация – это информация, содержащая отрицательный семантический компонент.

Под негативной информацией понимается такая информация (сведения), которая содержит отрицательные характеристики лица – юридического или физического – с точки зрения здравого смысла, морали или с правовой точки зрения (в той мере, в которой это может понимать любой дееспособный гражданин, не имеющий специальных познаний в области юриспруденции). Если такая негативная информация не соответствует действительности, то она чернит (порочит) репутацию того лица, к которому она относится.

Понятия «честь», «достоинство», «репутация» определяют близкие между собой нравственные категории. Различие между ними лишь в субъективном или объективном подходе при оценке этих качеств: если имеется в виду объективная оценка человека – речь идет о чести, а если субъективная – о достоинстве.

Репутация представляет собой сложившееся о человеке мнение, основанное на оценке его общественно значимых качеств.

Деловая репутация – это оценка профессиональных качеств конкретного лица.

Информационное высказывание в тексте может быть в форме утверждения, мнения, оценки или предположения.

Утверждение – это мысль, положение, высказывание, утверждающее что-либо (Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. СПб., 1998).

В научной теории логики содержится следующее определение утверждения = утвердительного суждения: это суждение, в котором отображается связь предмета и его признаков (Кондаков Н.И. Логический словарь-спра-

вочник. М., 1975). Грамматически утвердительное суждение выражается формой повествовательного предложения – как невосклицательного, так и восклицательного.

Утверждения о фактах или событиях или констатации фактов и событий распознаются в тексте по отсутствию в предложении маркированности специальными вводными конструкциями и наречиями, выражающими неуверенность, сомнение, или по наличию маркированности конструкциями, подчеркивающими достоверность сообщаемого (например, известно, точно, доподлинно, без сомнения, фактически и т. п.). Утверждения могут быть истинными или ложными.

Повествовательные предложения – это предложения собственно информирующие (характер информации может быть различным).

Побудительные предложения выражают волеизъявление, требование, просьбу, предложения со значением желанности желательности выражают эмоционально-волевое устремление к тому, чтобы что-либо осуществилось, существовало.

Повествовательные предложения выражаются формами синтаксического индикатива, сослагательного или – в составе сложного предложения – условного наклонений.

Предложения, выражающие побуждение, волеизъявление, оформляются по-разному: это или специальные формы синтаксического побудительного наклонения или предложения, выражающие побуждение самой своей структурой в обязательном сочетании с соответствующей интонацией.

Предложения со значением желанности имеют специальную форму выражения – синтаксическое желательное наклонение, а также в повествовательном предложении – лексическими средствами (Русская грамматика. АН СССР, Институт русского языка. М.: Наука, 1982, Том 2, С. 88).

Вопросительные предложения утвердительными суждениями не являются. Постановка вопросительного знака, как правило, связана с тем, что данное предложение содержит в себе вопрос – особую форму рассуждения, не являющуюся суждением о чем-либо, т. е. не содержащую ни утверждения, ни отрицания чего-либо (Горский Д.П., Ивин А.А., Никифоров А.Л. Краткий словарь по логике. М., 1991, С. 24).

Исключение составляют отдельные разновидности вопросительного предложения, которые могут выражать утверждение или отрицание: а) вопросительно-отрицательное предложение, в котором под видом вопроса выражается отрицание; б) вопросительно-риторическое предложение, содержащее утверждение или отрицание в форме вопроса, на который не ожидается ответ (Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976. С. 61).

Мнение о фактах, событиях, лицах в отличие от высказывания о фактах в форме утверждения предполагает явное указание на носителя мнения. Выражение мнения распознается в тексте по наличию определенных слов и

конструкций, указывающих на него (например, по моему мнению, я считаю, я полагаю). Если такие маркеры отсутствуют, то адресат текста (получатель информации) имеет дело с утверждением, а не с мнением.

Мнение, в отличие от утверждения, не может быть истинным или ложным, однако оно может подтверждаться или не подтверждаться фактами, событиями объективной действительности. Мнение может формироваться на основе фактов или же быть предвзятым, не основанным на фактах. Человек может формировать свое мнение сознательно, рационально оценивая факты, или бессознательно, не отдавая отчета в том, почему он так считает.

Изложение мнения (устно или письменно), в отличие от высказывания о фактах, предполагает явное указание на носителя мнения. Ср.: Сидоров уехал – констатация факта. А высказывания (1) Я думаю, Сидоров уехал и (2) Как думает начальник, Сидоров уехал – выражают мнения: в первом случае это мнение самого говорящего (Я думаю), во втором случае – мнение начальника (Как думает начальник).

Мнение содержит информацию, но не о самой действительности (фактах), а о том, какой образ действительности есть у говорящего. Важно при этом заметить, что в высказывания-мнения очень часто вставляются (обычно скрытые) утверждения о фактах. Например: Я считаю, что Сидоров – лежебока, потому он опоздал – в этом высказывании-мнении содержится оценочное суждение (Сидоров – лежебока). Внутри этого суждения делается ссылка на якобы имевший место факт «Сидоров опоздал», истинность которого не обсуждается в силу общеизвестности или очевидности.

Предположение в отличие от утверждения о факте содержит специальные маркеры – слова, выражающие неуверенность, сомнение, вероятность происхождения того или иного события, одну из ряда возможных версий (например, может быть, вероятно, по-видимому, как представляется, думается и т. п.). Предположение является одной из форм выражения мнения, когда автор текста хочет подчеркнуть предварительный характер высказываемых доводов или собственную неуверенность в их достоверности.

Оценка фактов, событий, лиц. Выражение оценки распознается в тексте по наличию определенных оценочных слов и конструкций, в том числе эмоционально-экспрессивных, модальных, в значении которых можно выделить элементы «хороший / плохой» или их конкретные разновидности (добрый, злой и др.). При наличии положительной оценки (элемент «хороший» и его конкретные разновидности) может идти речь о позитивной информации. При наличии отрицательной оценки (элемент «плохой» и его конкретные разновидности) можно вести речь о негативной информации.

Негативная информация может быть фактологической (о поступках, обстоятельствах деятельности людей или событиях) или оценочной (содержать субъективное мнение, основанное на какой-либо системе ценностей, действующей в какой-либо картине мира – индивидуальной или групповой).

Негативная оценочная информация как разновидность мнения не оценивается по критерию соответствия действительности, т. е. не может быть охарактеризована как истинная или ложная.

Сведения – это высказывание в форме утверждения о факте, которое можно верифицировать, то есть проверить на истинность или ложность. Где факт – это синоним таких понятий как истина, событие, результат, нечто реальное в противоположность вымышленному; конкретное, единичное в отличие от абстрактного и общего.

Мнение в отличие от сведения выражает соответствие оцениваемого факта не действительности, не объективному миру, а субъективным понятиям и представлениям отдельного человека, выражающего мнение.

Критерием разграничения сведения от мнения является принципиальная возможность или невозможность верификации информации, изложенной в вербальной (словесной) форме. Сведения – это изложение объективных фактов, которые можно доказать или опровергнуть. Мнение – это оценочное суждение, представляющее собой умственный акт, носящий субъективный оценочный характер, выражающий отношение говорящего (или пишущего) к содержанию высказанной мысли и сопряженный с психологическими состояниями сомнения, убежденности, веры и т. п.

Проведенное исследование показало следующее.

Основной тематический компонент статьи «Пусть Черемисин вернет мне мои деньги!» заключается в изложении позиции журналиста (автора статьи) по факту обращения в редакцию газеты «Амурская правда» жительницы города Благовещенск – Емельяненко Ирины Афанасьевны с жалобой на действия учредителя и директора компании «Сибирь» Виктора Юрьевича Черемисина, который, по мнению заявителя, не вернул ей всех денег, переданных на строительство квартиры.

Словесная конструкция (1), выступающая в качестве заголовка статьи: «Пусть Черемисин вернет мне мои деньги!» выражает квинтэссенцию содержания и целевой направленности текста статьи, в форме основной мысли, раскрываемой в статье, – желание заявительницы вернуть все свои деньги и ее побуждение к данному действию Черемисина.

Словесная конструкция (1) «Пусть Черемисин вернет мне мои деньги!» относится к числу невопросительных побудительных предложений по цели высказывания, выражает индивидуальное волеизъявление и побуждение адресата (Черемисина) к определенному действию – возврату денег. Грамматически предложение оформлено в форме синтаксического побудительного наклонения. Анализ семантики предложения позволяет выделить следующие компоненты смысла: субъективное отношение говорящего – желательности возврата своих денег. Данная информация не может быть верифицируема, то есть – оценена с точки зрения истинности или неистинности. Следовательно, данная словесная конструкция является мнением говорящего – автора высказывания – заявителя.

Как видно из анализа текста всей статьи, ее автор – журналист Ирина Ворошилова – не является автором указанной словесной конструкции, так как это – цитата, дословное воспроизведение слов информанта – Емельяненко Ирины Афанасьевны. Следовательно, журналист не выражает в данной конструкции собственное мнение, а лишь воспроизводит волеизъявление иного лица.

Кроме того, проведенный семантический анализ данного предложения показывает, что в нем помимо явно выраженной цели Емельяненко И.А. – побудить Черемисина вернуть деньги, имплицитно (то есть в скрытом виде) содержится информация о том, что у Черемисина находятся или могут (могли) находиться деньги Емельяненко, которые последняя и желает вернуть. Данная информация носит нейтральный характер, не имеет негативно-оценочного компонента значения и не относится к числу сведений, чернящих чье-либо достоинство, честь или репутацию.

Текст статьи состоит из вводной части и трех подглавок, структурно и тематически выделенных в тексте.

Вводная часть содержит изложение информационного повода, послужившего основанием для написания статьи – обращение в редакцию газеты за помощью гражданки Емельяненко И.А., которая в подтверждение своих слов представила журналисту для обозрения ряд документов. В данной части текста статьи словесных конструкций, относящихся к предмету настоящей судебно-филологической экспертизы, не содержится.

Первая подглавка (неозаглавлена) содержит изложение обстоятельств подписания договора на строительство квартиры. Текст дан в виде цитирования высказываний Емельяненко И.А., рассказывающей о том, как она – мать 4-х детей, решила переехать в Благовещенск и для покупки четырехкомнатной квартиры взяла ссуду в банке, заключила договор на строительство квартиры, однако обещанную квартиру она так и не получила, ее обманули. В данной подглавке имеется словесная конструкция № 2, относящаяся к предмету экспертного исследования.

Словесная конструкция (2) «Учредитель и директор компании Виктор Юрьевич Черемисин выдал мне договор №1 от 31 января 1994 года на строительство четырехкомнатной квартиры под номером 51 в доме 36 по ул. Кольцевой и пообещал, что через шесть месяцев я смогу туда заселиться. Но ни через полгода, ни через десять лет я обещанной квартиры не увидела. Меня обманули самым бессовестным образом...».

В данной словесной конструкции содержатся следующие сведения, относящиеся к Черемисину Виктору Юрьевичу:

А) Черемисин В.Ю. – учредитель и директор компании.

Б) Черемисин В.Ю. выдал Емельяненко И.А. договор на строительство квартиры.

В) Черемисин В.Ю. пообещал Емельяненко И.А. заселение через 6 месяцев.

Сведения, относящиеся к Емельяненко И.А.:

А) Емельяненко И.А. квартиру не получила.

Б) Емельяненко И.А. была обманута.

Высказывание «Меня обманули самым бессовестным образом...» непосредственно к Черемисину В.Ю. не относится, так как в нем субъект действия прямо не назван, предикат, выраженный глаголом «обманули» в форме прошедшего времени множественного числа, может быть соотнесен с неопределенным кругом лиц.

В данном высказывании говорится лишь о том, что Емельяненко И.А., не получив квартиру по договору, полагает себя обманутой, при этом лицо, совершившее по отношению к ней обман, персонально не названо. В данной словесной конструкции не содержатся негативные сведения об истце, так как нет утверждений о нарушении именно Черемисиним действующего законодательства или о нарушении персонально им каких-либо норм морали. Сведения о том, что Черемисин – учредитель и директор компании, что он заключал договор и давал Емельяненко И.А. какие-то обещания, не могут негативно характеризовать истца, так как имеют положительно-оценочное значение.

Во второй подглавке, озаглавленной «Что нам стоит дом построить», говорится о компании «Сибирь», учредителем которой является Черемисин В.Ю., которая не выполнила свои обязательства по строительству квартиры, в результате чего многолетняя мать – Емельяненко И.А. осталась без квартиры и без денег. После того как она потребовала вернуть ей деньги, выплаченные по договору строительства, Черемисин Ю.А. возвращал ей деньги (стал с ней рассчитываться). В данной подглавке содержится словесная конструкция (3), относящаяся к предмету настоящего экспертного исследования: «...7 августа Виктор Юрьевич выдал мне 2 миллиона рублей, 23-го еще миллион, 12 ноября – пять. А 9 декабря отдал вместо оставшихся 24 только десять миллионов. Повез меня к нотариусу, чтобы заверить расписку в получении от него денег. Остальное пообещал отдать до конца месяца. Я и поверила... Говорят, обещанного три года ждут... а я вот уже семь лет жду. Так и не дождалась, – горько вздохнула Ирина Афанасьевна».

В данном фрагменте содержится следующие сведения, относящиеся к Черемисину В.Ю.

А) Черемисин В.Ю. отдавал деньги Емельяненко И.А. частями.

Б) Черемисин В.Ю. вместо 24 миллионов отдал 10. Остальные пообещал отдать до конца месяца.

В) Черемисин В.Ю. повез Емельяненко И.А. к нотариусу заверить расписку.

Сведения, относящиеся к Емельяненко И.А.:

А) Емельяненко И.А. поверила обещанию Черемисина вернуть деньги.

Б) Емельяненко И.А., по ее словам, обещанных денег не дождалась до сих пор (то есть обещанное не было исполнено).

Данная словесная конструкция не является мнением автора статьи – журналиста, так как является цитатой, дословным воспроизведением слов информанта, синтаксически оформленными как прямая речь с указанием автора высказывания – Ирины Афанасьевны Емельяненко.

В данном фрагменте не содержатся негативные сведения об истце, нет утверждений о нарушении Черемисиным действующего законодательства или о нарушении персонально им норм морали. Сведения о том, что Черемисин – возвращал деньги частями и обращался к нотариусу для заверения расписки о передаче денег Емельяненко И.А. не могут негативно характеризовать истца, так как имеют положительно-оценочное значение.

Третья подглавка озаглавлена «Крикнешь! А в ответ... тишина» посвящена описанию попыток Емельяненко И.А. взыскать с должника – АО компания «Сибирь» проценты за пользование ее денежными средствами. В данной подглавке содержится словесная конструкция (4), относящаяся к предмету настоящего экспертного исследования. «– Чтобы рассчитаться с банком, погасить кредит и «космические» проценты, которые нам насчитали, нам пришлось продать все имущество, которое у нас было. Сейчас живем без прописки в чужой квартире. И это на совести Черемисина. Только есть ли она у него?..

Что на это сказать?».

В данной словесной конструкции содержится следующая информация, относящаяся к Черемисину:

А) По словам Емельяненко, нравственную ответственность за то, что она живет в чужой квартире, несет Черемисин (совесть – чувство нравственной ответственности за свое поведение перед окружающими людьми, обществом. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М. С. 730–731).

Б) Емельяненко хочет получить информацию, ответ на вопрос о том, есть ли у Черемисина совесть.

В данном фрагменте нет утверждений о нарушении Черемисиным действующего законодательства или о нарушении персонально им норм морали. Мнение Емельяненко, что Черемисин несет нравственную ответственность за то, что она осталась без собственной квартиры (живет в чужой квартире), не являются сведениями о нарушении действующего законодательства или принципов морали, так как они выражают субъективное оценочное суждение, мнению говорящего – Емельяненко И.А.

Предложение «Только есть ли она у него?» является вопросительным предложением, цель которого – не сообщение информации, а ее получение, следовательно, по своей коммуникативной цели оно не является утверждением и не содержит сведений о нарушении действующего законодательства или норм морали.

Предложение «Что на это сказать?» является риторическим вопросом, цель которого – выразить личное оценочное суждение и субъективное отношение автора статьи, журналиста, к словам интервьюируемого лица.

В послесловии к тексту статьи дан редакционный комментарий в рубрике «От редакции», озаглавленный «Ждали до... первой звезды», где редакция газеты сообщает о том, что она пыталась связаться с Черемисиным В.Ю., чтобы изложить его версию рассказанных Емельяненко И.А. событий. Однако успехом эти попытки не увенчались. Редакция выразила готовность предоставить Черемисину В.Ю. возможность для ответа и комментария. Словесных конструкций, относящихся к предмету настоящей экспертизы, в данном фрагменте не содержится.

Таким образом, в исследуемом тексте статьи основная иллюкутивная функция словесных конструкций, относящихся к предмету экспертного исследования, — оповещение адресата о бедственной ситуации, в которую попала многодетная мать в результате неисполнения обязательств по договору строительства квартиры, заключенного с компанией, директором и учредителем которой являлся Черемисин В.Ю., и побуждение последнего вернуть пострадавшей ее деньги.

В исследуемом тексте словесные конструкции, относящиеся к предмету экспертного исследования, за исключением финального предложения в форме риторического вопроса «Что на это сказать?» являются цитатами, то есть дословным воспроизведением «чужих» слов, высказываний интервьюируемого лица (Емельяненко И.А.), в которых последняя эмоционально показывает собственное отношение к Черемисину В.Ю., высказывает личное оценочное суждение, персональное мнение в отношении его поступков и действий. Таким образом, автором словесных конструкций, относящихся к предмету экспертного исследования (за исключением финального общериторического вопроса журналиста «Что на это сказать?»), является интервьюируемое лицо — Емельяненко И.А., что прямо следует из содержания статьи и оформления вышеназванных словесных конструкций в форме прямой речи.

ВЫВОДЫ:

1. Словесные конструкции: «Пусть Черемисин вернет мне мои деньги!»; «И это на совести Черемисина. Только есть ли она у него?» являются субъективными оценочными суждениями, мнением интервьюируемого лица (Емельяненко И.А.), цитируемые, дословно воспроизведенные в тексте автором статьи (журналистом) со ссылкой на источник цитирования.

2. Словесные конструкции: «Учредитель и директор компании Виктор Юрьевич Черемисин выдал мне договор № 1 от 31 января 1994 года на строительство четырехкомнатной квартиры под номером 51 в доме 36 по ул. Кольцевой и пообещал, что через шесть месяцев я смогу туда заселиться. Но ни через полгода, ни через десять лет я обещанной квартиры не увидела. Меня обманули самым бессовестным образом...»; «...7 августа Виктор Юрьевич выдал мне 2 миллиона рублей, 23-го еще миллион, 12 ноября — пять. А 9 де-

кабря отдал вместо оставшихся 24 только десять миллионов. Повез меня к нотариусу, чтобы заверить расписку в получении от него денег. Остальное пообещал отдать до конца месяца. Я и поверила... Говорят, обещанного три года ждут...» включают как сведения, так и мнение интервьюируемого лица (Емельяненко И.А.), цитируемые, дословно воспроизведенные в тексте автором статьи (журналистом).

3. Словесная конструкция: «Что на это сказать?» является риторическим вопросом журналиста, выражающим его субъективное эмоционально-экспрессивное отношение (суждение) к цитируемым словам интервьюируемого лица.

4. В вышеназванных словесных конструкциях негативные сведения о Черемисине В.Ю., его деятельности и о его личных и моральных качествах не содержатся.

5. Сведения, содержащиеся в словесных конструкциях: «Учредитель и директор компании Виктор Юрьевич Черемисин выдал мне договор № 1 от 31 января 1994 года на строительство четырехкомнатной квартиры под номером 51 в доме 36 по ул. Кольцевой и пообещал, что через шесть месяцев я смогу туда заселиться. Но ни через полгода, ни через десять лет я обещанной квартиры не увидела. Меня обманули самым бессовестным образом...»; «...7 августа Виктор Юрьевич выдал мне 2 миллиона рублей, 23-го еще миллион, 12 ноября – пять. А 9 декабря отдал вместо оставшихся 24 только десять миллионов. Повез меня к нотариусу, чтобы заверить расписку в получении от него денег. Остальное пообещал отдать до конца месяца. Я и поверила... Говорят, обещанного три года ждут...», не являются утверждениями о нарушении истцом норм действующего законодательства и принципов морали, и, следовательно, не могут быть квалифицированы как порочащие честь, достоинство и деловую репутацию истца.

*Действительный член ГЛЭДИС,
доктор филологических наук, профессор
Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова*

Ю.А. Бельчиков

*Действительный член ГЛЭДИС,
доктор филологических наук, профессор
Государственного института русского языка
им. А.С. Пушкина*

А.С. Мамонтов

Часть 4

**Литераторы
Валентина Коробкина
и Наталья Мануйлова
против газеты «Приазовские степи»
(Ейск, Краснодарский край)**

И ЛУЧШЕ ВЫДУМАТЬ НЕ МОГ...

По-разному герои критических публикаций нашей газеты ведут себя после выхода статей. Одни побурчат на журналиста в кругу знакомых, чтобы совсем не утратить лицо, и шума не поднимают, ведь «Приазовка» публикует только проверенные факты. Другие звонят наутро и угрожают своими связями с влиятельными людьми. Третьи — бегут сразу в суд. После выхода статьи «Две стороны одной медали» («ПС» от 19.02.2004 г.), в которой мы рассказали о работе еще не созданного «Литературного объединения «Кубань» г. Ейска и Ейского района», руководству города пришлось отложить все свои дела. Ему пришлось разбираться в очевидном, чтобы сказать автору многостраничной жалобы: «Мацоян, ты не прав!».

На имя начальника милиции поэт написал заявление с требованием привлечь газету за клевету к уголовной ответственности, а лучше вообще запретить ее печатать. В заявлении уйма оскорбительных эпитетов в отношении журналиста, редактора и газеты. Даже не верится, что за несколько дней до этого (включая диктофон) он говорил: «Андрюшенка. Уважаемая Валентина Ивановна. Наша любимая «Приазовка». Но пусть двуличие на его совести останется. Зачем же милицию будоражить? Бедный участковый две недели, разбираясь с заявлением, рылся в словарях, разбирался в сектах, опрашивал свидетелей, чтобы в конце концов в возбуждении уголовного дела отказать. Сам милиционер мне сказал: «Я должен преступников ловить, а приходится ерундой заниматься, словарь русского языка изучать».

Одним из обвинений поэта было то, что в статье приведены слова известного ейского писателя Козаченко Ю.Н.: «Вокруг него стали собираться одиозные личности». Мацоян почему-то воспринял это как оскорбление в свой адрес.

По словарю русского языка Ожегова С.И.: «Одиозный — вызывающий крайне отрицательное отношение к себе, крайне неприятный». Правильно слово было употреблено. Многим ейчанам крайне неприятно, когда на улицах пристают люди «со стеклянными глазами» и навязывают сектантскую литературу. Мне тоже неприятно общение с адептами сект. А после того как Арсен Григорьевич в своих посланиях чиновникам без основания оскорбил родную газету и меня лично, моих коллег, я и его стал считать, не побоюсь этого слова, одиозной личностью. Даже крайне одиозной.

«По тревоге» была поднята не только милиция. Не жалея бумаги, Мацоян А. Г. настроил обращение с просьбой разобраться всем, кого, наверное, вспомнил: главе г. Ейска Костанову И.А., главе Ейского района Иванову И.В., депутату ЗСК Петрову В.А., почетному гражданину Ейска Котелко Е.А. В «писюльке» кляузного содержания, доказывая, что газета его оскорбила, Арсен Григорьевич особо в выражениях не стеснялся, оскорбил не только издание, редактора и меня, «тупого журналиста», но и многих ни в

чем не повинных людей, вплоть до покойного почетного гражданина города А. Колесникова. Тем не менее чиновники были вынуждены с обращением разбираться. Забегали по кабинетам администрации люди, полетели в разные стороны письменные запросы.

Из справки благочинного Ейского округа протоиерея Илии по запросу Ейского городского совета: «Иеговисты и адвентисты прикрываются законодательством, зная, что лазейки в нем имеются, и они их используют. Адвентисты Седьмого Дня — вредная для России секта. Начало ее от одного и того же корня — секты Свидетелей Иеговы. Хотя секта и тоталитарная, но она не запрещена в России. Вредна она тем, что, поверив в учение, верующие живут уже идеологией «конца света». Секта подрывает нравственный устой общества... Эта вредная для россиян идеология направлена в противовес православию и многовековой славянской культуре. Меня как священника православной церкви настораживает и такой факт: законом предусмотрено, что вся религиозная пропаганда должна вестись только в стенах храма или молитвенного дома. Снабжать литературой, знаками и всем, что связано с религией, разрешается только в специально отведенных местах или местах, где совершаются богослужения. Ейскому горсовету пора обратить внимание на то, что у рынка продается и распространяется литература протестантская. Свидетели Иеговы, а с ними и адвентисты распространяют литературу на улицах, в больницах. Нарушая законодательство, вмешиваются в личную жизнь горожан путем навязывания бесед по телефону. Правоохранительные органы должны изымать эту литературу у распространителей, если она распространяется таким путем...»

Отмечу такой примечательный факт. После визита поэта в сопровождении своего заместителя Коробкиной В.Ф. к участковому, ведущему расследование, я увидел на столе у милиционера стопку адвентистских буклетов. Комментарии излишни. Не у одного меня сложилось впечатление, что столь рьяно отстаивать свои «честь и достоинство» Мацюян взялся не по своей инициативе. Кто-то подсказывает поэту, в какую инстанцию надо писать обращения и заявления. Зачем он настойчиво толкует чиновникам: «Церковь АСД не запрещена, это всемирная церковь, несет свет и радость людям, веру в Христа»? Почему последнее время я его постоянно вижу в сопровождении поэтессы-адвентистки Коробкиной В.Ф., которая, не теряя времени, даже милиционером раздает сектантскую литературу? Почему свою жалобу на газету, кроме всех мыслимых чиновников, Арсен Григорьевич отправил и пастору церкви АСД Колтук Ф.А.?

Во всех этих разбирательствах меня удивила позиция работников культуры. Гендиректор ЕГДК Страмоус В.А. в своей объяснительной пишет: «К литературному объединению «Кубань» господина Мацюяна А.Г. ЕГДК никакого отношения не имеет, и такого объединения при ДК не зарегистрировано...» Странно. В учредительных документах объединения Мацюян ука-

зал, что юридический адрес объединения «г. Ейск, площадь Театральная, 1». Это адрес Дворца культуры.

Никто никакой организации не может присвоить юрадрес без письменного согласия руководителя предприятия-владельца здания. Иначе все бы без разбора регистрировалось, к примеру, в Кремле. Для солидности. Выходит, было такое согласие Страмоуса. А кто, как не он, давал ключи Мацюяну для организации собраний? Включаю диктофон. Голос Арсена Григорьевича повествует: «Мы находимся под крышей ГДК. Это городская организация. Страмоус очень сильно нам помогает. А сейчас была беседа с Ивахненко, и я чувствую, он тоже гордится за нас. Но поступают ему какие-то сигналы... Мне Ивахненко говорит: «Это не для протокола, по не чересчур ли у вас религиозно?» Значит, слышал «сигналы» о секте начальник отдела культуры г. Ейска Ивахненко А.А., но тем не менее он пишет в горсовет отписку: «Факты, о которых было написано в статье, места не имели». Как говорил Конфуций: «Иногда, чтобы обмануть, достаточно промолчать».

Из письма № 519 председателя Ейского городского совета депутатов Белопольского М.М. главе города Костанову И.А. и депутату ЗСК Петрову В.А.: «По Вашему поручению проведена комплексная проверка обращения Мацюяна А.Г. Его претензии по публикации статьи «Две стороны одной медали» совершенно необоснованны... Изучив статью, информирую, что факты, изложенные в ней, имели место и подтвердились. Действительно, по сообщению заместителя начальника Главного управления Министерства юстиции РФ по Краснодарскому краю Нестеренко Н.Г., гражданин Мацюян А.Г. дважды обращался с заявлением о госрегистрации общественной организации с документами, по которым дважды получал заключение об отказе».

Отвлечемся на время. Из управления юстиции переслали копию протокола № 2 учредительной конференции объединения литераторов, состоявшегося 2 сентября 2003 г. Учредителями организации, должной собрать воедино литературно одаренных людей города и района, числятся всего три человека: Мацюян А.Г., Мацюян К.А. и Аксенчик А.А., которая в девичестве тоже носила фамилию Мацюян. Семейный подряд? Не знаю, правда ли, но один ейский писатель рассказывал, как Арсен Григорьевич делился с ним мечтой: «Я хочу обеспечить своих детей куском хлеба и работой до конца жизни». К слову, хотя Арсен Григорьевич и называет нас, журналистов, «тупыми», сам он не очень думает, чем хвастается, по поводу и без величает себя членом Союза журналистов Украины, хотя это другое государство. Мы живем в России, и журналисты, например, Гондураса у нас ни к селу, ни к городу. И еще. Членство в союзе профессиональном должно подтверждаться ежегодно вкладышами к удостоверению. Если Мацюян получил корочки, когда жил на Украине, лет тридцать назад, то может их сегодня выкинуть со спокойной совестью. Тем более известно многим отношение к свободе слова наших соседей. Кстати, в его обращениях много оскорбительной лексики.

Не верится, что журналисты даже в желто-блакитном зарубежье так изысняются. Откуда она у поэта?

Последний раз включаю диктофон: «Я человек, который всю жизнь посвятил Родине. Я отличник внутренних войск России. Я горжусь этим званием». Потом, когда прибор уже был выключен, в порыве откровения, видимо, чтобы показать, что жизнь он знает не понаслышке, Арсен Григорьевич добавил: «Да я десяток лет на вышке с автоматом простоял». Не станем расшифровывать читателям, на каких вышках с автоматами дежурят ВВшники. Может, это обстоятельство и повлияло на словарный запас?

Вернемся к письму Белопопольского М.М.: «Проверкой установлено, что заместитель руководителя литобъединения Коробкина В.Ф. занималась распространением религиозной литературы Церкви адвентистов седьмого дня, в том числе и в здании администрации города. Этого, кстати, не отрицает в своем обращении на Ваше имя и сам Мацюян А.Г., а это несовместимо с деятельностью литобъединения. Такие факты, как отмечено в газетной статье, имели место. Брошюры с религиозными стихами, призывами и благословением адвентистов действительно печатались Мацюяном А.Г. в ейской типографии ООО «Полиграфист». И хотя литобъединение официально не зарегистрировано, Мацюян А.Г. издает брошюры под его эгидой и с его выходными данными, публикует в газете «Пульс недели» объявления от имени литобъединения о сборе материалов для очередных изданий».

Скольких людей напрасно взбудоражил Мацюян А.Г. своей необоснованной жалобой на газету. Только к этому трехстраничному ответу главе города по проведению проверки прилагается шестнадцать листов сопроводительных документов! А всего между организациями и кабинетами циркулируют сотни бумаг. Их же кто-то печатал, кто-то читал, кто-то собирал информацию. Даже копии делали. Десятки людей тратили время, оплаченное из бюджета города, чтобы доказать человеку, что он заблуждается, что его амбиции не всегда обоснованны. А он так и стоит на своем — оболгали, оклеветали. Мне кажется, поэт не остановится «на достигнутом», и, вероятно, в высокие инстанции полетят жалобы. Вполне возможно, что в них достанется теперь и ейским чиновникам, которые расследовали его обращение. Маловероятно, что результаты устроят его советчиков.

Из ответного письма председателя Ейского городского совета Белопопольского М.М. Мацюяну А.Г.: «По всей вероятности, вы не согласовали с членами литобъединения ни документы, ни Устав, а провели учредительную конференцию у себя дома в узком семейном кругу. Ейские писатели и поэты не являются учредителями литобъединения, а только трое членов вашей семьи, а редакционный совет оказался непричастным к оформлению документов. Таким образом, факты, изложенные в статье «Две стороны одной медали», подтверждаются. Имели место песнопения, издание брошюр с религиозными призывами и распространение литературы религиозного толка в нарушение законодательства, в неотведенных для этих целей местах: И хо-

тя литобъединение не зарегистрировано, вы продолжаете издавать брошюры с выходными данными: «Литературное объединение «Кубань» поэтов и писателей г. Ейска и Ейского района», что также является нарушением. Вам следует признать свои ошибки и критические выступления газеты в ваш адрес и направить свое творчество на сплочение рядов литераторов и воспитание молодежи на лучших традициях прошлого».

У каждого человека есть «любимые» слова, которые они чаще всего произносят. Вновь слушаю запись интервью с поэтом. Чаще всего звучит навязчивое «я». «Писатели очень сложные люди, — говорит Мацюян. — Поэты очень сложные люди. Они видят только себя». Жаль. Иногда стоит посмотреть на себя глазами других людей, коль не согласен с «тупыми журналистами».

Андрей ЛИСОВСКИЙ¹

газета «Приазовские степи» от 30.04.2004

¹ Второй спорный текст не вошел в данный сборник по техническим причинам.

В ЕЙСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД
Ул. К. Либкнехта, 62, г. Ейск

ИСТЦЫ:

Коробкина Валентина Федоровна
ул. Энгельса, X, кв. X, г. Ейск
Мануйлова Наталья Викторовна
ул. Мира, кв. X, п. Ясенская

ТРЕТЬЕ ЛИЦО СО СТОРОНЫ ИСТИЦ:

Местная региональная организация
Церковь Христиан Адвентистов Седьмого Дня
В г. Ейске, ул. Коммунистическая, 77-а, г. Ейск

ОТВЕТЧИКИ:

Главный редактор газеты «Приазовские степи»
Долгих Валентина Ивановна
Ул. Таманская, X, кв. X, г. Ейск
Редакция газеты «Приазовские степи»
Ул. Победы, 76/1, г. Ейск
Лисовский Андрей Николаевич
Ул. Гоголя, X, г. Ейск
Коряк Илья Дмитриевич
Ул. Армавирская, X, г. Ейск

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

о защите чести и достоинства граждан

Газета «Приазовские степи» опубликовала на своих страницах две статьи с необоснованными негативными высказываниями в отношении нас как граждан, а также в связи с нашей принадлежностью к Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня, а именно:

– статью «Две стороны одной медали», подписанную Николаем Андреевым (действительное имя автора – Андрей Лисовский) – ксерокопия статьи прилагается;

– статью «И лучше выдумать не мог...» – Андрей Лисовский, со ссылкой на Благочинного Ейского округа протоиерея Илию (Коряк Илью Дмитриевича) – ксерокопия статьи прилагается.

Обе эти статьи содержат сведения не соответствующие действительности и порочащие нашу честь и достоинство как граждан, а также оскорбляющие наши религиозные чувства как лиц, чье вероисповедание подверглось хуле и осмеиванию.

В первой из этих статей были опубликованы следующие высказывания, которые мы считаем несоответствующими действительности и порочащими нашу честь и достоинство:

1. Члены нашей церкви именуются «сектантами» и «одиозными личностями»;

2. Сама наша церковь, со ссылкой на несуществующее в действительности мнение Русской Православной Церкви, живо названа в той статье «одной из самых опасных сект»;

3. Буклеты Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня соответственно вышеуказанным ярлыкам называются в данной статье «стопкой сектантских листовок»;

4. Служители нашей Церкви названы там же «сектантскими пасторами»;

5. Персональные выпады против нас данной статьи таковы:

«Открываю новенькую книжку стихов заместительницы председателя литобъединения, поэтессы Коробкиной. Крупно напечатано: «Литературное объединение «Кубань» города Ейска и Ейского района». Переворачиваю страничку и читаю: «Да благословит Господь первый сборник духовно-патриотических песен В.Ф. Коробкиной «Верь и надейся» и всех ищущих добрый путь в своей жизни. Да даст вам Господь всем мир. Директор издательского отдела Кубано-Черноморской конференции Христиан Адвентистов Седьмого Дня Кропинов А.А. Пастор Христианской Церкви АСД г. Ейска, руководитель отдела семьи, бакалавр богословских наук Искрин К.В.». Я даже поперхнулся – под крышей хоть и не зарегистрированной, но официальной городской организации литераторов осели адепты веры, которую Русская Православная Церковь открыто называет одной из самых опасных сект? Может, это случайность? Открываю сборник другой Ейской поэтессы Натальи Мануйловой, изданной под патронажем Мацояна, а там схожее предисловие. Получается закономерность. Говорят за себя названия стихов: «Господу слава», «Храм любви», «Бог есть любовь»... Рядом со стихами – ноты, чтобы стихи можно было распевать. Мне понравился припев в первом стихотворении «Аллилуйя, аллилуйя...». Незамысловато, но, видимо, прямо Богу в уши. И это теперь на полках наших библиотек? Этим полнили Фонды?»

Смысл и цели этих высказываний очевидны: это нетерпимость к иным вероучениям, разжигание межрелигиозной розни, желание принизить значение нашей Церкви в духовной жизни общества.

Те читатели этой статьи, которые не знакомы с основами нашей веры, с членами нашей Церкви, получили отрицательно искаженное представление о нас из вышеуказанных фраз, разбросанных по всему полю целой газетной страницы. И особенно от клеветнических слов о том, что будто бы нашу Церковь «Русская Православная Церковь открыто называет одной из самых опасных сект».

Во второй статье опубликованы следующие высказывания, не соответствующие действительности и порочащие нашу честь и достоинство как граждан, а также оскорбляющие наши религиозные чувства:

1. В продолжение тех словесных нападков на членов нашей Церкви, которые имели место в первой статье, здесь написано: «По словарю Русского Языка Ожегова С.И. «Одиозный – вызывающий крайне отрицательное отношение к себе, крайне неприятный». Правильно слово употреблено. Многим ейчанам крайне неприятно, когда на улицах пристают люди «со стеклянными глазами и навязывают сектантскую литературу. Мне тоже неприятно общение с «адептами сект».

2. И далее: из справки Благодичинного Ейского округа протоиерея Илии по запросу Ейского Городского Совета: «Иеговисты и Адвентисты прикрываются законодательством, зная, что лазейки в нем имеются, и они их используют. Адвентисты Седьмого Дня – вредная для России секта. Начало ее от одного и того же корня – секты Свидетелей Иеговы. Хоть секта и тоталитарная, но она не запрещена в России. Вредна она тем, что, поверив в учение, верующие живут уже идеологией «конца света». Секта подрывает нравственные устои общества... Эта вредная для россиян идеология направлена в противовес православию и многовековой славянской культуре». (...)

3. Далее в той же статье упоминается как о «поэтессе-адвентистке» Коробкиной В.Ф., «которая, не теряя времени, даже милиционерам раздает сектантскую литературу».

Никто не давал права каждому, кто в той или иной мере причастен к публикации вышеуказанных высказываний, заниматься опорочиванием нашей Церкви, ее служителей и прихожан, клеймить нас ярлыками одиозности, возбуждать к нам «крайне отрицательное», «крайне неприятное отношение».

Всемирная Церковь Христиан Адвентистов Седьмого Дня входит в список традиционных конфессий России. Свыше ста лет наша Церковь объединяет тех, кто нуждается в ней. Мы смиренно относимся к трудностям, невзгодам, несправедливостям быта. Однако мы возражаем против искаженного представления нашего учения, против распространения ложных сведений, порочащих нашу конфессию и ее представителей по религиозно-материальному признаку.

Данными ложными высказываниями очерняется доброе имя Церкви, унижаются наши честь и достоинство как верующих людей, как авторов поэтических сборников, причиняются нам нравственные переживания. Степень наших нравственных переживаний оценивается нами в 100 000 рублей денежной компенсации каждой.

При таких обстоятельствах, в силу ст. ст. 150 и 152 ГК РФ, мы вынуждены обратиться за судебной защитой нашей чести и достоинства.

На основании ст. ст. 150, 152, 1099-1101 ГК РФ

ПРОСИМ:

1. Признать не соответствующими действительности, но порочащими нашу честь и достоинство как граждан, а также оскорбляющими наши религиозные чувства следующие высказывания, опубликованные газетой «Приазовские степи» в статье «Две стороны одной медали» (ПС – Совет № 7 (59) – 19-25 февраля 2004 г. И в статье «И лучше выдумать не мог...» (ПС от 30.04.2004, стр. 10).

– члены нашей Церкви именуются «сектантами» и «одиозными личностями»;

– сама наша Церковь со ссылкой на несуществующее в действительности мнение Русской Православной Церкви лживо названа в той статье «одной из самых опасных сект»;

– буклеты Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня, соответственно вышеуказанным ярлыкам, называются в данной статье «стопкой сектантских листовок»;

– служители нашей Церкви названы там же «сектантскими пасторами»;

– мы, обе, как авторы своих поэтических сборников названы адептами веры, которую «Русская Православная Церковь открыто называет одной из самых опасных сект»;

– в пояснение высказываний о членах нашей Церкви, как об «одиозных личностях» сделана ссылка на словарь русского языка Ожегова С.И. «Одиозный – вызывающий крайне отрицательное отношение к себе, крайне неприятный». Правильно слово употреблено. Многим ейчанам крайне неприятно, когда на улицах пристают люди «со стеклянными глазами и навязывают сектантскую литературу. Мне тоже неприятно общение с «адептами сект».

– «Иеговисты и Адвентисты прикрываются законодательством, зная, что лазейки в нем имеются, и они их используют. Адвентисты Седьмого Дня – вредная для России секта. Начало ее от одного и того же корня – секты Свидетелей Иеговы. Хоть секта и тоталитарная, но она не запрещена в России. Вредна она тем, что, поверив в учение, верующие живут уже идеологией «конца света». Секта подрывает нравственные устои общества... Эта вредная для россиян идеология направлена в противовес православию и многовековой славянской культуре»;

– истица Коробкина В.Ф. упоминается как «поэтесса-адвентистка», которая, не теряя времени, даже милиционерам раздает сектантскую литературу».

2. Обязать ответчиков к опровержению сведений, перечисленных в п. 1 просительной части нашего иска, в соответствии с ст. ст. 43, 44 Закона о СМИ РФ.

Опровержение в том же количестве, что и содержащие предмет иска статьи, опубликовать:

– в течение месяца со дня вступления в силу решения суда по данному делу;

– на страницах газеты «Приазовские степи»;

– тем же шрифтом, на том же месте газетных полос, что и опровергаемые сведения;

– в опровержении должно быть указано, какие сведения не соответствуют действительности, когда и как они были распространены данным средством массовой информации;

– авторство одной статей опровержения оставить за истицами Коробкиной В.Ф. и Мануйловой Н.В.;

3. Взыскать со всех ответчиков солидарно в нашу пользу денежную компенсацию морального ущерба в сумме 200 000 рублей (по 100 000 рублей каждой).

ПРИЛОЖЕНИЕ:

1. Ксерокопия статьи «Две стороны одной медали»;
2. Ксерокопия статьи «И лучше выдумать не мог...»;
3. Ксерокопия свидетельства о государственной регистрации религиозной организации;
4. Ксерокопия письма Министерства юстиции РФ от 16.10.97;
5. Ксерокопия письма № 166;
6. Ксерокопия письма № 17;
7. Копия искового материала;
8. Квитанция госпошлины – 2 шт.

16 декабря 2004 г.

с уточнениями от 20.01.2005

и дополнениями от 04.02.2005

Коробкина В.Ф.

Мануйлова Н.В.

**Адвокатское бюро
«Славянский правовой центр» в г. Москве**

Исх. № 8
« 17 » » марта 2005 г.

Председателю правления Гильдии лингвистов-экспертов
по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС)
доктору филологических наук, профессору
Горбаневскому М.В.
129164, г. Москва, Зубовский бульвар, д. 4
(129164, г. Москва, а/я 110)

**О ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ
ТЕКСТОВ СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ
В ГАЗЕТЕ «ПРИАЗОВСКИЕ СТЕПИ»**

Уважаемый Михаил Викторович!

В порядке ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» прошу оказать содействие в проведении внесудебной комиссионной лингвистической экспертизы статей «Две стороны одной медали» и «И лучше выдумать не мог...» от 19–25 февраля 2004 г. и 30 апреля 2004 г., опубликованных в газете «Приазовские степи» (г. Ейск Краснодарского края). Потребность в специальных научных знаниях в области лингвистики вызвана тем, что в ходе судебного разбирательства по иску моих доверителей Коробкиной В.Ф. и Мануйловой Н.В. возникло различное толкование смысла, значения и оценки распространенных в оспариваемых статьях сведений.

В целях полного и всестороннего рассмотрения дела требуется ответить на следующие вопросы:

1) Содержатся ли в статьях «Две стороны одной медали» и «И лучше выдумать не мог...» (газета «Приазовские степи», 19–25 февраля 2004 г. и 30 апреля 2004 г.) негативные сведения о Коробкиной В.Ф. и Мануйловой Н.В., их деятельности и о их личных деловых и моральных качествах? В каких конкретно высказываниях содержится негативная информация?

2) Если в вышеуказанных высказываниях (фразах) имеются негативные сведения о Коробкиной В.Ф. и Мануйловой Н.В., то в какой форме они выражены: утверждения, предположения, вопроса, мнения?

3) Если в представленных статьях содержится негативная информация об указанных лицах, то воспринимается ли эта информация как чернящая доброе имя, задевающая честь и достоинство Коробкиной В.Ф. и Мануйловой Н.В.?

4) Подтверждает ли лингвостилистический анализ текстов названных статей, что в них содержатся сведения в форме утверждений о нарушении Коробкиной В.Ф. и Мануйловой Н.В. моральных норм и принципов, а также утверждения, позорящие и умаляющие их общественную репутацию?

5) Способны ли слова и фразы «секта», «сектантами», «одиозными личностями», «одной из самых опасных сект», «стопкой сектантских листовок», «сектантскими пасторами», «адепты веры, которую Русская Православная Церковь называет одной из самых опасных сект», «Адвентисты седьмого дня – вредная для России секта», «хоть секта и тоталитарная», «секта подрывает нравственные устои общества», высказанные в контексте упомянутых статей, умалить и оскорбить религиозные чувства верующих?

6) Содержатся ли в текстах названных статей сведения о Церкви христиан Адвентистов седьмого дня? Если да, то в какой форме: утверждение, предположение или в какой-либо иной?

7) В каких высказываниях содержатся сведения о религиозной принадлежности Коробкиной В.Ф. и Мануйловой Н.В.? Как характеризуется эта принадлежность?

Готов обсудить все организационные и технические вопросы.

Копию статей «Две стороны одной медали» и «Лучше выдумать не мог...», а также искового заявления в Ейский городской суд прилагаю.

*С уважением,
зам. управляющего партнера*

адвокат

А.В. Пчелинцев, канд. юр. наук

**ГИЛЬДИЯ ЛИНГВИСТОВ-ЭКСПЕРТОВ
ПО ДОКУМЕНТАЦИОННЫМ И ИНФОРМАЦИОННЫМ СПОРАМ**

Рег. № 14127 Главного управления Министерства юстиции РФ
по г. Москве от 15.02.2001 г.
129164, МОСКВА, а/я 110. Тел. (095) 201-32-42. Факс (095) 201-49-47.
E-mail: mivigo@dol.ru ИНН 7717118908. Internet: www.rusexpert.ru

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ
КОМИССИИ СПЕЦИАЛИСТОВ-ЛИНГВИСТОВ**

№ 10-04/05

г. Москва 08 апреля 2005 г.

Время производства исследования:

начато 25 марта 2005 г. в 11 час. 30 мин.
окончено 08 апреля 2005 г. в 16 час. 30 мин.

Место производства исследования: помещение Общественного объединения «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС)»: Москва, Зубовский бульвар, д. 4, к. 432.

Сведения об экспертном учреждении: Общественное объединение «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС)». Свидетельство о регистрации общественного объединения № 14127 от 15 февраля 2001 г., выдано Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве.

Основание производства лингвистического исследования:

Запрос заместителя управляющего партнера Адвокатского бюро «Славянский правовой центр» в г. Москве А.В. Пчелинцева от 17 марта 2005 г., исх. № 8 по материалам гражданского дела по иску Коробкиной В.Ф. и Мануйловой Н.В. о защите чести и достоинства, компенсации морального вреда к редакции газеты «Приазовские степи» (г. Ейск) и др.

Комиссия в составе:

– председателя правления ГЛЭДИС, члена-корреспондента РАЕН, доктора филологических наук, профессора Горбаневского Михаила Викторовича (специальность: «10.02.01 – Русский язык», стаж экспертной работы – 25 лет);

– действительного члена ГЛЭДИС – доктора филологических наук Трофимовой Галины Николаевны (специальность «10.02.01 – Русский язык», стаж экспертной работы – 5 лет);

– действительного члена ГЛЭДИС, академика РАЕН, доктора юридических наук, доктора филологических наук Галяшиной Елены Игоревны (спе-

циальность: «10.02.21 – Прикладная и математическая лингвистика»; стаж экспертной работы 23 года)

произвела комиссионное лингвистическое исследование представленных материалов.

На разрешение специалистов поставлены следующие вопросы:

1. Содержатся ли в статьях «Две стороны одной медали» и «И лучше выдумать не мог...» (газета «Приазовские степи», 19–25 февраля 2004 г. и 30 апреля 2004 г.) негативные сведения о Коробкиной В.Ф. и Мануйловой Н.В., их деятельности и о их личных деловых и моральных качествах? В каких конкретно высказываниях содержится негативная информация?

2. Если в вышеуказанных высказываниях (фразах) имеются негативные сведения о Коробкиной В.Ф. и Мануйловой Н.В., то в какой форме они выражены: утверждения, предположения, вопроса, мнения?

3. Если в представленных статьях содержится негативная информация об указанных лицах, то воспринимается ли эта информация как чернящая доброе имя, задевающая честь и достоинство Коробкиной В.Ф. и Мануйловой Н.В.?

4. Подтверждает ли лингвостилистический анализ текстов названных статей, что в них содержатся сведения в форме утверждений о нарушении Коробкиной В.Ф. и Мануйловой Н.В. моральных норм и принципов, а также утверждения, позорящие и умаляющие их общественную репутацию?

5. Способны ли слова и фразы «секта», «сектантами», «одиозными личностями», «одной из самых опасных сект», «стопкой сектантских листовок», «сектантскими пасторами», «адепты веры, которую Русская Православная Церковь называет одной из самых опасных сект», «Адвентисты Седьмого Дня – вредная для России секта», «хоть секта и тоталитарная», «секта подрывает нравственные устои общества», «адвентисты прикрываются законодательством, зная, что лазейки в нем имеются, и они их используют», высказанные в контексте упомянутых статей, умалить и оскорбить религиозные чувства верующих?

6. Содержатся ли в текстах названных статей сведения о Церкви христиан Адвентистов Седьмого Дня? Если да, то в какой форме: утверждение, предположение или в какой-либо иной?

7. В каких высказываниях содержатся сведения о религиозной принадлежности Коробкиной В.Ф. и Мануйловой Н.В.? Как характеризуется эта принадлежность?

Объекты, представленные для производства комиссионного лингвистического исследования:

1. Ксерокопия статьи «Две стороны одной медали», опубликованной в газете «Приазовские степи» № 7 (59) 19–25 февраля 2004 года.

2. Ксерокопия статьи «Лучше выдумать не мог...», опубликованной в газете «Приазовские степи» от 30.04.2004.

3. Копия искового заявления в Ейский городской суд.

ИССЛЕДОВАНИЕ

1. Понятийный аппарат лингвистического исследования.

Информационные высказывания могут быть в форме утверждений, мнений, оценки, предположений.

Утверждение – это мысль, положение, высказывание, утверждающее что-либо (Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. СПб., 1998). В логике содержится следующее определение утверждения = утвердительного суждения: это суждение, в котором отображается связь предмета и его признаков (Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М., 1975). Грамматически утвердительное суждение выражается формой повествовательного предложения – как невосклицательного, так и восклицательного.

Утверждения о фактах или событиях или констатации фактов и событий распознаются в тексте по отсутствию в предложении маркированности специальными вводными конструкциями и наречиями, выражающими неуверенность, сомнение, или по наличию маркированности конструкциями, подчеркивающими достоверность сообщаемого (например, известно, точно, доподлинно, без сомнения, фактически и т. п.). Утверждения могут быть истинными или ложными.

Вопросительные предложения утвердительными суждениями не являются. Постановка вопросительного знака, как правило, связана с тем, что данное предложение содержит в себе вопрос – особую форму рассуждения, не являющуюся суждением о чем-либо, т.е. не содержащую ни утверждения, ни отрицания чего-либо (Горский Д.П., Ивин А.А., Никифоров А.Л. Краткий словарь по логике. М., 1991. С. 24). Исключение – отдельные разновидности вопросительного предложения, которые могут выражать утверждение или отрицание: а) вопросительно-отрицательное предложение, в котором под видом вопроса выражается отрицание; б) вопросительно-риторическое предложение, содержащее утверждение или отрицание в форме вопроса, на который не ожидается ответа (Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976. С. 61).

Мнение о фактах, событиях, лицах в отличие от высказывания о фактах (утверждений) предполагает явное указание на носителя мнения. Выражение мнения распознается в тексте по наличию определенных слов и конструкций, указывающих на него (например, по моему мнению, я считаю, я полагаю). Если такие маркеры отсутствуют, то адресат текста (получатель информации) имеет дело с утверждением, а не с мнением. Мнение, в отличие от утверждения, не может быть истинным или ложным, однако оно может подтверждаться или не подтверждаться фактами, событиями объективной действительности.

Мнение и сведения. Всякая информация (сведения) может быть выражена в форме утверждения или предположения. Соотношение мнения и ин-

формации (сведений) следующее. Мнение может формироваться на основе фактов или же быть предвзятым, не основанным на фактах. Человек может формировать свое мнение сознательно, рационально оценивая факты, или бессознательно, не отдавая отчета в том, почему он так считает. Изложение мнения (устно или письменно), в отличие от высказывания о фактах, предполагает явное указание на носителя мнения. Ср.: Сидоров уехал – констатация факта. А высказывания (1) Я думаю, Сидоров уехал и (2) Как думает начальник, Сидоров уехал – выражают мнения: в первом случае это мнение самого говорящего (Я думаю), во втором случае – мнение начальника (Как думает начальник). Мнение содержит информацию, но не о самой действительности (фактах), а о том, какой образ действительности есть у автора текста. Важно при этом заметить, что в высказывания-мнения очень часто вставляются (обычно скрытые) утверждения о фактах. Например: Я считаю, что Сидоров – лежебока, поэтому он опоздал – в этом высказывании-мнении содержится оценочное суждение (Сидоров – лежебока). Внутри этого суждения делается ссылка на якобы имевший место факт «Сидоров опоздал», истинность которого не обсуждается в силу общеизвестности или очевидности.

Предположение в отличие от утверждения о факте содержит специальные маркеры – слова, выражающие неуверенность, сомнение, вероятность происхождения того или иного события, одну из ряда возможных версий (например, может быть, вероятно, по-видимому, как представляется, думается и т. п.). Предположение, по сути, является одной из форм выражения мнения, когда автор текста хочет подчеркнуть предварительный характер высказываемых доводов или собственную неуверенность в их достоверности.

Оценка фактов, событий, лиц. Выражение оценки распознается в тексте по наличию определенных оценочных слов и конструкций, в том числе эмоционально-экспрессивных, модальных, в значении которых можно выделить элементы «хороший / плохой» или их конкретные разновидности (добрый, злой и др.). При наличии положительной оценки (элемент «хороший» и его конкретные разновидности) может идти речь о позитивной информации. При наличии отрицательной оценки (элемент «плохой» и его конкретные разновидности) можно вести речь о негативной информации.

Резкая отрицательная оценка лица, осуществляемая с помощью слов и выражений, либо вообще не употребляемых в литературном языке, либо не употребляемых в литературном языке по отношению к лицу, либо к определенным группам лиц, отличающимся специфическими признаками или манерой поведения, высказывание которой имеет целью подчеркнуть неполноценность, ущербность лица-адресата и/или его несоответствие функциям, положению и др., представляет собой оскорбление.

Наряду с прямыми вербальными (словесными) средствами воздействия русский язык содержит обширный арсенал косвенных средств воздействия, понимаемых носителями русского языка и принадлежащих культуре данного народа. Сюда относятся: подтекст, намеки, указания на общий признак ситуации без прямого именованья этой ситуации, ирония, парафраза, параллельные конструкции, метафоры и ряд других приемов.

Негативная информация – это информация, содержащая отрицательный семантический компонент. В настоящем исследовании под негативной информацией понимается такая информация (сведения), которая содержит отрицательные характеристики лица – юридического или физического – с точки зрения здравого смысла, морали («неписаного закона») или с правовой точки зрения (в той мере, в которой это может понимать любой дееспособный гражданин, не имея специальных познаний в области юриспруденции). Если такая негативная информация не соответствует действительности, то ее распространение порочит (чернит) то физическое или юридическое лицо, к которому эта информация (сведения) относится (относится).

II. Общая характеристика представленных на исследование объектов.

Статьи «Две стороны одной медали» и «Лучше выдумать не мог...» опубликованы в одном и том же издании – газете «Приазовские степи» – и принадлежат к публицистическому стилю письменной литературной речи, написаны в жанре информационно-критической статьи, несмотря на то что помещены в разных тематических рубриках.

Первая статья «Две стороны одной медали» помещена на полосе «ПС – Совет», которая имеет жанровый подзаголовок «Полезные советы, сведения, рекомендации от «ПС – Совет», под рубрикой «Теперь и вы об этом знаете», – это информационно-критическая статья.

Вторая статья «Лучше выдумать не мог» помещена под рубрикой «Классно, когда все ясно!». Статья информационно-критического жанра в форме отклика на действия одного из персонажей первой статьи (Мацюяна А.Г.), последовавшие после ее выхода в свет.

Основная тема обеих статей – конфликт при создании сообщества (литературного объединения) творческих людей (поэтов и писателей) города Ейска.

Анализируя композицию данных публикаций и стилистические приемы изложения текста публицистического стиля, необходимо подчеркнуть, что любой текст (будучи носителем текстовой информации) допускает неоднозначное понимание. Множественную интерпретацию допускают даже речевые высказывания в процессе бытового общения. Журналистский же текст, тем более статья информационно-критического жанра, сложный по своему содержанию и специфически лингвистически обработанный по форме, заведомо вызывает неоднозначную реакцию аудитории. Тем не менее существует и объективный инвариант понимания, заложенный в глу-

бинном содержании текста и глубинной интенции (авторском намерении повлиять на читателя), который в большей или меньшей степени осознает любой «наивный» читатель (т. е. филологически не подготовленный) и который адекватно выявляют читатели «профессиональные» – лингвисты, пользуясь своим специфическим инструментарием интерпретации языковых элементов текста.

Здесь следует уточнить, что правильнее говорить не о художественных, а о риторических приемах, поскольку оба исследуемых произведения созданы по законам журналистского творчества, в которых основной целью является влияние на массовое сознание, формирование общественного мнения, а не самовыражение, создание особого вымышленного мира, как это принято в литературно-художественном творчестве. Журналист информирует аудиторию и заодно предлагает ей некую систему ценностей, носителем которой является некая социальная группа (партия, финансово-экономическая группировка и т.п.) или разоблачает систему ценностей другой социальной группы. Манера подачи информации зависит от конкретных целеустановок (намерений) автора статьи, чем предопределяется выбор жанровой формы, формулировка тезисов – главного и второстепенных, подбор аргументов к ним, система образных средств и словесное воплощение.

III. Лингвостилистический анализ статьи «Две стороны одной медали».

Статья посвящена проблеме образования и деятельности литобъединения, действующего под руководством Мацояна А.Г. Анализируя деятельность литобъединения, автор статьи обращает внимание читателей на причины его раскола, внутреннего конфликта, в результате которого часть литераторов отделилась и вынашивает планы создания собственной организации.

В качестве одной из таких причин автор называет деятельность в составе литобъединения двух поэтесс г. Ейска – В.Ф. Коробкиной и Н.В. Мануйловой, издавших книги своих стихов с предисловием пастора Христианской Церкви Адвентистов Седьмого Дня (АСД) г. Ейска. По утверждению автора статьи, деятельность верующих, исповедующих учение Церкви АСД в лице заместительницы председателя литобъединения поэтессы Коробкиной В.Ф. и поэтессы Мануйловой Н.В., является общественно опасной.

По утверждению автора, «Русская Православная Церковь открыто называет» Церковь Адвентистов Седьмого Дня – одной из самых опасных сект.

Автор называет указанных поэтесс – адептами веры, то есть приверженцами, последователями одной из самых опасных сект – Церкви Адвентистов Седьмого Дня. По утверждению автора, две брошюры написаны членами секты Адвентистов Седьмого Дня, то есть самой опасной секты.

Адепт – посвященный в какие-либо учения и тайны культа; ревностный приверженец культа. В отношении религиозных новообразований используется также аналогичное понятие – сектант (см. Алексеевский А. Религиозная безопасность России: термины и определения. Москва-Белгород, 1997).

Церковь – самостоятельная религиозная организация, объединение верующих определенного вероисповедания для удовлетворения религиозных потребностей в соответствии с установленными и принятыми каноническими правилами (Русская Православная Церковь, Римско-католическая церковь, Церковь евангельских христиан баптистов и т. д.). /Там же./

Секта – организация или группа лиц, замкнувшихся в своих интересах (в том числе культовых), не совпадающих с интересами общества, безразличных или противоречащих им. /Там же./

Религиозное сектантство – 1) всеупотребительно – все малочисленные религиозные группы и так называемые «новые» религии, то есть религиозные организации, объединения и группы недавно образованные, в сравнении с существующими веками религиями; 2) культурологически – в отношении к традиционным конфессиям – позже отделившиеся от них, отколовшиеся религиозные группы, составившие свои особенные вероучения и практики; 3) социальное течение в форме культов и сект, оппозиционное по отношению к созидательным традициям и нормам, сложившимся социальным структурам, культуре, порядку и обществу в целом. /Там же./

Поведение и деятельность верующих данной религиозной конфессии (на примере двух поэтесс – членов литобъединения г. Ейска Коробкиной В.Ф. и Мануйловой Н.В.) автором статьи характеризуется резко отрицательно: это – одиозные личности, сектанты, занимающиеся религиозными песнопениями вместо того, чтобы учиться или разбирать сочинения друг друга; они приносят страдания близким людям (жена распевает религиозные песни, когда ее грудной ребенок несколько часов подряд кричит на руках мужа, сидящего в машине, не могущего выйти из-за сильного мороза – собачьего холода). Приводя пример о муже с грудным ребенком, автор статьи намекает на изуверские традиции данного религиозного объединения, утверждая о наличии фактов антигуманных поступков в отношении как своих членов, так и любых других людей.

Из прочитанного материала следует, что члены данного религиозного объединения распространяют сектантские листовки, несут в массы семена своего вероучения не только в книгах стихов, но, распространяя книги зарубежных авторов религиозного содержания, пропагандируют сомнительное вероучение.

Резко негативной характеристики вероисповедания Церкви Адвентистов Седьмого Дня способствует утверждение автора о том, что Русская Православная Церковь открыто называет данную веру одной из самых опасных сект. Таким образом, у читателей газеты может создаться впечатление о том, что Церковь Адвентистов Седьмого Дня как самая опасная секта – запрещена в Российской Федерации, что усиливает впечатление об общественной опасности ее приверженцев – адептов веры, в качестве которых в статье представлены Коробкина В.Ф. и Майнулова Н.В.

См. также: Адепт – приверженец, последователь какого-н. учения, идеи. Первоначально адептами назывались люди, посвященные в тайны какого-н. религиозного течения, секты. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Русский язык, 1998. С. 36.

Таким образом, в первой статье содержатся высказывания – в форме утверждений – о принадлежности Коробкиной В.Ф. и Мануйловой Н.В. к общественноопасной секте, о том, что они как члены литобъединения в нарушение закона распространяют сектантские листовки, нарушают общепризнанные принципы морали и нравственности, пропагандируя сомнительное вероучение. Автор статьи приписывает Коробкиной В.Ф. и Мануйловой Н.В. членство в особо опасной секте, занятие пропагандой сомнительного вероучения и незаконное распространение сектантских листовок вне молитвенного дома (дар влиятельному чиновнику). Тем самым, автор статьи утверждает, что Коробкина и Мануйлова нарушают действующее законодательство и базовые принципы общественной морали, этики религиозного поведения: их общественная деятельность и поведение характеризуется как опасное для общества, безнравственное и антигуманное (заставлять страдать близких и особенно грудного ребенка – безнравственно и бесчеловечно в любом социуме). Такое поведение и поступки членов любого религиозного объединения не может быть оценены иначе как отрицательные, так как нарушают Федеральный закон от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

IV. Лингвостилистический анализ статьи «И лучше выдумать не мог...».

Вторая статья является продолжением первой. Врезка начинается словами: «По-разному герои критических публикаций нашей газеты ведут себя после выхода статей...» и задает тон всей статье в форме заочной полемики с героем первой публикации Мацоян А.Г., обидевшимся и подавшим на автора обеих статей заявление в милицию о привлечении к уголовной ответственности за клевету, а также разославшим жалобы на автора статьи в различные инстанции. Последнее предложение во врезке формулирует вывод, предопределяющий и вывод второй статьи в целом: «Мацоян, ты не прав!».

Основной пафос статьи направлен на то, чтобы доказать тезис, сформулированный во врезке: «Мацоян, ты не прав!».

В качестве одного из доказательств автор статьи приводит цитаты из справки благочинного Ейского округа протоиерея Илии по запросу Ейского городского совета. В данной справке ее автор утверждает, что «Адвентисты Седьмого Дня – это вредная для России секта, поскольку она подрывает нравственный устой общества. Данная идеология называется вредной для россиян – направленной против православия и многовековой славянской культуры. Деятельность членов данной секты характеризуется автором справки как общественно-опасная, нарушающая действующее законода-

тельство при распространении религиозной литературы и вмешательстве в личную жизнь граждан».

В подтверждение своего тезиса об общественной опасности, вредности деятельности адвентистов седьмого дня автор статьи приводит факт передачи Коробкиной В.Ф. адвентистских буклетов участковому милиционеру, ведущему расследование по заявлению Мацояна А.Г. Автор намекает, что Мацоян А.Г. не самостоятелен в своих действиях по написанию жалоб в различные инстанции, что его действиями руководят адвентисты в лице Коробкиной В.Ф. При этом автор утверждает, что поэтесса — адвентистка Коробкина В.Ф. — распространяет сектантскую литературу среди милиционеров, дает советы, подсказывает в какую инстанцию обращаться с жалобами.

Таким образом, общественная деятельность и поведение Коробкиной В.Ф. как верующего, приверженного конфессии Церковь Адвентистов Седьмого Дня, характеризуется крайне негативно, как вредная и общественно опасная, нарушающая действующее законодательство, подрывающая нравственные устои общества, что противоречит базовым принципам общественной морали и требованиям нравственности, в равной мере относящимся ко всем людям.

Завершая тему, автор приводит цитаты из письма М.М. Белопольского, который отрицательно характеризует Коробкину В.Ф. как должностное лицо — заместителя руководителя литобъединения, который нарушает законодательство, распространяет религиозную литературу в не отведенных для этого местах, занимается изданием брошюр с призывами и благословением адвентистов, то есть деятельностью, несовместимой с деятельностью литобъединения, чем нарушает интересы других литераторов — жителей Ейска.

Следует отметить, что характеристика Коробкиной В.Ф. как поэтессы-адвентистки дается в негативно-оценочном плане.

В анализируемой статье слова «секта», «сектантская литература» употреблены в негативно-оценочном контексте — как указывающие на противорес русскому православию, на противоречия интересам российского общества. Негативно-оценочный компонент значения слов «секта», «сектантски» усиливается сочетанием с прилагательными «вредная», «опасная», имеющими явно выраженный негативный компонент значения в следующих предложениях: «Адвентисты Седьмого Дня — вредная для России секта» и «Секта подрывает нравственный устой общества», где содержится утверждение о том, что деятельность Адвентистов Седьмого Дня — общественно опасна.

V. Ответы на поставленные вопросы.

В статьях «Две стороны одной медали» и «И лучше выдумать не мог...» (газета «Приазовские степи», 19–25 февраля 2004 г. и 30 апреля 2004 г.) содержатся следующие негативные сведения о Коробкиной В.Ф. и Мануйловой Н.В. и их деятельности, личных и моральных качествах. Коробкина В.Ф. и Мануйлова Н.В. — последователи общественно-опасного вероучения, под-

рывающего нравственный устой российского общества. Их деятельность по распространению литературы религиозного толка, по утверждению автора, противозаконна, а деятельность по пропаганде сомнительного вероучения – безнравственна, культовая деятельность по религиозному песнопению – безнравственна и бесчеловечна по отношению к родным и, особенно, детям.

Негативная информация о нарушении Коробкиной В.Ф. и Мануйловой Н.В. действующего законодательства и принципов морали (неправильном поведении в обществе) содержится в следующих высказываниях:

Статья «Две стороны одной медали»

(1) «...вокруг него стали собираться одиозные личности, читать религиозные вирши и устраивать песнопения. Поэзия у них лишь повод встретиться, они не хотят учиться, не желают разбирать сочинения друг друга...

Информация в форме утверждения о неправильном поведении членов религиозного объединения, интересы которого противоречат интересам других членов общества литераторов;

(2) «Складывается впечатление, что под маской литобъединения собрали сектантов».

Информация в форме негативно-оценочного субъективного суждения, мнения о принадлежности религиозного объединения к секте, интересы которой не совпадают или противоречат интересам городского (г. Ейска) общества;

(3) «На улице холод собачий. Представьте себе: мужчина несколько часов сидел в машине с орущим грудным ребенком, а жена распевала религиозные песни».

Информация в форме утверждения о нарушении членами религиозного объединения своим религиозным поведением норм и принципов морали и нравственности;

(3) «Открываю новенькую книжку стихов заместительницы председателя литобъединения поэтессы Коробкиной...

Я даже поперхнулся – под крышей хоть и не зарегистрированной, но официальной городской организации литераторов осели адепты веры, которую Русская Православная Церковь открыто называет одной из самых опасных сект? ...Открываю сборник другой ейской поэтессы Натальи Мануйловой, изданный также под патронажем Мацояна, а там схожее предисловие. Получается закономерность».

Информация в форме скрытого утверждения, что официальная городская организация покровительствует последователям опасного для общества религиозного объединения – секты.

Информация в форме утверждения, что вера АСД называется одной из самых опасных для российского общества сект.

Информация в форме утверждения, что Коробкина и Мануйлова — последователи, ревностные служители (адепты) одной из самых опасных для России сект.

В вышеуказанных высказываниях (фразах) имеются негативные сведения о Коробкиной В.Ф. и Мануйловой Н.В., которые выражены в форме: утверждения, неявного (скрытого) утверждения, а также субъективного мнения.

Содержащаяся в представленных статьях негативная информация об указанных лицах воспринимается как чернящая репутацию, доброе имя, задевающая честь и достоинство Коробкиной В.Ф. и Мануйловой Н.В.

Статья «И лучше выдумать не мог...»

Негативная информация о нарушении Коробкиной В.Ф. действующего законодательства и принципов морали содержится в следующих высказываниях

(1) «заместитель руководителя литобъединения Коробкина В.Ф. занималась распространением религиозной литературы Церкви Адвентистов Седьмого Дня, в том числе и в здании администрации города. Этого, кстати, не отрицает в своем обращении на Ваше имя и сам Мацоян А.Г., а это несовместимо с деятельностью литобъединения...

Имели место песнопения, издание брошюр с религиозными призывами и распространение литературы религиозного толка в нарушение законодательства, в неотведенных для этих целей местах» (цитируется автором статьи из письма Белопольского М.М.).

Информация в форме утверждения о нарушении Коробкиной В.Ф. действующего законодательства (Закон РФ «О свободе совести и религиозных объединениях»).

(2) «Отмечу такой примечательный факт. После визита поэта в сопровождении своего заместителя Коробкиной В.Ф. к участковому, ведущему расследование, я увидел на столе у милиционера стопку адвентистских буклетов. Комментарии излишни. Не у одного меня сложилось впечатление, что столь рьяно отстаивать свои «честь и достоинство» Мацоян взялся не по своей инициативе. Кто-то подсказывает поэту, в какую инстанцию надо писать обращения и заявления. Зачем он настойчиво втолковывает чиновникам: «Церковь АСД не запрещена, это всемирная церковь, несет свет и радость людям, веру в Христа»? Почему последнее время я его постоянно вижу в сопровождении поэтессы-адвентистки Коробкиной В.Ф., которая, не теряя времени, даже милиционерам раздает сектантскую литературу? Почему свою жалобу на газету, кроме всех мыслимых чиновников, Арсен Григорьевич отправил и пастору Церкви АСД Колтук Ф.А.?..»

Информация в форме намека на наличие контроля сознания Мацояна поэтессой-адвентисткой Коробкиной путем сознательного психологического воздействия для достижения одностороннего выигрыша посредством скрытого побуждения другого человека (Мацояна) к совершению определенных действий (обращений в инстанции с жалобами на автора статьи в пользу манипулятора), что является одним из проявлений деструктивности религиозной организации.

По результатам лингвостилистического анализа текстов представленных статей, можно заключить, что в них содержатся сведения в форме утверждений о нарушении Коробкиной В.Ф. и Мануйловой Н.В. действующего законодательства, моральных норм и принципов, а также утверждения, позорящие и умаляющие их общественную репутацию.

Слова и фразы «секта», «сектантами», «одиозными личностями», «одной из самых опасных сект», «стопкой сектантских листовок», «сектантскими пасторами», «адепты веры, которую Русская Православная Церковь называет одной из самых опасных сект», «Адвентисты Седьмого Дня – вредная для России секта», «хоть секта и тоталитарная», «секта подрывает нравственные устои общества», «адвентисты прикрываются законодательством, зная, что лазейки в нем имеются, и они их используют», высказанные в контексте упомянутых статей, могут умалить и оскорбить религиозные чувства верующих, так как они выражают резкую негативную оценку, неприязненное, враждебное отношение по отношению ко всем членам религиозного объединения Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня со стороны автора обеих статей.

В текстах названных статей содержатся сведения о Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня в форме утверждения, предположения и субъективной оценки. В исследованных текстах содержатся следующие сведения о церкви Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня:

Сведения о религиозной принадлежности Коробкиной В.Ф. и Мануйловой Н.В. к Церкви Адвентисты Седьмого Дня содержатся в следующих высказываниях.

«Открываю новенькую книжку стихов ...поэтессы Коробкиной ...читаю. «Да благославит Господь первый сборник духовно-патриотических песен В.Ф. Коробкиной».... адепты веры, которую Русская Православная Церковь называет одной из самых опасных сект.... Открываю сборник другой ейской поэтессы, Натальи Мануйловой, изданный под патронажем Мацояна, а там схожее предисловие. Получается закономерность...».

«Две брошюры написаны членами секты Адвентистов Седьмого Дня и возносят хвалу Господу на свой адвентистский лад». (Статья «Две стороны одной медали»)

«Почему последнее время я его постоянно вижу в сопровождении поэтессы-адвентистки Коробкиной В.Ф., которая, не теряя времени, даже ми-

лиционерам раздает сектантскую литературу» (Статья «И лучше выдумать не мог...»)

Религия Церкви Адвентистов Седьмого Дня характеризуется автором статей как вредная и общественно опасная, подрывающая нравственные устои общества. Таким образом, в статье религиозное объединение Церковь АСД представлена как объединение лиц, осуществляющее скрытое и открытое психическое воздействие на граждан, вступающее в противоречие с историческими традициями, культурой, социальными структурами и нормами, сложившимися в российском обществе, то есть как такая религиозная организация, чьи вероучение и (или) практическая деятельность представляют собой угрозу охраняемым законом правам и интересам граждан, иным общественным интересам, подпадающая под признаки деструктивного религиозного объединения.

ВЫВОДЫ:

1. В статьях «Две стороны одной медали» и «И лучше выдумать не мог...» (газета «Приазовские степи», 19–25 февраля 2004 г. и 30 апреля 2004 г.) содержатся негативные сведения о Коробкиной В.Ф. и Мануйловой Н.В., их деятельности, личных, деловых и моральных качествах. Конкретные высказывания приведены в исследовательской части заключения.

2. В вышеуказанных высказываниях (фразах) имеются негативные сведения о Коробкиной В.Ф. и Мануйловой Н.В., которые выражены в форме: утверждения, скрытого утверждения, намек и мнения.

3. Содержащаяся в представленных статьях негативная информация об указанных лицах воспринимается как чернящая доброе имя, задевающая честь и достоинство Коробкиной В.Ф. и Мануйловой Н.В.

4. По результатам лингвостилистического анализа текстов представленных статей можно заключить, что в них содержатся сведения в форме утверждений о нарушении Коробкиной В.Ф. и Мануйловой Н.В. действующего законодательства, моральных норм и принципов, а также утверждения, позорящие и умаляющие их общественную репутацию.

5. Слова, словосочетания и фразы «секта», «сектантами», «одиозными личностями», одной из самых опасных сект», «стопкой сектантских листов», «сектантскими пасторами», «адепты веры, которую Русская Православная Церковь называет одной из самых опасных сект», «Адвентисты Седьмого Дня – вредная для России секта», «хоть секта и тоталитарная», «секта подрывает нравственные устои общества», «адвентисты прикрываются законодательством, зная, что лазейки в нем имеются, и они их используют», высказанные в контексте упомянутых статей, могут умалить и оскорбить религиозные чувства верующих.

6. В текстах названных статей содержатся сведения об общественной опасности религии Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня в форме ут-

верждения: что это — одна из самых опасных сект, что это — вредная для России секта, что эта секта подрывает нравственные устои общества.

7. В статье содержатся сведения о религиозной принадлежности Коробкиной В.Ф. и Мануйловой Н.В. к Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня. Это конфессия названа одной из самых опасных сект, вредной для России сектой, а также сектой, которая подрывает нравственные устои общества. Религиозная деятельность Коробкиной и Мануйловой характеризуется как общественно опасная, нарушающая действующее законодательство и моральные принципы.

Комиссия специалистов-лингвистов:

*Председатель правления ГЛЭДИС,
доктор филологических наук, профессор,
член-корреспондент РАЕН*

М.В. Горбаневский

*Действительный член ГЛЭДИС,
доктор юридических наук
доктор филологических наук, доцент,
академик РАЕН*

Е.И. Галяшина

*Действительный член ГЛЭДИС,
доктор филологических наук, доцент*

Г.Н. Трофимова

М.П.

*Заключение комиссии специалистов-лингвистов
№ 10/04-05 от 08 апреля 2005 г.*

ПРИЛОЖЕНИЕ

Постановление плenums Верховного Суда Российской Федерации

№ 3

г. Москва 24 февраля 2005 г.

О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц

В соответствии со статьей 23 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени. Статьей 29 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется свобода мысли и слова, а также свобода массовой информации.

Согласно части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Применительно к свободе массовой информации на территории Российской Федерации действует статья 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в соответствии с частью 1 которой каждый человек имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения, получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ.

Вместе с тем в части 2 статьи 10 названной Конвенции указано, что осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия. При этом положения данной нормы должны толковаться в соответствии с правовой позицией Европейского Суда по правам человека, выраженной в его постановлениях.

Предусмотренное статьями 23 и 46 Конституции Российской Федерации право каждого на защиту своей чести и доброго имени, а также установленное статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации право каждого на судебную защиту чести, достоинства и деловой репутации от распрост-

раненных не соответствующих действительности порочащих сведений является необходимым ограничением свободы слова и массовой информации для случаев злоупотребления этими правами.

Обсудив материалы проведенного изучения судебной практики по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации, Пленум Верховного Суда Российской Федерации отмечает, что суды России в основном правильно, с соблюдением требований, предусмотренных статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, рассматривают дела данной категории. Вместе с тем в связи с ратификацией Российской Федерацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней в судебной практике возникли неясные вопросы, требующие разрешения.

Учитывая это, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в целях обеспечения правильного и единообразного применения законодательства, регулирующего указанные правоотношения, постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. Обратить внимание судов на то, что право граждан на защиту чести, достоинства и деловой репутации является их конституционным правом, а деловая репутация юридических лиц – одним из условий их успешной деятельности.

В силу статьи 17 Конституции Российской Федерации в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации. При этом осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Принимая во внимание эти конституционные положения, суды при разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации должны обеспечивать равновесие между правом граждан на защиту чести, достоинства, а также деловой репутации, с одной стороны, и иными гарантированными Конституцией Российской Федерации правами и свободами – свободой мысли, слова, массовой информации, правом свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, правом на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, правом на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления (статьи 23, 29, 33 Конституции Российской Федерации), с другой.

По делам данной категории необходимо учитывать разъяснения, данные Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в постановлениях от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» и от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнан-

ных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации».

При разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует руководствоваться не только нормами российского законодательства (статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации), но и в силу статьи 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» учитывать правовую позицию Европейского Суда по правам человека, выраженную в его постановлениях и касающуюся вопросов толкования и применения данной Конвенции (прежде всего статьи 10), имея при этом в виду, что используемое Европейским Судом по правам человека в его постановлениях понятие диффамации тождественно понятию распространения не соответствующих действительности порочащих сведений, содержащемуся в статье 152 Гражданского кодекса Российской Федерации.

2. Иски по делам данной категории вправе предъявить граждане и юридические лица, которые считают, что о них распространены не соответствующие действительности порочащие сведения.

При распространении таких сведений в отношении несовершеннолетних или недееспособных иски о защите их чести и достоинства в соответствии с пунктами 1 и 3 статьи 52 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации могут предъявить их законные представители. По требованию заинтересованных лиц (например, родственников, наследников) защита чести и достоинства гражданина допускается и после его смерти (пункт 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Судебная защита чести, достоинства и деловой репутации лица, в отношении которого распространены не соответствующие действительности порочащие сведения, не исключается также в случае, когда невозможно установить лицо, распространившее такие сведения (например, при направлении анонимных писем в адрес граждан и организаций либо распространении сведений в сети Интернет лицом, которое невозможно идентифицировать). В соответствии с пунктом 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации суд в указанном случае вправе по заявлению заинтересованного лица признать распространенные в отношении него сведения не соответствующими действительности порочащими сведениями. Такое заявление рассматривается в порядке особого производства (подраздел IV Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

3. Пунктом 5 части 1 статьи 33 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации установлена специальная подведомственность арбитражным судам дел о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. При этом согласно части 2 названной статьи указанные дела рассматриваются арбитражными судами

независимо от того, являются ли участниками правоотношений, из которых возникли спор или требование, юридические лица, индивидуальные предприниматели или иные организации и граждане. Исходя из этого дела о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности не подведомственны судам общей юрисдикции.

Если сторонами спора о защите деловой репутации будут юридические лица или индивидуальные предприниматели в иной сфере, не относящейся к предпринимательской и иной экономической деятельности, то такой спор подведомствен суду общей юрисдикции.

4. В соответствии с пунктами 1 и 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, а юридическое лицо – сведений, порочащих его деловую репутацию. При этом законом не предусмотрено обязательное предварительное обращение с таким требованием к ответчику, в том числе и в случае, когда иск предъявлен к редакции средства массовой информации, в котором были распространены указанные выше сведения. Вместе с тем гражданин вправе обратиться с требованием об опровержении таких сведений непосредственно к редакции соответствующего средства массовой информации, а отказ в опровержении либо нарушение установленного законом порядка опровержения могут быть обжалованы в суд (статьи 43 и 45 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»).

Гражданин, в отношении которого в средствах массовой информации опубликованы сведения, ущемляющие его права или охраняемые законом интересы, а также юридическое лицо, если опубликованные сведения порочат его деловую репутацию, имеют право на опубликование своего ответа в тех же средствах массовой информации (пункты 3, 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, статья 46 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»).

5. Надлежащими ответчиками по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации являются авторы не соответствующих действительности порочащих сведений, а также лица, распространившие эти сведения.

Если оспариваемые сведения были распространены в средствах массовой информации, то надлежащими ответчиками являются автор и редакция соответствующего средства массовой информации. Если эти сведения были распространены в средстве массовой информации с указанием лица, являющегося их источником, то это лицо также является надлежащим ответчиком. При опубликовании или ином распространении не соответствующих действительности порочащих сведений без обозначения имени автора (например, в редакционной статье) надлежащим ответчиком по делу является редакция соответствующего средства массовой информации, то есть организа-

ция, физическое лицо или группа физических лиц, осуществляющие производство и выпуск данного средства массовой информации (часть 9 статьи 2 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»). В случае, если редакция средства массовой информации не является юридическим лицом, к участию в деле в качестве ответчика может быть привлечен учредитель данного средства массовой информации.

Если истец предъявляет требования к одному из надлежащих ответчиков, которыми совместно были распространены не соответствующие действительности порочащие сведения, суд вправе привлечь к участию в деле ответчика лишь при невозможности рассмотрения дела без его участия (статья 40 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В случае, когда сведения были распространены работником в связи с осуществлением профессиональной деятельности от имени организации, в которой он работает (например в служебной характеристике), надлежащим ответчиком в соответствии со статьей 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации является юридическое лицо, работником которого распространены такие сведения. Учитывая, что рассмотрение данного дела может повлиять на права и обязанности работника, он может вступить в дело в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора на стороне ответчика, либо может быть привлечен к участию в деле по инициативе суда или по ходатайству лиц, участвующих в деле (статья 43 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

6. Если действия лица, распространившего не соответствующие действительности порочащие сведения, содержат признаки преступления, предусмотренного статьей 129 Уголовного кодекса Российской Федерации (клевета), потерпевший вправе обратиться в суд с заявлением о привлечении виновного к уголовной ответственности, а также предъявить иск о защите чести и достоинства или деловой репутации в порядке гражданского судопроизводства.

Отказ в возбуждении уголовного дела по статье 129 Уголовного кодекса Российской Федерации, прекращение возбужденного уголовного дела, а также вынесение приговора не исключают возможности предъявления иска о защите чести и достоинства или деловой репутации в порядке гражданского судопроизводства.

7. По делам данной категории необходимо иметь в виду, что обстоятельствами, имеющими в силу статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации значение для дела, которые должны быть определены судьей при принятии искового заявления и подготовке дела к судебному разбирательству, а также в ходе судебного разбирательства, являются: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и

несоответствие их действительности. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом.

Под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу. Сообщение таких сведений лицу, которого они касаются, не может признаваться их распространением, если лицом, сообщившим данные сведения, были приняты достаточные меры конфиденциальности, с тем, чтобы они не стали известными третьим лицам.

Судам следует иметь в виду, что в случае, если не соответствующие действительности порочащие сведения были размещены в сети Интернет на информационном ресурсе, зарегистрированном в установленном законом порядке в качестве средства массовой информации, при рассмотрении иска о защите чести, достоинства и деловой репутации необходимо руководствоваться нормами, относящимися к средствам массовой информации.

Не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения. Не могут рассматриваться как не соответствующие действительности сведения, содержащиеся в судебных решениях и приговорах, постановлениях органов предварительного следствия и других процессуальных или иных официальных документах, для обжалования и оспаривания которых предусмотрен иной установленный законами судебный порядок (например, не могут быть опровергнуты в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации сведения, изложенные в приказе об увольнении, поскольку такой приказ может быть оспорен только в порядке, предусмотренном Трудовым кодексом Российской Федерации).

Порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица.

8. Судам необходимо отграничивать дела о защите чести, достоинства и деловой репутации (статья 152 Гражданского кодекса Российской Федера-

ции) от дел о защите других нематериальных благ, перечисленных в статье 150 этого Кодекса, нарушенных в связи с распространением о гражданине сведений, неприкосновенность которых специально охраняется Конституцией Российской Федерации и законами, и распространение которых может причинить моральный вред даже в случае, когда эти сведения соответствуют действительности и не порочат честь, достоинство и деловую репутацию истца.

В частности, при разрешении споров, возникших в связи с распространением информации о частной жизни гражданина, необходимо учитывать, что в случае, когда имело место распространение без согласия истца или его законных представителей соответствующих действительности сведений о его частной жизни, на ответчика может быть возложена обязанность компенсировать моральный вред, причиненный распространением такой информации (статьи 150, 151 Гражданского кодекса Российской Федерации). Исключения составляют случаи, когда средством массовой информации была распространена информация о частной жизни истца в целях защиты общественных интересов на основании пункта 5 статьи 49 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации». Эта норма корреспондируется со статьей 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Если же имело место распространение не соответствующих действительности порочащих сведений о частной жизни истца, то ответчик может быть обязан опровергнуть эти сведения и компенсировать моральный вред, причиненный распространением такой информации, на основании статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации.

9. В силу пункта 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации обязанность доказывать соответствие действительности распространенных сведений лежит на ответчике. Истец обязан доказать факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, а также порочащий характер этих сведений.

Вместе с тем исходя из пункта 3 названной статьи в случае, когда гражданином, в отношении которого средством массовой информации опубликованы соответствующие действительности сведения, ущемляющие его права и охраняемые законом интересы, оспаривается отказ редакции средства массовой информации опубликовать его ответ на данную публикацию, истец обязан доказать, что распространенные сведения ущемляют его права и охраняемые законом интересы.

В соответствии со статьей 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьей 29 Конституции Российской Федерации, гарантирующими каждому право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации, позицией Европейского Суда по правам человека при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеж-

дения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проведены на предмет соответствия их действительности.

Судам следует иметь в виду, что в соответствии со статьями 3 и 4 Декларации о свободе политической дискуссии в СМИ, принятой 12 февраля 2004 г. на 872-м заседании Комитета Министров Совета Европы, политические деятели, стремящиеся заручиться общественным мнением, тем самым соглашаются стать объектом общественной политической дискуссии и критики в СМИ. Государственные должностные лица могут быть подвергнуты критике в СМИ в отношении того, как они исполняют свои обязанности, поскольку это необходимо для обеспечения гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий.

Лицо, которое полагает, что высказанное оценочное суждение или мнение, распространенное в средствах массовой информации, затрагивает его права и законные интересы, может использовать предоставленное ему пунктом 3 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьей 46 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» право на ответ, комментарий, реплику в том же средстве массовой информации в целях обоснования несостоятельности распространенных суждений, предложив их иную оценку.

Если субъективное мнение было высказано в оскорбительной форме, унижающей честь, достоинство или деловую репутацию истца, на ответчика может быть возложена обязанность компенсации морального вреда, причиненного истцу оскорблением (статья 130 Уголовного кодекса Российской Федерации, статьи 150, 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

10. Статьей 33 Конституции Российской Федерации закреплено право граждан направлять личные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления, которые в пределах своей компетенции обязаны рассматривать эти обращения, принимать по ним решения и давать мотивированный ответ в установленный законом срок.

Судам необходимо иметь в виду, что в случае, когда гражданин обращается в названные органы с заявлением, в котором приводит те или иные сведения (например, в правоохранительные органы с сообщением о предполагаемом, по его мнению, или совершенном либо готовящемся преступлении), но эти сведения в ходе их проверки не нашли подтверждения, данное обстоятельство само по себе не может служить основанием для привлечения этого лица к гражданско-правовой ответственности, предусмотренной статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку в указанном случае имела место реализация гражданином конституционного права на обращение в органы, которые в силу закона обязаны проверять пос-

тупившую информацию, а не распространение не соответствующих действительности порочащих сведений.

Такие требования могут быть удовлетворены лишь в случае, если при рассмотрении дела суд установит, что обращение в указанные органы не имело под собой никаких оснований и продиктовано не намерением исполнить свой гражданский долг или защитить права и охраняемые законом интересы, а исключительно намерением причинить вред другому лицу, то есть имело место злоупотребление правом (пункты 1 и 2 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

11. Судам необходимо иметь в виду, что в случае, когда сведения, по поводу которых возник спор, сообщены в ходе рассмотрения другого дела участвовавшими в нем лицами, а также свидетелями в отношении участвовавших в деле лиц, являлись доказательствами по этому делу и были оценены судом при вынесении решения, они не могут быть оспорены в порядке, предусмотренном статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, так как нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации установлен специальный порядок исследования и оценки данных доказательств. Такое требование, по существу, является требованием о повторной судебной оценке этих сведений, включая переоценку доказательств по ранее рассмотренным делам.

Если же такие сведения были распространены в ходе рассмотрения дела указанными выше лицами в отношении других лиц, не являющихся участниками судебного процесса, то эти лица, считающие такие сведения не соответствующими действительности и порочащими их, могут защитить свои права в порядке, предусмотренном статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации.

12. Обратит внимание судов на то, что содержащийся в статье 57 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» перечень случаев освобождения от ответственности за распространение недостоверных порочащих сведений является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию. Например, не может служить основанием для освобождения от ответственности ссылка представителей средств массовой информации на то обстоятельство, что публикация представляет собой рекламный материал. В силу статьи 36 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» распространение рекламы в средствах массовой информации осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о рекламе. Согласно пункту 1 статьи 1 Федерального закона от 18 июля 1995 г. № 108-ФЗ «О рекламе» одной из его целей является предотвращение и пресечение ненадлежащей рекламы, способ-

ной причинить вред чести, достоинству или деловой репутации граждан. Исходя из этого, если в рекламном материале содержатся не соответствующие действительности порочащие сведения, то к ответственности на основании статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации могут быть привлечены также граждане и организации, представившие данные сведения, если они не докажут, что эти сведения соответствуют действительности. На редакцию средства массовой информации при удовлетворении иска может быть возложена обязанность сообщить о решении суда и в случае, если имеются основания, исключаящие ее ответственность.

При применении статьи 57 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» судам следует учитывать происшедшие с момента принятия Закона изменения в законодательстве Российской Федерации. Исходя из этого пункт 3 части 2 указанной статьи необходимо понимать как относящийся к сведениям, содержащимся в ответе на запрос информации либо в материалах пресс-служб не только государственных органов, но и органов местного самоуправления. Аналогичным образом пункт 4 части 2 данной статьи касается дословного воспроизведения фрагментов выступлений членов выборных органов государственной власти и местного самоуправления.

13. При рассмотрении исков, предъявленных к редакции средства массовой информации, его автору, учредителю о привлечении к предусмотренной статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации ответственности за распространение не соответствующих действительности порочащих сведений необходимо учитывать, что в случае, когда выпуск средства массовой информации, в котором были распространены такие сведения, на время рассмотрения спора прекращен, суд вправе обязать ответчика за свой счет дать опровержение или оплатить публикацию ответа истца в другом средстве массовой информации.

14. С учетом того, что требования о защите чести, достоинства и деловой репутации являются требованиями о защите неимущественных прав, на них в силу статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации исковая давность не распространяется, кроме случаев, предусмотренных законом.

Судам необходимо иметь в виду, что в соответствии со статьями 45 и 46 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» отказ редакции средства массовой информации в опровержении распространенных им не соответствующих действительности порочащих сведений либо в помещении ответа (комментария, реплики) лица, в отношении которого средством массовой информации распространены такие сведения, может быть обжалован в суд в течение года со дня распространения указанных сведений. Поэтому пропуск без уважительных причин названного годичного срока может служить самостоятельным основанием для отказа в удовлетво-

рении иска о признании необоснованным отказа редакции средства массовой информации в опровержении распространенных им сведений и помещении ответа истца в том же средстве массовой информации. При этом лицо, в отношении которого были распространены такие сведения, вправе обратиться в суд с иском к редакции средства массовой информации о защите чести, достоинства и деловой репутации без ограничения срока.

15. Статья 152 Гражданского кодекса Российской Федерации предоставляет гражданину, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, право наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда. Данное правило в части, касающейся деловой репутации гражданина, соответственно применяется и к защите деловой репутации юридических лиц (пункт 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации). Поэтому правила, регулирующие компенсацию морального вреда в связи с распространением сведений, порочащих деловую репутацию гражданина, применяются и в случаях распространения таких сведений в отношении юридического лица.

Компенсация морального вреда определяется судом при вынесении решения в денежном выражении. При определении размера компенсации морального вреда судам следует принимать во внимание обстоятельства, указанные в части 2 статьи 151 и пункте 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Если не соответствующие действительности порочащие сведения распространены в средствах массовой информации, суд, определяя размер компенсации морального вреда, должен учесть характер и содержание публикации, а также степень распространения недостоверных сведений. При этом подлежащая взысканию сумма компенсации морального вреда должна быть соразмерна причиненному вреду и не вести к ущемлению свободы массовой информации.

Требование о компенсации морального вреда может быть заявлено самостоятельно, если, например, редакция средства массовой информации добровольно опубликовала опровержение, удовлетворяющее истца. Это обстоятельство должно быть учтено судом при определении размера компенсации морального вреда.

Судам следует иметь в виду, что моральный вред, хотя он и определяется судом в конкретной денежной сумме, признается законом вредом немущественным и, следовательно, государственная пошлина должна взиматься на основании подпункта 3 пункта 1 статьи 333-19 Налогового кодекса Российской Федерации, а не в процентном отношении к сумме, определенной судом в качестве компенсации причиненного истцу морального вреда.

16. В случае, когда вместе с требованием о защите чести и достоинства гражданина либо деловой репутации гражданина или юридического лица заявлено требование о возмещении убытков, причиненных распространением порочащих сведений, суд разрешает это требование в соответствии со статьей 15 и пунктами 5, 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации.

17. При удовлетворении иска суд в резолютивной части решения обязан указать способ опровержения не соответствующих действительности порочащих сведений и при необходимости изложить текст такого опровержения, где должно быть указано, какие именно сведения являются не соответствующими действительности порочащими сведениями, когда и как они были распространены, а также определить срок (применительно к установленному статьей 44 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»), в течение которого оно должно последовать.

Опровержение, распространяемое в средстве массовой информации в соответствии со статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, может быть облечено в форму сообщения о принятом по данному делу судебном решении, включая публикацию текста судебного решения.

18. Обратит внимание судов, что на основании статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации судебная защита чести, достоинства и деловой репутации может осуществляться путем опровержения не соответствующих действительности порочащих сведений, возложения на нарушителя обязанности выплаты денежной компенсации морального вреда и возмещения убытков. При этом необходимо учитывать, что компенсация морального вреда и убытки в случае удовлетворения иска подлежат взысканию в пользу истца, а не других, указанных им лиц.

Согласно части 3 статьи 29 Конституции Российской Федерации никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них. Извинение как способ судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации и другими нормами законодательства не предусмотрено, поэтому суд не вправе обязывать ответчиков по данной категории дел принести истцам извинения в той или иной форме.

Вместе с тем суд вправе утвердить мировое соглашение, в соответствии с которым стороны по обоюдному согласию предусмотрели принесение ответчиком извинения в связи с распространением не соответствующих действительности порочащих сведений в отношении истца, поскольку это не нарушает прав и законных интересов других лиц и не противоречит закону, который не содержит такого запрета.

19. В связи с принятием данного постановления признать утратившим силу постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 августа 1992 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении судами дел о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» в редакции постановления Пленума от 21 декабря 1993 г. № 11, с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением Пленума от 25 апреля 1995 г. № 6.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации*

В.М. Лебедев

*Секретарь Пленума, судья
Верховного Суда
Российской Федерации*

В.В. Демидов

КОММЕНТАРИЙ ЭКСПЕРТА-ЛИНГВИСТА ГЛЭДИС

Судебные лингвистические экспертизы в контексте рекомендаций Пленума ВС РФ № 3 от 24.02.2005 г.

Академик РАН, д.ю.н., д.филол.н. Е.И. Галяшина

Принятие Пленумом Верховного Суда Российской Федерации постановления № 3 от 24 февраля 2005 г. «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан и юридических лиц» стало событием в создании правового механизма разрешения споров и конфликтов, связанных с защитой чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц. Понятно, что правоприменительная практика еще покажет, насколько значимо это событие для определения тонкой грани между свободой слова и ответственностью за нарушение диффамационного законодательства, но уже сегодня практика проведения лингвистических экспертиз позволяет нам увидеть некоторые перспективы.

Что же дает экспертам-лингвистам это Постановление и какие новые возможности оно открывает перед лингвистической экспертизой как одного из важных источников доказательств в разрешении документационных и информационно-споров и конфликтов?

1. В п. 5 Постановления разъясняется, что надлежащими ответчиками по искам о защите чести и достоинства являются *авторы* не соответствующих действительности порочащих сведений, а также *лица, распространившие* эти сведения. Здесь же говорится о том, что если в средстве массовой информации сведения даны с указанием их источника, то эти лица также являются ответчиками по делу.

Для экспертов-лингвистов это означает, что принципиально новой задачей, которая может быть поставлена на разрешение лингвистической экспертизы, станет *установление авторства того или иного высказывания или фрагмента текста*. Особенно актуальной такая постановка вопроса может стать для электронных СМИ. Как показывает практика Гильдии экспертов-лингвистов по анализу материалов телерепортажей, телеинтервью и т. п., выпускаемые в эфир сюжеты представляют собой смонтированные фрагменты, включающие различные тематические блоки, представляющие собой высказывания не только журналистов, но и респондентов, которые могут как присутствовать в кадре, так и быть за кадром. Если при монтаже сюжета используются выборочные, отрывочные высказывания, которые приобретают дополнительные коннотации и оттенки значений, будучи помещенными при

монтаже в иной контекст видео-звукоряда, нередко возникает дилемма определения авторства такого текста (и соответственно ответчика по делу).

В качестве примера можно привести экспертизу, которую проводили проф. Ю.А. Бельчиков, А.С. Мамонтов, В.М. Шаклеин, Ю.А. Сафонова по делу об установлении признаков экстремизма в материале видеосюжета о переселении в Нижегородскую область чеченских беженцев, распространенном телекомпанией «Волга» в программах «Новости» и «Послесловие»¹. В выводах экспертов указано, что «авторами высказываний, содержащих негативную оценку, высказываемую в адрес социальной группы, называемой «чеченские беженцы» (переселенцы), являются респонденты».

2. В п. 7 Постановления Пленума говорится, что обстоятельствами, имеющими значение для дела в силу статьи 152 ГК РФ, являются: *факт распространения* ответчиком сведений об истце, *порочащий характер этих сведений* и *несоответствие их действительности*.

В абз. 4 п. 7 Постановления разъясняется, что не соответствующими действительности сведениями являются *утверждения о фактах или событиях*, которые не имели место в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения. Порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица (абз. 5 п. 7 Постановления).

Для экспертов-лингвистов это означает, что установление вышеперечисленных трех обстоятельств (факта распространения, порочащий характер сведений и несоответствие действительности) относится к компетенции суда, а не экспертов, соответственно они не могут и не должны фигурировать в той или иной форме в формулировке вопросов, которые ставятся на разрешение лингвистической экспертизы.

Здесь еще раз необходимо остановиться на разграничении компетенции юристов-правоведов и экспертов-лингвистов, поскольку эксперты нередко оказываются перед сложной проблемой отличить лингвистическую трактовку речевого нарушения от правовой квалификации объективной стороны речевого деяния как состава правонарушения. Общеизвестно, что экспертами-лингвистами не должны решаться правовые вопросы, выходящие за пределы их компетенции. В противном случае уже только на этом основании заклю-

¹ Полный текст заключения опубликован в Памятке по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. М: Медея, 2004. С. 63–82.

чение эксперта может быть оспорено в суде и признано недопустимым доказательством по делу, а виновный может избежать ответственности.

Как же разграничить компетенцию юристов, квалифицирующих конкретное деяние с позиции права, от компетенции лингвистов-экспертов, осуществляющих лингвистическую экспертизу спорного текста с той же конечной целью, но иными средствами и методами, опираясь исключительно на свои лингвистические специальные познания? И что относится к предмету лингвистической экспертизы по данной категории дел о защите чести, достоинства и деловой репутации?

Ответ на этот вопрос можно получить, рассмотрев пример экспертизы, проведенной комиссией экспертов лингвистов Ю.А. Бельчиковым, О.Р. Лашук, Ю.А. Сафоновой по делу, которое можно условно назвать «Я.Р. Лондон против журналиста И.А. Патрушева»; заключение опубликовано в настоящем сборнике (см. стр. 52–72). Как мы видим, вопрос «имеется ли в указанных текстах сознательная направленность автора на унижение чести и достоинства Лондона Я.Р. и опорочение его деловой репутации», является правовым. Соответственно, эксперты совершенно правомерно указали в ответе на него, что «в целом данный вопрос не входит в компетенцию экспертов-лингвистов». При ответе на второй вопрос «допускают ли языковые формы высказываний в тексте оценку с точки зрения их достоверности, соответствия действительности?» эксперты четко разграничили собственную компетенцию от компетенции суда, указав, что «не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели место в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения. Сведения — в форме утверждения — о фактах могут быть проверены на соответствие действительности. Эксперты-лингвисты устанавливают такие утверждения, но не их соответствие действительности. Оценочные утверждения не могут быть проверены на соответствие действительности. Соответствие действительности устанавливается в процессе судебного разбирательства».

Другой пример. Экспертиза по делу «Новый Акрополь» против журналистки Анны Тар (заключение опубликовано в этом же сборнике на стр. 84–108). На вопрос о том: можно ли рассматривать данную информацию как порочащую деловую репутацию НГКОО «Новый Акрополь» комиссия экспертов-лингвистов (Ю.А. Бельчиков, Е.С. Кара-Мурза, О.Р. Лашук) указала, что «этот вопрос вообще задан некорректно применительно к задачам и методам лингвистической экспертизы... Дело в том, что понятие порочащей информации включает в себя два параметра: 1) это информация о нарушении законодательства, моральных принципов, делового этикета и трудового кодекса, а также правил общежития, которая 2) носит ложный характер, не соответствует действительности. Первый параметр в лингвистической экспертизе выявляется и дополняется ответом на вопрос, проверяема ли в принципе информация в зависимости от особой лингвистической формы (знания или предположения, мнения). Но проверка истинности информации в компетенцию линг-

вистической экспертизы не входит. А следовательно, лингвисты-эксперты не могут ответить на вопрос, является ли информация порочащей, потому что это все равно что спросить, соответствует ли она действительности. Лингвисты могут только указать, какую информацию проверять надо, так как она отображает внеязыковую действительность в форме знания, а какую информацию проверять невозможно, так как она подана в форме мнения и отображает картину действительности в сознании автора, а не в реальной действительности».

Таким образом, компетенции экспертов-лингвистов относится разрешение следующих вопросов:

- о форме высказывания, содержащего оспариваемые истцом сведения (утверждение, предположение, мнение, оценочное суждение);
- характер содержащихся в высказывании оспариваемых истцом сведений (например: сведения о фактах или событиях или иные суждения);
- соотносимость содержащихся в высказывании сведений с конкретным гражданином или юридическим лицом.

Мнение – это оценочное суждение, которое вербально выражается при помощи специальных маркеров (оценочных слов и конструкций), отражающих чью-нибудь субъективную точку зрения.

Предположение – это разновидность мнения, которое вербально выражается также при помощи специальных маркеров, отражающих неуверенность, сомнения говорящего (пишущего) в достоверности сообщаемой информации.

Утверждение о факте или событии – это высказывание, в котором информация о факте (положении дел) или действиях какого-либо лица (событии) дается в словесной форме, в группе сказуемого и понимается аудиторией как важная, новая. Она подается как отображающая именно истинное положение дел, независимо от восприятия, осмысления, отношения автора. Грамматически утверждение о факте или событии отображается через показатели объективной модальности (в форме изъявительного наклонения) и распознается в тексте по отсутствию маркеров субъективной модальности, оценочных слов и конструкций и иных показателей, выражающих неуверенность, сомнение автора в достоверности сообщаемого. Утверждение может содержать конструкции, подчеркивающие достоверность сообщаемого (например, известно, доподлинно, точно, фактически и т. д.).

Оценочное утверждение – это высказывание, содержащее информацию субъективно-оценочного характера.

Подробнее о разграничении утверждения, факта, мнения, оценки и предположения см. вводную часть заключения экспертов по делу «Новый Акрополь» против журналистки Анны Тар на стр. 90–93 настоящего сборника, а также «Памятку по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы», 2004 г.

Следовательно, задача экспертов-лингвистов при исследовании спорного текста заключается в установлении относящихся к истцу высказываний, в форме утверждения о факте или событии, содержащие сведения, которые

могут быть верифицированы, то есть проверены на соответствие действительности, либо оценочных высказываний, которые не могут быть верифицированы, то есть проверены на соответствие действительности.

3. В абз. 6 п. 3 Постановления Пленума дается указание судам при разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации руководствоваться не только нормами российского законодательства (ст. 152 ГК РФ), но и ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, имея в виду, что используемое Европейским судом по правам человека в его постановлениях понятие диффамации² тождественно понятию распространения не соответствующих действительности порочащих сведений.

В п. 6 Постановления Пленума подчеркивается, что за распространение не соответствующих действительности порочащих сведений возможна как уголовно-правовая по ст. 129 УК РФ (клевета), так и гражданско-правовая ответственность в порядке искового производства по ст. 152 ГК РФ.

Это означает, что по делам, связанным с защитой чести, достоинства и деловой репутации, перед судебной лингвистической экспертизой на повестке дня стоит вопрос об определении в спорных текстах объективных лингвистических признаков диффамации.

Так, например, ведущим лингвистическим признаком клеветы (ст. 129 УК РФ), необходимым для возбуждения уголовного дела по данному составу, является наличие определенной языковой формы, а именно: **высказывания в форме утверждения о факте или событии.**

Следовательно, нужно различать сведения (то, что может быть проверено на предмет соответствия действительности и, следовательно, опровергнуто) и мнения (оценки, суждения, которые не могут быть проверены и опровергнуты, так как отражают субъективную точку зрения).

С лингвистической точки зрения сведения – это словесные сообщения, информация о каком-либо событии, процессе, явлении, происшедшем в прошлом или происходящем в настоящее время, в конкретных условиях места и времени. Они могут быть или истинными, или ложными, а фактуальная информация, передаваемая средствами языка, может быть проверена.

Заметим, что факт – это достоверно установленное знание о чем-либо. В текстах СМИ фигурируют не сами факты, а высказывания о каком-либо событии, явлении, предмете, содержащие сведения, информацию о факте. Последующая проверка такой информации либо создает факт (истинное знание о чем-то), либо информация отвергается как недостоверная, ложная.

4. В абз. 3 п. 9 Постановления Пленум разъяснил судам, что в соответствии со ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и

² Диффамация – (от лат. *diffamare* – разглашать ч.-л. дурное, порочить) – распространение в СМИ порочащих, позорящих кого-либо сведений.

статьей 29 Конституции РФ следует различать имеющие место *утверждения о фактах*, соответствие действительности которых можно проверить, и *оценочные суждения*, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке ст. 152 ГК РФ, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия действительности.

Для экспертов-лингвистов важно различать понятия «клевета», «оскорбление», «порочащие сведения», «сведения оскорбительного характера», «выражения оскорбительного характера», «нанесение обиды», «неприличная форма», «оценочное высказывание» в контексте Российского законодательства.

Так, статья 23 ч. 1 Конституции РФ гарантирует каждому право на защиту своей чести и доброго имени. Статья 21 ч. 1 Конституции РФ гласит: «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления». Таким образом, в Конституции РФ говорится не об унижении, а об умалении достоинства личности, то есть разграничивается унижение как дискредитация человека в общественном сознании и умаление его достоинства как воздействие на общественное мнение. Человека нельзя унижить в собственных глазах, поэтому можно говорить об *унижении его чести*, но об *умалении достоинства*. Из этого следует, что обладателем чести и достоинства может быть только гражданин – физическое лицо. Этот смысл заложен в ст.ст. 150 и 152 ГК РФ. Юридические лица, в отличие от физических лиц, обладают только деловой репутацией.

Необходимость уважения и защиты репутации граждан закреплена в ч. 3 ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах и в ч. 2 ст. 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Международные договоры РФ наряду с общепризнанными принципами и нормами международного права являются составной частью правовой системы России (часть 4 статьи 15 Конституции РФ), часть 1 статьи 5 ФЗ «О международных договорах РФ»).

Статьей 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод предусмотрено, что:

1. Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. Настоящая статья не препятствует государствам осуществлять лицензирование радиовещательных или кинематографических предприятий.

2. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности и общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нрав-

ственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия³.

Таким образом, в практике Европейского суда по правам человека используется понятие нанесения ущерба репутации гражданина посредством распространения правдивой или ложной информации о нем.

Основным способом распространения такой информации является высказывание, которое может затрагивать чью-то честь, достоинство и репутацию. Но не всякое сказанное в чей-то адрес слово может быть квалифицировано как диффамация, правонарушение, влекущее гражданско-правовую или уголовно-правовую ответственность по Российскому законодательству.

При этом юридическая трактовка таких понятий как клевета (ст. 129 УК РФ) и оскорбление (ст. 130 УК РФ) далеко не идеальна и допускает неоднозначные толкования.

С точки зрения лингвистической экспертизы важно подчеркнуть, что гражданско-правовая (ст. 152 ГК РФ) защита от диффамации по сравнению с уголовно-правовой (ст. 129 УК РФ) имеет несколько иной характер. Ее смысл состоит не в наказании виновного, а в опровержении сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию истца в порядке искового производства по гражданскому делу в судах общей юрисдикции или арбитражных судах. Заметим, что в обязанность истца по таким делам входит доказывание самого факта распространения ответчиком сведений, подлежащих опровержению, и их порочащий характер. Доказывание же соответствия действительности распространенных сведений лежит на ответчике.

Информация, содержащаяся в представленном на лингвистическую экспертизу спорном тексте, может быть выражена несколькими способами:

«1. *Открытая вербальная (словесная) форма*, когда сведения даны в виде отдельного высказывания или цепочки взаимосвязанных высказываний, причем новая информация дана в предикативной части высказывания (является предикатом, логическим сказуемым). Например: *(Вор) у вора дубинку украл*.

2. *Скрытая вербальная форма*, когда сведения выражены словесно, но как бы спрятаны, не бросаются в глаза и даются — как что-то уже известное — в

³ Пленумом Верховного Суда от 10 октября 2003 г. принято постановление № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации». Согласно п. 10 этого постановления Россия как участник Конвенции о защите прав человека и основных свобод признает юрисдикцию Европейского суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней. Поэтому применение судами вышеназванной конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав и основных свобод.

группе подлежащего. Например, только что приведенное высказывание содержит не только информацию о краже дубинки, но и информацию о том, что сделавший это – вор.

3. *Пресуппозитивная (затекстовая) форма*, когда информация о каких-то аспектах события в тексте непосредственно не выражена и подразумевается, что и говорящий (пишущий), и слушатель (читатель) ее знают.

4. *Подтекстовая форма*, когда информация не содержится в самом тексте, но легко «извлекается» из него читателем или слушателем. Здесь могут использоваться различные приемы. Например, прямой оценки нет, но факт дается в таком контексте, что оценка логично из него выводится. Или читателю задается вопрос (типа: *интересно, совпадение случайно или нет?* т. е. так называемый риторический вопрос), который на самом деле является скрытым утверждением (*конечно, это совпадение не случайно!*).

В ходе лингвистической экспертизы анализу подлежит оспариваемая истцом негативная информация, передаваемая текстом *в любой ее форме*.

Для наступления гражданско-правовой ответственности (ст. 152 ГК РФ) за распространение не соответствующих действительности порочащих сведений спорный фрагмент текста должен содержать следующую совокупность диагностических лингвистических признаков. Это – наличие негативной информации об истце; наличие в тексте высказываний, в форме сведений, то есть утверждений о фактах или событиях, содержащих утверждения о противоправном (в широком смысле) и аморальном поведении и поступках истца, которые верифицируемы, то есть могут быть проверены на соответствие или несоответствие действительности.

Поэтому предметом лингвистической судебной экспертизы может быть наличие/отсутствие в тексте утверждений о фактах или событиях, негативно характеризующих истца, но не признаки клеветы, как объективной стороны состава преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 129 УК РФ.

5. В абз. 6 п. 9 Постановления Пленума содержится новая для гражданского права позиция, указывающая на возможность привлечения ответчика к ответственности в гражданско-правовом порядке за оскорбительную форму выражения субъективного мнения. Пленум разъяснил, что если *субъективное мнение* было высказано *в оскорбительной форме*, унижающей честь, достоинство или деловую репутацию истца, на ответчика может быть возложена обязанность компенсации морального вреда, причиненного истцу оскорблением (ст. 130 УК РФ, ст. 150, 151 ГК РФ).

Заметим, что в гражданском праве специальной нормы, предусматривающей ответственность за *оскорбление*, вообще нет. Именно поэтому для установления оскорбительной формы субъективно-оценочного высказывания в адрес истца при разрешении дел о компенсации морального вреда в качестве способа защиты чести, достоинства и деловой репутации суды общей

юрисдикции и арбитражные суды должны будут обращаться к экспертам-лингвистам, так как без проведения лингвистической экспертизы спорных высказываний и публикаций в СМИ вынести законное и обоснованное решение о наличии или отсутствии субъективного мнения, *высказанного в оскорбительной или не оскорбительной форме*, будет вряд ли возможно.

С точки зрения уголовного права (ст. 130 УК РФ) ведущим диагностическим признаком оскорбления является **неприличная форма выражения** отрицательной оценки личности потерпевшего, которая подрывает его престиж в глазах окружающих и наносит ущерб его чести, умаляет его достоинство. Оскорбление как уголовно-наказуемое деяние должно быть выражено в *неприличной, то есть явно циничной форме, глубоко противоречащей правилам поведения, принятым в обществе*. Неприличность формы как признак оскорбления также может быть установлена в процессе судебной лингвистической экспертизы.

Для выявления высказываний в оскорбительной форме существенным оказывается разграничение описательных и оценочных высказываний⁴.

Описательные высказывания содержат сведения о фактах и событиях: констатируют положение дел или утверждают необходимую связь явлений. В большинстве случаев они имеют грамматическую форму повествовательного предложения и подлежат верификации, то есть могут быть проверены с целью установить их истинность или ложность (соответствие или несоответствие действительности. Пример описательного высказывания – *Явные элементы плагиата обнаружены в книге диссертанта*.

Описательные высказывания не могут быть оскорбительными, но они могут соответствовать или не соответствовать действительности.

К оценочным высказываниям, устанавливающим абсолютную или сравнительную ценность какого-либо объекта, относятся собственно оценки (отражающие, в частности, отношения основания – вывода); утверждения о целях, а также стандарты, нормы, конвенции, идеалы. Оценка объекта, хотя и основана на определенном знании о нем, описанием не является и, соответственно, не может быть истинной или ложной. Отсюда следует, что оценочное высказывание нельзя опровергнуть как не соответствующее действительности – его можно только оспорить, предлагая другую шкалу оценок, какой-то новый эталон, иные аксиологические критерии. Показателями оценочных высказываний могут быть слова: *по-видимому, впрочем, очевидно, таким образом, как видно* и др. Пример оценочных высказываний – *Просто удивительно, как он решился на очередной большой обман при сведущих людях*».

Оценочные высказывания могут быть негативно-оценочными (*Он типичный делец теневой экономики*) и позитивно-оценочными (*Он истинный*

⁴ Губаева Г., Муратов М., Пантелеев Б. Экспертиза по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации // Российская юстиция. № 4, 2002. С. 64–65.

профессионал в своем деле). Оскорбительными могут быть только негативно-оценочные высказывания. Но при этом негативные оценочные высказывания, как и любые оценочные высказывания, не могут рассматриваться с точки зрения достоверности, то есть соответствия передаваемой ими информации действительности, так как являются выражением личного мнения, взглядов. Они недопустимы лишь в том случае, если используются бранные слова, конструкции с оскорбительным переносным значением или оскорбительной эмоциональной окраской. Как правило, в словарях такие единицы помечены маркерами «грубое», «бранное». К основным тематическим группам бранной лексики относятся названия животных; наименования нечистот; обращения к нечистой силе; обвинения в незаконнорожденности; наименования интимных отношений и названия гениталий. Именно наличие неприличной формы таких слов и выражений, относящихся к конкретной личности, расценивается как посягательство на чьи-то честь и достоинство.

Таким образом, негативные оценочные высказывания, если они характеризуют деятельность конкретного физического лица, могут являться оскорбительными при соблюдении некоторых условий: если они адресованы истцу лично, дают обобщенную характеристику ему как личности и выражены в неприличной форме⁵.

На практике при назначении и проведении лингвистической экспертизы возникает много вопросов, например, *могут ли быть оскорбительными сведения?*

В теории и практике судебной лингвистической экспертизы, как правило, понятие *сведения оскорбительного характера* не используется, поскольку слово «сведения» означает «известия, сообщения о чем-либо»⁶. Слово «сведения» в русском языке своим смысловым содержанием подчеркивает объективность, достоверность сообщаемой информации, которая именно в силу своей объективности не может быть оскорбительной, но может быть порочащей.

Известия, сообщения не могут быть классифицированы как оскорбительные, поскольку они представляют собой именно некоторую объективную, соответствующую действительности информацию – ср. слова *сплетни, слухи, домыслы, предположения, догадки* и др., в которых семантический компонент «объективность передаваемых сведений» отсутствует.

Таким образом, сами по себе сведения оскорбительными быть не могут, они могут быть либо соответствующими, либо не соответствующими действительности, что может проверить и установить только суд. Оскорбительной может быть только языковая форма сообщения сведений, то есть унижение чести и достоинства человека в неприличной языковой форме.

⁵ Подробнее см.: Галяшина Е.И., Горбаневский М.В., Стернин И.А. Лингвистические признаки диффамации в теории и практики судебных лингвистических экспертиз // Взгляд, № 1(6), 2005. С. 24–39.

⁶ Большой толковый словарь русского языка под ред. С.А. Кузнецова. СПб., 1998. С. 1154.

В ходе судебной лингвистической экспертизы можно установить следующие лингвистические признаки оскорбительной формы высказывания:

1. Присутствуют ли в тексте негативные высказывания об истце, то есть субъективные оценки, мнения негативно характеризующие истца.

2. Адресованы ли эти высказывания лично истцу.

3. Какие сведения содержат негативные высказывания – о конкретных фактах или событиях, действиях (типа «N ворует», «N хамит»), либо дают обобщенную субъективную оценку личности истца в целом (типа «N – вор», «N – преступник», «N – хам», «N – проститутка»).

4. Используется ли в этих высказываниях оскорбительная лексика и фразеология.

5. Имеют ли анализируемые высказывания неприличную форму.

Особо следует отметить, что лексика и фразеология *может придавать высказыванию оскорбительный характер*, будучи употребленной в составе этого высказывания. Но при этом необходимы определенные условия: высказывание с такими лексическими единицами должно характеризовать лично истца, давать ему обобщенную негативную оценку – характеристику как личности, необходимо обязательно учитывать национально-культурный контекст коммуникации.

Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС) определила основные категории лексических и фразеологических единиц, которые в определенных контекстах употребления могут носить в адресации к тому или иному лицу оскорбительный для данного лица характер.

Эти единицы таковы:

1. Слова и выражения, обозначающие антиобщественную, социально осуждаемую деятельность: *мошенник, жулик, проститутка*.

2. Слова с ярко выраженной негативной оценкой, фактически составляющей их основной смысл, также обозначающие социально осуждаемую деятельность или позицию характеризуемого: *расист, двурушник, предатель*.

3. Названия некоторых профессий, употребляемые в переносном значении: *палач, мясник*.

4. Зоосемантические метафоры, отсылающие к названиям животных и подчеркивающие какие-либо отрицательные свойства человека: нечистоплотность или неблагодарность (*свинья*), глупость (*осел*), неповоротливость, неуклюжесть (*корова*) и т. п.

5. Глаголы с осуждающим значением или прямой негативной оценкой: *воровать, ханнуть*.

6. Слова, содержащие экспрессивную негативную оценку поведения человека, свойств его личности и т. п. без отношения к указанию на конкретную деятельность или позицию: *негодяй, хам*.

7. Эвфемизмы для слов первого разряда, сохраняющие тем не менее их негативно-оценочный характер: *женщина легкого поведения, интердевочка*.

8. Специальные негативно-оценочные каламбурные образования: *коммуняки, дерьмократы, прихватизаторы*.

9. Нецензурные слова в качестве характеристики лица^{7,8}.

Для того чтобы высказывание можно было квалифицировать как оскорбительное по форме, оно должно обладать следующими лингвистическими характеристиками.

Это прежде всего нецензурные выражения, сравнение с одиозными историческими и литературными персонажами наличие бранной лексики.

Кроме того, проведенное выше рассмотрение понятия «оскорбление» в уголовно-правовом плане («*унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме*» (ст. 130 УК РФ), а также в лингвистическом смысле (*оскорбить* – крайне унижить кого-л.; уязвить, задеть за какие-л. чувства – Большой толковый словарь русского языка под ред. С.А. Кузнецова. СПб., 1998. С. 729; *унизить* – задеть, оскорбить чье-л. самолюбие, достоинство, поставить в унижительное положение – Большой толковый словарь русского языка под ред. С.А. Кузнецова. СПб., 1998. С. 1389), научные разработки, содержащиеся в пособии по проведению судебно-лингвистических экспертиз «Цена слова» (Цена слова. Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации. Изд. 3-е, исправленное и дополненное. М.: Галерея, 2002, 424 с.), в методическом пособии «Понятие чести и достоинства, оскорбления и ненормативности в текстах права и средств массовой информации. Сост. А.А. Леонтьев, В.Н. Базылев, Ю.А. Бельчиков, Ю.А. Сорокин, ред. А.Р. Ратинов. М.: Фонд защиты гласности, 1997, 128 с.) показывают, что основным компонентом *публичного оскорбления* являются слова и выражения оскорбительного характера в адрес того или иного человека: именно неприличная форма адресованного к нему выражения унижает достоинство адресата. Так, с лингвистической точки зрения *неприличная форма* – это наличие высказываний в адрес гражданина, содержащих оскорбительную, непристойную лексику и фразеологию, которая оскорбляет общественную мораль, нарушает нормы общественных приличий. Эта лексика в момент опубликования текста воспринимается большинством читателей как недопустимая в печатном тексте.

При этом употребление непристойных слов и выражений **должно быть прямо адресовано конкретному лицу с целью унижения его в глазах окружающих, при этом инвективная лексика дает обобщенную оценку его личности.**

⁷ Цена слова. Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации. 3-е изд., испр. и доп. М.: Галерея, 2002. С. 182, 333–349.

⁸ *От редактора:* Данная тема, впрочем, продолжает быть дискуссионной, см.: Юлия Сафонова «Словесная канитель». – «Журналист», 2005, № 8–9.

Таким образом, «неприличная форма» применительно к лингвистической экспертизе — это форма *оскорбительная*, то есть содержащая оскорбительные для адресата (истца) слова и выражения. В ходе лингвистической экспертизы подтверждается или опровергается оскорбительный характер исследуемых выражений, то есть подтверждается или опровергается наличие неприличной языковой формы выражения негативной информации.

Примеры, разграничения оскорбительных и не оскорбительных по форме высказываний приведены в заключении комиссии экспертов ГЛЭДИС (М.В. Горбаневского, А.С. Мамонтова, Ю.А. Сафоновой) по делу Сергея Савельева, обвиняемого по ст. 130 УК РФ — оскорбление. Эксперты в своем заключении указали, что «тексты, в которых содержатся проанализированные высказывания, являются критикой действий лиц, занимающих определенное служебное положение. Эта критика направлена не на личностные качества этих граждан, а на действия, поступки этих граждан при исполнении ими служебных обязанностей и на соответствие этих действий, поступков морали (честно — нечестно, справедливо — несправедливо) и закона (законно — незаконно). В проанализированных высказываниях отсутствуют слова или словосочетания, содержащие резко отрицательную оценку Бабичева и других лиц, осуществляемую с помощью неприличных слов и выражений» (<http://www.rusexpert.ru/prim/pr018.htm>).

В завершение хочется подчеркнуть, что Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 3 от 24.02.2005 года вооружило нижестоящие суды общей юрисдикции и арбитражные суды важным юридическим инструментом объективного и единообразного разрешения дел, связанных с защитой чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц. В то же время теперь со всей очевидностью понятно, что количество назначаемых судебных лингвистических экспертиз будет увеличиваться, так как без применения специальных лингвистических познаний определить судебную перспективу и сформировать доказательственную базу таких дел будет невозможно. Это требует от экспертного и лингвистического сообщества разработки новых методических подходов и более эффективных методик решения задач, которые перед нами ставит судебная практика, увеличение кадрового потенциала экспертов-лингвистов за счет профессионального целевого обучения молодых специалистов в рамках вузовского и послевузовского образования.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление:	Словом можно убить, словом можно спасти... <i>М.В. Горбаневский, председатель правления ГЛЭДИС, профессор</i>	3
Введение:	Лингвистическая судебная экспертиза – целенаправленное герменевтическое исследование <i>Ю.А. Бельчиков, действительный член ГЛЭДИС, профессор</i>	15
Часть 1.	Бизнесмен Яков Лондон против журналиста Игоря Патрушева и газеты «Гражданский суд» (Новосибирск)	21
	Спорные тексты	22
	Исковое заявление	38
	Отзыв на исковое заявление	47
	Определение суда о назначении экспертизы	52
	Заключение комиссии экспертов	56
Часть 2.	Общественная организация «Новый Акрополь» против газеты «Новгород» и журналиста Анны Тар (Великий Новгород)	77
	Спорные тексты	78
	Ответ ГЛЭДИС суду о получении дела	85
	Заключение комиссии экспертов	86
Часть 3.	Вице-мэр Виктор Черемисин против газеты «Амурская правда», редактора Александра Филоненко и журналиста Ирины Ворошиловой (Благовещенск, Амурская область) ...	111
	Спорный текст	112
	Исковое заявление	116
	Уточнение к иску	118
	Отзыв на исковое заявление	121
	Ходатайство по иску	129
	Определение суда о назначении экспертизы	130
	Заключение комиссии экспертов	133
Часть 4.	Литераторы Валентина Коробкина и Наталья Мануйлова против газеты «Приазовские степи» (Ейск, Краснодарский край)	145
	Спорный текст	146
	Исковое заявление	151

Запрос в ГЛЭДИС 156
Заключение комиссии специалистов-лингвистов 158

Приложение. Постановление Пленума Верховного Суда РФ
«О судебной практике по делам о защите чести
и достоинства граждан, а также деловой репутации
граждан и юридических лиц» (№ 3, 24 февраля 2005 г.) 172

Комментарий эксперта-лингвиста ГЛЭДИС: Судебные лингвистические
экспертизы в контексте рекомендаций Пленума ВС РФ № 3
от 24.02.2005 г. (Е.И. Галяшина, действительный член ГЛЭДИС,
д.ю.н., д. филол. н.) 185

**Гильдия лингвистов-экспертов
по документационным и информационным спорам**

*Свидетельство №14127 о регистрации
выдано Главным управлением Министерства юстиции РФ
по г. Москве 15.02.2001 г.*

ГИЛЬДИЯ оказывает помощь в проведении экспертизы лексических единиц и любых текстов – истцам и ответчикам по гражданским и уголовным делам, участникам арбитражных споров, сотрудникам редакций СМИ, работникам правоохранительных органов, адвокатам.

ГИЛЬДИЯ участвует в формировании в регионах России квалифицированного корпуса экспертов-лингвистов, действующих при поддержке ГЛЭДИС на основе единой научной базы и современной методики.

ГИЛЬДИЯ содействует защите культуры речи и улучшению корпоративной репутации российских СМИ.

Экспертизы выполняются на договорной основе по официальным запросам судов, следственных органов, адвокатов, редакций СМИ, любых юридических и физических лиц.

Веб-сайт: www.rusexpert.ru E-mail: mivigo@dol.ru

Телефон: (095)201-32-42. Факс: (095)201-49-47, 683-10-90.

***Наши экспертные заключения всегда подробно аргументированы
и полностью беспристрастны !***

ФОНД ЗАЩИТЫ ГЛАСНОСТИ
Президент — А.К. Симонов

Адрес для контактов: Москва, Зубовский бульв., 4, к.432.

Адрес для писем: 119021, Москва, а/я 536.

Факс: (095) 201-49-47.

Телефоны: (095) 201-44-20 (приемная президента ФЗГ
и исполнительного директора);

(095) 201-32-42 (службы мониторинга);

(095) 201-49-74 (юридическая служба).

E-mail: fond@gdf.ru Интернет: www.gdf.ru

Банковские реквизиты:

ИНН 7704146560

Рублевый счет: р/с 40703810900000000030 в АКБ «МАСС-МЕДИА БАНК»
корр.счет 30101810200000000739 БИК 044583739

Валютный счет: р/с 407038409000009000030 в АКБ «МАСС-МЕДИА БАНК»
корр.счет 30101810200000000739 для USD

Фонд будет признателен вам за любую финансовую помощь

Научно-методическое издание

СПОРНЫЕ ТЕКСТЫ СМИ И СУДЕБНЫЕ ИСКИ

Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов

Ответственный редактор – профессор М.В. Горбаневский

Компьютерная верстка – И. Денисов

Макет обложки – Д. Ерофеев

Корректор – Е. Аникина

Подготовка к печати и печать –

Издательство «Престиж»

Подписано в печать 30.06.2005 г. Формат 60x84/16.

Бумага газетная. Печать офсетная. Гарнитура Newton.

Усл. печ. л. 12,5. Тираж 1500 экз. Заказ 356